

ОТРАДА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

A $\frac{189}{36}$ и

$\frac{802-11}{204}$

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ Сорокъ вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Гегча.

СЫНЬ
ОТЕЧЕСТВА.

1877. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Письмо изъ Рима.

Не сердитесь, что давно не прислалъ Вашему Превосходительству рапорта о путешествіи моемъ въ Италію; право я и самъ за это сержусь на себя. Но вы бывали въ чужихъ странахъ: знаете, какое дѣйствіе производишь новые предметы, встрѣчающіеся на каждомъ шагу, и съ какою жаждою хочешь все увидѣть вдругъ; какъ между тѣмъ непримѣтно проходишь время, которое истинно я посвящаю цѣли моего путешествія, и не могу не признаться, что чувствую отъ того величайшую пользу. Наконецъ, слава Богу, я въ Римѣ! и уже довольно насмотрѣлся и наработался. Здѣсь между прочимъ написалъ я большой поршрешъ Лейбъ - Гусарскаго Полковника

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлени были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 6 дня 1877 года.

Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

Албрехта, который увидите в Петербургъ; сей портретъ меня очень хорошо познакомилъ съ Римомъ. Въ *Женевѣ* я былъ принужденъ оставаться почти при мѣсяца, для излѣченія глаза, ушибеннаго подъ Касселемъ. — Тамъ написалъ я портретъ славнаго *Дюмона*, котораго представилъ ораторствующимъ, какъ обыкновенно Женевцы привыкли видѣть его въ Совѣщъ; вдали изобразилъ снѣжные Альпы; кромѣ этого нѣсколько портретовъ фамиліи Г-на *Дювала* написалъ и нарисовалъ: — все сіе выставлено было въ экспозиціи въ Женевѣ. — Здѣсь весьма лестно, да и вездѣ пріятно, заслуживать доброе имя. Мы претяго дня получили ошшуда весьма пріятное извѣстіе; а именно: *Канова*, *Жераръ* и вашъ покорнѣйшій слуга, провозглашены членами Общества любителей искусствъ въ Женевѣ.

Вамъ, Милостивый Государь, извѣстно, что я выѣхалъ изъ Петербурга 14 Мая. Энопшъ день будетъ мнѣ памятенъ во всю мою жизнь. — Я не могу описать того прискорбія, какое чувствовалъ при разставаніи съ симъ непрекраснѣйшимъ въ свѣтѣ

и несравненнымъ городомъ, гдѣ я съ малыхъ лѣтъ щедрошами Монаршими былъ воспитанъ и обученъ; гдѣ имѣлъ щастіе снискать знакомство и дружбу людей почтенныхъ, и, гдѣ наконецъ (неизреченное щастіе!) сдѣлался извѣстнымъ самой Добродѣтели, въ видѣ Ангела украшающей прони Славы. Лѣщуся надеждою; что покровительствомъ Ея Императорскаго Величества я, можешь быть, успѣю сдѣлаться полезнымъ искусствамъ опечества моего, которое люблю болѣе самого себя.

Мая 21 днѣ съ утра, при благополучномъ вѣтрѣ, мы пустились въ море: корабль нашъ лезлъ на всѣхъ парусахъ, презирая Бальштъ. Величественное зрѣлище сіе производило во мнѣ нѣкоторое шрепаніе сердца. День былъ прекрасный, но еще не настала вечеръ, какъ вдругъ все перемѣнилось: нахмурилось небо, разгнѣвались волны и все пошло въ верхъ дномъ. Кой-какъ добились мы до *Любека* въ 14 дней, и шо съ безпрестанно повторающимися бурями. Капитанъ корабля увѣрялъ, что подобныя бури весьма рѣдко случаются.

Ошь берега *Травеминда* къ *Любеку*, любезные сельскіе виды и славныя липовыя аллеи насъ провожали до самыхъ воровъ.

Любекъ опускълъ послѣ нашешвія Французовъ; коммерція упала; ошь того мало движенія въ городъ. Впрочемъ окръжности весьма пріяшны, и городъ самъ по себѣ хорошь, наиболѣе шѣмъ еще, что вездѣ примѣшно наблюдается чистота, хозяйство и порядокъ. Гулянье по валу и за городомъ весьма хорошо усроено. — Гопическаго вкуса публичныя зданія, церкви и башни придають *Любеку* видъ довольно важной.

Туть дожидались мы четыре дни, пока выгрузили коляску; и 19 Іюня, по здышнему спилу, послѣ объѣда оставили *Любекъ*, проѣхали *Гамбургъ* и *Ганноверъ*, полюбовались пріяшнымъ мѣстоположеніемъ почтоваго двора *Брюгена*, и 24 числа — прибыли въ *Кассель*.

Топчасъ пошла смотрѣть дворець, славыщіяся водопады и фонтаны. Искусство здѣсь, можешь бышь, превосходитъ всѣ подобныя зашѣи. Водяныя комедіи были пущены; — но мы худо видѣли, ибо дождь

все дѣло намъ испорщилъ. Я сравнивалъ *Петергофъ*, который при первомъ взглядѣ болѣе очаровашеленъ; ибо въ немъ весьма счастливо сосредоточены всѣ увеселищельные предметы. Пространный горизонтъ моря за садомъ придаешь нѣкую величественность вообще цѣлому виду *Петергофа*.

Въ *Кассель* мы смотрѣли галерею каршинъ. — Здѣсь много хорошихъ вещей; но лучшія, кои нѣкогда были украшеніемъ *Касселя*: четыре *Клодъ-Лореня*, два *Теніера* и славный *Поль-Попперъ*, увы! перешли въ *Мальмезонъ*. Нынѣ, спасибо, переселились они въ *Бельмезонъ*, и украшають Эрмишажъ.

Мы шакже не преминули посѣщить Музеумъ, гдѣ глазъ шерялся во множествѣ жучковъ и шаракашекъ, и гдѣ порода червяковъ, спрекозъ и бабочекъ неисчислима. — Насмотрѣвшись разныхъ диковинъ *Кассельскихъ*, въ ночь пустились мы далѣе въ добрый путь, въ сопровожденіи славнаго дождя. Не подалеку ошь первой станціи почшиліонъ опрокинулъ нашу коляску въ канаву: семь радужныхъ цвѣтшовъ ознаменовали подъ глазами паденіе мое. 25 числа миновали *Мар-*

бургъ; на другой день аллеею яблонь, грушъ и вишневыхъ деревьевъ, въшли до *Франкфурта*; потомъ, подъ тѣнью превысокихъ полей, въехали въ *Дармштадтъ*: но и послѣ того до самаго *Базеля* я съ удовольствіемъ озирался по всемъ споронамъ дороги: на каждомъ почти шагу приходилъ въ восторгъ, при видѣ роскошесивующей природы посреди изобилія своего. Она, возлеза на цѣвшахъ благоуханныхъ, живописала поля пріятною зеленью, разлагая опшѣнки полосами; испещренная одежда ея разшилась по дугамъ, горамъ и долинамъ; иногда она любовалась собою въ рѣкъ; пушистыя ивы охотно присосѣживались къ источникамъ утоляя жажду свою; и во время зноя прохаживали спада своею тѣнью. Просто-сердечный пашухъ, окинувъ глазомъ пространство луга, покоенъ, и мало заботишся о завтрашнемъ днѣ. — О благодатная природа! какъ ты прелестна! Подлинно вся *Баденская* земля есть садъ благословенный.

Удовольствіе бываетъ пріятнѣе, когда мы раздѣлишь можемъ его съ нѣмъ, кшо равно чувствуешь красоту или цѣну вещей.

Мнѣ съ *Г. Дювалемъ* было весьма пріятно сіе путешествіе, ибо во многомъ мы были однихъ мнѣній; при томъ же онъ не въ первый разъ въ сихъ мѣстахъ; ему они все знакомы; я пользовался его опытностію. — Но когда мы спали подъѣзжая къ *Гейдельбергу*, не могли довольно налюбоваться прекраснѣйшимъ видомъ. Вообрази себѣ городъ, по крушомъ берегу расположившійся, какъ нарочно — чшобъ съ него срисовывать. — Надъ городомъ во первыхъ предспавляется взору великолѣпный Готическій замокъ, который мало снаружи пощеплъ ось времени. Замокъ поставленъ выше города на горѣ, а позади спроеиы и замка высокія горы, кои какъ будшо коронуютъ все зрѣлище картины.

Послѣ обѣда я сказалъ: прости, любезный *Гейдельбергъ*! Съ благоговѣніемъ ѣду въ *Бруксаль*; это было 26 Іюня.

Поздно въ 10 часовъ мы уже были тамъ. — По правую руку шопчасъ показался дворець, который былъ ярко освѣщенъ. Я скинулъ шляпу, и низко ему поклонился.

Господь Богъ слышитъ молитвы, изливаю-
щіяся изъ глубины сердецъ нашихъ...

Ночь была темновата; отсюда мы поехали далѣе, и, какъ шеперь вижу, изъ Брухсаля вывзая, по лѣвую сторону невысокая гора, на подобіе вала, покрытая высокими орховыми деревьями; сія гора намъ долго лежала по пуши и усугубляла темноту ночи. Подъ ея сумракомъ я предался размышленіямъ и говорилъ самъ себѣ: „Есть ли на землѣ человекъ счастливѣе меня? Кто благотворитъ мнѣ? — Великая Жена душою и саномъ! Супруга величайшаго въ мірѣ Человѣка! Что болѣе оспается къ дополненію счастья моего!“ Пономъ спалъ размышляя о своей должности, о благодарности, о любезной Россіи и друзьяхъ. Въ такихъ пріятныхъ размышленіяхъ настигъ меня всеобъждающій богъ сна. Проснулся ужъ тогда, какъ мы очутились у прекраснѣйшихъ воротъ *Карлсруэ*.

Съ утра шуманы спали подниматься съ окружающихъ горъ, не общая намъ доброй погоды; изрѣдка показывалось солнце; проѣхали *Оффенбургъ*; миновали *Раштадтъ*, пере-

мѣнили лошадей въ *Кюзингенѣ*; — облака спали ужаснѣе собираешься, и уже все небо обнеслось тучами. На минушу сдѣлалась мершвая пишина... Вдругъ помчался вихрь, завершлся прахъ, полетѣли съ деревьевъ листья; градъ величины неимовѣрной по землѣ разсыпался, засучалъ, заскакалъ, въспры завывли, и заревѣла ужасная буря! Пролились цѣлыя небеса. Я чаялъ видѣть всемірный пономъ.

Ну ужъ дождь! Подобной бури я никогда не видывалъ. Насилу добились до *Фрейбурга* еквозъ черную шапающуюся аллею печальныхъ шопелей. Тупь принуждены были мы останься проночевашъ.

Утромъ все переменилось. Въ ясный полдень видимъ мы *Рейнъ* величественный; вонъ мы и въ *Базель*, вонъ мы и въ Соборной церкви, вонъ ужъ мы вошли к на высокую колокольню, и тамъ начертали число и годъ *Юня 29 1816 года*. Колокольня сія высвчена изъ камня и исплетрена рвзною изумишельною работою. Сей храмъ Гошической Архитектуры очень хорошаго времени.

На другой день по Швейцарскимъ горамъ то поднимаемся, то спускаемся, и переносимся въ различные каньоны; здѣсь увидѣлся я съ бѣлою березой и очень ей обрадовался.

Юля 1 дня вдали показались удивительныя волшебныя замки гиганшовъ: это Альпійскія горы, посребряемыя снѣгами; вопш открылось и *Женевское* озеро. Съ неперпнѣнѣмъ провзжаемъ *Моржъ*; но при восхожденіи солнца мы были въ *Лозань*. Какой видъ ошшуда! Въ чешыре часа прѣвзжаемъ въ *Женеву*, въ домъ Господина *Дювала*, къ сшаршему его брату. Тушь оканчиваешся большая часть моего пушешествія. Теперь, позволяете ошдохнуть, Ваше Превосходительство; я усшала, ибо вхаль день и ночь и все почши дурною погодою.

Когда Наполеонъ умножалъ свою армію, чшобъ ийти на Россію, сынъ *Г. Дювала* подпалъ шажке подъ сей нещасный жребій: ошкупиться было не возможно. Онъ рвшился смѣло пропшвиться и никакъ не ошпускашъ своего сына, чего бы то ни стоило: онъ писалъ *Дюроку*, „чшо скорѣ пожерш-

„вуешъ сынвнѣю жизнью, нежели увидишь „его съ оружіемъ прошивъ благодѣтельной „Россіи; чшо фамилія ихъ служишъ болве „70 лѣшъ Россійскому Императорскому Двору, кошорому они обязаны всѣмъ и проч.“ Сынъ былъ исполненъ шѣми же похвальными чувстввами и не спрашился ничего. Наполеонъ не могъ бышъ равнодушнѣмъ къ примѣрамъ истиннаго усердія и благодарности: сыну *Г. Дювала* приказано было ошсаваться дома за болѣзнію.

Господинъ *Дюваль* живешъ прекрасно; домъ у него въ *Женевѣ* предешной; хорошій кабинетъ картинъ; дача въ девяти версшпахъ ошъ города; шамъ на ошлогости горъ я любовался плодами *Бахуса* и *Цереры*, а на пажипяхъ луговъ спадами *Г. Дювала*. Опышность научаешъ весши домъ наилучшимъ образомъ.

За быстрою *Роною*, между горъ *Салева* и *Юры*, видна граница *Франціи*. Послѣ работы въ хорошую погоду, я прохаживался по крупому берегу *Роны*, и ошдыхалъ подъ величайшею липою, кошорую посадилъ честный *Сюлли*.

Женева не даромъ хвалилися просвѣщеніемъ. Правительствѣ весьма назираешь за воспитаніемъ и нравами; оно знаешь, что за пренебреженіемъ нравовъ съѣдуешь само собою пренебреженіе законовъ, а попомъ и величайшее несчастіе — неуваженіе властей!

Здѣсь ненапрасно славятся живописцы поршрешовъ, Г. *Массотъ*, а другой Г. *Телферъ*, кошорой пишешь *Швейцарію* въ помъ родъ, какъ *Тениръ* писывалъ *Фландрію*.

Поблагодаря почтенныхъ, Господь *Дювалей* за доброе гостепріимство, изъ *Женевы*, перекрестясь, я пустился въ обшованную землю — въ *Италію*, чрезъ *Симплонъ*. Ншь надобности говоришь о сей превосходной дорогѣ; она извѣстна всѣмъ какъ чудо. Напура здѣсь чудесна! превосходишь всякое воображеніе. Всемогуцій, созидавъ міръ, рекъ: да будетъ: небеса поколебались, силы небесныя умолкли, хаосъ восшрешады! и бысть: земля окаменѣла, и до сихъ дней сохраняешь на себѣ видъ шого ужаса, какой, Всевышній напечатлѣлъ на сихъ безобразныхъ скалахъ; вы ихъ видишь съ вышины *Симплонъ* по другую сторону дороги. Безмолвіе и дикоснь

царшвующъ на нихъ. Вообразишь себѣ граншпную натуральную стѣну, ошь самага долу ошвѣсно возносящуюся выше облаковъ; въ шакомъ величешвенномъ видѣ оная продолжается на нѣсколько миль. Выше сихъ ужасныхъ горъ, другія, шѣ еще выше! шуда кажется воронъ и костей не занашивалъ; — шѣ горы осуждены на вѣчныя сивги. Опускающая съ нихъ взоры, видишь въ низу громадами разбросанные камни, ошшоргнувшіеся ошь горъ. Я не хочу описывать несчастную рѣку *Диверію*, прошекающую между сихъ бездушныхъ камней, ком на каждомъ шагу ей препяшшвующъ въ шеченіи. Съ удовольствіемъ я смошрѣлъ, какъ она, побѣдая всѣ препяшшвія, каждую минушу съ шумомъ превращалась въ водопадъ.

Лежасихъ не бьютъ. Нельзя не ошдашь справедливости, что колоссальная работа Симплонской дороги дѣлаешь честь *Господину Наполеону*.

И шакъ, спустившись съ холодныхъ и дождливыхъ горъ *Симплонъ*, 1 числа Октябрю сподобился я узрѣшь *Lago Maggiore*. Здѣсь ошущишельно камаешь перемѣняешь,

воздухъ благораспореніе, раствініа под-
нолиственіе; а по обвѣмъ споронамъ до-
роги расселіа виноградъ. Вошь здѣсь шо,
киспи сотнѣя, какъ яконпы горящѣ.

Какое наслажденіе для взоровъ: простран-
ное озеро съ *Борромевскими* островами, кои
выказывающъ роскошныя черпоги свои и
мудренныя сады! По правую спорону, на го-
рѣ чрезвычайной величины воздвигнушь се-
му герою Христіяншва бронзовой мону-
ментъ вышиною въ 22 метра. Зрѣніе не
уставало пробѣгать вокругъ озера по лаз-
ревымъ горамъ и селеніямъ смотрящимся въ
озерѣ. На лодкѣ объѣхалъ я островокъ *l'isle
belle*, который слыветъ диковиной. Правда,
что это островокъ весьма чудный; но я
не люблю деревъ обрѣзанныхъ странными и
смѣшными фигурами; не люблю также дур-
ныхъ спашуй, уродливыхъ чудовищъ, кои
подѣланы изъ блага мрамора; здѣсь оныхъ
безъ числа, даже и деревья вырѣзаны чело-
вѣческими фигурами, или лучше сказаць,
чучелами.

2 числа, въ пять часовъ послѣ обѣда,
пріѣхалъ я въ *Миланъ*. Городъ великолѣпенъ

нѣкоторыя улицы довольно широки. Пуб-
личное гульбище прекрасно; оно возвыше-
но и съ него виднѣнъ весь городъ; въ концѣ
города обширное Марсово поле, а подлѣ
Амфитеатръ, въ которомъ помѣщается при-
дцашъ шесть тысячъ зрителей. Я все объ-
ѣхалъ слегка; шеатръ, *della Scala*, послѣ
Неапольскаго, есть самый величайшій въ
Италіи.

Тогда Италіа мнѣ совсѣмъ еще была
незнакома, ибо я лучше ее воображалъ; и
до сихъ поръ вошь ужъ Іюнь мѣсяць, не
вижу въ Италіи ни саду Европы, ни рай
земнаго. Не сомнѣваюсь, что нѣкогда здѣсь
могло бытъ нѣчто подобное раю, равно какъ
нѣкогда были непроходимыя лѣса и болоша
шамъ, гдѣ нынѣ славный — *Петро-Александровъ*
градъ. — Припомъ люди, съ кѣмъ
живемъ, и чистая совѣсть соспавляющъ
нашъ земной рай.

Извините, Ваше Превосходительство,
что останавливаю на одинъ день повѣствованіе.
Миланъ не погнѣвается, подождетъ,
покуда я съѣзжу въ Петербургъ, повиданнѣ-
ся съ почтенными соопечесвенниками мо-

чии. — Вось я на дрожкахъ прѣхалъ на славный Васильевской оспровъ: здравствуйше, любезная Академія Художествъ! Попомъ пробираюсь черезъ Исакиевской мостъ; сердце радуется при видѣ Невы и великолѣпнаго города; кланяюсь монументу Петра, ошпуда — на Невской проспектъ, завъжаю въ Морскую къ *С. С. Уварову*, встрѣчаю у него *А. И. Тургенева*, *Г. Жуковского*, и желаю имъ добраго здоровья. Ошь него къ дому бывшаго великаго благотворителя моего, всегда живущаго въ моей памяти, *Графа Александра Сергѣевича Строгонова*; кланяюсь дому и желаю совершеннаго выздоровленія — *Графу Павлу Александровичу*. *) Ошкуда везите меня поскорѣе къ *А. Н. Оленину*, поклонисься *Е. М.* и *А. М.* — Върно шеперь у нихъ *И. А. Крыловъ*, *Н. И. Гнѣдись?* Здравствуйше, Милостивые Государи! Я надъюсь, что *К. Ф. Муравьева* не поставишь въ прудъ кланяшься ошь меня *Н. М. Карамзину*, *Н. М. Муравьеву* и *Г. Батюшкову*, а *Н. И. Гнѣдись* поклонисься *Князю И. А. Гагарину*, *Графу*

*) И ешо не желаю ему эшого!

В. В. Пушкину. Но простите, а спѣшу объдать къ *П. А.* и *П. М. Ниловымъ* въ Коломну. Ненадобно забышь *Князя* хорошихъ комедій, *) шакъ же громогмущаго *Грега*, Господъ *Лобанова*, *Ермолаева*, *Востокова* и проч...

Въ *Миланѣ* довольно шумно, и примѣнно движеніе въ городѣ, особенно на площади подлѣ Собора. Здѣсь множесиво шарлапановъ; они съ великимъ крикомъ проповѣдуютъ ученіе свое: одинъ превозноситъ до небесъ ваксу, другой разговариваетъ съ бѣднымъ осломъ, и проч:

Здѣшняя Соборная церковь (Duomo) естъ величайшій храмъ въ Италіи, послѣ церкви Святаго Петра. Она построена въ Нѣмецкомъ Готическомъ вкусѣ, и имѣетъ много величія. Ея спроеіе, начашое въ 1586, кончилъ Наполеонъ, послѣ коронаціи своей въ Италіянскіе Короли; онъ приказалъ продать всѣ имѣнія, принадлежащія сей церкви, и сумму употребить на рабошу.

*) Князя *А. А. Шаховскаго*.

Подъ олшаремъ, куда сходящъ по маленькой лѣстницѣ изъ церкви, есть придѣлъ, гдѣ покоялся мощи Святаго *Карла Борромея*, кои видны совершенно; ибо гробъ сдѣланъ, наподобіе большихъ стеколъ, весь изъ восточнаго кристала, спаяннаго серебромъ и золотомъ. Въ гробъ положенъ Епископской жезлъ, усыпанный драгоценными каменьями и повѣшена золотая корона; спѣсны сплоскъ вылишы изъ серебра съ барельефами, изображающими дѣянія сего мужа. Французской Консуль почтили уваженіе народное къ симъ мощамъ; но то, что собственно принадлежало Собору, какъ то большія серебряныя статуи, бюсты, многовѣсныя паникадилы, канделябры, словомъ, всю ушварь серебряную и золотую, Консуль прибралъ самъ на сохраненіе. Италія дорогою цѣною купила республику; она до сихъ поръ не можешь позабыть своихъ дурачествъ.

Я видѣлъ пайную вечерю *Леонарда да Винчи*. — Картина сія много пошерпѣла. Доминиканцы, я думаю, пособили времени ее испортивъ. Голова Спасителя болѣе всего сохранилась и есть пвореніе великаго

генія. — Говорять, что Наполеонъ будучи здѣсь во время коронаціи своей, два раза ходилъ смотрѣть сей оштатокъ и по цѣлому часу сидѣлъ прошивъ каршины. *Моргеновъ* вспомятъ еснѣ не иное что, какъ слабое начертаніе, въ сравненіи съ оригиналомъ. У него представлены головы Апостоловъ съ какими то повислыми и оспрыми носами; напрошивъ шого въ оригиналъ всѣ головы имѣють черпы весьма пріятныя.

Миланской Живописецъ *Басси* списалъ копію съ этой картины, и по ней уже дѣлаешся мозаикъ. — Фигуры болѣе напуры. Копія жалости достойна, слѣдовательно шакое выходишь и мозаикъ.

Рафаеля карпонецъ Аѣинской школы съ многими другими рисунками возвратился изъ Парижа. Картина *Люини*, изображающая свяную фамилію, гдѣ *Люини* почпнѣ равняешся съ мастеромъ своимъ *Леонардомъ*, шакже въ цѣлости и возвращена въ библіошеку Амброзіанскую.

Во дворцѣ видѣлъ я экспозицію здѣшнихъ молодыхъ, (шакъ я думаю,) Художни-

ковъ. Въ сихъ палатахъ прекрасная галлея картинъ; сюда недавно куплено лучшее швореніе *Гвидо-Рени* — Свяшій Пётръ и Павелъ.

6 числа, наканунѣ опъзда моего изъ *Милана*, былъ я въ Амфитеатръ на зрѣлищѣ, достойномъ рукоплесканія. Три партіи, шрехъ цвѣшовъ, были одѣшы Римскими воинами по театральному, и пустились бѣжать въ запуски. Побѣдителямъ роздали знамена и повезли ихъ на быкахъ, украшенныхъ лаврами, въ колесницѣ. Но всего смѣшнѣе, когда выставили въ рядъ 28 мучныхъ мѣшковъ въ кошорыхъ были завязаны 28 карликовъ по самую шею, шакъ что одни шолько головы были внаружи. По сигналу они побѣжали, что ешь, запрыгали впередъ. Рукоплесканіе и хохошъ раздавались по цѣлому Амфитеатру. Бѣдые карлы шрудились, шрудились до пошу огромнаго лица своего, и почти всѣ перепали на попріщѣ славы, но духу не теряли: упавшіе кашили кубаремъ; Римскіе воины подбѣгали поднимать падающихъ, а шѣхъ, кои совсѣмъ выбились изъ силъ, выносили вонъ. Однако

одинъ карла достигъ до мешы и получилъ знамя, а съ нимъ и денежное награжденіе. —

Въ *Пармѣ*, въ Академіи Художествъ, знаменитые *Каррачи* и *Скидонни*. Здѣсь я видѣлъ пяты славныхъ большихъ картинъ *Корреджія*; все возвращено изъ *Парижа* въ цѣлости. Въ *Моденѣ* шва дворецъ Перцога, знаменитая галлея *Италіянской* школы.

— При видѣ швореній, теніевъ раждается смѣлошь, кошорая въ одно мгновеніе замѣняетъ нѣсколько лѣтъ опытности! До будущаго времени оставляю замѣчанія мои объ *Италіи*. Надобно съ нею коротко познакомишья, чтошбы не ошибиться въ сужденіяхъ, а шеперь я шпѣшу кончить рапортъ пушешествія.

14 Окшября рано по упру въѣжаю во *Флоренцію* окружности, кажется, насваны многочисленными селеніями. Городъ прекрасный; здѣсь множество хорошихъ вещей, о коихъ въ свое время будушъ шнаписано. Вашему Превосходительству. Здѣсь услашнать я, что вы получили Царскую милоснѣ. Имѣю честь поздравить; шесьма радаваюсь. *Александръ Львовичъ Нарышкинъ* меня повезъ

въ Римъ, куда мы прѣехали 26 числа ввечеру поздно. — На другой день смотрѣли Капинолю; видимъ *Форумъ Романумъ*, Амфи-театръ *Типовъ*; видимъ, что Римляне не любили посредственнаго; всё планы ихъ были велики, обширны, востановившей мѣры не было ни въ чемъ; почти также и въ порокахъ. — Благодарю Бога, что я не рожденъ въ тѣ времена, когда люди, облеченные въ цюги, болѣе походили на чудовищъ, нежели на людей. — Мои герои Греки! Семисполды и Перикалы, вы будете всегда образцами всему народу! Но я радуюсь, что родилъ Рускимъ, и живу въ счастливой вѣкѣ Александры Царьвнги и Елисаветы Несравненной. Ваше Превосходительство! когда представите благородному Свѣтлѣ вашему, доложите Государынѣ Елисаветѣ Александровнѣ, что я съ благоговѣніемъ поворачиваюсь къ стопамъ Ея Императорскаго Величества; скажите, что слово не достаетъ произнести благодарность, но что я чувствую всю цѣну своего блаженства подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

Честь имѣю бытъ и проч.

Орестъ Килренскій.

Римъ.

Юня 10 дня
1817 года.

Р. С. Три мѣсяца я искалъ себѣ *студіи*, гдѣ бы работалъ. Иностранцевъ здѣсь такъ много, что всё лучшіе уголки были ими заняты; однако я нашелъ нѣсколько ошдавленной домъ ошъ муму, подлѣ Капуцинскаго монастыря, на *Тринита де Монти, Strada St. Isidoro No 18.* (вотъ и адресъ.) Ни что здѣсь не отвлекаетъ меня ошъ работы, и я очень счастливъ. Но сколько бы человекъ ни былъ счастливъ, всегда осощается чего желать...

Мое теперь желаніе вотъ какое: что бы *Иванъ Петровичъ Мартосъ* съдѣлалъ статую изъ мрамора для Эрмитажа, и выбралъ предметъ по своему вкусу. Надобно, чтобъ поощество видѣло, какими шагами ошупало Искусство въ нашъ благословенный вѣкъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

151. † *Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова. Сыноиш его Сенаторовъ Бибиковыхъ*, съ эпиграфомъ:

Жизнь смертныхъ измѣрять не надлежитъ годами,
Но ихъ полезными отечеству дѣлами.

Н. В. Леонтьевъ, на кончину А. И. Бибикова

С. П. б. 1817. въ Морской шип., въ 8. 325 и XXXVII стр.

Генералъ Антонецъ Александръ Ильичъ Биби-ковъ (род. въ 1729 году) былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ слугъ отечества въ царствованіе Екатерины II, и пользовался отличною довѣренностію Великой Монархини. Онъ служилъ въ семилѣтней войнѣ подъ начальствомъ героя *Задунайскаго*, и оказалъ важныя услуги при славной осадѣ *Колберга*. Екатерина Великая употребила его на многія важныя дѣла, по дипломатической и военной части. Въ 1762 году былъ онъ опираемъ въ *Холмогоры* для облегченія участи сосланнаго туда *Принца Брауншвейгскаго* и его фамиліи, въ 1764 привелъ въ порядокъ и поиниженіе непокорныхъ крестьянъ на Казанскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводахъ; въ 1765 участвовалъ въ разсмотрѣніи и опредѣленіи западныхъ границъ Россіи, а въ 1767 получалъ важную должность Предводителя *Комиссіи о составленіи проекта новаго чюложенія*: до распущенія оной Комиссіи въ 1768 году оппиралъ онъ былъ въ Финляндію для обозрѣнія границъ сего края на случай войны съ Швеціею, а въ послѣдствіи командовалъ Россійскими войсками въ Польшѣ, гдѣ находился подъ его начальствомъ Великій *Суворовъ*. Наконецъ Екатерина поручила ему ушущеніе бун-

ша, возженнаго злодѣемъ *Пугачевымъ*. *) *Бибиковъ* оппирался въ Казань; принималъ скорыя и рѣшительныя мѣры для осановленія и прекращенія мятежа, и къ удовольствію Монархини, положилъ къ шому начало: подъ его главнѣйшмъ распорядкомъ взяты были города *Самара*; *Уральскъ* освобожденъ отъ осады; мятежники претерпѣли многократныя пораженія; но вдругъ неумолимая смерть прекратила дни сего ревностнаго сына отечества (9 Апрѣля 1774 г.); онъ не успѣлъ еще узнать о Монаршихъ милостяхъ: которыми награжденъ была вѣрная его служба, не видалъ щастливаго послѣдствія своихъ благоразумныхъ и твердыхъ поступковъ. Изъ сего краткаго, поверхностнаго изложенія службы и трудовъ *А. И. Бибикова*, можно видѣть, сколь важны должны были для Истории 18 вѣка записки о его жизни и дѣланіяхъ. Доспойный сынъ почтеннаго отца, Сенаторъ *Александръ Александровичъ Бибиковъ*, изданіемъ оныхъ въ свѣтъ, пробрѣлъ право на признательность соотчичей, которыхъ драгоценна память мужей, отличившихся въ службѣ Государямъ Россійскимъ. Къ запасамъ симъ приложены многія любопытныя

*) Знаменитый нашъ Поэтъ *Державинъ* служилъ въ шо время подъ начальствомъ *А. И. Бибикова*, и сохранилъ до конца жизни своей привязанности и уваженіе къ сему почтенному мужу. Онъ написалъ изображеніе его характера, которое помѣщено въ началѣ сей книги. Въ знаишь наизусть оду его на *смерть Бибикова*, оканчивающуюся слѣдующею спривою:

Онъ былъ искусный вождь во браняхъ,
Совѣта мужъ, любитель Музы,
Отечества подпора твердая,
Блюспитель вѣры, правды, дружбы,
Екатериной чинимъ за службу,
За здравый умъ, за добродѣтель,
За искренность души его.
Онъ умеръ, пронъ обороняи:
Стой, путникъ! спой благоговѣнно:
Здѣсь Бибикова ярахъ сокрытъ!

письма, инструкции, записки и пр. разных великих особъ, какъ-то: Екатерины II, Павла I, Фридриха II, Румянцева, Суворова, П. И. Панина и пр. Издапель сей книги еще усугубилъ цѣну ея, подаривъ всѣ экземпляры въ пользу Иввалидовъ. *)

152. † Завербованный еусаръ или награда сыновней любви. Оригинальная драма въ двухъ дѣйствіяхъ. С. П. б. 1817. въ Театр. шип. въ 8, 51 стр. **)

(О сей драмѣ смотри ниже, ставшая подъ заглавіемъ: Руской Театр.)

153. † Описание жизни Актера Г-на Яковлева, написанное въ пользу вдовы его и дѣтей. С. П. б. 1817, въ Театр. шип. въ 8, 16 стр. **)

III.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Отличной похвалы достойно сочиненіе Графа Пасторета, Члена Палаты Перовъ и Академіи Исторіи, подъ названіемъ: *Исторія Законодательства*. Оно будешь состоятъ изъ многихъ томовъ; донынѣ вышли въ свѣтъ четьре. Сочинитель собиралъ черны, разныя въ Историческихъ сочиненіяхъ древности, въ рѣчахъ Орашоровъ, и даже въ стихотвореніяхъ, чшобъ представить картину Законодательства каждаго народа. Положительные законы, проистекающіе изъ отношеній народа къ его каммашу, Правительству и религіи, составляютъ сію Исторію. Въ первыхъ томахъ заключаются изысканія о Законодательствѣ народовъ, коихъ начало теряется во мракѣ древности. Сначала изображаетъ онъ Ассиріянь, потомъ Финикіянь и Египціанъ (ошь которыхъ образовались Пивагоръ и Платонъ) славныхъ памятниками, законами и писанствами. Наконецъ появляются Евреи, оставившіе величественные образцы Стихотворства, но не передавшіе по омышу ни одного памятника Искусствъ, ни одного изобрѣтенія въ Наукахъ. — Графъ Пасторетъ извѣстенъ изъ названымъ имъ *Собраніемъ постановленій Колеей Французскихъ, и Теорією уголовныхъ*

*) Продаеся въ домѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба, прошивъ Адмиралтейства, у Казначей онаго Г. Грибовскаго по 2 р. 50 коп.

**) Продаеся въ Театральной типографіи и при входѣ въ театръ по 1 р. 50 коп.

***) Продаеся въ Театральной типографіи и при входѣ въ театръ по 2 р. Желающіе могутъ дать и болше. Иностранцые благоволятъ прислать по 5 р. за два экз.

законовъ, которая получила награду Академіи, и можешь назваться памашникомъ чelовѣколюбія въ области Уголовнаго Права.

Въ началѣ года вышли 17 и 18 части *Древней и новой Биографіи*, издаваемой книгопродавцами Мишо. Извѣстно, что многіе знаменитые Писатели и важные Государственныя чиновники прудятся въ составленіи сей книги, и она по сей причинѣ зацьмила бы всѣ прочія изданія въ семь родѣ, елибъ господствовало въ ней безпристрастіе, котораго нельзя пребыло въ скорѣ по окончаніи грозной и сильной революціи. Сочинители, занимающіе важныя въ Государствѣ должности, особенно прошивъ того погрѣшаютъ. Сочиненіе сіе отличаетъ своею подробностію, но не доидеть до попомства, ибо прудящіеся въ ономъ не щадятъ враговъ своихъ и своей партіи, о которыхъ внуки наши не будутъ и не захотятъ знать. Между тѣмъ расходъ на книгу сію былъ весьма значительенъ, и побудилъ Гг. Мишо приступить къ изданіи другой книги: *Биографіи современниковъ*. Дотынь вышло двѣ части оной. Книга сія возбудила всеобщее негодованіе; многіе называютъ ее *собраніемъ ласквейлей*, но между тѣмъ она продается, и Гг. Мишо, видя хорошій расходъ своихъ экземпляровъ, смѣются надъ негодованіемъ Императоровъ. *Древняя и новая Биографія* составляется людьми извѣстными и уважаемыми въ публикѣ, а Сочинители *Биографіи современниковъ* скрываютъ имена свои. Статьи оной составлены изъ галлнскихъ выписокъ, особенно заимствованныхъ изъ

Моншера, недостоверныхъ анекдотовъ, длинныхъ рѣчей, произнесенныхъ разными чиновниками во время республики или при Бонапартѣ, и пр. Биографія сія не имѣетъ никакого достоинства и составлена изъ предметовъ, давно уже извѣстныхъ, но ее раскупають, ибо всякому хочется узнать, что въ ней о немъ говорится: она заключаешь въ себя извѣстія о малоизвѣстныхъ и даже неизвѣстныхъ людяхъ наравнѣ съ биографіями особъ, прославившихся въ последнее время. Не ищите въ сей книгѣ безпристрастія: она писана рукою зависиса и клеветы. Полагають, что Правительство запретитъ продолженіе оной.

Исторія религіи, нравовъ и обычаевъ, въ отношеніи къ бѣрѣ, у народовъ всего земнаго шара, напечатанная въ первый разъ въ 1723 году въ Голландіи, издана вновь въ 8 томахъ. Издатель присовокупилъ новыя наблюденія и извѣстія къ прежнимъ, какъ напр. объ учрежденіи и обрядахъ секты *Теофилантроповъ*, о *Робестьерровомъ* празднествѣ въ честь Верховнаго Существа, и пр.

Вось историческія творенія, изданныя во Франціи съ начала сего года! Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ другихъ, изданныхъ на время, какъ напр. *Исторія правленія Людовика XVI*.

По части *собственной Словесности*, вышло мало оригинальныхъ сочиненій; большею частію появились новыя шолько изданія.

Доказано, что Французы нынѣ читають гораздо болѣе нежели прежде. Сіе происходитъ ошъ распространенія просвѣщенія

и общаго досташка. Спрасть къ новостямъ шакъ велика, что самыя бѣдныя торговыя читающыя газеты. Люди, которые до революціи не думали о чтеніи, заводящъ нынѣ бібліотеки. Продажею національныхъ имуществъ среднее состояніе пріобрѣло болѣе досташка и чувствующъ необходимость въ просвѣщеніи, кошорое нынѣ пріивѣрно распространилось. Невѣжество найдешъ только посреди людей самаго низкаго званія, да и шѣ начинающыя читающъ и расуждающъ. — Книгопродавцы почувствовали необходимость удовлестворить сему общему пребыванію. Старинныя изданія хорошихъ Французскихъ Авторовъ большею частію были распроданы. Пришомъ же, во время революціи, многіе экземпляры испреблены или вывезены изъ Франціи иностранцами, которые покупали за безцѣнокъ (на погашенія ассигнаціи) цѣлые заводы сочиненій *Вольтера*, *Бюффона* и пр. Книгопродавцы вздумали нынѣ замѣнить сей недосташокъ. По примѣру Англійскихъ своихъ соповарищей, рѣшилися они печашашъ сихъ Авторовъ въ *дешевыхъ изданіяхъ*, (éditions compactes) наблюдая при оныхъ величайшую хозяйственностъ. Такимъ образомъ *Десеръ* началъ издавашъ *Вольтера*. Его примѣру посѣдовали *Планше*, вдова *Перонно* и *Детервиль*. Изданія сіи состоятъ изъ 35, 40 или 50 томовъ. Предпріятіе ихъ было весьма удачно, и еще удачнѣе ошъ по-то, что духовенство вздумало ему воспрепятствовашъ. Викаріи Парижскаго Архіепископа издали увѣщаніе, въ кошоромъ между прочимъ называющъ *Вольтера* и *Руссо* ве-

личайшими злодѣями и виновниками Французской революціи. *Г. Бональдъ* опзывался также въ Палацѣ Депуташовъ. Хотя мнѣніе о вредномъ вліаніи сихъ Писателей на умы современниковъ ошчаспи весьма справедливо, но Французовъ въ томъ никшо не увѣришь. Появились эпиграммы, пѣсенки, карикатуры на противниковъ Философіи, и число подписчиковъ на сочиненія *Вольтера* и *Руссо* умножилось вдвое. Надлежало увеличитъ заводы сихъ новыхъ изданій. — Сверхъ того напечатаны новыми изданіями сочиненія *Лафонтена*, *Исторія Роллена* и *Крестъ*, Греческій театръ *Брюма*, шворенія *Цицерона* съ переводомъ и даже Французская *Исторія Анкетилля*. — Противники Философіи XVIII вѣка, видя, что не достигнутъ цѣли своей увѣщаніями и рѣчами, ибо Правительство не хотѣло вмѣшиваться въ сіе дѣло, начали дѣйствовать другимъ образомъ: они напечатали шворимъ шисненіемъ *Письма нѣкоторыхъ Португальскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ Евреевъ къ Г. Вольтеру, сог. Аббатомъ Генѣ*. Сіе швореніе, въ кошоромъ удачнѣе всего ошкрыты заблужденія и ошбѣки сего знаменитаго Писателя, ешъ лучшее проптивудіе его швореніямъ, особенно въ ошношеніи къ религіи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

Завербованный Гусарь или награда сыновней любви. Оригинальная драма въ 2 дѣйствіяхъ.

(Представлена въ первый разъ въ С. П. б. 12 Ноября 1817.)

Вотъ новая оригинальная драма, ошлечающая самымъ шаспавнымъ наименованіемъ, которое каждому ненавидящему жалкихъ твореній должно быть прилично, пошому что въ пяти словахъ видны: причина, дѣйствіе и конецъ. Драма сія имѣетъ еще шо особенное достоинство. что въ ней примѣненъ какой-шо комической ходъ и чудная связь между всѣми явленіями. Мы пошаряемся показашъ сіе янше, вложивъ весь *маршрифтъ* новой полубоенной пѣсы.

Дѣвица Луиза, по ошкрѣпшн зававѣса, бесѣдуешь сама съ собою о причинѣ шяжкихъ своихъ вздоховъ шо ешь, о пошненномъ дворяннѣ *Вальштейнѣ*, котораго мнимый отецъ ея *Штейнгерцъ* содержашель пошоялаго дома (ошправляющій припшомъ за море корабли съ поваромъ), засадишь въ шпору за неплашежь 500 рублей. *Это ужасно!*... восклицаетъ Луиза, и вскорѣ потомъ, какъ сѣдущешъ, вбѣгаетъ ошчаянный *Фрицъ*; сннъ *Вальштейна*, прямо изъ жилища, устроенаго для однихъ злодѣевъ. Луиза ушѣшаетъ его, надѣясь собрать черезъ мѣсяць досташочную сумму, чтошбы заплашашъ долгъ. *Фрицъ* говоришь ей со вздохомъ: добрая дѣвушка! гдѣш мозу доказашъ, сколько тебѣ признателенъ? — *Когда будешъ моилъ мужель*, ошвѣчаешъ Луиза (съ улыбною, понизя голосъ) *заплашашъ мнѣ вѣрностію, любовью и пошоястельношъ*. — *Фрицъ*, посередя въ нечувствительныхъ жншелъ одного изъ городовъ *Лифляндской Губерніи*, въ которомъ мало любншей музыки, и еще менѣе любншелей дѣлашь добро, говоришь: *пойду еще къ одному теловѣку; ежели онъ откажетъ, тогда!.. тогда не*

знаю на шо рѣшусь! и пошпшно уходишь. На его мѣсто являешся жестокосердый *Штейнгерцъ*, и приказываетъ Луизѣ приготошвшъ съ бережливую бережливостію обѣдъ на яшперныхъ, котораго дошпало бы и на десять человекъ. Луиза, понявш приказаніе своего батюшки, заклинаешъ его *блѣдннми, отчаянннми, умирающнми въ темннцѣ съ голоду* — спасти бѣднаго шарика ошъ смерти. Восклицаніе Штейнгерца: *недостойная досъ! съ сей минуты терлешъ всѣ права на мою любовь!*... шпакъ перенелошало всѣхъ въ пошояломъ домѣ, что *Полковникъ Славонобъ* приходишь къ нему прежде времени съ *Вахмиспромъ Старовоевыиъ*. По Луизѣ нужно стрпашъ обѣдъ, и пошому *Штейнгерцъ*, не всшущая въ дальній разговоръ съ гостемъ своимъ, уводишь ее искусно — на кухню. Оставшійся на сценѣ *Полковникъ*, во ожиданіи обѣда, начинаешъ разговаривашъ съ *Вахмиспромъ* о шаринной своей любви, шо ешь, какъ за двадцать лѣтъ предъ шѣмъ влюбился онъ въ *Полшавѣ* въ *Юлію*, дочь дворянина *Германа*, но не догадаешся присвапашься, а добрый *Германъ* и выдалъ ее за нѣкоего *Графа д'Олбана*, владѣвшаго знаншными помѣшьями. Графъ вскорѣ уѣхашъ въ *Германію*, промѣшался и убишь на поединкѣ; вслѣдъ за нимъ умерла *Юлія*; ошпалась же послѣ нихъ одна дочь, о которой нѣшъ ни вѣстей, ни новостей. *Славонобъ*, надѣясь на пошощъ любезнаго своего товарища, приказываетъ ему *сего же дня развѣдати* объ участн дочери *возлюбленнаго* его *Юліи*. Для *Рускаго солдата коландирскія приказанія святы!* *Старовоевъ* бѣжншь ихъ выпоняашъ. На мѣсто *Вахмистра* снова являешся ошорченный *Фрицъ* и соглашашся всшупншь въ гусары, но не менѣе, какъ за 500 р. Получивъ деньги ошъ *Полковника*, *Фрицъ* ошпншпшъ освободншь ошца. По удаленіи его, приходишь *Штейнгерцъ* званъ *Славонова* къ обѣду, и шѣмъ кончншся первое дѣйствіе.

Въ і явленіи второго дѣйствія *Фрицъ* прошишь голоднаго ошца своего подкрѣпншь себя *сноиъ*. *Вальштейнъ* на шо соглашашся. Во 2 и 3 авъ. Луиза радуешся освобожденію *Вальштейна*,

вспоминаешь, что завтра день рождения *Штейнгерца*, желаешь, чтобы он соединил ее съ *Фриццой*, снимаешь съ груди поршреть своей махери, плачешь надъ нимъ и въ забывчивости оставляешь его на столѣ, когда *Штейнгерцъ* какъ-нибудь ее вѣзъ за кулисы. — Но вошь уже зрѣлеи начинаютъ зѣвать и предаваться дремотѣ: пора къ развязкѣ! Не худо, еслибъ *Славоновъ* вышелъ на сцену, примѣшивъ на столѣ медалонъ и узнавъ въ немъ очаровательныя черты милого своего друга, *Юли*. Авторъ не только не забылъ устроить все это надеждамъ образомъ, но даже заставилъ *Славонова* поцѣловать поршреть. Вошедшая *Луиза* принимаетъ сіе, ободряется и убѣждаетъ Полковника склонить *Штейнгерца* къ соединенію ея съ *Фриццой*. Полковникъ, сказавши: *успокойся милая дѣвушка!* уходитъ со сцены. Черезъ минушу являея *Фрицъ*, которому молчаливая *Луиза* пересказываетъ разговоръ свой съ Полковникомъ. Потомъ приходитъ выснавшійся *Вальштейнъ*; онъ въпривожень ужаснымъ свидѣніемъ, представившимъ ему, будто у него ошнмалъ сына, единственную *подпорчъ въ его преклонныхъ днѣхъ*. Ты не напрасно шревожился, старикъ! Сны бываютъ иногда предѣшниками того, что должно случиться. (Читатели конечно припомнимъ, что въ Виандомовъ Оберонѣ, Рыцарь Гюицъ наканунѣ того дня, въ который вырвалъ онъ у Каифа четыре коренныя зуба и клокъ бороды, также видѣлъ сонъ, предсказавшій ему дѣйствительное событіе.) Приходъ гусара *Рубакина*, который призываетъ *Фрица* въ капрашево послушать, какъ читаютъ *артикулъ*, обнаруживаетъ, что сей несчастный надъ собою надѣлалъ. *Вальштейнъ* начинаешь укорять своего сына, говоря: *кто далъ тебѣ власть располагать собою и прог.* Но, радуясь, старикъ! *Славоновъ* узнаешь отъ *Штейнгерца* что *Юли* дочь не его, а Графа *д'Ольбана*, и что *Фрицъ* изъ сыновней любви завербовался въ гусары; уже *Славоновъ*, въ награду за такую поступокъ, расположенъ подарить *Фрицу тысячу душъ*, съ шѣмъ однако, чтобы милая *Луиза* была его женою. Онъ подтверждаетъ

свое намѣреніе въ присуствіи всѣхъ главныхъ лицъ дѣвъ и соединяетъ жениха съ невестой. Казаюсь бы, что дѣло теперь съ концемъ? Подожди, Мм. Гг., еще не возвращаея *Старовоевъ*, отправленный Полковникомъ въ і дѣйствіи съ извѣстными порученіями. Но, слава Богу! вошь и послѣднее і4 явленіе, въ которомъ Вахмистръ, вѣря! разнесшей по городу молвъ, поздравляетъ *Славонова* съ исполненіемъ сердечнаго его желанія. — *Слава Богу, Ваше Высокоблагородіе, слава Богу!* говоритъ Вахмистръ, *я теперь такъ радъ, такъ радъ, какъ будто бы мы взяли осажденную крѣпость, не проливъ ни капли крови.* — Въ прибавленіи къ драмѣ, *Славоновъ* рассказываетъ *Фрицу* и *Луизѣ*, какіе еще пределятъ ему подвигъ посдѣ ихъ свадьбы. Но угоднולי читателямъ знать, что случилось вслѣдъ за прибавленіемъ? — *Опустился занавѣсъ!*

Игра актеровъ вообще соотвѣтствовала достоинству сей драмы.

Олошники до назидательныхъ поученій, коими шзобилуешь сія *оригинальная* драма, могутъ пошрудиться сами ее прочищать. Мы дадимъ только опчетъ въ смышанныхъ нами сужденіяхъ, почему названа она *оригинальною*? — Потому, что ни въ одной подобной драмѣ у Нѣмцовъ не награждается столь щедро сыновняя любовь: слыханное ли дѣло — *Славоновъ* даритъ *Фрицу* тысячу душъ!

— Потому, что *Штейнгерцъ*, приказывая *Луизѣ* изготовить скудный обѣдъ на пятерыхъ, думаетъ накормить онымъ досыта десятыя чело-вѣкъ.

— Потому, что въ сердцѣ *Славонова* сильно зашевелилась любовь къ женцинѣ, умершей слшскомъ за двадцать лѣтъ предъ шѣмъ, и что онъ вообще разсуждаешь неумице своего Вахмистра *Старовоева*.

— Наконецъ, можешь быть, и потому драма названа *оригинальною*, что Французское слово *original* значить иногда *судный, странный, **)

Юв. Пр.

*) Смолри Лексиконъ Французской Академіи.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

РѢчь,

*произнесенная Королемъ Французскимъ при
открытіи засѣданія Палаты Перовъ и Делу-
таповъ 24 Октября 1817 года.*

Господа! При открытіи послѣдняго засѣданія вашего говорилъ я о надеждахъ, возбужденныхъ бракосочетаніемъ Герцога Беррійскаго. Провидіе слишкомъ скоро лишило насъ дарованнаго имъ благодѣянія, но мы должны видѣть въ немъ залогъ будущаго исполненія нашихъ желаній.

Трапашъ съ Папскимъ престою, о коемъ упоминалъ я въ прошедшемъ году, уже заключенъ. Я поручилъ Министрамъ моимъ, сообщивъ оный вамъ, представить проэктъ закона, необходимаго для надлежащаго утвержденія нѣкоторыхъ постановленій и для соображенія оныхъ съ конституціею, Государственными законами и свободою Галликанской церкви, драгоценнымъ наслѣдствомъ предковъ нашихъ, которое Св. Лудовикъ и всѣ его преемники уважали наравнѣ съ благоденствіемъ своихъ подданныхъ. — Неудачная жашва 1816 года измѣнила моей надеждѣ. Бѣдствія моего народа удручали мое сердце; впрочемъ съ удовольствіемъ видѣлъ я, что оны сносили сіи шагости съ умиленнымъ терпѣніемъ; и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являлись мятежныя движенія, то по крайней мѣрѣ порядокъ вездѣ былъ скоро восстанавливаемъ. Для облегченія сего нещастія я принужденъ былъ къ великимъ усиліямъ и чрезвычайнымъ пожертвованіямъ. Вы увидите исчисленіе оныхъ; ревность ваша къ общему благу не дозволяетъ сомнѣваться въ томъ, что сіи непредвидѣнныя гздержки будущъ вами

одобрены. Жашва нынѣшняго года удовлетворительнѣе прежней въ большей части Королевства; но нѣкоторыя мѣстные беспорядки и неурожай винограда прѣбываютъ отеческаго моего вспомоществованія, котораго я не въ состоянн оказашъ безъ вашего пособія.

Я приказалъ представить вамъ расписаніе расходовъ. Еслии тягости, обременяющія насъ въ слѣдствіе договоровъ и бѣдственной войны, ими окончанной, не позволяющъ еще уменьшнъ прежнихъ нагоговъ, то по крайней мѣрѣ съ удовольствіемъ думаю, что предписанная мною экономія освободитъ насъ отъ умноженія оныхъ и что заеми, гораздо меншія нежели въ послѣднемъ расписанн, достаточны удовлетворити расходы сего года. — Договоры, которые принужденъ я былъ подписашъ въ 1815 году, имѣли послѣдствія, коихъ тогда нельзя было предвидѣть, и пошомъ надлежало приступити къ новымъ переговорамъ. По всему увѣренъ я, что окончаніе оныхъ будетъ благопріятно, и что условія, превышающія наши силы, будутъ замѣнены другими, болѣе сообразными съ правосудіемъ и съ пожертвованіями, которыя переносятъ народъ мой съ шоккою швердostí; хотя она не можетъ увеличити моей къ нему любви, но даетъ ему новое право на мою признательность и на уваженіе всѣхъ націй. Издержки на содержаніе союзной арміи, находящейся во Франціи, уменьшились, какъ я уже имѣлъ щастіе возвѣстити вамъ въ послѣднемъ засѣданн, пяною частію, и скоро наспунитъ по время, въ которое, благодаря благоразумію и силѣ моего правленія, любви и довѣренности моего народа и дружбѣ Союзныхъ Государей, тягости сіи вовсе прекратятся, и отечество вновь вознесетъ на степенъ, принадлежащую храбрости Французовъ и благородной ихъ швердostí въ нещастн. Для достиженія сей цѣли имѣю я нынѣ нужду болѣе нежели когда нибудь въ согласіи народа съ шрономъ, въ сей швердostí безъ которой Правительство не имѣетъ силы. Чѣмъ шверже Правительство, тѣмъ менѣе бываетъ оно принуждено упошребляти шпрогія мѣры. Исполнителн моей власти, орученной имъ за-

конами, поведеніем своимъ оправданію мою довѣренность. Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что не считаю нужнымъ сохраненіе сыскныхъ судовъ даже назначеннаго имъ закономъ срока.

Я приказалъ сослать, согласно опредѣленіямъ конституціи, законъ о рекрутскомъ наборѣ. Не хочу, чтобы какія либо привилегіи препятствовали приведенію въ дѣйство его закона, и желаю, чтобы духъ и постановленія конституціонной хартии, истиннаго нашего *колтаса*, призывающей всѣхъ Французовъ безъ различія къ сшпенямъ и должностямъ, не были нарушены, и чтобы воины не имѣли другихъ предѣловъ на семь благородномъ поприщѣ кромѣ своихъ паланшовъ и службъ.

Еслибъ исполненіе сего закона потребовало умноженія военныхъ расходовъ, то вы, полкователи чувствъ моего народа, не замедлите пожертвовать оными для обезпеченія Франціи въ независимости и достоинствѣ, безъ кошорыхъ нѣтъ ни Царя, ни народа.

Я изложилъ вамъ затрудненія и пребуемыя ими мѣры; въ заключеніе обращу вниманіе ваше на пріящѣйшіе предметы: благодаря миру, возвращенному церкви Французской — религія, сіе вѣчное основаніе всякаго благоденствія даже и на земли, процвѣтаетъ безъ сомнѣнія между нами; тишина и довѣренность начинають возрождаться; кредитъ утверждается; земледѣіе, шорговля и промышленность приходять въ дѣятельность; новыя произведенія Искусства возбуждаютъ удивленіе. Одинъ изъ Привилеевъ моего дома обѣзжаетъ въ сіе время часть Королевства и въ награду своихъ чувствованій, обнаруживающихся его поведеніемъ, внемлетъ оцъ повсюду благословеніямъ, а я, имѣя одну только сшрасть — щастіе моего народа, желая единственно его благоденствія, и намѣренъ будучи употреблять власть мою для защищенія его отъ всякаго рода нападеній, чувствую что любимъ имъ и увѣренъ, что никогда не лишусь сего утѣшенія.

С М Ъ С Ь.

О смерти Яковлева. *)

3 Пюбря сего года скончался въ Санктпетербургѣ первый прагическій Актеръ Россійскаго театра *Алексѣй Семеновичъ Яковлевъ*. — Онъ родился въ купеческомъ званіи въ 1773 году, и съ самаго младенчества сшрасшно любилъ драматическое Искусство. Тщешно родители его противились влеченію юнаго паланша. Сидя въ завѣдъ, декламировалъ онъ стихи Сумарокова и Княжина, и украдкою ходилъ въ театръ, — удовольствовашъ непреодолимой сшрасти. Наконецъ побѣдилъ онъ всѣ препятствія, и 1 Сентября 1794 года вышелъ на сцену въ роль *Трцвора*. Знаменитый Актеръ нашъ *Иванъ Аванасьевичъ Дмитревскій*, замѣтивъ необыкновенныя дарованія молодого человека, поощрялъ его и спарася образовашъ природный его талантъ наставленіемъ и собственнымъ примѣромъ. Первые роли въ трагедіяхъ и драмахъ доспалси въ удѣлъ *Яковлеву*, который вскорѣ сдѣлался любимцемъ публики, изыавявшей ему, при каждомъ появленіи его на сцену, громкими рукоплесканіями свое удовольствіе. И въ самомъ дѣлѣ онъ заслуживалъ сіе ошлщіе: роли *Синава*, *Росслва*, *Фингала*, *Дмитрія*, *Пожарскаго*, *Гамлета*, *Лавидона*, *Отелла* были щоржествомъ его паланша. Природа ошлала *Яковлева* всѣми дарами своими: ростъ прекрасный, стройный, лице правильное, выразительное, голосъ громкій, способный ко всѣмъ измѣненіямъ, воображеніе шазенное, чувство сильное, природный умъ

*) Въ Библиографіи нынѣшней книжки С. О. упомянули мы о вышедшемъ здѣсь *краткомъ описаніи жизни Яковлева*. Заимствуемъ изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія.

и страсть къ Поэзій — все соединялось въ немъ для сосаженія великаго Актера, и еслиб онъ имѣлъ случаи въ молодости образовати сія способности ученіемъ, а потомъ могъ усовершенать ихъ примѣромъ великаго образцевъ, собственнымъ размышленіемъ и руководствомъ строгой критики, то конечно сталъ бы наряду съ *Гаррикоидъ*, *Ифландоидъ*, *Таллою* и прочими Корифеями драматическаго Искусства. Мы видѣли необыкновенные его таланты, удивлялись имъ, и чувствовали, какой степени они могли бы достигнуть въ другихъ обстоятельствахъ. Но сіе самое пламенное чувство, сія пылкость страстей, безъ кошорыхъ Актеры не можеть быть Актеромъ — необразованіемъ воспитаніемъ, неограничиваемая сирогоснїю холоднаго разсудка — ускорила его кончину. Эпохою славы его было время появленія на Рускомъ театрѣ трагедїи Озерова *Жестокая*, изнуришельная болѣзнь съ шого времени мало по малу ишошала его силы, и въ послѣднее время видѣли мы на театрѣ одну *тѣнь Яковлева*. 4 Октябрия сего года вышелъ онъ въ послѣдній разъ на сцену въ роль *Тенея* въ *Эдипѣ*, и шогда уже, сказывають, можно было предвидѣть скорый конецъ его. На другой день онъ слегъ въ постелю и чрезъ мѣсяць скончался. Потеря его невозвратна и долгое, долгое время мѣсто его не будеть занято на Руской сценѣ Съ необыкновеннымъ талантомъ и пламенною душою соединялъ онъ доброе, благородное сердце, охотно дѣлалъ добро, ошрастно любилъ ошечество и славу его, и былъ истинный Христїанинъ. Послѣднія слова его были:

Дѣтки вѣдайше: великъ Россійскій Богъ!

Поэты, Живописцы, Музыкосочинители ошпаждаютъ про себѣ памятники своего дарованія и искусства, кошорые дають дѣтямъ ихъ право на признательность и уваженіе согражданъ, и предохраняють ихъ отъ недоспатка: Актеры все уносять съ собою въ могилу. Ошпащеза одно *воспоминаніе*

о ихъ талантѣ, одно *сожалѣніе* о ихъ потерѣ. Счастливы они, если сія правда признаютьсѣ дѣстившесѣльными, если побуждають согражданъ благопворишь оспрошѣвшему семейству великаго Архиспа. У насъ въ Россїи и Правительство и публика умѣють награждать таланты, и оширають слезы вдовъ и сиротъ, ибо ошачнаго дарованія люди рѣдко ошаваяють женъ и дѣтямъ кусокъ хлѣба. — Императорская Театральная Дирекція назначала въ пользу вдовы и двухъ малолѣтнихъ сиротъ *Яковлева* великокопный спектакль: трагедїю *Горации* и любимый народный водевилъ: *Встрѣча Незванцынъхъ*, съ большимъ диверсїиоменомъ. Первые Актеры и Акшисы Россійскаго театра, въ знакъ уваженія и любви къ покойному, взялись украсить оныи своими талантами. Пансіонеръ театра Г. *Балашевъ* вновь появился въ Руской пляскѣ, да и девяношоплѣтній старецъ, *первый* Россійскїй Актеръ *Иванъ Аванасевичъ Дмитревскїй*, наставникъ и другъ *Яковлева*, копѣлъ выйши на сцену, и изъившись предъ всею публикою скорбь свою о потерѣ своего шшопца и благодарность за вниманіе къ его семейству, но жестокая болѣзнь, приключившасѣ за часъ до начатїа предшавленїа, воспреняшшествовала почтенному старцу исполнїи сїе желаніе. — По окончанїи водевила Г. *Самойловъ* пропѣвъ слѣдующїе куплеты:

Того ужъ въ мїрѣ больше нѣтъ,
Кто силой дара и искусства
Радѣя къ славѣ диадашь дѣтъ,
Плѣнялъ и восхищала всѣхъ чувства.
Онъ часто пламенной душою
Глубоко въ души проникая,
Изъ сердца слезы исторгая,
Былъ возносимъ за нихъ хвалою!

Вы всѣ видали здѣсь его
Блеснїаца бодрой красотою
Волшебствомъ дара своего
Владѣющаго всѣхъ душою;
Вы всѣ, онъ посвящала кому
Свое усердно дарованье,

Храня о немъ воспоминающе
Воздайте за труды ему!)

Въ Россіи, слава Богу, не нужно повторять часто сѣнь напоминаній. Всѣ спѣшили пожертвовать оубъ избытковъ своихъ въ даръ осиротѣвшему семейству. Всѣ мѣста были заняты; за всѣ заплачено по крайней мѣрѣ впрое, за многія впритеро, вдесятеро. — Но *малый* театръ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ участвовать въ семъ добровольномъ возданіи памяти истиннаго таланта, но и самый значительный сборъ составилъ небольшой только капиталъ, едва ли достаточный для воспитанія двоимъ дѣтей, которые, можетъ быть, получили въ наследство даръ незабвеннаго отца. — Рускіе!

Г.

Извѣстія о благотвореніяхъ, за недостаткомъ мѣста, отлагаются до слѣдующей книжки.

(16 Н о л б р я .)

*) Не можемъ выразить, съ какимъ чувствомъ Г. Самойловъ плалъ сіи куплеты! Публика, — изъяснивъ ему соучастіе свое громкими рукоплесканіями, претрбовала, чпобъ онъ повторилъ ихъ: онъ не могъ сего исполнить — оубъ слезъ! — Всѣ бывшіе на сценѣ товарищи покойнаго, также плакали. Въ дивертисментѣ всѣ Россійскіе Актеры и Актрисы вышли на театръ, и подходя по два въ рядъ къ авансценѣ, благодарили публику за вниманіе, оказанное памяти покойнаго оубъ товарища.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XLVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

В о с п о м и н а н і я
Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи.

Потсдамъ, Берлинъ, Шарлоттенбургъ.

Исполненный сладоспныхъ мечпаній, оставилъ я Потсдамъ, гдѣ видѣлъ собственнычи глазами слѣды величія Фридриха Единственнаго. Красота города, привлекашешная архитектура зданій, широкіа, хорошо расположенныя улицы и площади — все носить оипечашокъ мудрости и вкуса Монарха-Философа. Слишкомъ короткое время моего въ немъ пребыванія, ненастная погода и шуманъ не позволили взорамъ моимъ насладиться прелестію зданнихъ окрешностей.

Я былъ въ *Саль-Суси*. Зѣмокъ не огро-
мень, въ одинъ этажъ съ бельведеромъ въ
Готическомъ вкусѣ; онъ не блещетъ убран-
ствомъ, но простота сія проливъ воли
возбуждаетъ въ душѣ нашей чувства благо-
говѣнія къ скромному величію прежняго его
владѣльца. Съ какимъ вниманіемъ смотрѣлъ
я на всѣ вещи, оспавленные на шомъ же
мѣстѣ, въ шомъ же положеніи, въ какомъ
были въ послѣднія минушы жизни *Фридри-
ха II!* Библіотека не велика, но выборъ по-
казываетъ очищенный вкусъ и испинное
просвѣщеніе. На столѣ лежитъ разверну-
тая книга о *военномъ искусствѣ* (на Латин-
скомъ языкѣ). На сіи спроки въ послѣдніе
обращались померкающіе глаза его!... Поло-
вина дворца занимаема была приближенны-
ми къ Королю особами и посѣщителями.
Комната, въ которой жилъ Вольшеръ, уеди-
неннѣе и скромнѣе прочихъ. Съ любопыст-
ствомъ смотрѣлъ я на постель, которая
успокаивала друга Царей, и человечества;
видѣлъ столъ, заданный чернилами — и во-
ображеніе представляло взорамъ моимъ не-
обыкновеннаго человѣка, котораго гибель-

ное краснорѣчіе вело малодушныхъ къ безд-
нѣ вольнодумства: къ низпроверженію по-
слѣднихъ опоръ общества гражданскаго —
вѣры и нравственности.

Не знаю, чему приписать привязан-
ность, можно даже сказать, благоговѣніе
людей къ малѣйшимъ вещамъ, принадлежав-
шимъ мужамъ знаменитымъ. Столъ, на ко-
торомъ писалъ Фридрихъ, кресла, въ ко-
торыхъ кончила онъ шолокою славою ис-
полненную жизнь, казались для меня пред-
метами священными: они были хотя нѣмы-
ми, бездушными, но слишкомъ близкими
свидѣтелями дѣйствій Побѣдителя при
Мольвицѣ, Сочинителя Истории своего вре-
мени, Зидателя славы Прусаковъ.

Находясь въ жилищѣ, ошаспливленномъ
пребываніемъ знаменитѣйшихъ умовъ про-
шлаго столѣтія, я не могъ удержаться отъ
горестныхъ размышленій, чувствуя здѣсь
живѣе быстрый полетъ времени! Гдѣ они?
думалъ я; наслаждающа ли славою своею,
видяшь ли данъ удивленія, безпристраст-
нымъ попомствомъ приносимую?... Ничпо-
жно величіе земное! — Не завидую жребію

вашему, мужи, избранные Провиднiемъ для казни или счастья человечества! Честнолюбивый *Александръ* и добродѣтельный *Маркъ-Аврелій*, *Петръ* — Творецъ Россiи, и побѣдоносный *Карлъ* — сокрушилель опщизны — равно были обреченными жертвами величiя и удивленiя вселенной! Благодарное потомство благословляетъ память своихъ благотворителей; — но сколько сраданiй, сколько несчастiй долженъ испытать Герой добра и человечества, для будущей, ему неизвѣстной славы! Онъ одинокъ въ мiрѣ — ибо не имѣеть, даже не хочетъ имѣть себѣ равныхъ: лести и раболопство не замѣняютъ чистыхъ наслажденiй святой, божесипвенной дружбы! Безмятежныя радости семейныя незнакомы гордому владыкѣ вселенной, рабу суетныхъ приличiй!... Но если когда-либо Великій Монархъ могъ быть благополученъ, то, по всей справедливости, былъ шаковымъ *Фридрихъ II*. Лучшимъ доказательствомъ послужить изображение сего Государя, которое начерпалъ *Молертюи*:

„Самый вѣрный, безпристрастный Историкъ, говоришь онъ, былъ бы лучшимъ Панегирисмомъ *Фридриха*. Безъ всякой лести изображу я только немногiя его качесва, которыхъ даже зависть и коварство современниковъ оспорить не могутъ, и которыми потомство, болѣе справедливое, принесетъ должную дань удивленiя. Не имѣя опытности, силою и превосходствомъ своего генiя *Фридрихъ* сдѣлался въ весьма короткое время знаменитымъ Полководцемъ, Героемъ. Онъ узналъ различiе между труднымъ и невозможнымъ; трудное не ошанавливало его, и невозможное дѣлалъ онъ возможнымъ. — Будучи шудолобивъ, дѣшелень, неупомимъ, кладнокровень, по первому взгляду заключалъ онъ о сѣдсиивiяхъ; предпрiятiя свои исполнялъ съ невѣроятною бышрошою, и умѣлъ пользоваться выгодными, часшо рѣшишельными минутами сраженiя. Скромный и великодушный послѣ побѣды, онъ становился другомъ и покровителемъ пѣвннхъ. Твердый въ нещасiяхъ, онъ всегда казался выше оныхъ. Препяшствiя не затрудняли его: онъ прео-

долъвалъ ихъ мужествомъ и постоянствомъ. Успѣхи не всегда ошѣщивали его прудамъ и намъреніямъ. Онъ могъ быть привеленъ въ необходимость уступить соединеннымъ усиліямъ Европейскихъ Державъ; арміи ихъ могли побѣдить его, но добродѣтели доставили бы ему вѣрное торжество. Будучи человекомъ и гражданиномъ прежде нежели былъ Королемъ, онъ содѣлался законодательемъ своего народа. Необыкновенный его гений обнималъ все части Государственнаго управленія, личныя выгоды Министровъ не могли имѣть вліянія на дѣла общественныя: испина и человеколюбіе руководствовали имъ. Снизходительный къ слабостямъ человечества, и самъ не будучи изысканъ, *Фридрихъ* ввелъ повсюду терпимость, которая неразлучна съ истинною религіею, которая рождаетъ мирныя гражданскія добродѣтели и утверждаетъ тишину и спокойствіе. Онъ былъ чуждъ фанатизма, онъ котораго происходили неслыханныя злодѣянія, и ненавидѣлъ глупость, масть суевѣрія. Гораздо выше предразсудковъ, помрачающихъ душу, онъ

водворялъ въ своемъ Государствѣ иностранные всѣхъ народовъ и всѣхъ религій; одобрялъ и награждалъ промышленность; любилъ и уважалъ ученыхъ. Бѣдный гражданинъ, утѣсенный вельможами, гонимый духовенствомъ, находилъ вѣрное приубище въ его справедливости и человеколюбіи; Королевскій санъ никогда не подавлялъ въ немъ сихъ чувствованій.“

„Философъ, изумленный его мужествомъ и героизмомъ, захочешь, можешь бышь, искашь въ немъ крошечныхъ добродѣтелей общественного человека — и увидишь въ *Фридрихѣ* Короля-Философа, воина друга человечества; покровителя Наукъ и Искусствъ, которыми и самъ онъ занимался съ великимъ успѣхомъ. Онъ всступилъ на попріице Словесности опроверженіемъ гибельной системы Макиавеля, знаменитаго проповѣдника политическаго деспотизма, и далъ чрезъ то свѣту вѣрный залогъ будущихъ своихъ добродѣтелей. Историческія записки его о Бранденбургскомъ домѣ доставляютъ ему неоспоримое право стоять на ряду съ лучшими Историками всѣхъ вѣковъ и наро-

довь; стихотворческіе опыты показываютъ необыкновенныя его способности къ сему искусству. Не все время посвящалъ онъ воинскимъ трудамъ и шлягости правленія: большую часть онаго проводилъ въ шихомъ кругу людей приближенныхъ, любезныхъ его сердцу; они видѣли въ немъ не Короля, но пріятнаго, добраго собесѣдника; — одни душевныя достоинства опличали его — и сіе опличіе было лестнѣе для великой души его, нежели блескъ сана и рожденія. Многіе частныя люди могли бытъ хорошими Королями; но изъ всѣхъ Королей одинъ *Фридрихъ* могъ бытъ хорошимъ частнымъ человекомъ. —

Прискорбно, что обстоятельства не позволили мнѣ познакомиться короче съ резиденціею Королей Прусскихъ и ея окрестностями; но я успѣлъ взглянуть на *новый замокъ*: такъ называется загородный дворецъ версбахъ въ двухъ миляхъ *Санъ-Суси*. Великолѣпное убранства, прелекательная красота архитектуры и прелестный садъ дѣлающъ его достойнымъ вниманія путешественника; но для меня сдѣлался онъ еще

занимательнѣе напоминовеніемъ о величій души и патриотизмъ прекрасной, благородной и вмѣстѣ несчастной Королевы *Луизы*. Книга, въ которой посѣщители вписываютъ имена, въ началѣ украшается знаменитыми именами нынѣ царствующей фамиліи; но когда Французы наводнили Пруссію, то и сія книга наводнилась именами ихъ: самъ Бонапарше занялъ съ вершокъ мѣста снизу вверхъ написаннымъ: *Napoléon*. При удаленіи ихъ, Королева не хотѣла видѣть названія злодѣевъ земли своей, стоящихъ на ряду съ ея друзьями, и потому въ другомъ мѣстѣ начала сей списокъ.

Въ церкви гарнизонной (не весьма великолѣпной), возлѣ гроба *Вильгельма I* стоить цинковый гробъ Великаго *Фридриха*. Все просто и прелестно. Мраморная комнаша подъ каедрюю, также изъ прекраснаго мрамора сдѣланною, безъ всякихъ украшеній гордится знаменитыми останками Королей Пруссіи.

Дворецъ въ городѣ, гдѣ Король имѣетъ обыкновенное свое пребываніе, понравился мнѣ скромностію своихъ украшеній, а еще

болѣ знаками поспоянства и любви Короля къ добродѣтельной своей супругѣ. Во всякой почти комнатѣ споятъ поршреты, а въ кабинетѣ гипсовое изображеніе, снятое съ усопшей. — За нѣсколько дней предъ нами прибытіемъ, дворецъ сей ошаспмивленъ былъ присущствіемъ Великой нашей Государыни. Жители не могутъ о ней наговориться.

Былъ я и въ *домѣ сиротскомъ*, гдѣ воспитываются дѣти воиновъ Прусскихъ; во всемъ замѣтила я порядокъ, чистоту и опрятность.

Вершь за десять открылся глазамъ нашимъ, украшеніе Пруссіи, и можно сказать смѣло, всей *Германіи* — *Берлинъ*. Въ во снѣлся лѣсъ, окружающій *Шландау*, возвышались мрачныя башни, безмолвныя свидѣльницы горести и отчаянія; вправо улыбались изрѣдка веселыя нивы и хижины; песчаная степь простиралась къ самому городу. Среди сихъ, прежде бесплодныхъ пустынь, рука челоуѣка проложила прекраснѣйшую дорогу; на каждомъ шагу изгоповлено все, что роскошь и прихоть избрѣшъ мо-

гутъ: прекрасныя, чистыя домики, веселыя взоры, приглашаютъ путешественника забыть о трудахъ, въ пыли перенесенныхъ. Наконецъ мы подѣхали къ заставѣ; спустился шагбаумъ, добрый Пруссакъ записалъ имена наши, и я увидѣлъ великолѣпный *Берлинъ*. Дѣйствительно чудесный городъ! Я былъ въ *Петербургѣ*, но не могъ не восхищаться *Берлиномъ*! Съ самага въѣзда начинаются огромныя, прекрасныя улицы. Вообще въ Россіи отдаленныя части городовъ не заслуживаютъ вниманія: здѣсь у заставы дома шоль же красивы, какъ и на дворцовой площади.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ прекрасныхъ, великолѣпныхъ комнатахъ, печительною рукою Наполеона намъ опведенныхъ, *) я спѣшилъ любоваться пышною

*) Честолюбіе Наполеона привело насъ въ Берлинъ; система войны, имъ введенная, сдѣлала невозможнымъ учрежденіе магазиновъ для арміи: мирный гражданинъ, виновный въ томъ шолько, что домъ его лежитъ на пути, по которому проходитъ войско, долженъ отдавать солдату часто послѣдній кусокъ хлѣба. Бонапарте ввелъ постой у жителей, которые обязаны доставлять все нужное; еъ шѣхъ поръ каждый Офицеръ и солдатъ обезпеченъ въ продовольствіи. Но сколь шагосмно сіе для

сподицею Великаго Фридриха. Если бы Нева съ скромными подругами своими: Фонпанкой, Мойкою и другими каналами, украшающими Петербургъ, со всеми граничными прелестными набережными, перенеслась въ Берлинъ — я бы ошдалъ преимущесво сему послѣднему. Что можешь быть величественнѣе, красивѣе *Лиловой улицы*, которая великолѣпными Бранденбургскими воротами соединяется съ звѣрицемъ, испинно Царскимъ! *) Прелестная *площадь Вильгельма*, освѣняющая мирными своими липами обели-

хозяевъ, которые часто должны были продавать самое необходимое для удовашворенія прихоши и дерзосши Французскихъ воиновъ! — Бонапарте обѣщала за все большую плату, но онъ не любилъ исполнять своихъ обѣщаній! Я увѣренъ, что никто не скажетъ сего о нашихъ соошечественникахъ: благородный Александръ упошребилъ всѣ мѣры, дабы, доставляя все нужное великодушнымъ, добрымъ своимъ Рускимъ, не ошгошилъ и безъ того уже слишкомъ разоренныхъ союзниковъ, кошорые изъ благодарносши принимали насъ какъ братьевъ, какъ давножданыхъ гостей.

*) На возвращномъ пути я видѣлъ на Бранденбургскихъ воротахъ побѣдную колесницу, изъ Парижа возвращенную. — Работа чрезвычайная! — Сава стоишь на колесницѣ, управляя четырьмя конями; на верху жезла орелъ Прусскій, — все изъ чугуна и прекрасно сдѣано.

ски знаменитыхъ сподвижниковъ Великаго Фридриха: *Шверина, Сейдлица, Кейта, Винтерфельда и Циплена*; улица Фридриха, отъ Галльскихъ до Ораніенбургскихъ воровъ идущая, поражающая взоры красошою и великолѣпнѣемъ зданій; парадное мѣсто, площадь жандармовъ, на кошорой возвышающа прекраснѣйшей архипекшуры Люшеранская и Каполическая церкви: сушь чудеснѣйшія произведенія вкуса и богатства. Но если говоришь о всѣхъ великолѣпныхъ зданіяхъ Берлина, шо должно помѣшнить по крайней мѣрѣ двѣ преша домовъ, кошорыхъ счипается здѣсь до 7250.

Совѣую путешественнику (кошорый когда-нибудь отъ скуки пробвашъ сіи строки) обратишь особенное вниманіе на Королевскій дворець, *) арсеналь, оперной домъ, шеашпръ, Королевскую Библиотеку,

*) Наружносшь его имѣетъ нѣчто мрачное; часть онаго составляешь прежнее весьма старинное жилище Куръирстовъ Бранденбургскихъ. Къ особенной чести Короля должно замѣшнить что онъ имѣетъ пребываніе въ небольшемъ, недавно поспроенномъ ошдѣшеніи дворца, ибо не хотѣлъ жить въ кошнасахъ, оскверненныхъ присушствіемъ Бонапарша.

домъ Академіи наукъ, ратушу, домъ Коменданша, Монетный дворъ, Университетъ, домъ Наслѣднаго Принца, церкви Св. Гедевиги, Кафедральную *) и проч. Равно достойныя любопытства Королевскій мостъ, на которомъ возвышается колоссальная статуя великаго Курфюрста, *Фридриха Вильгельма* превосходное твореніе искуснаго Шушшера, спрощеніе дворца и арсенала.

Объѣвъ улицы, восхищенный всѣмъ видѣннымъ мною, я сѣлъ въ театръ. Въ первый день нашего прѣзда давали драму: *Американецъ*, не знаю чьего сочиненія; прешняго дня *Отелло*, прагедію Шекспира, а вчера извѣстную оперу: *Охота*. Актеръ *Маттаушъ* и актриса *Шрекъ* пронудили меня до слезъ; *Шмальцъ* и *Шульцъ* поютъ превосходно. Опера *Охота* понравилась мнѣ чрезвычайно, тѣмъ болѣе, что вся Королевская фамилія была въ театръ, и я сидѣлъ въ ложѣ, отдѣленной отъ нихъ одною перегородкою. Содержаніе пьесы пустое и всѣмъ извѣстное. Король будучи на охотѣ, заблудился;

*) Въ ней похоронены прежніе Курфюрсты и Короли Пруссіи.

и счипалъ; встрѣчаютъ его поселеніе, и счипалъ подозрительнымъ, ведутъ къ деревенскому судѣ. Сей, не вѣря его показаніямъ, что онъ изъ свиты Королевской и нечаянно опспалъ отъ оной, угрожаетъ предсавить на другой день въ городъ; между тѣмъ исполняя права гостепрѣимства приглашаетъ его участвовашъ въ семейномъ праздникѣ; рѣчь зашла о Король, и когда незнавшій его крещянинъ описываетъ любовь къ нему подданныхъ, всѣхъ взоры обратились на дѣтей его, и единогласное ура! служило доказательствомъ, что дѣйствительно Пруссаки любящъ Короля своего. *Унцельманъ*, игравшій крещянина, прекрасный актеръ.

(Оконсаніе во сл. км.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ ГОРАЦІЕВОЙ ОДЫ.

*Veloх amoenum saepe Lucretilem
Mutat Lycaco Faunus. etc.*

Кн. I. од. XVII.

КЪ ТИНДАРИДЪ.

Нерѣдко рѣзвый Фавнъ мѣняетъ
На мой Сабинскій холмъ Аркадскій свой Ликей;
И козь моихъ онъ защищаетъ
Ошь зноя, вѣтровъ и дождей.

Онъ спокойно въ рощахъ бродящъ,
Душистыхъ ищущъ правъ, рвутъ сладкій шмиванъ,
Съ пути безвредно въ дѣбрь заходящъ:
Хранишь ихъ козлоногіи Фавнъ.

Когда свирѣлю огласяешя
Долины злачныя и высоты холмовъ:
Въ лѣвахъ козлята не спрашатся
Ни пещрыхъ змѣй, ни злыхъ волковъ.

Храню къ богамъ благоговѣнне:
За по и самъ ошь бѣдъ богамъ я хранимъ.
Мои стихи, мое смиренне,
Пріяшны, Тиндарида, имъ!

Приди жъ сюда! Здѣсь предъ тобою,
Изъ рога поаннаго златыхъ обилье дней
Разсыплешь щедрою ру ою
Садовъ богатства и полей.

Въ прохладной здѣсь моей Темпей
Ты будешь пѣть на ладъ Теоскаго пѣвца,
И Пенелопы и Цирцеи
Къ Улиссу спрасныя сердца.

Ты будешь здѣсь со мной безъ страха
Лезбійски вина пить подъ лѣвною дѣревъ;
И съ Марсомъ Фіопея Вахха
Не подшрекнешъ къ раздору гнѣвъ.

Здѣсь не посмѣетъ Киръ безсмыднѣй
Изъ свѣжихъ розъ вѣнокъ съ главы швоей сорвать,
И на шебъ, ни въ чемъ невинны
Одежды въ ярости раздрать.

В. Олинб.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

154. † *Руская Исторія бб пользу воспитанія, со-
гшненнаа Сергѣемъ Глинкою.* Москва, 1817, въ
Универс. шип. въ 8. въ 1 части XXIV и 161,
во второй XXIV и 186, въ прешней VI и 166
стр.

(Мы обращали уже вниманіе отечественной
публики на первое изданіе сей Исторіи, печатав-
щеяся въ книжкахъ *Рускаго Вѣстника*. Нынѣ съ
удовольствіемъ увѣдомляемъ ихъ, что она уже из-
дается впрочемъ, особымъ твореніемъ. — „Исто-
рія, говоритъ Цицеронъ, есть свидѣтельница вре-
менъ, свѣтъ истины, жизнь памяти, наставница
жизни, глаголь древности.“ Что же надлежитъ

сказать объ Исторіи отечественной? — Послѣ книгъ, въ которыхъ излагается ученіе Божественной Религіи, Исторія отечества должна несомнѣнно занять первое мѣсто. Первые образуютъ Христіанина — послѣдняя гражданина. Всѣ старанія и труды для распространенія познаній въ отечественной Исторіи должны возбуждать вниманіе и благодарнось согражданъ, особенно *у насъ*, при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ книгъ въ семь родъ. Имѣющіяся у насъ донныя книги о Руской Исторіи сухъ или сухіе реесшы число и именъ или огромныя кришчическія шворенія, которыя имѣють цѣну въ глазахъ ученаго испышателя бытій древности, но упомаяють юношество множествомъ постороннихъ и мѣлочныхъ изысканій и подробностей. Г. Глинка принималъ на себя трудъ представивъ Рускому юношеству въ полной, разнообразной картинѣ бытій отечества, извлеченія преимущественно изъ лѣтописей Рускихъ. Книга его должна быть не столько *учебною*, *классическою*, сколько *семейственною*. Ее долженъ употреблять не Профессоръ, преподающій съ кафедры Исторію Рускую, а отецъ семейства, проводящій часы вечерняго отдохновенія въ кругу дѣтей своихъ, въ чтеніи книгъ, занимающихъ съ пользою умъ и воображеніе юношества, влагающихъ въ юныя сердца правила нравственности, благочестія и любви къ отечеству. Желаемъ ошь всего сердца чшобъ публика наша одобрила своимъ вниманіемъ сіе общепольное сочиненіе. Вошь, чшо говоримъ самъ Сочинитель въ введеніи своемъ о *планѣ*, *содержаніи* и *цѣли* издаваемой имъ книги; (сія же выписка можеъ послужить Чпашателямъ нашимъ примѣромъ слога, кошорымъ сіе швореніе писано).

„И при второмъ изданіи не означаю, ошкуда чшо заимствоваль, чшобъ не ишеспрять выносками книги моеи и не затруднять повѣшвованія. Чпашаніе Рускія Лѣтописи сами увидяшь, на чемъ я основывался. Пользуясь всѣми старинными лѣтописцами и стараясь обшзиситься съ прошедшими временами, я рѣдко заглядываль въ новыя Исторіи.

дѣш исчезала нишь соображенія, шамъ по возможности моеи предлагаль собственныя догадки.“

„Историкъ не можеъ вымышлять *дѣній* и *происшествій*; онъ долженъ только довшрять повѣшвованія, или соображать различныя показанія. Историкъ ешь Живописецъ прошедшихъ вѣковъ; онъ долженъ представитъ въ подлинникѣ нравы, духъ, мнѣнія и происшества шѣхъ временъ. Мы не можемъ сказать предкамъ нашимъ: *возстанте изъ гроба, и мыслите такъ, какъ бы мыслили*. Они имѣли свой образъ мыслей, свои нравы, свои законы; намъ остаешся только замѣчать, какую *пользу* или *вредъ* дѣлали обществу прежне нравы, мнѣнія и законы.“

„По словамъ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ Писателей, *наблюденіе нравственности ешь душа Исторіи*; Исторію называють *наставницею правителей и народовъ*. Изъ примѣровъ историческихъ, говоримъ Ломоносовъ, можно извлечь правила къ сохраненію цѣлости Государствъ. Въ чемъ же заключаются насшавленія и правила, предлагаемыя Исторіей? Въ показанія того, чшо привнесло обществу *пользу* или *вредъ* и чшо было причиной *благосостоянія* и *злполучія* народнаго. Швейцарскій Лѣтописатель *Миллеръ*, предпринявъ сочиненіе Исторіи, позволялъ себѣ единственнымъ правиломъ наблюдать, *о хорошо* или *дурно*, и чшо *полезно* или *вредно*. Онъ писалъ также: „я ограничиваюсь одною Исторією Швейцарцевъ.“ Ломоносовъ еще прежде Миллера сказалъ, чшо *отечественная Исторія* полезнѣе для насъ всѣхъ другихъ Исторій.“

„Ограничиваясь *Исторією Рускихъ*, не пропустиль я не только ни одного важнаго происшества, но и ни одного достопамятнаго изреченія.“

„Согласіе и единодушіе утверждають общества и Державы. Всѣ заключенія Россіи произошли опіе обуреванія страшей, разрушившихъ единомысліе. Удѣльные владѣльцы, мысля о себѣ и не усердствуя къ общей пользѣ, губили и себя и области свои. Ошь мятежей домашнихъ, опіе непрерывнаго прошивуборшвія страшей, Россія подверглась игу

иноплеменному. То же происходитъ въ *семействахъ*, что и въ обширныхъ Державахъ, Государство сильно по *союзамъ семействъ*; частіе *семейственное* безпечивалось общимъ благомъ Государственнымъ.*

„Подъ бременемъ вѣковыхъ бѣдъ снѣвъ, подъ тяжкимъ ярмомъ иноплеменныхъ бытіе Россіи сохранилось Вѣроу и добродѣтелию. Величайшее изъ всѣхъ золъ есть то, когда въ семействахъ и въ Державахъ Вѣра замѣняется *своволеіемъ*, единодушіе *разномысліемъ*, общая польза исканіемъ *лицыхъ выгодъ*. Отъ раздѣленія *души и чловѣкъ*, отъ забвенія *Вѣры и добродѣтели*, все колеблется и все упадаетъ.“

„Наблюдая отечественныя происшествія, я спарался показывать, отъ чего возвышались души, отъ чего ослабѣвала нравственность, наконецъ, отъ чего погрязалось основаніе Вѣры и законовъ.“

„Предъ безпристрастнымъ судомъ *Исторіи и потомства* обнаруживаются всѣ дѣянія человѣчскія; Исторія есть второе бытіе народовъ. Тщесно коварство, лезть и злоумышленіе облекають замыслы свои мракомъ; Исторія вскрываетъ завѣсу, подъ которою убожались нагуба отечества. Тщесно властолюбие ачаетъ возвышенія; Исторія убѣждаетъ, что отъ похищеннаго престола до гроба одинъ только шагъ, шагъ ужасный, сопровождаемый шерзанами совѣсти. *Годуновъ* достигъ престола коварствомъ и пройсками; достигъ, палъ, и льстась передать вѣнецъ семейству своему, предъ его въ руки убійцъ.“

„*Филаретъ* спрадалъ, терпѣлъ; среди всѣхъ бурь, возмущавшихъ его жизнь, соблюдалъ Вѣру и добродѣтель; за добродѣтели великодушнаго олдцоннаго его сына изъ *кельи* перешелъ къ *державѣ*.“

„Всѣ Рускія Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что ни одно злодѣяніе не избѣгло наказанія, и что гонимая невинность нигдѣ и никогда не лишалась ошрады, доставляемой чистою совѣстью. Сіи прямиоучительныя истины основаны не на вымыслахъ, но на происшествіяхъ, подтверждаемыхъ *лѣтописленіемъ*. Въ семь отношеніи по всей справедливости

вопши можно назвать Рускую Исторію: *учащимъ отечественной нравственности*.“

Руская Исторія сія будетъ состоять изъ слѣдующихъ десяти частей: *Часть первая*. Отъ Рурика до вторичнаго раздѣленія Россіи на удѣлы. *Часть вторая*. Отъ вторичнаго раздѣленія Россіи на удѣлы до нашествія Татаръ. *Часть третья*. Отъ нашествія Ташаръ на Россію до освобожденія отъ ига иноплеменнаго. *Часть четвертая*. Отъ освобожденія Россіи отъ ига иноплеменнаго до пресѣченія Рурикова поколѣнія, или до кончины Царя Феодора Иоанновича. *Часть пятая*. Отъ пресѣченія Рурикова поколѣнія до избранія на престолъ Царя Михаила Феодоровича. *Часть шестая*. Отъ избранія на престолъ Михаила Феодоровича Романова до Петра Перваго. *Часть седьмая*. Отъ Петра Перваго до вступленія на Престолъ Екатерины Второй. *Часть восьмая*. Отъ вступленія на Престолъ Екатерины Второй до нашествія Французовъ на Россію. *Часть девятая*. Отъ нашествія Французовъ на Россію до изгнанія враговъ изъ предѣловъ оной. *Часть десятая*. Отъ изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи до вторичнаго входа Рускихъ въ Парижъ. *)

Три части уже вышли; четвертая и пятая печатаются.

155 † Слово на торжественное заложеніе храма Христа Спасителя въ Москвѣ, произнесенное въ Обществѣ Любителей Россійской Слоvesности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Дѣтств. Членомъ Общества Профессоромъ А. Мерзляковымъ. М. 1817. Въ Унив. шдп. въ 4, 18 сгр.

*) Подписная цѣна за всѣ десять частей *сорокъ рублей*; по прекращеніи же подписки будутъ оны продаваться по *пятидесяти рублямъ*. Требования препровождаются въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамща, безъ приложенія платы за персылку.

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

Угелая Весеринка, Комедія въ 3 дѣйствіяхъ.
Сочиненіе М. Н. З.(Представлена на С. П. б. театрѣ въ первый разъ
12 Ноября 1817.)

Актеръ, въ пользу котораго сыграна *Угелая Весеринка*, вызванъ. Авшоръ ея, въ сѣдѣ за Акшеромъ, также вызванъ! Наконецъ сама по себѣ *Угелая Весеринка* есть, щакъ съазать, *немилосердая палица*, устремленная противу Критиковъ, дерзавшихъ осуждать нехлпы, но для Сочинителей — увы! — милца шворенія! и посягъ этого какъ осмѣлился не восхлищаться цзсору, хоця бы въ ней даже смысла не было?

Однакожь опасность сія не мѣшаетъ посудишь объ *Угелой Весеринкѣ*, и увѣришься, точноли красота, занятія ея на проканб, поль осѣпшительны, что достоааннаго въ ней безобразія не можно примѣшпше. Разсмотримъ напередъ главныя свойства хорошей Комедіи; сіе изслѣдованіе опредѣлишь само собою цѣну видѣнной нами пѣсы.

Комедія должна быть живою карпшиною правды. Цѣль ея осмѣивать смрнанности, замѣчаемая въ часшдой жизни, и, забавляя, исправляя людей. Для сего Авшоръ обязанъ все то, что происходпшь на сценѣ и о чемъ говорпшься, изобразпшь въ шоль натуральномъ видѣ, чтобы зрпшель забывалъ, что онъ въ театрѣ. Сей прпавпный обманъ доставпшь зрпшелью шспинное удовольствіе. Но какпмъ образомъ Авшоръ можеть произвестъ такое дѣйствіе швоего Комедіею? Разнообразіемъ характеровъ, оппченіемъ каждаго изъ нпхъ швейшвенными формамп, сохраненіемъ въ каждомъ едпнства или прпхлпзія шль пачала до конца пѣсы, и наконецъ шспрпненіемъ всего шого, что можеть показатъ пхъ въ

опвратптельномъ видѣ. Чѣмъ труднѣе исполненіе шхъ обяашностей, шѣмъ прочнѣе авшорская слава. Но горе шому, кто, увлекаясь самолюбіемъ, не хочеть сознашься, что Комедія его, вмѣсто чпстаго зеркала, есть шусклое изображение изуродованныхъ правовъ и прпнпшхъ въ обществѣ прпвпчій! — Взпрая съ сей шочки на *Угелую Весеринку*, желалъ бы открьшь въ ней прпзнаки прпвпчной Комедіи; по шакой шрудъ будетъ напрасенъ. Твореніе сіе не имѣеть ни швойшва характерныхъ пѣсъ, ни дошощпства шѣхъ Комедій, которыя отпчаются шкусною шнтригой и ловкой развязкою. Остається рѣшпшь сѣдующій вопросъ: можноли назватъ *Комедію* до продолжптельный разговоръ, въ которомъ оцущпштельна прпнужденная веселость, сомнптельная ошпрошы? — Ошвѣчаю: можно. Почему? Потому что въ Энциклопедіи говорпшься между прочпмъ о давно забытомъ родѣ Комедій, называемыхъ *Comediae statariae*, въ которыхъ много бошашья и шовсе нѣтъ дѣйствія.

Теперь содержаніе *Угелой Весеринки* покажетъ намъ, сколько она бпзкая къ напурѣ и сколько въ ней правдоподобія.

Въ домѣ Гжи *Радугиной*, богатой шдовы, живущей въ Москвѣ, бпзаетош *угелныя* собранія *безграматныхъ* Сочинштелей. Вся Москва смѣтеться надъ шмн бѣсѣдами. *Волинъ*, братель *Радугиной*, человекъ по швидому недальяного ума, узнавъ, что она срампшь фамилію *Волинныхъ* швоими Драмамп и *напкреніемъ* издавать Журналъ, прпѣзжаетъ изъ деревни, чтобы выростпшь за окошко всѣ гаупныя прпзведенія сестры швоей и потомъ усакашь во шволясі. По встрѣча съ *Софьею*, меньшею сестрою, побуждаетъ его ошпаться въ Москвѣ для шого, чтобы выдать ея за возвратпвшагося изъ пѣтну *Болеславскаго*, въ котораго она влюблена. По сего не льяя иначе оцѣлать, дакъ съ согласія *Радугиной*, которая, по отщосколу завтцанію, шветбъ право лпшптъ *Софью* наслѣдства, если она бб выборѣ жениха поступптъ противъ воли старшей сестры. По счастью *Болеславской* Стихотворецъ, и пошому *Софья* надѣется, что сестрѣ ея будетъ прпшшно

знакомство съ Сочинишемъ, котораго однакъжъ *Волгинъ*, на всякой случай, представляешь *Радугиной* подь чужимъ именемъ. Падобно знать, что въ числѣ опасныхъ соперниковъ *Болеславскаго* — *Князь Висславинъ*, *) котораго *Радугина* прочишь въ женихъ сестрѣ своей. Князь, чтобы болѣе угодишь *Радугиной*, присылаетъ къ ней стихи для чтенія на вечеринкѣ, убѣждая ее скрышь отъ Софьи до того времени имя Автора. Но обстоятельство сіе не было тайною для *Софьи*; ей удалось прочишь письмо Князя прежде сестры своей. Она удивляется только тому, что присланные Княземъ стихи были ить самыя, которые прежде сочинилъ для нея *Болеславской*. При первомъ удобномъ случаѣ, *Софья* начинаешь вѣшать стихи; примѣшивъ, что сіе приятно сшаршей ея сестрѣ, она признается ей, что охотно отдала въ руку свою безыменному Автору, который шоль нѣжно изьясняешся. *Радугина* обѣщается исполнить ея желаніе, когда наступитъ ученая вечеринка. Въ концѣ 3 дѣйствія начинается литературное засѣданіе. *Сластимкинъ* читаетъ: *вздохи души моей при лунноибъ свѣтѣ; Дребедневъ — оду Полигининъ; Снѣжинъ — романтическую повесть, позбшее дитя*, а потомъ очередь доходитъ и до Княжескихъ стиховъ, *Софья* объявляетъ почтенному собранію, что она ни за кого не выйдетъ, какъ шолько за неизвѣстнаго Автора сихъ стиховъ. Между Литераторами поднимается небольшой споръ. Обнаруживается, что Князь получалъ стихи по секрету отъ Журналиста *Шмелева*, который съ своей стороны также хотѣлъ выдать ихъ за собственное сочиненіе, полагая, что настоящій ихъ Авторъ, *Болеславской*, убитъ на войнѣ. Все это происходитъ въ присутствіи самаго *Болеславскаго*. *Софья* напоминаетъ сестрѣ о данномъ ею обѣщаніи — и ша соглашается на бракъ ея съ симъ Виславемъ-Поэтомъ.

*) Это не ошибка. Такъ печатано сіе имя разпаше на афишкахъ, которыми публика извѣщалась о предшавленіи *Ученой Вечеринки*.

Вотъ удивительное содержаніе сей Комедіи, довольно правдоподобной и довольно огромной. Примѣнить къ ней сужденіе Г. *Мерзлякова* объ одной Трагедіи Сумарокова, ее также можно назвать шажелымъ грузомъ, безпорядочно взгроможденнымъ на хизые роспуски, которые шянутся по разбитой дорогѣ двухъ съ половиною актовъ и въ концѣ шрешьто разваливаюся. — Теперь посмотримъ на разсыпавшейся грузъ.

Главную роль въ сей, шакъ называемой, *Ученой Вечеринкѣ* играютъ стихи *къ моей любезной*, которые *Софья* находитъ прелесными. Авторъ, поминишь, шрижды выводитъ ихъ на сцену; да какъ и не угодишь зрителямъ шажимъ произведеніемъ, въ которомъ каждое слово дышитъ истиннымъ чувствомъ пламенной любви? напугимъ. *Надежда водворилась въ сердцахъ: — жизньъ безъ страсти, шилой сердца, есть петальный переходъ къ смерти*; — или

Когда же къ чувствамъ прикоснется
Хоть искра спрасшнаго огня;
Тогда, мой другъ, лишь жизньъ начнется,
Тогда и началась моя!

Впрочемъ восхищеніе *Софьи* такими стихами всема извинительно. Всякой подарокъ отъ милаго человека имѣеть нѣкую прелесть въ глазахъ влюбленной; и не смотри на то, что она выведена дѣвцею умною, образованною, знающею всѣ пороки *лицуинъ*, ей позволительно шѣваться произведеніемъ милаго ея *Болеславскаго*.

Прошу полюбоваться другими главными персонажами. *Радугина*, неудачно скопированная съ Гжи Кризаль изъ Мольеровой комедіи *Ученья Женщины*, ни на что не походитъ въ шомъ видѣ, въ какомъ выставилъ ее Авторъ Вечеринки. Акшриса, занимавшая сію роль, была настоящая героиня *Ученой Вечеринки*! Иногда приаживалась она къ характеру пешухи въ *Липецкихъ водахъ*, но по болшей часи походила на словоохотливую прапширщину, котораю любилъ пошрещать азыкомъ.

Пашурально ли, чтобы Руекал барышня, которая, по словам брата ее, была когда-то женщина умная, погуляла в конце опы собранной в ее домъ безграммныхъ Авшоровъ? Она училась по урокамъ у шакныхъ людей, которые в свѣдѣннхъ не выше *Цыфиркина* и *Кутейкина*; говоритъ о комъ-то: „онъ знаетъ Статистику, Эстетику, Географію и даже *Землеописаніе*“; заводитъ ужасно-длинный споръ о томъ, какъ правдыѣе сказать: *сидѣть съ указкою* или *сидѣть за указкою*; и — чтобы уличить своего брата въ невѣжество, приказываетъ служанкѣ подковать ему Грамматику. Но Авшору допѣлась блеснуть торжничною *Сиссер*, заставивъ ее говорить слѣдующее: „ну воть изволише видѣть: указка имя прилагательное, предлогъ за — за — предлогъ, союзъ, мѣстоименіе.“ Пись, Г. Сочинитель, оригинальныя красоты *фонъ Визина* такъ дѣрзко прилагены къ его *Недорослю*, что не удасяся ихъ приписать къ иной комедіи. Это вѣдь не то, что *пгеланница-то моя все таки будетъ Сяательною!*

Волгину назначено походило на резонера и составляетъ контрастъ съ характеромъ его сестры. Противъ этого нѣчего бы и спорить. Но трудно согласиться, чтобы онъ судилъ какъ должно, говоря: „Сестра моя пишешь Драмы, хочешь издавать Журналы, ахъ, Воже мой! да съ шѣхъ поръ, какъ существуютъ *Волгины*, эшакого срама не было въ нашей фамиліи.“ — Почему такое занятіе кажется ему срамнымъ? Есть очень почтенныя дворянскія фамиліи, о *которыхъ можно справиться въ родословной книгѣ*, и которыхъ пишутъ Комедіи и издають Журналы, ни маю не почитая того посярмленіемъ. Помоги: исправитъ ли *Волгинъ* сестру свою шѣмъ, что глупыя ее сочиненія выброситъ за окошко? Она велишь ихъ по добрать, и шогда прѣзды братаца останетса вшунѣ. По лучше всего непосижимый характеръ *Волгина* обнаруживаешся въ послѣднемъ его монодѣгѣ, когда онъ на радостяхъ говоритъ сестрѣ, шчтобъ она шла читать ему свое посланіе къ *Харришамъ*, и шчто на другой день, когда онъ хоро-

шенько выпилшся, еогсаентъ слушать всѣя *Драмы* одну за другой. Впрочемъ иногда онъ произноситъ рѣчи дѣвныя; наприм. будучи въ *Москвѣ*, спращаешъ сестрѣ своихъ: „Ну голубушки! я вижу, вамъ обѣимъ не митовашъ *желтаго дома*!“ — или: „ну пускай бы учились по Руски наши барышни и *молодыя барышни*, эшо дѣло! не мѣшало бы, имъ умѣть хоша молишвы читать на своемъ языкѣ.“

Споишь ли говорить о *Дребедневыхъ*, *Сластилкиныхъ*, *Шмелевыхъ* и прочъ?.. Воть какъ вѣш набродный народъ: о *Журнальцѣ Шмелевѣ* рассказываетъ что-то, что *Волгины* чуть-было его не поколонили за кришику. *Сластилкинъ*, идя къ *Радугиной*, погрузился въ мечтанія, прошель въ другую сторону и очнулся за заставою, или онъ же, (*Авшоръ* боится, шчто оспрошъ его съ одного раза не замѣтшя) не чувствуетъ ничего отъ сердечныхъ восторговъ, затеавъ въ болото и увязъ по пояс! — Не ужели *Авшорское* мечтаніе можетъ бышь шакъ сильно? Кажетса, обдумывавая планъ для *Комедіи* въ при, даже въ пшаш акшовъ, не зайдешъ въ болото по пояс!

Не зья не похваишшь въ комедіи *Оды Дребеднева*! Правда, мы слышали въ иныхъ пшсахъ удачныя *газимашья*, напр. въ *Оборотняхъ* стихи *Вралева*: но *газимашья*, влагаемая *Авшоромъ* въ уста *Дребеднева*, превосходитъ всякую *газимашью*. Въ ней видны и гени *Сочинителя*, и нѣкоторыя прощени, захваченныя однимъ извѣстнымъ *Журналомъ* въ бою съ неприятеями. Коль сладостныя *напомнанія* должны производить стихи сіи:

Кто се грядешъ къ намъ съ свода небесна?
Ты ль *Полигимна*? ты ль *многопѣсна*?
Тщешно *Уранги* буйно-спропшавы
Снялшся спрѣды въ грудь мнѣ вонзшль.
Палицей грозной въ дерзкихъ я грядну.
Могущъ ли пшщцу *Зевеса* извить? и проч.

Желательно знанш, кто эша пшща *Зевесова*? Можно бы вклюишь въ числѣ хорошихъ монологовъ шѣ два, въ коишхъ *Софья* и *Богославской* пе-

решиваются пороки мужчин и женщин; но къ сожалѣнью *фикиль* ихъ чпо-то *монотоненъ*, и лишь игра *Г. Бранскаго* могла скрасить оный. *Собьля* „Не подумайте однакожъ, чпобъ я говорюда „на вашъ щепъ! О ибшь, вы шолько мушницъ, „какъ и всъ проче.“

Болеславской. „Впрочемъ не подумайте, чпобъ я „говорилъ на вашъ щепъ! Вы шолько женщина, „какъ и всъ другя.“

Все это саникомъ походить на игривую разгово-
ку: я сказалъ не то, что вы думаете!

Всего прятнше въ *Угеной Ветеринкѣ*, что Ак-
теры иногда принуждены выходить на сцену по
пословицѣ: *легко на поминъ!* Въ явленіи *Собьля*
говоритъ: „лишь шолько дойдѣте до Дядюшки
оухи, шо онь шолькашъ прикачетъ“ — и дѣй-
ствительно онь шолькашъ скакиваетъ на сцену. —
Радугина у кого-шо спрашиваетъ: „не выдали ль
вы *Сластилкина*?“ а *Сластилкинъ* тушь и естъ,
какъ снѣгъ на голову!

Вообще Авторъ ничего не упустилъ, чпобъ
свою *Угеноу Ветеринку* сдѣлать *Угеноу Ветерин-
кою*. Онь даже заставилъ *Радугину* напомнить *Са-
тав*, чпобъ она, пригошоваля все нужное для чшеня,
не забыла пошавить на столахъ графинъ воды съ
сахаромъ!

Числота языка въ Комедіи соотвѣтствуетъ
сему роду драматическихъ швореній. Наприм.

„Я безъ тебя *надѣлала кусц* новаго знаком-
ства.“ Право не дурно!

„Онь говоритъ всѣми эшими языками лучше,
„чѣмъ по Руски.“

„Продолжайте бышь всегда шаковыми, и увѣ-
„ряю васъ вы сдѣлаете свою дорогу.

„Надобно имѣть мѣдной *лобъ*, чпобъ говорить
„о монхъ драмахъ.“

„Завела шы знакомство съ литерашурною
„челядью.“

„Подозрѣнія мои оправдываются, и я избѣгну
„нешастія бышь женоу чловѣка, который жениш-
„ся на мнѣ мѣзъ одной обязанности.“

Но пора кончить наблюденія наши надъ *Уге-
ною Ветеринкою*. Ошдадимъ должную справедди-
вость Автору за счастливое избобрѣненіе шакого
сюжета, котораго не исчерпашъ цѣлой сошвъ *Со-
чинителей*. Онь ихъ искусства зависить шолько
удачнѣ прировишь оный къ Рускимъ правамъ
и сдѣлать Комедію правдоподобнѣе. Le prix de la
Comédie dépend moins du sujet que de la manière de
le traiter.

Виновать! чупъ не забылъ упомянуть объ од-
ной прекрасной сценѣ въ *Угеной Ветеринкѣ* — о
той самой, когда Журналистъ *Шилевъ*, желая
блеснуть своей остропою, говоритъ, что *согине-
нъильб виллиамоу Музалъ* раскурилъ свою *труб-
ку*; но примѣшя, что *Радугина* шѣмъ оскорбился,
вывершывается изъ хлопотъ, увѣряя, что это ска-
зано было шолько для прога, чпобъ, пронувъ *Ав-
торское самолюбіе*, обнаружить скрытнаго Автора.
По одной этой сценѣ, достойной поспорить съ пу-
шымъ бумажникомъ въ *столисноу Провинціалѣ*,
можно было угадать замысловашаго шворца *Коме-
діи*.

Пускай себѣ Драматурги вопіють: le comique
des mots est une faible ressource des esprits sans ta-
lent, sans étude et sans gout! Мы слышали плескъ
партера в райка, и жемаемъ Автору новыхъ лав-
ровъ на поприщѣ *Талии*.

Юс. Пр.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

г.) *Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.*

(Продолженіе.)

По части изящной Словесности особенно отличающіяся два сочиненія: *перелискія Венямина Франклина*, переводъ съ Англійскаго, и *Подписитескіе и Литературныя открыткі Г. Лакретеля старшаго*, члена Французской Академіи.

Переписка Франклина оказалась не столь занимательною, какъ думали. Это всегда случается съ переписками, которыя наполняются всякою всячиною. Вообще то польско хорошо, что самъ Сочинитель считаетъ достойнымъ изданія въ свѣтъ. При томъ же мораль Квакеровъ не годится для Французовъ. Любопытныя всего въ семь сочиненія шайныя анекдоты о Бриганскомъ Министерствѣ, которые всегда могутъ быть новы для народовъ Европы. Сія анекдоты относятся по большей части до безуспѣшныхъ средствъ, употребленныхъ симъ Министерствомъ для покоренія Америки.

Сочиненіе Г. Лакретеля содержитъ въ себѣ воспоминанія, мысли, изображенія Бонапартова характера и проч. Нѣкоторыя изъ воспоминаній заслуживаютъ вниманіе, особенно то, что касается до *Мальзерба*. Мысли совершенно принадлежатъ къ школѣ *Неккера*. Слогъ тяжеловѣсъ. Впрочемъ сіе

сочиненіе не безъ достоинства; оно выше среднихъ, но ниже превосходныхъ твореній. Во Франціи оно не имѣло большаго успѣха, пошому что глубокомыслие Г. Лакретеля не можетъ нравиться *практисскимъ* умамъ.

Госпожа *Жанльсъ*, которой теперь болѣе 70 лѣтъ отъ роду, все еще продолжаетъ заниматься и издаетъ въ годъ по три и по чешыре книги. Вся ея сочиненія довольно занимательны и слогъ ея не лишился прежнихъ красоть. Она недавно издала *Записки или достопамятности Маркиза Данжо*, который извѣстенъ только пошому, что былъ придворнымъ и обожателемъ *Лудовика XIV*. Изданіе его записокъ съ замѣчаніями можно почесть дѣломъ партіи, которая превозноситъ все то, что происходило въ царствованіе *Лудовика XIV*, дабы унижить настоящее время, и желала бы ввести снова тогдашнія правила и политическую конспитуцію. Сочинительница имѣла въ семь сочиненіи довольно случаевъ нападать на Философовъ и поражать проклятіемъ ихъ правила; но усердіе вывело ее изъ предѣловъ справедливости и благоразумія. Можно ли повѣрить, что *Фенелонъ*, великій, благородный *Фенелонъ*, сдѣлался предметомъ ея гоненія? Онъ представленъ явнымъ врагомъ *Лудовика XIV*. Его *Телемакъ* названъ сатирою и пасквилемъ на особу и правленіе сего Монарха. Добрый Архіепископъ Камбрейскій изображенъ съ самой худой стороны. Вся напади на Госпожу *Жанльсъ*. Она принуждена была каяться въ разныхъ Журналахъ, особенно въ *Меркуріи*, и призналась, что сама иначе

думала объ этомъ благородномъ чловѣкѣ. Духъ парші увлекъ ее съ собою. Вольеръ названъ въ этой книгѣ маленькимъ *Друэ-томъ*. Сіе пѣтъ простительнѣе, что Господь *Жанлисъ* надлежало сообразоваться съ мыслями Великаго Викарія Парижскаго, *Г. Бональда* и Президента *Сегье*. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ сего безобразнаго сочиненія, принялась она за другую *коллилацію*. *Графъ Форбень*, известный Писатель и отличный Живописецъ, получилъ мѣсто Главнаго Смотрителя Музея, которое занималъ прежде известный *Денонъ*. *Графъ Форбень* написалъ за нѣсколько предъ симъ дѣтъ картину, изображающую коронаваніе *Инесы де Каспиро* послѣ ея смерти. Въ нынѣшнемъ году выставилъ онъ двѣ картины: *смерть старшаго Плинія*, и *монахиню въ темницѣ Инквизиціи*. Въ три картины отличаются планомъ и исполненіемъ. Последняя, *изъ уступивости*, была вынесена изъ залы въ тошъ день, когда Испанскому Инфанту надлежало посѣтить Музей, а пошомъ опять выставлена. Обѣ первый картины подали Господь *Жанлисъ* поводъ къ сочиненію новостей. Смерть Плинія не могла доставить ей содержанія любовнаго романа. Она удовольствовалась краснорѣчивымъ описаніемъ изверженія *Везувія* и смерти *Плинія*, основываясь на письмѣ его племянника. Но вообще доказано, что это древнее письмо лучше новаго романа. Картину *Инесы де Каспиро* преобразовала она по своему въ любовный и праспственный романъ, ни мало не похожій на Исторію сей знаменитой жен-

щины. Одна только развязка осталась по предмету. Она описываетъ начало и ходъ спраси двухъ любовниковъ красками довольно истинными, но несообразными съ тогдашнимъ временемъ. Совершенное превращеніе Исторія въ романъ всегда возбуждаетъ непріятное чувство. Госпожа *Жанлисъ* искусствомъ своимъ облагородила сей родъ романовъ, давно уже во Франціи извѣстный, но для сохраненія чистаго вкуса и достоинства Исторія, надлежитъ желать, чтобы онъ прекратился.

Сочиненіе другаго рода, также писанное женщиною, обратило на себя вниманіе публики. Это *Признанія Гжи**, или *правила нравственности для обращенія въ большоль свѣтъ*. Въ сихъ признаніяхъ представлень рядъ замѣчаній, относящихся до личныхъ поступковъ самой Сочинительницы. Она рассказываетъ собственную свою исторію съ большимъ краснорѣчіемъ, пріятностію и безъ прищорства. Вся жизнь ея изображена какъ въ зеркалѣ; въ признаніяхъ сихъ явлется она чистосердечною, добродѣтельною и чувствительною женщиною. Сіа исторія не романъ, и сочинительница извѣстна. Это Госпожа *де Фурке*, вдова бывшаго Государственнаго Советника при *Лудовикѣ XVI*. Сообщимъ одно изъ ея замѣчаній дабы показать, что она была не только прекрасная, острая и любезная, но притомъ и разумная женщина. „Давно уже, говоритъ она, приняла и за правило никогда не дѣлать подарковъ; я замѣтила несообразность дарить кому нибудь фарфоровый

„сервизъ, котораго онъ не употребляетъ,
„вмѣсто того, чтобъ подать кусокъ хлѣба
„людямъ, которые нуждаются въ немъ для
„сохраненія своей жизни.“

(Продолженіе впереди.)

2.

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

(1.) Ощущенія слѣпорожденнаго, по дарованіи ему зрѣнія.

(Сія шпрока написана молодымъ человѣкомъ, которому на 16 году онъ року даровано зрѣніе, шрудами покойнаго Юнга Штиллинга).

Во время слѣпоты моей думалъ я, что всѣ люди должны быть чернаго цвѣта; но какую радость почувствовалъ я, увидѣвъ вдругъ, что люди, меня окружавшіе, различествовали цвѣтомъ лица и вообще наружнымъ видомъ.

По дарованіи мнѣ зрѣнія былъ я подобенъ новорожденному младенцу, которой не умѣешь называть предметовъ, являющихся его взорамъ. Тоже было и со мною, ибо я не имѣлъ никакого понятія о зрѣніи.

По истеченіи семи недѣль можно мнѣ было спосить въ темной комнатѣ свѣтъ дневный, который вскорѣ послѣ операціи былъ нестерпимъ для моихъ слабыхъ глазъ. Въ одно ясное утро закричалъ я: „любезные друзья! я вижу что-то! кажется, что я могу взять эту вещь руками; такъ она близка къ глазамъ моимъ!“ — Чтожь это было? Въ моей спальнѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи

79

отъ кровати моей стояла на возвышеніи коробочка: я не могъ дать ей имени. *)

Меня испытывали различнымъ образомъ; напр. младшая сестра моя показывала мнѣ всякихъ цвѣтшовъ краски или большія картины, на кошорыхъ изображены были люди и звѣри. Долгое время учился я различать ихъ собственными глазами. Добрый отецъ мой подвелъ меня однажды къ окну и спросилъ: „знаешь ли, что тамъ стоишь, подѣвъ соседняго дому?“ — Два человѣка, ошвѣчалъ я. То были двѣ козы!

Я не зналъ, что со мною дѣлалось, когда въ первый разъ вышелъ на улицу: мнѣ казалось, что люди и дома кружатся и бѣгаютъ вокругъ меня. Въ какой восторгъ приведенъ я былъ, увидѣвъ природу въ весеннемъ ея украшеніи, узрѣвъ повсюду сѣдыя благости небеснаго Ошца, наслаждаясь зрѣлищемъ полей, луговъ, виноградныхъ доломовъ, цвѣщущихъ деревъ и величественнаго Рейнскаго водопада.

Глаза мои мало по малу привыкали къ свѣту, и по сей же мѣрѣ душа пріобрѣтала ясныя понятія. На семнадцатомъ году сдѣлаася я человѣкомъ.

Въ шеченіе шрехъ лѣтъ по возвращеніи мнѣ свѣта ошущивалъ я руками предметы, кошорые представлялись моему зрѣнію. Острое осезаніе и слухъ, кошорыми милосердый Отецъ небесный наградилъ меня во время слѣпоты, ошущиваю мало по малу, ибо я былъ въ состояніи помогать самъ чувстввамъ зрѣніемъ.

Съ великимъ шрудомъ выучился я читать. Нѣсколько недѣль провелъ я въ изученіи прописныхъ и шпрочныхъ буквъ. Паучившись нѣсколько читать, взялъ я въ руки Новый Заветъ и прочелъ главу о слѣпорожденномъ: она шпрунула меня до слезъ.

*) Должно знать, что слѣпорожденные, получивъ зрѣніе, долгое время не могутъ различать блазости и ошдаженія предметовъ. Они думаютъ, что могутъ взять руками все, что видятъ.

На девятнадцатомъ году Другъ мой *Штейгеръ* съ великимъ трудомъ выучилъ меня писать. Не могу выразить радости, которую я ощущалъ, написавъ въ первый разъ письмо къ незабвенному моему благодѣтелю Господину *Юнгу!*

(2.)

Достоинъ замѣчанія, что число *Германскихъ* Университетовъ уменьшилось въ началѣ девятнадцатаго столѣтїя, когда Науки дошли до отличной степени совершенства. Въ началѣ сего столѣтїя было оныхъ 37, а нынѣ только 21. Между шѣмъ въ важнѣйшихъ число учащихся не увеличилось въ сравненїи съ прежними гѣдами. Во время войны и при частыхъ перемѣнахъ правленія уничтожены многіе Университеты; въ числѣ оныхъ славнѣйшіе были въ *Гелмштетѣ*, *Виттенбергѣ* и *Франкфуртѣ на Одерѣ*. Въ числѣ существующихъ нынѣ, вновь учреждены *Берлинскій* и *Ландсгутскій*. *Бреславскій* и *Гейдельбергскій* получили новое образование. Между старинными блистаетъ прежнею славою *Геттингенскій*. Въ *Галлѣ* и *Лейпцигѣ* сдѣлано въ повнѣннѣ времена многое въ пользу Наукъ; но *Ленскій* Университетъ, бывшій средоточіемъ Философскихъ познаній, лишился знаменитѣйшихъ Профессоровъ своихъ смертію и переселеніемъ въ Другія мѣста.

Н. Р. J.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

VI.

МОРСКІЕ РАЗБОЙНИКИ.

По окончанїи великой войны, возженной Французскою революціею въ Европѣ, покрылись всѣ моря, какъ въ древности по прекращенїи войны съ *Митридатомъ*, судами морскихъ разбойниковъ. Явился ли другой *Полтей*, чтобъ освободить мореплавателей отъ разбойническихъ нападений, нерѣдко сопровождаемыхъ ужаснѣйшимъ звѣрствомъ? — По гаванямъ, въ которыхъ вооружаются морскіе разбойники и по морямъ, ими обезпокоиваемымъ, можно раздѣлить ихъ на слѣдующіе шесть классовъ:

1.) *Сѣверо-Африканскіе*, изъ *Алжира*, *Туниса* и *Триполя*. Они появляются по ту сторону *Гибралтарскаго* пролива, и даже за *Британскіимъ* каналомъ въ *Нѣмецкоимъ* морѣ. *Тунисцы* объявили, что почитаютъ *призлами* корабли всѣхъ націй, не имѣющихъ морской силы, особенно *Ганзейскіе* и *Прусскіе*. Они осмѣиваются нападать и на корабли подъ *Русскимъ* флагомъ.

2.) *Турецкіе*, *Греческіе* и *Италійскіе*, состояще изъ бродягъ разныхъ націй (въ томъ числѣ изъ многихъ Французскихъ *Офицеровъ*) разбѣзжаютъ по *Средиземному* морю, особенно въ восточной онаго части между *Сициліею* и *Архипелагомъ*. Два Французскіе фрегата и цѣлая Турецкая эскадра вооружены для усмирения оныхъ.

3.) *Юго-Американскіе*, по естѣ не регулярныя эскадры республики *Мексиканской* (подъ командою *Адмирала Ори*) *Венецзальской* (подъ командою *Адмирала Бриона*) и *Буэнос-Эрской* подъ начальствомъ *Командора Тейлора*), по *Сѣверо-Американскіе* и *Европейскіе* морскіе разбойники, которые подъ рес-

С М Ъ С Б.

I.

Литературный искъ.

нубиканскими флагами, грабящъ и захватываютъ безоружныя суда всѣхъ націй не только при берегахъ *Востъ-Индіи* и *Южной Америки*, но и на водахъ *Африканскихъ* и вдоль всего берега *Атлантическаго* океана. Для усмиренія ихъ отправлена *Англійская* эскадра въ *Востъ-Индію* и *Южную Америку*. *Голландскіе*, *Датскіе* и *Французскіе* военныя корабли будутъ посланы также для прикрытія морешаванія въ тѣхъ мѣстахъ.

4.) *Персидскіе* и *Индійскіе* морскіе разбойники въ *Персидскомъ* заливѣ. 24 корабля ихъ разлѣзжаются въ разныхъ онаго часняхъ, а 45 еще вооружаются. Они весьма вредны *Остъ-Индской* торговлѣ особенно потому, что *Ласкары* или шамонше машрозы воображаютъ, будто разбойники спанутъ шадить ихъ только тогда, когда они не будутъ сопротивляться. *Англійская* эскадра крейсируетъ противъ сихъ корсаровъ.

5.) *Малайскіе* въ юговосточной Азіи и *Ладроны* въ южномъ океанѣ имѣютъ 4 дивизіи, состоящія изъ двухъ или трехъ сошь судовъ и нападущія на корабли, которые плывутъ въ *Китай*. Сія суда имѣютъ довольно число машрозовъ. На каждомъ находится отъ 5 до 6 пушекъ.

6.) *Западно-Африканскіе*, вооруженные Негрскими Владѣльцами при помощи купцовъ, торгующихъ невольниками. Противъ нихъ дѣйствуетъ также *Англійская* эскадра, крейсирующая близъ *Сьерры Леоны*.

Въ *Германіи* занимается Сеймъ избраніемъ средствъ для защищенія судовъ *Европейскихъ* державъ отъ разбойническихъ нападѣній *Африканцевъ*. Сверхъ того ожидаютъ, что *Англія* заключитъ торжественный прѣктишь со всѣми *Европейскими* морскими державами, на основаніи котораго всѣ морскіе наѣздники (корсары), неимѣющіе на то надлежащія видоу отъ своего Правительства или переступающіе за опредѣленныя имъ границы, вездѣ будутъ подвергаемы опредѣленной за морскіе разбой смертной казни. Въ *Марсели* казнены уже шакимъ образомъ два корсара.

Н. Р. I.

Благодарю Господу Издателей *Собранія* образцовыхъ *Русскихъ* Сочиненій и Переводовъ въ стихахъ, за честь, мнѣ оказанную, помѣщеніемъ въ шестой части сего Собранія, на стран. 123, опщловъ моихъ подъ именемъ одного изъ лучшихъ нашихъ Поэтовъ!

Самолюбію моему конечно лестно видѣшь ошибку, означающую нѣкоторое достоинство сихъ стиховъ; ибо они приписаны Господину *Дмитріеву*. Но нельзя не подивиться, какимъ образомъ *цѣлому обществу*, безъ сомнѣнія Литераторовъ, неизвѣстно, что они (стихи мои) не принадлежатъ сему Поэту, и были напечатаны сначала въ 3 части сочиненій моихъ, подъ названіемъ: *Плоды свободныхъ чувствованій*, потомъ — не знаю, почему безъ имени — въ *Образцовыхъ Стихотвореніяхъ*, изданныхъ Г-мъ *Жуковскимъ*. И какъ можно пѣмъ, которые передаютъ попомощву имена отличныхъ Писателей, спланивъ имена сіи на обумъ? — „За шо стихи мои дойдутъ до попомощва?“ Очень хорошо! Не что мнѣ прибыли, когда они будутъ — не *моими*?

Если бы сіи дѣши наши могли сами чувствовать свое благоденствие, шо я, какъ нѣжный отецъ, ушѣнася бы ихъ судьбою, хотя бы они, по превращности всѣхъ вещей здѣшняго міра, носили въ *потомствѣ* и не опщловское имя; но какъ часшіе и слава, сими чадами пріобрѣтенныя, веселятъ единственно родителей; шо похизать драгоценнѣйшую собственность его — стихи или прозу — жестокой поступокъ!

Можетъ быть, въ часлѣ Господу Издателей сего Собранія — ибо я не имѣю чести знашь ни од-

ного изъ нихъ — находящаяся и Авторы: ошдаются на собишвенный ихъ судъ, и прошу о *возвращенннхъ* слѣдующихъ *исконыхъ* стиховъ моихъ, ошдаанныхъ ими въ незаконное владѣнне другому:

Къ Портрету Б.

Великй человекъ и духомъ и дѣлами!
Тебѣ подобные родятся лишь въками.

Между шѣмъ есть въ шестой же части сего Собрания, на стран. 117, взятыя изъ вышеупомнанныхъ Сочиненй моихъ стихи, подѣ которыми нѣшъ ничего имени, и которые со временемъ могутъ доспашься на часть, въ бѣдшвенную для нихъ мину, какому нибудь Бавью или Мейю: имена ужасныя!... Мое, по крайней мѣрѣ, пугашь не можетъ, если не ошибаюсь!... И шакъ просшараю опшсовскую руку помощи невсегда столь шасшывымъ Литературнымъ дѣльямъ моимъ — и вопш они, предшавляемая подѣ защитиу вапу, почтенные Издашели Собрания *образцовыхъ Рускихъ Сочиненй*:

Вопросъ и Отвѣтъ

„Все призракъ, все мечта на свѣшѣ:

Зачѣмъ же въ свѣшѣ мы живемъ?“

Другой есть свѣшъ у насъ въ предмешѣ,

Гдѣ истину одну найдемъ.

Можешъ бышь, для нѣкотораго успѣха стиховъ моихъ, мнѣ бы никогда не надежало спавшшхъ подѣ ними смиреннаго безвѣснаго имени.

Князь Шаликовъ.

28 Окт. 1817.

Москва.

2.

Новое изобрѣтенне.

Извѣстно, какое неудобство, какія даже вредныя слѣдствя происходятъ ошъ жительства въ новыхъ *сырыхъ* каменныхъ домахъ. Сн слѣдшнй особенно ошущительны въ С. Петербургѣ. Донныя приписывали причину оныхъ суровости здѣшняго климаша, производшву работу въ сырое и холод-

ное время и пр Извѣстный публикй Россйской Инженеръ Механикй *Щудебардъ* ошкрываь, что единшвенннй шому причина есть худое пригошвление известкозато распшора или мершела. и всадѣ за шѣмъ изобрѣль сосшавленне новаго рода *цемента*, которыми можно производшть каменную работу въ осеннее и даже зимнее время, на сырости и влажномъ грунтѣ, съ шюю выгодою, что стѣны, складенныя посредшвомъ сего цемента, не только сами не имѣюшъ никакой сырости, но и вовсе не пропускаюшъ оной. Сие изобрѣшенне сдѣлано не на *бульвѣ*, какъ многя друшя, а на самомъ дѣлѣ. Въ *Царской Сель* занимаемся нынѣ Г. *Щудебардъ* починкою террасы, и успѣль уже замѣншть въ ней нѣсколько тысячъ лудъ листовато свинцу своимъ экономическимъ цемешомъ. — Онъ принимаешъ на себя обязанность производшть и для частныхъ людей каменную работу, во всякое время года, ршчаясь въ испшпанныхъ свойствахъ сего цемента. — Особенно полезенъ можетъ онъ бышь при построеннн гаубокихъ и сухихъ погребовъ во влажномъ грунтѣ, при проведеннн шрубъ дляшсла дождевой воды, замѣнн оныхъ желѣзныхъ и деревянныхъ кровель и пр. — Желашюще удосовѣрштся въ истиннѣ сказаннаго могутъ видѣть свойства и употребленне сего цемента на самомъ дѣлѣ въ *Царской Сель*, гдѣ, въ *нынѣшнее время*, производштся посредшвомъ онаго каменная работа съ удивительнымъ успѣхомъ. — О семь предмешѣ подробности будешъ объявлено въ Вѣдомостяхъ.

VIII.

БЛАГОТВОРЕННЯ.

— Ошъ неизвѣстной особы получено *сто рублей* (100 р) для раздѣсна между Падворною Совѣшницею *К—вою* и дѣвицею *Молье* (См. 45 кн. С. 0)

— Ошъ неизвѣстной же особы подѣ бубнами

А. А. чрезъ *Г. П.* въ пользу бѣдной Лейтенанши *Балась пятьдесятъ рублей* (50 р.) и въ пользу Поправчицы *Давыдовой двадцать пять рублей* (25 р.) 1 Ноября.

— Въ пользу бѣдной Англичанки, при запискѣ съ подписью: *Рускіе, двадцать рублей* (20 р.)

— „При запискѣ отъ одной неизвѣстной благово- рительной особы, означившей имя свое начальными только буквами: *І. П.* получилъ я вчерашній день *двадцать пять рублей* (25 р.) съ тѣмъ, чтобы оныя раздавать по моему усмотрѣнію между Лейтенантшею *Балась*, Шшабъ *Льваршею Бѣляевою* и оставшимъ Регистраторомъ *Убытковымъ*. Изъ числа сихъ денегъ отослано отъ меня къ первымъ двумъ по *десяти* рублей, а остальные *пять* рублей доставлены *Убыткову*.“

Бышій Редакторъ *С. О.*
А. Измайловъ.

8 Ноября 1817.

— Для двѣнцы *Молье* отъ неизвѣстной особы чрезъ *Г. Сп. С. Т.* получено *двадцать пять рублей*. (25 р.)

Всѣ сіи деньги, по назначенію почтенныхъ *Благошорителей*, доставлены кому слѣдовало.

(25 Н о я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

І.

Р Ъ Ч Ъ,

говоренная при открытіи Тамбовскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Вице-Президентомъ онаго, Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, *Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Безобразовымъ.*

Милоспивые Государи!

Едва ли когда обширная страна здѣшняго края ознаменована была столь шоржественными подвигомъ, который нынѣ мы совершивъ вознамѣрились. — Въ настоящей бесѣдѣ нашей, въ соединенномъ составѣ различныхъ сословій, званіями, состояніями, правами ошличныхъ, мы единодушно горимъ усердіемъ просвѣтивъ храмины сердець нашихъ свѣтомъ слова Божія — свѣ-

помь, который издревле озаряеть чистьей шую добродьшель, который немудрых умудряеть въ пуши спасенія; крошкихъ — покрываешь одеждою славы; слабому — даешь силу мочную; нищему — богашства неистощимыя! Словомъ, освѣщая и очищая путь къ благодати, содѣлываешь брэннаго чловѣка достойнымъ благосии Господа силъ! — Среди шаковаго преднамьреннаго нами подвига къ назиданію въ самихъ насъ съмени Слова Божія и неушомимо дѣйшвовайть къ размноженію чшенія Священнаго Писанія, да позволено мнѣ будешь вкращѣ разсмошрѣшь предстоющія намъ обязанности.

Книга Стараго и Новаго Завьша ешь несомнѣнно шо совершеннѣйшее, премудрѣйшее, чистьейшее и изящнѣйшее предначертаніе, посредствомъ коего чловѣкъ познашь можешь свои обязанности, напишаль разумъ силою благодати, въ руководство ему вѣрнѣшь добродьшели, и шога бышь увѣрену, что шоржество оныхъ надъ буншующими въ насъ спрашьями будешь несомнѣнно; ибо, что можешь поборшвошаш истинной добродьшели, благодашнымъ разумомъ

руководимой и на непоколебимой швердостп основаніе свое имѣющей? Дашь силу шаковую разуму, познашь истинную добродьшель во всемъ ея блескѣ, нѣшь другаго пуши и другаго средства, какъ слово Божіе! Свьншь сей во тѣмъ свѣшлнхъ и тѣма его не обяшь. —

Когда мы, по предназначеніямъ верховной Власти, на шепени служенія восходимъ, или по позыву сословій на поприще гражданское вступаемъ, шо во первыхъ, обращаемся познашь правила, начертанія, законы въ руководство намъ вѣренныя, и по мѣрѣ свѣдннй шаковыхъ, нами пріобрѣтенныхъ, мы получаемъ силу и возможность оправдатель довьрія на насъ возложенныя. — Безъ сего, что будешь воинъ, начальшвоующій надъ тысячами мочныхъ рашниковъ? — что будешь Судья, коему вѣрены вьсы Правосудія? — Вьшь ихъ дѣйствія будешь слабы, несообразны съ цѣлю предназначенаго, и наконецъ самое исполненіе обязанности, на нихъ возложенныхъ, пораждаешь шо зло, которое, вмѣсто сшжанной ими славы, оставалешь однѣмъ позоръ слѣдами

ихъ безразсудной предприимчивости. — Необходимость таковая познавать свои обязанности колыми же паче необходима человеку въ тѣхъ отношеніяхъ, оны коихъ зависить блаженство и земнаго и вѣчнаго его бытія.

Непоспимый Промыслъ, поставя на земли человека, по неизмѣримой своей премудрости опредѣлялъ его пользу такъ, что она неминуемо должна быть благошворна ему подобнымъ, и посему заповѣдалъ: любить ближняго, какъ самаго себя. — Божественное сіе изреченіе научаешь: родителей — своихъ чадъ, братьевъ — своихъ братьевъ, человека — себя подобнаго человека, возлюбивъ, какъ самаго себя. — На семь взаимномъ отношеніи основано какъ земное, такъ и вѣчное блаженство; изъ сего беретъ начало благоденствіе гражданскихъ обществъ, единодушіе въ Вѣрѣ, преданность къ власти, Богомъ опредѣленной, общая шипина, спокойствіе, дружелюбіе; святость духовныхъ и гражданскихъ обязанностей на ономъ утверждается. — Благоденствіе шакое не иначе полу-

чаешь неизбежность, на камени вѣры основанную, какъ посредствомъ Слова Божія. — Таинственная его сила, благодатию осененная, подаешь разуму возможность созерцать истину съ той точки, оны кошорой блаженство человека начало свое получаешь и познавъ кошорую, все земное узривши земнымъ, шлѣннымъ и какъ мигъ проходящимъ. — Но оны познанія шакоего что же породится? Познаніе небесной вѣчности; вѣра къ безмерію души нашей; надежда, ко благости Искупителя, Господа Иисуса Христа! — Среди счастливаго шакоего событія, сколь смершнй бранный человекъ возчувствовашъ себя долженъ великимъ и благополучнымъ! Тщешно мнимыя блаженства сего міра обманчивыми прелестями головы будущъ ослапашъ его; оны мочною тогда рукою низвергнешъ ихъ въ неизмѣримую бездну ничтожества. Тщешно подыхпую личиною коварство, гордость, высокомеріе, шпеславіе и лжемудріе разшавляшь ему будущъ съши изловленія; оны ихъ прерываешь какъ нити паушинныя, и швердыми исполнскими шагами измѣряя

пернѣмъ усьянный путь жизни нашея, достигнешь до престола славы Того, Который и самую кровь свою не пощадилъ пролить за падшаго во грѣхъ чловѣка.

Благополучное шакое состояніе конечно не иначе чловѣкъ обрѣсти можетъ, какъ исполняя то, что заповѣдалъ Спаситель нашъ, благоговѣя къ тому, что Свяшная Церковь непрестанно славословитъ, спремаяся къ усовершенствованію слабыхъ своихъ силъ, шакъ что и благодать Господа не возгнушалася бы осѣнить созерцанія его своею силою: и тогда то чловѣкъ шакимъ постепенно приуготовляя себя, открывъ возможеть себя путь къ достиженію того совершенства, отъ котораго блаженство его единственно начало получаетъ.

Къ сему то, Милостивые Государи! благополучному состоянію Книга Стараго и Новаго Завета открываетъ вѣрную и несомнѣнную возможность. Бесѣдуя съ словомъ Божиимъ, Царь узритъ въ своемъ подданномъ ближняго и возлюбитъ его, какъ дѣтище свое; — Пастырь Духовный, не яко наемникъ, упасетъ тогда стадо свое, не яко

добрый пастырь, спрегущій овецъ своихъ, сохранишь ихъ; воинъ, защитникъ опечесства, преодолевъ врага и перенося ужасъ войны въ предѣлы страны чуждыя — вмѣсто разоренія и гибели, и тамо содѣлаешся спасителемъ безоружныхъ и остановиши пролитіе крови невинныхъ; судья, сидящій предъ зеркаломъ закона, почувствуетъ всю свяшность его обязанности, и вмѣсто неправды и гнуснаго лихоимства, которыя нерѣдко лишаютъ послѣдней крохи нищаго, и раскрываютъ кровлю убогаго, подасъ онъ руку мѣцную утѣсенному, отретъ слезы дѣлъхъ семействъ, возрадуешь и самое чело, масшипою спаросію покрытое, возстановиши торжество правосудія, съ благомъ миліоновъ людей неразрывную связь имѣющее! — Онъ примѣровъ шакимъ и богатый въ великолѣпномъ чертогѣ, и бѣдный поселянинъ среди поща и прудовъ, прославляя благодать Слова Божія, возлюбитъ и прильпяся къ тому пупи спасенія, который содѣлываетъ чловѣка шoliko совершеннымъ.

И шакъ, Милостивые Государи! плоды отъ чтенія Книги Стараго и Новаго Заветъ

тъ несомнѣнны. — Къ распространенію онаго погрѣбно однако единоподушіе, оцъ кошораго и въ самыхъ темницахъ заключенные, и на лонъ скорбей возлежащіе, и въ убогой хижинѣ нищій, главу приклонившій, получишь могушь хлѣбъ живота вѣчнаго.

Пошцимся, Милоспивые Государи, оправдашъ ожиданія Благословеннаго Общешва, кошораго мы здѣсь сославляемъ чашть, и кошорое среди блестящей споллицы опешства нашего споль усердно и неушомимо печешся распространить и въ самыхъ опдаленныхъ краяхъ обширнаго Государства нашего благошворный свѣшъ Священнаго Цишанія.

Великій Государъ Императоръ, въ глазахъ цѣлаго свѣша, своими дѣлами доспидшій до вышней спешени славы, до кошорой человекъ вознесишя только можешъ, и осививъ блескомъ оной каждаго Рускаго, съ опешескимъ попеченіемъ, принявъ скромное званіе Члена Библейскаго Общешва, Августѣйшимъ примѣромъ своимъ возбуждаешъ подданныхъ обратишся къ шому источляку вѣчнаго блаженшва, оцъ кошора-

го происпекашъ совершеншво, въ пуши спасенія необходимое!

II.

В О С П О М И Н А Н І Я

Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи.

(Окончаніе.)

Хошя въ корѣпкихъ словахъ спѣшу зашѣшншъ все, что успѣлъ я видѣшь въ продолженіе нѣсколькихъ дней моего пребыванія въ семь городъ.

Скотовратѣбное училище, заведеніе въ своемъ родѣ единшвенное, дѣлающее чешть уму и великодушю человекъ. Тамъ, опшпомъ и наспавленіями просвѣщенныхъ людей образованные юноши научающя благошворишя самымъ скопамъ, кошорые содѣшствуюшь нашему щасшію, доставляющъ удобность жизни — но въ случаѣ спраданій болѣзненныхъ остающя безъ помощи. Прекрасный Анатомическій Кабинешъ звѣрей всякаго рода научаешъ восходишъ до источника скопешкихъ болѣзней, и предупредашъ зло спасишельными средствами. Въ

числѣ многихъ другихъ находилъся чучела и скелеть сорококопной лошади Фридриха. Тутъ же находилъся аптека всѣхъ лѣкарствъ для пользованія живошныхъ, и прекрасная ванна для лошадей, имѣющихъ въ помѣ нужду.

Долина Іоакима (Joachimsthal); такъ называется Гимназія, въ которой воспитанники готовятъ къ высшимъ Научкамъ. Профессоръ *Маршалъ* показывалъ намъ весь домъ, но мы пришли нѣсколько поздно — и потому видѣли одно только строеніе и комнаты, гдѣ преподаются Науки. Въ высшемъ классѣ стоить памятникъ прежнему Директору сего Училища, благодарными воспитанниками сооруженный.

Литейный чугуный заводъ за городомъ въ прекраснѣйшемъ домѣ. Мы не имѣли времени видѣть его въ дѣйствиіи; но мѣлкія вещи дѣлшей работы заслуживаютъ вниманіе. Увѣряютъ, что Прусскія дамы, при открытіи войны съ Французами, плашили за чугуны такимъ же количествомъ золота, и чугуны (надѣялся ли онъ когда сего счастья?) поселился на предѣстной груди ми-

лыхъ модницъ. Фермуары, кольца, ожерелья, печати, цѣпочки — однимъ словомъ, все прихоти роскоши дѣлаются на семь заводовъ и въ красотахъ не уступающъ самымъ лучшимъ золотымъ издѣліямъ. Жаль, что полировка скоро портилась, а подъ нею является первобытная грубость сего металла. Красавицы! время портишь наружную полировку! красота души и сердца неизмѣнна!

Институтъ глухонѣмыхъ. Не могу описать удивленія, съ которымъ видѣлъ я успѣхи несчастныхъ воспитанниковъ, лишенныхъ драгоценнѣйшихъ для человѣка способностей: *слуха и языка*. Профессоръ *Грасгофъ*, нынѣшній Директоръ сего заведенія, наставникъ умный и просвѣщенный, съ честію исполняетъ важный долгъ, на него возложенный. Предупрежденъ будучи о нашемъ пріѣздѣ, онъ встрѣтилъ насъ очень привѣтливо, прочелъ цѣлую лекцію о моральныхъ и физическихъ причинахъ, имѣющихъ вліяніе на разумъ глухонѣмыхъ, о средствахъ облегчашъ горестное ихъ существованіе и различныя спешенія сихъ недо-

спатковъ. Въ первомъ классѣ учатся отъ природы глухіе и слѣдовательно нѣмые. Онѣ доказали намъ, что природная нѣмота происходитъ единственно отъ недоспѣтка слуха. По движенію губъ они понимаютъ рѣчи и очень ясно произносятъ всѣ звуки. Весьма легко можно разумѣть ихъ, но голосъ слишкомъ дикъ и отвратителенъ. Они учатся Арифметикѣ, Грамматикѣ, и Живописи; пишутъ отменно хорошо; многіе занимаютъ даже мѣста въ Коллегіяхъ. Первый основатель сего Института, Профессоръ *Эшке*, написалъ и систему воспитанія сихъ несчастныхъ.

Институтъ слѣпыхъ, не въ такомъ совершенствѣ, какъ Петербургскій: онъ не имѣетъ *Жилна*, но впрочемъ надобно отдать справедливость Директору, который неуспынными попеченіями способствуетъ успѣхамъ своихъ воспитанниковъ. Многіе очень основательно знаютъ Геометрію, Географію и Музыку. Директоръ, дѣлая имъ въ присутствіи нашемъ испытаніе въ сихъ предметахъ, велѣлъ нѣкоторымъ написать намъ что нибудь на память. Одинъ изъ

нихъ подаль мнѣ доскупокъ бумаги; на кошоромъ весьма ясно и хорошо написано было: *Alexander der Befreier* (Александръ Освободитель). Слава великодушному Монарху, кошораго имя произносится съ пакою благодарностію самыми чужеземцами! Всякой Руской гордится своимъ именемъ; но чтобы въ полной мѣрѣ чувствовать все величіе и славу нашего отечества, надлежало слѣдовать за побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ во время торжественнаго его шествія съ береговъ Нѣмни къ Сейцѣ. Я не видалъ ни одного иностранца, кошорый не говорилъ бы съ восшоргомъ о скромномъ, благородномъ Александрѣ Великомъ бѣдствія, испытавшаго Имъ въ знаменитый, но вмѣстѣ и скорбный годъ брани отечественной; но они въ подной мѣрѣ явили вселенной твердую, всегда неизмѣнную добродѣтель нашего Императора.

Университетъ занимаетъ прекрасное зданіе, принадлежавшее Принцу *Геориху*. Когда Бонапарте опнялъ у Короля Прусскаго *Галле*, многіе ученые призваны были въ Берлинъ. Мы видѣли въ немъ только Каби-

неть Натуральной Исторіи, подъ надзоромъ Профессора *Лихтенштейна* находящійся. Собраніе птицъ — въ своемъ родѣ единственное. Порядокъ и расположеніе достойны удивленія: *Лихтенштейнъ* весьма много путешествовалъ, былъ нѣкоторое время въ Африкѣ и другихъ отдаленныхъ земляхъ; его шрудолюбію и неушомимосни Кабинетъ сей обязанъ лучшими произведеніями природы. Никогда не видалъ я такой чудесной разнообразности, никогда не удивлялся съ такимъ душевнымъ, прогательнымъ умилениемъ неизреченной мудрости Создателя и спройности созданія. Восхищаясь прелестнымъ видомъ райскихъ птичекъ, любясь пурпуромъ и золотомъ ихъ крылышекъ, съ непріятнымъ чувствомъ смонрѣлъ я на грознаго спрофокамила и другихъ хищныхъ птицъ; ужасъ заступалъ мѣсто удовольствія: всѣ сіи животныя, думалъ я, сошворены одною рукою, имѣють одинакой физической соспавъ, но сколь различно ихъ назначеніе! Одни оживляють великолѣпные сады гордыхъ любимцевъ щасія; инья очаровательнымъ своимъ пѣніемъ веселятъ

скромныхъ друзей уединенія; другія назначены, вишая въ непроходимыхъ знойныхъ степяхъ Аравіи, вливать смерть и ужасъ!.. И между ими слабый служишь добычею сильнаго: ни красота вида, ни сладость пѣнія не спасають нѣжной малиновки отъ когшей кровожаднаго ястреба! —

Фарфоровая фабрика занимаетъ одинъ изъ лучшихъ домовъ Лейпцигской улицы. Фарфоръ не можеть сравниться въ чистотѣ и красотѣ съ Мейсенскимъ, но живопись несравненно лучше.

Биржа не такъ красива, какъ Петербургская, но тамъ можно всегда найти лучшее общество и всѣ политическіе Журналы.

Понравились мнѣ также зимнія гулянья въ оранжереяхъ. Тамъ можете вы найти кофе, шеколадъ, чай и — (что всего необходимо для Нѣмцовъ) *ливо*. Въ хорошую погоду встрѣтите много гуляющихъ. Лучшія изъ сихъ оранжерей въ Комендантской улицѣ и въ Липгасъ.

По предложенію одного добраго Берлинскаго моего знакома и совсѣмъ неожиданно попалъ я въ общество друзей *геловѣгства*.

Оно состоить изъ 70 членовъ, добровольно соединившихъ свои способности для дальнѣйшихъ успѣховъ въ Наукахъ. Къ сожалѣнію, мнѣ случилось цѣлые два часа слушать шолкъ о шюльпанѣ. Я небольшою знамою въ Натуральной Исторіи, и матерія сія была для меня не весьма занимательна. Иностранцы могутъ присунствовать, если будишь введены однимъ изъ членовъ. Я долженъ былъ въ огромную книгу внести свое имя, полкъ, въ кошоромъ служу, мѣсто моего рожденія и проч.

За городомъ былъ я шолько однады; это случилось въ воскресенье. Множество дамъ и муштинъ идушь прогуливанься вершы за полшоры ошь города въ шакъ называемый *шатеръ* (*Zelt*); въ срединѣ звѣринца, на берегу Шпре, стоить кофейный домъ, въ кошоромъ увидишь сошни прекрасныхъ дѣвушекъ (большою частію *работающихъ* и пьющихъ кофе), полу муштинъ, играющихъ на биліардѣ, курящихъ табакъ и проч. Нѣкоторые кашаюшя на конькахъ, санкахъ, въ замѣну нашихъ горъ. Весьма пріятно смотрѣшь на здѣшнихъ *любезниковъ*, предлагающихъ

гающихъ услуги свои милымъ, прекраснымъ Нѣмкамъ. Въмѣсто санокъ употребляютъ здѣсь сшуды на полоскахъ.

Однады на бульварѣ, встрѣшилъ насъ человекъ, довольно хорошо одѣтый, съ предложеніемъ, не угодно ли намъ слушать Рускую обѣдню. Съ какими восторгомъ, съ какою благодарностію приняли мы сіе предложеніе, и я имѣлъ шастіе въ удаденіи ошь Россіи, въ странѣ иновѣрцевъ, молишья по обряду ошцовъ моихъ, принять благословеніе Рускаго Пастыря. Церковь сія принадлеишь Посольству; шранно шолько было видѣшь священника безъ бороды и съ осприженною головою, дѣляковъ во фракахъ; но сіе сдѣлалось необходимо въ чужихъ краяхъ.

Разсшавался съ Берлиномъ, не могу пропустить безъ вниманія:

Шарлоттенбургъ. Такъ называется загородный дворець Королевскій въ нѣсколькихъ вершяхъ ошь шолницы. Дорога идеть чрезъ звѣринецъ. Сперва открываешя глазамъ вашимъ селеніе, наполненное построенными съ большимъ вкусомъ домиками, привлека-

шельной наружности. Въ нихъ проводятъ льто приближенные къ Королю вельможи. По прекраснѣйшей аллеѣ приближаетесь ко дворцу: онъ не поражаетъ огромностію, но шилая простота архитектурѣ дѣлаетъ его прелестнымъ. Вошедши въ садъ, подѣ мрачною тѣнью древнихъ елей, увидите *памятники и могилу Королевы Луизы*. Ничего нѣтъ особенно великолѣпнаго, чудснаго, но это скромное величіе производитъ истинно протгательное впечатлѣніе. Мраморный павильонъ заключаетъ въ себѣ ошатки добродѣтельной *Луизы*; на гробницѣ лежить гипсовое ея изображеніе, *) предшавающее ее въ шомъ положеніи, въ какомъ погребена она. И самое каменное сердце не могло бы ошашься равнодушнымъ, видя предъ собой бездушный образъ ума, красоты и добродѣтели безпримѣрной! Но и смерть жестокая не дерзнула обезобразить ее: она прекрасна и во гробѣ, она и мершвая привлекаетъ душу. Самымъ лучшимъ для нея обелискомъ суть непримѣримыя слезы приходящихъ на

*) Мраморное работалось въ Италіи.

гробъ ея. — Я говорю по опыту, ибо плакалъ самъ и видѣлъ другихъ плакавшихъ. *)

Жестокая судьба не допустила ея пережить свои горести, видѣть шоржество столь пламенно ею любимой Пруссіи и паденіе врага человечества. Тамъ, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни спраданія — наслаждается она возмездіемъ за претерпѣнные печали. Каждый Прусакъ, каждый Нѣмецъ, каждый человекъ, одаренный доброю, чувствительною душою, съ благоговѣніемъ произноситъ ея имя; память ея почтима благословіями ошдаленнѣйшихъ потомковъ, и гробъ ея пребудетъ вѣчно ошаремъ добродѣтели и любви къ ошечеству. **)

А. Раевскій.

*) Въ воспоминаніе кончины ея, послѣдовавшей 18 Іюля 1810 года, каждый мѣсяцъ въ сіе число павильонъ ошворенъ для каждаго.

**) Призвательный супругъ установилъ въ ея память Кавалерштенный Дамскій орденъ *Луизы*. Дай Воже, чтобы каждая женщина, которая украсится симъ орденомъ подражала Королевѣ, чтобы была столь же хорошею матерью, супругою, дочерью, каковою была великодушная Луиза!

СТИХОТВОРЕНИЯ

I.

Отрывокъ изъ Комедіи.

(Любимъ, молодой человекъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, женился по страсти, безъ согласія своихъ родственниковъ. Онъ привозитъ жену въ пошпъ городъ, гдѣ живутъ всѣ его шетки и дяди: Мавра Савишна, Райса Савишна, Варвара Савишна, Карпъ Савичъ, Максимъ Меркуловичъ. Всѣ думаютъ, что онъ стговоренъ; никто не знаетъ, что онъ женился, кромѣ Варвары Савишны, которая всѣхъ добрее, и у которой молодые пристали. Любимова свадьба до времени отсрочается чайною, а между тѣмъ Наташа, жена его, подъ чужимъ именемъ, знакомится со всею мужниною роднею, спарается каждому изъ нихъ угодишь и понавивишь, и въ помъ утѣшаетъ. — Это содержаніе одной Комедіи Кн. А. А. Шаховскаго, въ которой я взялся сдѣлать нѣсколько сценъ изъ впрогакта. Вошь онъ:)

Варвара Савишна, Любимъ, Наташа.

Любимъ.

Да! я обггалъ всю почтенную родню.
И счастья своего покаместъ не виую;
Гдѣ ни былъ, никого найти не удавалось!
Кромѣ одной. — За шо ужъ отъ нея досталось
Къ Райсѣ Савишнѣ, какъ сабудуетъ, зашесть;
Глядь, у себя. Слуга толчасъ меня повелъ
Къ ней въ образную — тамъ въ очкалъ она чинала,
Вспрыгнула, ахнула и въ обморокъ упала.
Оштердя. — Боже мой! шушь только шо держись.
Увѣщеванія рѣкою полились.
И все печальное, что только вышло внобѣ,

Все знаешь наизусть, не ошибется въ словѣ,
Ну такъ и сыплетъ вздоръ. Рѣчь о тебѣ зашла:
Тутъ длинную она спашью о томъ прочла.
Какъ вѣрно въ дѣвухкѣ, вершухкѣ новомодной
Нѣтъ пламенной души, ни нѣжности природной.
Ни сердца простоты... — а я, безъ дальнихъ словъ,
Не выслушавъ всего, взялъ шляпу, былъ шаковъ.
Наташа, какъ я глупъ! зачѣмъ, не понимаю,
Привезъ тебя сюда?

Варвара Савишна.

Вошь такъ-то! поздравляю!

Всѣ виноваты мы...

Любимъ.

Ах! нѣтъ! всегда жешъ,
Твердилъ я, что у насъ порядочныхъ въ родѣ
Есть двое: вы да я.

Варвара Савишна.

Повѣрь мнѣ; помазеньку

На свой поставишь задъ шы всю свою роденьку.
Нашъ опытъ удался съ Секундъ Маіоромъ. Ну,
Полюбяиъ также всѣ опи швою жену;
Дай срокъ.

Наташа.

А съ дядюшкой сдружился мы случайно!..
Онъ на тебя похожъ, Любимъ, да чрезвычайно!
И видно по всему, что съ молоду онъ былъ
Такойже вѣтреной, и шакже добръ и милъ.
Максимъ Меркуловичъ пошпъ не шого разбора,
Да и дѣв шешухи! Не сзадить еъ дими скоро!
Ну! если не пойдуть никакъ онъ на задъ,
Я, пусть онъ меня, раздѣняиъ, какъ дошашъ,
Скажу имъ на ошрѣзъ: пожауй мной гнушайтесь,
Для мужа все ошернаю.

Любимъ (обращаясь къ Варв. Сав.)

А! какова! признаишьсь,
Что будите сами вы мужниной.. вы какъ разъ
Женились бы на ней. — Всѣ передъ нею пасъ.

ВАРВАРА САВИШНА *(посмотрѣвъ въ окошко)*
 Ахъ! Мавра Савишна сюда идетъ!

НАТАША.

Что сваривая?

Какая?

ВАРВАРА САВИШНА.

Да! крикуша!

Любимь.

И скупая,

И шѣмь упряме, что денегъ шѣма у ней.

НАТАША.

Ахъ! нѣтъ ли пешушка, здѣсь въ домѣ попросишь
 Какого плащика, чтобы мнѣ пришлось по шааи?

ВАРВАРА САВИШНА.

У Груньки въ дѣвичьей спросишь... Нѣтъ! у На-

шальки

Передничекъ ея, да шемизенку взять,
 Что въ праздничные дни веаю ей надѣвать.
 Уйдете же... она ужъ подошла къ порогу.

НАТАША. *(уходя)*

Любимь! —

Любимь.

Я за тобой.

(уходятъ ольстѣ).

МАВРА САВИШНА, ВАРВАРА САВИШНА.

МАВРА САВИШНА.

Скажи ка: слава Богу!

Вѣдь нашъ Любимь сюда извоидь прикашишь!
 Хошь правда послѣднйяль меня онъ навѣстишь,
 Да вишь пожаловаалъ въ шощъ самый часъ, въ ко-
 шорый
 Къ вечернѣ я хожу. Охъ! эти мнѣ проворы!

Я чай развѣдывала, когда де побывать?
 Когда потрафить шакъ, чшобъ дома не заспашъ!

ВАРВАРА САВИШНА.

Ну можно ли...

МАВРА САВИШНА.

Чего? Онъ развѣ малой пушной?

Я одному дивлюсь, что карпочкой визиошной
 Меня не наградила, а шо вѣдь шаковой
 Обычай водился въ столицахъ обь свяшой
 И въ рождество. Да что? шамъ вѣчно наглосьи
 шаже:

Знашнѣише дома и рождшвенниковъ даже
 Вошъ посѣдають какъ: самъ баринъ дома спишь,
 Карешу и пошлепъ, а въ ней холопъ сидишь,
 Какъ будшо господнявъ обрыскаешъ край свѣша,
 Швыряешъ каршочку!.. Спасибо, мерзосиъ эша
 Чшо не дошла до насъ — помиловаалъ Госнодь!
 Да и племяннику нельзя глаза колашь,
 Не подражаешъ, въ шомъ шмоличному онъ краю,
 А все шакъ свѣсивъ! увижу — разругаю.
 Вѣдь нѣтъ, чшобъ подождать полчасика... бѣда,
 Никакъ нельзя, свѣшивъ. — Спроси его: куда?
 Небойсь не думаешъ угодносиъ сдѣлать пешкѣ,
 А кабы въ Пишерѣ, къ какой нибудь красомѣ...

МАВРА САВИШНА, ВАРВАРА САВИШНА, НАТАША.

НАТАША.

Ахъ! вы здѣсь не одинѣ! просишите!

ВАРВАРА САВИШНА.

Ничего.

МАВРА САВИШНА.

Кшо эшо? здѣшняя?

ВАРВАРА САВИШНА.

Нѣтъ! мужа моего

Покойнаго родня, прѣѣхааа недавно.

Знакома вамъ была Бедосья Николаевна?

Мавра Савишна.

Твоя золовка?

Барбара Савишна.

Вотъ дочь ея.

Да, се въ жизньъ ужъ нѣтъ.

Мавра Савишна.

Она? — Прошу! какъ же ужъ дѣтъ!
Певѣста хошь куда! — Мы вмѣстѣ выросли
Съ твоею мамушкой, Дружненько живали,
И бабушка въ Москвѣ а намъ часто въ домъ хо-
дила.

При мнѣ опъ сватался, при мнѣ помолвися,
Аль на семь свѣтъ я куда давно паскалюсь!
Ты съ нами долго ли пробудеши? а?

Наташа.

Незнаю съ.

Какъ будешь шешушкѣ угодно...

Барбара Савишна.

Мнѣ, другъ мой!

Весь вѣкъ раденько я вѣкъ жить съ тобой.

(обращаясь къ Маврѣ Сав.)

Въ глаза и за глаза скажу неприхотлива

И угодишельна, ловка и бережлива.

Желаю всякому шаку дѣчь имѣшь.

Наташа.

Угодно, шешушка, вамъ будешь посмотрѣть?
Тамъ приготова для васъ одно я блюдо.

Барбара Савишна.

А! знаю, хорошо. — Останься здѣсь покада,
Сестрица, кажеша, не гостыи вы у насъ.

Не взыщеше, а я навѣдъ пряду сей часъ.

(уходитъ)

Мавра Савишна, Наташа.

Мавра Савишна.

Что это, мамушка? неслыханное дѣло!
Кто спрынаешъ теберь?

Наташа.

Къ обѣду не поспѣю,

Хвятились поздно мѣ. Такъ, какъ шо не при-
шлось.

Мавра Савишна.

Какое жѣ кушанье?

Наташа.

Пирожное одно съ

И выдумки моей.

Мавра Савишна.

Твѣй? — оно бѣ не худо,

Да вѣдъ пирожное замѣвилное блюдо.
Пасущный лѣбъ теберь одинъ освлавишь щетъ
Такъ лакомство, ей! ей! на умъ ужъ не поидеши!

Наташа.

Да съ, у меня за шо все снадобѣ простое!
Морковка, яицы и кое-что другое,
Да соку положишь лимоннаго чушь, чушь.

Мавра Савишна.

Ну, сахаръ входиль же?

(Наташа киваетъ головой)

А ш Хочъ крошечка?

Наташа.

Опнюдь!

Какъ сахаръ? шущка ли? что вы? побойтешъ Бога!
Нѣтъ, я безъ сахару расходовъ нынче много.

Мавра Савишна.

Да, согрѣшиа мѣ! крушиа времена!

Н а т а ш а.

Я как-то от малых лѣтъ къ тому приучена,
Что дорогой кусокъ мнѣ видѣть даже грустно:
Я шая люблю повѣсь, чтобы дешево и вкусно.

М а в р а С а в и ш н а.

Какъ судишь ты умно! не по лѣтамъ мой свѣтъ,
Въ иной и въ пожилой, шакого смысла нѣтъ.

Н а т а ш а.

Помилуйше...

М а в р а С а в и ш н а.

Чего помиловать? смотри-ка,
Жизнь ша сестрино не явля-ль узика,
Что прожила весь вѣкъ, не нажила ума?
Расчешу ни на грошь, увидишь ты сама,
Всегда сполю у ней, — зачѣмъ? кому на диво?

Н а т а ш а.

А будшо шрудно жить, какъ надо, бережливо?
Я хоть и не въ нуждѣ воспитана была,
Хоть машущка моя покойная жила
Куда не роскошно, я чай и вамъ извѣстно?

М а в р а С а в и ш н а.

Умна была — дай Богъ ей царствіе небесно!

Н а т а ш а.

Однако спраннышь я одну вамъ расскажу.

М а в р а С а в и ш н а.

Какъ, другъ мой? что? — Садьсь.

Н а т а ш а.

Вошь что...

М а в р а С а в и ш н а.

Да оядь!

Н а т а ш а. (сѣвши на краишкѣ стула)

Сию.

Вошь что... спросишь у васъ позволите: вы давноли
Разсмаисъ съ машущкой?

М а в р а С а в и ш н а.

Лѣтъ двадцать пять,
поболь,

Мы молодѣ тогда, невѣстоы были съ ней,
(со вздохомъ).

И скоронила я съ шѣхъ поръ ужъ шрехъ мужей.

Н а т а ш а.

Такъ можешъ никогда вамъ слышашъ не случалось,
Объ шомъ, что къ Ладовой, къ Графинѣ я попаласъ
На воспитаніе?

М а в р а С а в и ш н а.

Нѣтъ! не слышала я.

Н а т а ш а.

Ужъ спраннышь подлинно! — Она и машъ моя
Вѣкъ были по всему прошивныхъ свойсшъ и пра-
виль —

Не знаю между нихъ какъ случай связь составилъ,
А шолько машущка съ ней шакъ дружна была,
Что на рука меня къ ней вовсе опдада!
Предошавъше же себъ: я въ домъ попала знашный,
У Ладовой на все расходъ невѣрояшный!
И шаянкамъ и шаямъ, и плашьямъ щешу нѣтъ.
И собираешся у ней весь модный свѣтъ;
Вчера концершный день, а нынче шандовальной,
А зашпра что нибудь другое. — Натурально,
Вы можете судишь, что въ эдакомъ дому
До бережливости нѣтъ дѣла никому.

М а в р а С а в и ш н а.

Зараза! истинно зараза! жаль, родная,
Смерть жалко! хоть кого испоршишь жизнь шакая.

Н а т а ш а.

Позволите досказатъ мнѣ скоро щегольштво,
И весь Графинишъ бышь: шумъ, пышность, мо-
шовство,

И давка вѣчная въ передней въ долгами
Такъ опрошнвля, что рада, между нами,
Была я убѣжашь Богъ вѣдаешь куда!
Такъ опрошнвля! что лучше бы всегда
Я бѣла черныи хлѣбъ, въ серлянкѣ бы ходила,
Да хлѣсъ бы сусшно такъ время не губила.

Мавра Савишна.

Ужъ ли, голубушка! да какъ же это ты?
Я, я свертѣлась бы отъ этой суепы!
Вошь, умъ не дѣвчии! — Къ чему ты наклонилась?
Что потеряла?

Наташа.

Здѣсь булабочка свѣшилаась,
Сей часъ я видѣла. Вошь шумъ она была,
На этомъ мѣстѣ, здѣсь. — А! вошь она! нашла,
(поднявши, прикалываетъ къ косынкѣ).
Вѣдь и булабочка намъ можешь пригодиться.

Мавра Савишна.

Какъ изъ булавки ты изволила трудиться?
Чѣмъ больше думаю и на тебѣ тѣлжу,
И слушаю тебя, ума не прихожу.
Диковина, мой свѣтъ! Ужъ ты-ли не водилась!
Съ бѣлыми барамъ? а все съ пуши не сбилась!

Наташа.

Напрощивъ, мнѣгнмъ я обязана тому,
Чтоо шлолько времени жила въ большомъ дому:
Когда къ Француженкамъ поведемъ мы бывало,
Графинѣ только бы купишь, что ни поназо,
А я шихохонько въсмаприваю все;
Какъ шамъ работающъ, крояшь и по и се,
И вопрошу себѣ оспашковъ, дослушочковъ,
Ошрѣзочковъ отъ деннъ; матерьялы кусочковъ,
И дома запернись крою себѣ, крою.
Теперь же, вѣрите ль, я что угодно шью,
Вы не увидите на мнѣ чужой работы —
Богъ на насъ съшлалъ
(показываетъ на контикъ наемизетки или фартука)

Мавра Савишна.

Помилуй, другъ мой, что ты?
Кладь еущий, и шебъ подобной не сыскашь!

Наташа.

Я шекомъ, зодомомъ умью вышивашь.
Бывало проче лишъ занятъи весельемъ,
На балахъ день и ночь, а я за рукодѣлемъ,
Что вышью, продаю; работою своею
Скопила наконецъ до тысячь рублей.

Мавра Савишна.

Теперь на свѣтѣ нѣтъ вещей невѣроятныхъ.
Скопила! — Чѣмъ? — Трудомъ! воспитана у знанъ-
ныхъ!

Свершилась надъ тобой Господня благодать.
Дай, радость, дай скорѣи себя разцѣловать!

(обнимаются)

Вошь, есаибъ былъ Любимъ спененный и полковный!
Вошь счастье! вошь оно! вошь случай здѣсь готовый;
И услужилъ бы вѣмъ, роднымъ бы и себѣ,
Когда женился бы онъ, другъ мой, на шебѣ.
Уму бы разуму его ты научала,
Любила бы его, мотаны бы не давала; —
А то слышь въ Циперѣ отъ свашане завель!
Тамъ Рускую мамзель какую-то нашьель!
Прекурашная головушка, я чаю.

Наташа.

А почему же знаешь?

Мавра Савишна.

Какъ почему? — Я знаю.

Наташа.

Конечно это вамъ извѣстнѣе, чѣмъ мнѣ.

Мавра Савишна.

Вошь то-то, видишь-ли, что всей его роднѣ
Она непоуштру. — Не можешь чай дождался,
Когда Любимовы родные всѣ сваялися,

Чтобъ поскорѣй по нихъ наслѣдство получить.
Того не думаешь, чтобы самой нажать.
Хоть объ себѣ скажу: не безъ труда скопила
Я кое что Нѣтъ! прѣмъ мужьямъ, прѣмъ угодила!
Легко ли вытерпѣть онь нихъ мнѣ довелось —
При жизни что хлопотъ! по смерти сколько слезъ!
(останавливается отъ избытка чувствъ.)

Я, другъ мой, кажешься, въ тебѣ не обманулась.
По волѣ Божіей, когдабъ ты пригланулась.
Любиму нашему, и вышлабъ за него,
Не распочила бы наслѣдства моего.
Да и полюбишься ему ты вѣроятно:
Свѣжа какъ маковъ цвѣтъ, ведешь себя опряшно,
А франзовъ нынѣшнихъ немудрено прельсмишь.
Ты по Французскому умѣешь говорить?

Н а т а ш а .

Умѣю нѣсколько.

М а в р а С а в и ш н а .

И! вѣрно мастерица.

Мнѣ только надобно.

БАРБАРА САВИШНА, МАВРА САВИШНА, НАТАША.

М а в р а С а в и ш н а .

Послушайка, сестрица!

Вошь поакъ объ чемъ у васъ. Не правдали она
Любиму нашему вѣдь по всему жена?

Б а р б а р а С а в и ш н а .

Я шожэ говорю.

М а в р а С а в и ш н а .

Ты говоришь.... Я знаю,
Что это бышь должно, я этого жадаю,
На эшомъ насшою. Какъ хочешь онь. Любимъ,
Я вразумю его, и по словамъ моимъ,
Онь Петербургскія всѣ шашни позабудеть.
Пожалуй-ка сестра, когда къ тебѣ онь будешь,
Прощай его ко мнѣ, — А между шѣмъ, прощай!

Къ тебѣ, признаться я попаза невзначай,
Шла къ тебѣ Зюнаиной, съ ней перемозвище
нужно

Такъ кой объ чемъ. — Проси!
(обращаясь къ Наташѣ)

Ахъ! жаль, что не-
досужно,

А шо бы мы съ тобой... прошу васъ навѣщать,
Ты говорила мнѣ что любить вышивашъ;
На это мастерство у насъ ешь заведенне.
Туда svoju тебѣ, увидишь: — заглядные
Ощу Паенушкю какія ризы шьюшь!

(Барбарѣ Савишнѣ)

Скажи Любимушкѣ, чтобы на себя взялъ трудъ,
Забъхалъ бы ко мнѣ. — Бышь можешь и безъ брани,
Авось!.. загадывашъ я не хочу заранѣ.
Авось!.. не вѣдаетъ никто, что впереди.
Сестра! безъ проводовъ! останься! не ходи! —

Грибоѣдовъ.

2.

СТИХИ НА 23 НОЯБРЯ. *)

Примише, госни знамениши!
Усердныхъ воиновъ привѣтъ!
Здѣсь встрѣтятъ васъ сердца открыши:
Одна здѣсь искренность живеть!
Служа въ поляхъ, подѣ знаменъ чести,
Не знаешь Руской воинъ лести!

Желѣзный сводъ, доспѣхи рашны,
Лучи на шлемахъ и мечалъ,

*) Пѣсье при пиши за здравіе на празднистѣ
Общества военныхъ людей при Гвардейскомъ Слав-
номъ Шшабѣ.

Да мысли вамъ дадутъ пріясны
 О нѣхъ, грозою подняхъ днѣхъ,
 Когда враговъ несмѣжны силы,
 Пришли искашь у насъ — *могилы*.

Ковали цѣпи намъ народы;
 Но цѣпи въ прахъ, и нѣхъ враговъ!
 И Россѣ, *Московскимъ шлеюмъ*, воды
 Изъ *Сенскихъ* черпадь береговъ!
 И сонъ днѣхъ было горе наше
 Вопсашъ *Москва* изъ цѣпа краше!

Великъ нашъ Богъ!... Великъ избранный
 Къ безсмертнымъ подвигамъ Монархъ!
 Онъ рекъ — в громъ ужалуль бранный,
 И миръ на сушь и моряхъ!
 — О Царь! нашъ вождь, надежда наша!
 Тебѣ сія задрисна *таша*!

Мы выпьемъ шакъ, какъ пили дѣды,
 За край родимый, за Царя,
 Какъ пили сами — въ дни побѣды,
 Когда кровавая заря
 Надъ полемъ бнпвъ въ шумахъ рѣла
 И Смершь на всѣхъ равно глядѣла!....

Для всѣхъ равно гремѣли громы,
 И самъ нашъ Царь на брань лешѣлъ;
 Но Вышнимъ къ сдвѣ Онь ведомый,
 На *жизнь смерти* — уцѣлѣлъ!.....
 Его спрегдѣ Небесна Сила,
 И Смершь, — съ доченьемъ, облюдова!

Вамъ кубокъ, досщи дорогие!
 Да будущъ — (мы желаемъ вамъ)
 Дни вашей жизни, — дни зашые!.....
 Повѣрьте искреннимъ сердцамъ:
 Служа въ поляхъ, подъ знаменъ чесши,
 Не знаешь Руской воинъ лешши! —

Владимиръ Глинка

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги.

Г 8 1 7.

156 † *Русная книга древней классической Словесности, содержащая: I. Археологію II. Обзорные классическихъ Авторъ, III. Мифологію и IV и V Древности Греческія и Римскія. Собранныя Эшенбургомъ, умноженная Крамеромъ и дополненная Н. Кошанскимъ. Два тома. С. П. б. 1817, въ шдн. В. Плавильщикова, въ 8; въ г ч. 510, во 2 474 стр. **

(іа преползшая и, можно сказать, единственная въ своемъ родѣ книга давно имѣла право быть переведенною на Руской языкъ, и конечно всѣ любители просвѣщенія, вмѣстѣ съ нами, поблагодарятъ Г. Профессора Кошанскаго за сей подарокъ. Въ Германіи она признана классическою, и уже вышло шесть изданій оной. Во Франціи пользуются ею по переводу Крамера, который во многихъ мѣстахъ ее пояснялъ и дополнял. Покажемъ вкратцѣ ея содержаніе, чтобы шѣ, которые не читали оной въ подлинникѣ, могли познать оней понятіе. — Сочинишь ея во *вступленіи къ Археологіи Словесности и Искусства*, предлагаешь общую Исторію *познаній селовѣгскихъ*, происхождение ремеслъ Искусствъ, языка, письма и наконецъ Наукъ сначала у Египтянъ, а потомъ у Грековъ и заключаешь вступленіе слѣдующимъ изложеніемъ цѣли сей части своего сочиненія: „Она соспоишь не въ томъ, чтобы подробно изслѣдовать начало и успѣхи Наукъ и Искусствъ у Грековъ и Римляевъ, но чтобы дать ясное и точное понятіе

*). Продаешь въ книжныхъ лавкахъ Плавильщикова, Свѣщникова и Глазунова. Цѣна 15 р.

объ Археологій Словесности и Искусства, то есть предстать картину древностей и других важных предметов, съ ними соединенных, шакъ, чтобы Читатель самъ могъ сослаться себѣ понятие объ ихъ Искусствахъ и Наукахъ; самъ могъ видѣть, какъ они занимались шѣми и другими, и познакомился съ ихъ памятниками въ шомъ и въ другомъ родѣ. Для достиженія сей цѣли и расположения сихъ предметовъ въ памяти въ надлежащемъ порядкѣ и во всей полнотѣ, невозможно описать Историю Искусствъ и Наукъ ошъ прелестной картины ихъ Древностей. — Польза и приятность сего знанія неоспоримы. Древности объясняютъ множество предметовъ, необходимыхъ для свѣдѣнйя, множество наименованйя, встрѣчающихся въ шворенйяхъ Грековъ и Римлянъ. Онѣ знакомятъ, онѣ дружатъ насъ съ красотами ихъ произведенйя и открываютъ ихъ достоинство, и шу истинную почку зрѣнйя, съ какой должно на нихъ изирать, чтобы цѣнить и изучать яхъ. Наконецъ онѣ придаютъ больше шочности, разборчивости и твердости уму, и образуютъ вкусъ къ истинно-прекрасному. — Въ первой часпй заключается: 1. Археологйя Греческой Словесности: Древности Греческой Словесности; начало ея и успѣхи; цвѣтущее состоянйе и упадокъ Греческой Словесности; остатки и памятники оной. 2. Археологйя Римской Словесности (въ шомъ же порядкѣ). — За сѣмъ слѣдуетъ вторая часпй: Археологйя Искусства: объ Искусствѣ вообще, объ Исторйи онаго и антикахъ; Скульптура, Рѣзба на камнѣхъ, Живопись и Архитектура. Въ сихъ статьяхъ излагаются: шолкованйе каждаго Искусства, начало и происхождение онаго; вѣщешвъ первоначально для онаго употреблявшаяся; цвѣтущее состоянйе Искусства; упадокъ; памятники онаго, до насъ дошедше; показанйе сочиненйя, изданныхъ объ ономъ. — Первый шомъ заключается *Краткйи обзоръ древнихъ Писателей Греческихъ и Римскихъ*: Философовъ, Математиковъ и Рышоревъ. Философовъ, Математиковъ и Географовъ, Мифографовъ, Ишориковъ, Медиковъ и Испышаше

лей Природы. Сочинитель, при каждомъ изъ сихъ Писателей, сообщаетъ кратко известйе о времени и обстоятельствѣхъ его жизни, исчисляетъ его шворенйя, и сообщаетъ известйя объ изданйяхъ оныхъ и переводахъ на новые языки. Въ сѣмъ опношенйи переводъ Г. Кошакского для насъ полезный и издавнйяхъ силъ присовокупляетъ известйя ошъ изданйяхъ Авшоровъ, вышедшихъ въ Россйи, и переводахъ шворенйя ихъ на Руской языкъ. — Во шворомъ шомѣ содержится: *Мифологйя Грековъ и Римлянъ*: баснословная Ишорйя боговъ высшей степени; божества низшей степени; мифологйческйя лица, коихъ Ишорйя въ связи съ высшйи богами; Ишорйя героевъ, обоготворенныхъ въ шубчайшей древности. Мифологйя сйа не пространна, но весьма достаточна и полна; очень нехудо изгнать помощью оной *маленькйя Мифологйи*, введенныя съ Французского языка, сбывшйя и недостаточныя. — Засимъ слѣдуютъ *Древности Греческйя и Римскйя*: Сочинитель, предлагая въ шступленйи Географическое описанйе каждаго изъ сихъ странъ, изображаетъ религйю, постановленйя Правительшва, военное состоянйе и частную жизнь Грековъ и Римлянъ. Сйе ошдѣленйе есть едва ли не самое занимательное и любопытное изъ всего шворенйя. Оно написано, какъ и прежнйя, кратко, но съ надлежащего для разумнйя подробностию. — Читатели наши, по сѣму поверхностному изложенью, могутъ судить о важности и достоинствѣ шворенйя. — Переводъ, ясностию и чистотою, правдышю, заслуживаетъ всякое одобренйе, а истинность, съ какою напечатана книга сйа, еще увеличиваетъ цѣну оной. Мы увѣрены, что благоумная и просвѣщенная публика, преимущешвенно же любители древностей и Ишорйи, вниманйемъ ободрашь почтеннаго Переводчика, продолжать общепользные свои шруды въ шрасиошрраненшзнанйя классической Древности.)

† *Программйя для испытанйя Колоншожатыхъ Московского учебнаго заведения, подъ начальшвомъ Г. Генералъ-Маюра Муравьева состояшчаго М. 1817, въ Ушлг. шпц. въ 4 Vll и 61 шр.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Журналахъ на будущій 1818 годъ

Въ будущемъ 1818 году, сколько извѣстно, будутъ выходить здѣсь въ Санктпетербургѣ (кромя газетъ официальныхъ какъ то: *Академическѣхъ Вѣдомостей, Съверной Почты, Сенатскихъ Вѣдомостей, Conservateur Impartial и Рускаго Инвалида* *) слѣдующія периодическія изданія:

Прежнія.

1. *Сынъ Отечества*. Расположеніе и содержаніе сего Журнала, пользующагося уже шестой годъ благосклоннымъ вниманіемъ публики, осматривая въ главныхъ частяхъ прежнія. Къ помѣщаемымъ напечатаннымъ присовокупяются еще: *Путешествія*, т. е. записки самого Издателя и другихъ о путешествіи по разнымъ странамъ отечества и чужеземія краевъ. Издатель принялъ мѣры, чтобы стать подъ заглавіемъ: *Современная Руская Библиография*, была подробнѣе и, сколько можно, полнѣе. Съ новаго года сей Журналъ печататься будетъ вновь опашными весьма чешкими и красивыми буквами. — О подпискѣ на С. О. и проч. можно видѣть объявленіе на оберткахъ каждой его книжки.

2.) *Духъ Журналовъ*, издаваемый съ 1815 годъ Обществомъ, будетъ продолжаться, сколько видно изъ объявленія, на прежнемъ основаніи.

3. *Военный Журналъ*, издающійся Обществомъ военныхъ людей при Главномъ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса, будетъ издаваемъ по прежнему.

*) Помѣщаемъ названія газетъ и Журналовъ, старшинству ихъ, со времени началія.

4.) *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ его по ученой части. Въ немъ будутъ заключаться слѣдующія статьи:

1.) Постановленія Совѣта И. Ч. О. и начертанія о разныхъ благотворительныхъ предметахъ. Опечены онаго въ суммахъ, употребленныхъ въ пользу бѣдныхъ. 2.) Извѣстія о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, въ Россіи и въ другихъ странахъ существующихъ. Краткое обзорное ежегодныхъ успѣшствующихъ. Краткое обзорное ежегодныхъ успѣшствующихъ благотворительныхъ учрежденій, усроенныхъ въ Россіи. Замѣчанія о разныхъ заведеніяхъ и училищахъ прудолубія. Изысканіе и изложеніе способовъ занять бѣдныхъ работою полезною для нихъ и для общества. 3.) Жизнеописаніе соотечественниковъ и иноземцовъ, оставившихъ по себѣ памятникъ или полезнымъ заведеніемъ по части человѣколюбія. Каждая часть сего Журнала будетъ украшена портретомъ какаго либо Благотворителя. 4.) Извлеченія изъ сочиненій, поучающихъ любви къ ближнимъ, особенно въ убожествѣ и несчастіи находящимся; нравственныхъ наставленія и разсужденія. 5.) Извѣстія и разборъ сочиненій, относящихся къ человѣколюбію. Письма корреспондентовъ, которыхъ Комитетъ Общества дѣлаетъ въ разныхъ городахъ образованныхъ частей свѣта. 6) Описание вновь изобрѣтаемыхъ орудій и показаніе средствъ къ возвращенію жизни упопшаль или замерзшимъ и вообще къ подаію помощи въ несчастныхъ случаяхъ шмъ; которые естественною смертію умирають. Описание машинъ (съ черешжами и копорныхъ) которыя употреблять можно въ разныхъ прудолубивыхъ заведеніяхъ, для простѣйшаго производства работъ или для занятія людей, которые починаются обыкновенно неспособными къ упражненіямъ. 7.) Обнародованіе пожертвованій въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній. Наконецъ помѣщаемы будутъ всѣ статьи, заслуживающія вниманіе публики и нечуждыя дѣламъ Комитета.

Дѣла годичному изданію (т. е. 12 книжкамъ, составляющимъ 4 части) съ пересылкою онаго во всѣ мѣста Россіи, 25 р.; полугодичному 15 р.; но какъ въ выручка суммы вся, безъ исключенія назначается для вспомошествованія бѣднымъ и для человѣколюбивыхъ дѣйствій Комитета на общую

пользу, то желающие содействовать сей богоугодной цели могут вносить за экземпляръ болѣе означенной суммы. *)

Н о в ы я

5) *Влагодѣтельный*, Литературный Журналъ, предпринимаемый *А. Е. Измайловымъ*. Подробное объявление объ изданіи оного напечатано уже въ 45 кн. С. О.

6) *Соревнователь Просвѣщенія*, предпринимаемый Обществомъ, основаннымъ еще въ началѣ 1816 года съ дозволенія Правительства, и имѣющимъ целью соревновать просвѣщенію. Журналъ сей будутъ составлять:

I. Науки и Художества II. Изящная Проза III. Стихотворенія. IV. Смѣсь: 1.) Краткія извлеченія изъ книгъ, достойныхъ вниманія просвѣщенного свѣта. 2.) Сужденія или рецензіи. 3.) Извѣстія объ ученыхъ мужахъ Россійскихъ и иностранныхъ. 4.) Общечы Общесва. V. Прибавленія: 1.) Музыкальныя сочиненія и особенно пѣсни народовъ, внутри Россіи обитающихъ. 2.) Портреты мужей извѣстныхъ ученостию и благопозвѣстіемъ; виды отечественныхъ городовъ, мѣстъ и зданій; изображенія древнихъ монетъ, надписей, народныхъ одеждъ и проч. 3.) Карты, чертежи и таблицы всякаго рода. — Обществу поспарается сдѣлать изданіе свое сколъ можно занимательнымъ и обращать вниманіе преимущественно на все отечественное.

Цѣна годовому изданію или 12 книжкамъ (каждая оны 8 до 10 листовъ) 25 р. съ доставленіемъ и пересылкою 30 р.; на полгода 15 р. съ пересылкою 18 р. **)

*) Подписка принимается въ С. П. б. въ помѣшномъ Комитетѣ 1 адм. ч 2 квартала, въ Почтамтской улицѣ въ домѣ Саренскаго Общества. Иногородные благоволяя адресоваться въ С. П. б. Газетную Экспедицію. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

**) Подписка принимается въ домѣ собранія Общества у Аларчина мосту подъ № 136, и въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ и Свѣшниковъ. Иногородные благоволяя адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта.

7) *Восточный Вѣстникъ*. — Издаватели *Восточнаго Вѣстника* предпринимали путь въ Сибирь — въ сіе отдаленное и обширное достояніе Россіи — единственно для того, чтобы обозрѣть, заимѣть и сказать своимъ соотечественникамъ, что тамъ прекрасно, замѣательно, что въ насъ можемъ получить полезно и что можемъ быть еще полезны для любезнаго отечества въ будущемъ. — Къ достиженію сей цели посвящали они, во время продолжительнаго въ Сибирь пребыванія, всѣ свои досуги и не щадили ни трудовъ, ни пожертвованій. Главными предметами ихъ наблюденій были: величественно Сибиріи — въ красотахъ природы; богатство оной — въ произведеніяхъ; разнообразіе мѣстоположеній; памятники древности; обширность и нравы ихъ и обыкновенія; промышленность и проч. Многообразие сихъ предметовъ, а болѣе еще связь ихъ съ рисунками, понудила Издавателей ошлупить оныя введеннаго въ объявленіе правила, раздроблять матеріи и издавать ежемесячно; они рѣшились, союкупивъ всѣ сіи станы въ 4 части, сообщать публикѣ съ Января наступающаго 1818 года, чрезъ каждыя три мѣсяца по одной части, прилагая при каждой изъ нихъ особую шестрадь гравированныхъ рисунковъ въ 4 долю листа, представляющихъ: или картинные виды Сибиріи, или изображенія Историческихъ достопамятностей и предметовъ, относящихся къ Естественной Исторіи, съ приобщеніемъ краткаго онымъ описанія на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ

Первая часть, уже изготовленная къ напечатанію, выйдетъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Въ ней будутъ содержаться: I. Картина Сибиріи. Спатья оной суть: сравненіе пріобрѣтенія Сибиріи съ открытіемъ новаго Свѣта. Походъ Ермака для покоренія оной. Голяскія хитрости Ермака. Успѣхи его. Успѣхи его сподвижниковъ. Достопамятности Ермакова на Сибирь похода, донныя существующія. II. Древности Сибиріи. Общее обозрѣніе и сравненіе древностей Сибиріи. Начертанія: гіероглифическія, складныя Сибиріи. Начертанія: гіероглифическія, извѣсныя съ буквами. Надписи гіероглифическія, извѣстныя воспомочными буквами. Заключение о начертаніяхъ и надписяхъ. III. Изображеніе общаго

шелей Сибири. Описание народовъ, кочующихъ между Саянскими и Алтайскими горами. Мѣстопребываніе ихъ. Общее раздѣленіе. Причина кочевой жизни и польза оной. Вѣра. Годовые народные праздники. Шаманы. Образъ домохозяйства, нравы и обыкновения кочующихъ. Хозяйство. Промыслы и проч. IV. Путешествія по Сибири. Путешествіе на Тигирецкія Бѣлки, или горы вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя. Колыванскія граничныя горы. Озеро Колыванъ. Сіяня Сіпка. Бѣлое Озеро. Подземная рѣчка. Мѣстоположеніе Тигирецкихъ Бѣлковъ. Большой и малой Тигирекъ. Львиная Сопка. Розсыпи. Высота Бѣлковъ по Барометрическому измѣренію. Явленіе и дѣйствіе магнитной стрѣлки. Естественныя произведенія Тигирецкихъ высотъ. V. Смѣсь. Въ Смѣси Восточнаго Вѣстника помѣщаемы будутъ разные опривки, извѣстія, анекдоты и проч.

Тетрадь первой части, содержащая будетъ слѣдующія изображенія, которыя уже гравированы: 1. Портретъ Ермака, покорителя Сибири. 2. Карпу похода Ермака. 3. Видъ озера Колывана. 4. Видъ Коргонскихъ Бѣлковъ. 5. Видъ Сланцоваго утеса и гіероглифическихъ на немъ начертаній. 6. 7. Начертанія сходныя съ буквами. 8. Видъ граничнаго утеса и гіероглифическихъ на немъ надписей. 9. Надписи, снятыя со скалы рѣки Енисея. 10. Надписи пещеры Бухтарминской.

Цѣна за четыре части съ четырьмя тетрадями рисунковъ 35 р., книгамъ безъ рисунковъ 20 р., рисункамъ безъ книгъ 15 р. *)

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Подписка принимается въ книжныя лавкахъ Академіи Наукъ, Ивана Глазунова и братьевъ Слениныхъ. Изгороднѣе благоволимъ адресоваться туда же или къ самимъ Издавателямъ Восточнаго Вѣстника, безъ приложенія денегъ за пересылку.

VI.

Т Е А Т Р Ъ.

Тезей и Аріанна, или пораженіе Минопавра, большой трагико-героическій балетъ въ 4 дѣйствіяхъ.

(Представленъ въ первый разъ на С. П. б. театрѣ 22 Ноября 1817.)

Г. Дидло, Сочинитель сего балета, воспользовался всеми преданіями, извѣстными о Тезей и Аріаннѣ, сяхъ баснословно-историческихъ именахъ. Торжество въ Кришѣ въ память одержанной Миносомъ победы надъ Аевинянами, прибытіе въ сіе время Тезея съ прочими жертвами, назначенными на свиденіе Минопадру, намѣреніе его умертвить сіе чудовище и тѣмъ избавить Аевны отъ постыдной дани, — любовь къ нему Царскихъ дочерей Федры и Аріанны, — пораженіе чудовища, — побѣгъ Тезея на островъ Наксъ съ Федрою и Аріанною. — вторичный его побѣгъ съ одною Федрою и оставленіе Аріанны на островѣ, — отчаяніе сей послѣдней, заботы объ ней Амура, прибытіе на Наксъ Бахуса, возвращающагося изъ походовъ своихъ, страхъ его къ Аріаннѣ — и наконецъ бракосочетаніе съ нею въ присутствіи самаго Зевеса — все сіе, въ естественномъ и прекраснѣйшемъ соединеніи, составляло множество единственныхъ, великолѣпнѣйшихъ картинъ. Ходъ балета доказывалъ, что Дидло вѣрный Историкъ, рѣдкимъ Живописецъ, одаренный богатыми и правильными воображеніемъ, и великій Поэтъ, наблюдающій самыя дѣйствія отпѣвки человѣческихъ страстей. Зрители невольно забывали о несоблюденіи единства мѣста и времени (да и нужно ли строго сего требовать въ мифологическихъ балетахъ?; они были въ восторгѣ отъ прелестныхъ группъ! Самый спростой Кристикъ едвали найдешь въ балетѣ болѣе двухъ мѣстъ, которыя можно осуждать.

Мы съ своей стороны обратимъ вниманіе на положеніе Аріанны во 2 дѣйствіи, когда она, вручая Тезею кинжалъ, прирѣзаетъ на бедрѣ его мечъ, отданный имъ Федръ за нѣсколько предъ тѣмъ времени. Аріанна, заключаивъ изъ сего о тайномъ свиданіи Тезея съ ея сестрою, предается ревности и, по нѣкоторомъ душевномъ волненіи, *ложится на камень*. Многіе полагаютъ, что гораздо приличнѣе Аріаннѣ, почувствовавъ ревность, въ шутку мунушу искать себѣ смерти. Но Сочинитель балета расположилъ сію сцену иначе: Аріанна прирѣзаетъ къ кинжалу шогда уже, когда поднимаешь съ камня, отскочивъ Тезею въ любви своей и, не дождавшись ошъ него объясненія, вознамѣрился умертвить себя.

Г. *Дидло*, въ предисловіи къ балету, упоминаетъ что онъ рѣшился превратить *Миношавра* въ *Кентавра* для того, что видѣ лошади красивѣе и благороднѣе быка. Но онъ самъ былъ свидѣтелемъ, сколь громкій хохотъ произведенъ былъ красивымъ Кентавромъ въ самую трагическую мунушу, а именно, когда Тезеи умерщвляетъ сіе чудовище. Повороты Кентавра и ляганіе задними ногами были уморительны. Но сіе неудобство легко можно преодолѣть, прибѣгнувъ къ Мисеологическому Словарию. Известно, что древніе изображали иногда Миношавра совершеннымъ человѣкомъ съ зѣбриною головою. Представивъ Миношавра въ семь видѣ, не было бы нужды заставлятъ природу искорстствовать искусству. Такой Миношавръ можетъ свободнѣе сражаться съ Тезеємъ, а зрители не увидятъ превращенія трагической сцены въ самую комическую.

Мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, относящееся вообще до представленія балетомъ Г. *Дидло*. Усердіе его, чтобы во время спектакля все шло наилучшимъ образомъ, иногда слишкомъ далеко его завлекаетъ. Напр. въ самую интереснѣйшую мунушу, когда зритель пренебрегаетъ, чтобы все покоршвовало пришествію очарованію, вдругъ Сочинитель выказываетъ въ особенномъ костюмѣ, понаешь или дѣлаетъ странные знаки, чтобы ор-

кестръ ускорилъ или замедлил шагъ. Такія эпизоды не рѣдко случались и въ семь послѣднемъ балетѣ.

Юв. Пр.

VII.

С М В С Ъ.

I.

25 числа сего мѣсяца Общество военныхъ людей, учрежденное при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ, праздновало годовичное воспоминаніе того дня, въ кошорый Его Величество Государь Императоръ удостоиловъ новоустроенный домъ сего Штаба Высочайшимъ посѣщеніемъ, и Всемилостивѣйше соизволивъ на изданіе ошъ онаго Общества Военнаго Журнала.

При Штабѣ учреждена, спараніемъ и трудани почтеннаго Начальника онаго, Г. Генералъ-Адъютанта Н. М. Ситягина, Библіотека въ пользу Офицеровъ Гвардейскаго корпуса, обогащенная приношеніями члѣкошорыхъ частныхъ лицъ. Комнаты Библіотеки украшены бюстами знаменитѣйшихъ Россійскихъ Полководцевъ нынѣшняго и прошедшихъ временъ, и прекрасными картинами, кошорыхъ содержаніе взято изъ войны отечественной и заграничной 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ верхнемъ ярусѣ дома Гвардейскаго Штаба помѣщенъ небольшой, но весьма разнообразный и полный арсеналъ, устроенный и расположенный съ большимъ вкусомъ и првличіемъ. Изъ обыкновенныхъ воинскихъ принадлежностей, какъ-шо гербовъ, бляхъ и пр., сосшавленъ вензель Его Императорскаго Величества, окруженный лучами. По сшѣнамъ виситъ въ симметрии *арматура* — не дрянная воображаемая, но нынѣшня всѣхъ полковъ, состав-

Правитель дѣлъ Харьковскаго Филантропическаго Общества, спавши свободнѣе, должностно починаешь приступить къ изданію актовъ сего Общества. Оныя будутъ напечатаны въ большую осьмушку на самой лучшей бумагѣ съ многими фигурами, въ объясненіе сорока и болѣе новыхъ изобрѣшеній по разнымъ часамъ и болѣе новыхъ, сдѣланныхъ въ семь Обществъ со времени его учрежденія. Два тома напоятъ самыя акты въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, а третій сочиненіе о сельскомъ учрежденіи, написанное имъ. Правитель дѣлъ по порученію Общества, и упомянутое во 2-й книжкѣ *Вѣстника Европы* сего года на страницѣ 104. Буде бы въ напечатаніи сего послѣдняго тома оказались какія препятствія, то выйдешь только два тома. Гг. пренумеранты благоволятъ адресоваться *къ нему Правителю дѣлъ Ф. О. Статскому Совѣтнику и Кавалеру Василію Назаревичу Каравану* лично, или чрезъ почту на имя его въ уездный городъ Богодуховъ. Цѣна за всѣ три части двадцать пять рублей въ переплетѣ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, изъ которой суммы 5 руб. всегда представляются будутъ въ пользу Харьковскаго Общества Благотворенія. Если, наче чаянія, выданы будутъ только два первые тома, то Гг. подписавшіяся возвращаются десять рублей при доставленіи втораго тома непременно. Господа Почетные Члены Общества и шѣ изъ дѣйствительныхъ, кои, сохранивъ въ своихъ рукахъ акціи, по онымъ не получаютъ процентовъ, имѣють полное право на получение всѣхъ трехъ томовъ сего изданія, безъ заплаты. Оно будетъ къ нимъ вѣрно доставлено по мѣрѣ его окончанія.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издателю.

Нѣсколько Рускихъ, извѣстившіе о бѣдственномъ состояніи вдовы *Коллежской Секретарши Никитиной*, собрали по скорости въ ея пользу 25 рублей, которые при семъ прилагаю, покорнѣе просимъ васъ доставить въ квартиру ея, состоящую близъ церкви Вознесенія Господня въ домѣ *Котомина* (бывшемъ *Каркавцова*) въ No 34 и при томъ къ свѣдѣнію публики напечатать въ нашемъ Журналѣ о главныхъ обстоятельствеяхъ ея нещастія: мужъ ея Коллежскій Секретарь *Никитинъ*, во время нащестія въ Москву неприятели, не токмо лишился тамъ всего своего имуществва, но прешертилъ сверхъ того жесточайшаго мученія отъ варваровъ, которые заславляя его переносить чрезъ большія пространства различныя тяжести, и отъ полученныхъ имъ тогда за свое сопротивленіе ранъ и побоевъ, въ 1844 году окончилъ жизнь, оставивъ жену свою съ младенцемъ и съ престарѣлою ея матерью въ добычу нищеты и злосчастія. Въ надеждѣ найши для себя мѣсто, бѣдная вдова съ семействомъ своимъ прибыла на сущей нѣкошорой благотворительной особы сюда въ Санктпетербургъ; но къ довершенію ихъ нещастія болѣзнь постигла все сіе семейство, и они на одрѣ сраданія, лишненные дневнаго пропитанія, представляють собою ужаснѣйшую картину человѣческаго бѣдствія.

Дѣлимъ себя надеждою, что изъ вашихъ читателей найдутся сострадательныя особы, кои благоволятъ принять участіе въ злополучной судьбѣ сего семейства и облегчатъ бремя его сраданія.

С. П. Бургъ.
25 Октябрю 1817.

Исполнено.

N. N. N.

Десять рублей (10 р.) полученные отъ неизвестной особы изъ Москвы въ пользу Деятельнаго Благотворительнаго Общества, ей отданы.

Издатель Сына Отечества покорно проситъ неизвестную особу, доставившую для помѣщенія въ семь Журналь начало статьи подъ заглавіемъ: *объ Англіи и Англичанахъ*, прислать и окончаніе оной.

О Ш И Б К А.

Въ 47 книжкѣ

стр. 65 стрк. 27 нал. Слово *гим.* Пѣсьнъ произнесенное произнесена

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № XLIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ЗАПИСКИ О ПАРИЖѢ

Мнѣ хотѣлось сообщить публикѣ въ самомъ началѣ замѣчанія мои о важныхъ предметахъ, которые мнѣ удалось разсмотрѣть въ Парижѣ, какъ-то: о законодательствѣ, о народномъ воспитаніи, о Библиотекахъ, Музеехъ и ш. п., но вскорѣ по прибытіи въ Пестербургъ, примѣшилъ я, что рѣдко кто забьшится приобрести точное понятіе о томъ, что истинно достойно вниманія въ сей разнообразной столицѣ, а большая часть знакомыхъ и незнакомыхъ при первомъ словѣ спрашиваетъ: *были ль вы въ Пале-Рояль? каковъ Пале-Рояль? Скоро ли сообщите намъ извѣстія о единственномъ Пале-Рояль?* — Повинуясь большаиству голосовъ, и вынимаю изъ портфеля своего шепрадку подъ заглавіемъ:

ПАЛЕ-РОЯЛЬ.

Не стану повсюрять Исторіи *Пале-Рояля* — что оны поспроены Кардиналом *Ришелье*, цомомъ достался *Герцогу Орлеанскому* и пр. и пр. Все сіе можно найти въ подробноши въ *Письмахъ Рускаго Путешественника*, которыя писаны льшь за тридцать предъ симъ, но ошнюдь не устарѣли и — не устарѣють никогда! — Послѣ того времени происходила ужаснѣйшая въ льшописяхъ міра революція; древній шронъ *Бурбоновъ* низпровергнутъ; изъ развалинъ жершвенника революціи взгромождень другой, и оны разсыпался, съ шрескомъ и шумомъ, а на мѣстѣ его возникъ пресшоль прежнихъ Государей. Все эшо измѣняло видъ *Франціи*, и съ нею *Парижа*, и съ *Парижемъ Пале-Рояля*. Опишу его, какъ нашель нынѣ; постараюсь передашь, какъ можно вѣрнѣе, впечатлѣнія, произведенныя во мнѣ симъ *храмомъ Промышленности* — во всѣхъ ея опрасаляхъ. Предваряю, что всѣ *годы*, *мѣсяцы* и *гисла*, историческія воспоминанія и проч., шо есть, чего нельзя узнать собственнымъ наблюденіемъ, замѣштованы мною изъ пу-

пешествія Берлинскаго Профессора *Кизеветтера*, кошорый описаль *Парижъ* (въ 1815 году) съ удивительною точностію.

Герцогъ Орлеанскій въ 1792 г. назваель сіе зданіе *дворцемъ Равенства* (Palais Egalité) и вскорѣ пошомъ сдѣлалось оно собственносію *націи*, кромѣ переднихъ спроеній, принадлежащихъ понынь прежнему хозяину. Въ 1802 году перенесены были шуда засѣданія *Трибунала*, и шога называлось оно Palais Tribunal. Вскорѣ пошомъ *Наполеонъ* уничтожилъ *Трибуналъ*, противившійся его деспотизму, и *Пале-Рояль* воспріель прежнее свое имя. По возвращеніи *Бурбоновъ Герцогъ Орлеанскій* заняель часшь его, непроданную во время революціи.

Пале-Рояль ешь продолговатый чешпероугольникъ, окруженный площадью шога же имени въ улицѣ St. Honoré и улицами Richelieu, des bons enfans и neuve des petits champs. Оны состоишь изъ шрехъ частей: дворца Герцогскаго, саду и окружающихъ оной галлерей. Площадь предъ дворцемъ не обширна, обыкновенно грязна и покрываа множествомъ наемныхъ карещъ и коласокъ.

Фасадъ съ сей стороны не высокъ, но и мѣньш довольно красивый видъ, хотя стѣны, какъ и всѣхъ почти Парижскихъ зданій, покрыты пылью и грязью. Черезъ свое ворота входите въ первый дворъ, окруженный павильонами, которые занимаетъ Герцогъ. Второй дворъ обстроенъ съ трехъ только сторонъ каменными зданіями, а съ четвертой отдѣляется отъ сада деревянными низенькими лавками, которыя снаружи ничѣмъ не лучше лавокъ нашего полкучаго рынку. На семь вперомъ дворъ находится до времени биржа. Великолѣпное зданіе биржи, начатое *Налолгономъ*, нынѣ подвигается впередъ весьма медленно, и долго еще Парижскимъ купцамъ должно будете собираться въ преддверіи *Пале-Рояля*. Деревянные лавки, построенныя въ два ряда, составляющъ одну изъ сторонъ собшеннаго *Пале-Рояля* или пространнаго *Гостиннаго двора*. Войдите и подивитесь! Великолѣпныя зданія въ четыре яруса окружающъ съ трехъ остальныхъ сторонъ правильную продолговатую площадь (длиною сажень во сто, шириною слишкомъ въ со-

рокъ), по которой идутъ четыре ряда молодыхъ каштановыхъ деревьевъ. Посреди оной бассейнъ съ высокимъ фонтаномъ. *) Эта площадь называется *садомъ Пале-Рояля*. Нижний ярусъ каменныхъ зданій состоить изъ высокихъ просторныхъ аркадъ (числомъ 180) отдѣляемыхъ на ночь отъ саду желѣзными рѣшетками. — Въ семь ярусъ находятся лавки всѣхъ возможныхъ товаровъ, рестораціи, кофейные дома — словомъ, все, что можете служить роскоши и наслажденію чувствъ. Вечеромъ 180 фонарей освѣщаютъ аркады, но свѣтъ ихъ затеняется блескомъ изъ за стекляннхъ дверей лавокъ и магазиновъ. Здѣсь видите вы за зеркальными стеклами брильянновыя и золотыя украшенія, даде Кавалерскіе ордена всѣхъ Государствъ въ свѣтъ; здѣсь разноцвѣтныя ленты, самыя кристаллыныя шовары. Поглядите внимательнѣе и увидите посреди магазина *кристалльную витую лѣспиницу*, кошорая ведется на анпресоли.....

*) Посреди сей площади былъ прежде сего *сиркъ* или подземное зданіе, въ кошоромъ, помѣщались шраптеры и пр. Онъ сгорѣлъ въ 1798 году. Бассейнъ построенъ недавно.

— Что за странная машина в лавкѣ этого сапожника? Что-то похоже на скелешь ноги человеческой, съ винтами, шрубами, пуговками? Это *антимозольная машина*. Скажите, въ кошоромъ мѣсѣ сапогъ давишь вамъ ногу? *Артистъ-обуватель*, снявъ сапогъ, вставишь въ него сію машину и выдавишь въ немъ это мѣсто, нимама не поврежда *изящной формы!*

— Вашъ висящъ за рамкою нѣсколько десяшковъ гравированныхъ портретовъ. Нахожу въ числѣ ихъ изображенія многихъ знакомыхъ, бывшихъ въ Парижѣ, люблюсь сходствомъ, и читаю подъ ними, объявленіе, что въ четвертомъ ярусѣ, въ *райкѣ*, надъ самымъ эшмъ мѣсмомъ живешь Художникъ, кошорый рублей за шриццанъ рисуешь, выгравировать и напечатать, въ сколькохъ угодно экземплярахъ, портретъ вашъ, ручаясь въ сходствѣ.

— Вашъ *вафельная* лавка! Дородная Фламандка печеть вафли при васъ, и подчуетъ са чычи горячими. — Здѣсь респонрація брашьевъ *Верн*. Длинная зала, ко-

шорой стѣны покрыты зеркалами, уставлена множествомъ небольшихъ шоликовъ, накрытыхъ чистыми скапертами. Опрятно одѣтые прислужники ожидаютъ вашихъ приказаній, и по мановенію вашему подають вамъ печашной списокъ *двухъ сотъ блюдъ*, гошовыхъ ушодлишь вашъ аппетишь. *) Миловидная, хорошо одѣшая дѣвица сидишь на возвышенномъ мѣсѣ, за столикомъ, уставленнымъ цвѣтами, плодами, ликерами въ свѣтло-граненыхъ графинахъ. Она ведешь шещы, смотришь за порядкомъ и пр. Подлѣ *Верн* пирожная лавка de Mr. Leaux. Въ жесшяныхъ шкапцахъ, на особыхъ сковородкахъ, подогреваемыхъ снизу, найдете вы всегда горячіе пирожки всякаго рода. — Въ сей же шпоронѣ *Пале-Рояля* находишь *рошонда* или полукруглая бесѣдка, примыкающая къ галлерей. Въ ней подають лучшее мороженое.

*) Главная квартира сихъ рестораторовъ была прежде сего въ Тюльерійскомъ саду. Понѣ зданіе, кошорое они тамъ занимали, сломано. Наши (и по справедливости) неприличнымъ, чтобъ подлѣ самаго Королевскаго дворца былъ всенародный шрактарь.

— Хотите ли одѣться по новѣйшей модѣ, не теряя времени? — Въ *Пале-Рояль* есть *лорпной-скорослѣль* (veloci-tailleur), который въ два часа одѣнетъ васъ съ головы до ногъ. Вы читаете между тѣмъ сегодняшній нумеръ *Монисера*.

— Faites cirer vos bottes! кричишь неопрямо одѣтой мальчикъ. Войдите въ небольшую лавку; васъ посадятъ на возвышенное мѣсто; ноги посплавятъ на особо сдѣланныя для того *скобы*, дадутъ въ руки листъ *Gazette de France* или *Journal de Paris*: мальчикъ, сказавъ что нибудь забавное (un petit mot pour rire) вычислитъ сапоги на славу. И эта лавка (*Cabinet des artistes décorateurs*) украшена зеркалами и бронзовыми споловыми часами!

— Но не одни физическія удовольствія предлагаются вамъ въ *Пале-Рояль*. Хотите ли читать? — Вотъ кабинетъ для чтенія! За два су можете уснуть за *Монисеромъ*, посмѣяться за *Душынникомъ* *Chaussée d'Antin*, заснуть за *Quotidienne*. Можете взять книги и на домъ. — Въ деревянныхъ галлеяхъ *Пале-Рояля* найдете вы нѣсколько хо-

рошихъ книжныхъ лавокъ *Дантю*, *Шомеро* и услужливаго *Делоне*, который первый получаетъ все новыя книги, и за самую сходную цѣну омыщеть и доставитъ какія угодно старыя — не только цѣлыя шворенія, но и ошдѣльные томы для пополненія разрозненныхъ. Но газеты составляютъ главную пищу любителей чтенія. Ежедневно выходитъ газетъ по десяти, которыя содержатъ въ себѣ почти одно и тоже, особенно что касается до важнѣйшей ихъ части — *Полирики*. Вы найдете ихъ во всѣхъ кофейныхъ домахъ и респорацияхъ, гдѣ можно ихъ читать даромъ; но не смотря на то, во всѣхъ публичныхъ садахъ видите *подвижные кабинеты для чтенія*. На вѣшкѣ соломенномъ стулѣ, подъ древнимъ зоншикомъ сидитъ спарушка и за бездѣлку даетъ на прочтеніе *сыры* еще листочки. Многіе любоншныя симъ пользуются: въ *Тюльерійскомъ*, *Люксанбургскомъ*, *Пале-Рояльскомъ* и другихъ садахъ найдете по ушрамъ нѣсколько сотъ чловѣкъ, которые, прохаживаясь въ молчаніи, съ важностію читають новости. Впрочемъ это происходитъ и ошъ праздно-

сти. Въ саду Тюльерійскомъ, напрашивъ са-
маго дворца находишься небольшой круглой
прудь, въ кошоромъ плаваешь дюжины двѣ
золотыхъ рыбокъ; онѣ очень нервки въ
Парижѣ: на бульварѣ можете купить ихъ
сколько угодно по десяти су. Но подите въ
садъ въ какое угодно время: всегда найдете
человѣкъ пятьдесятъ, которые, стоя во-
кругъ пруда, въ молчаніи, съ величайшею
важностію и любопытствомъ смотряшь на
рыбокъ. On s'amuse!

Но мы все еще въ деревянныхъ галле-
реяхъ *Пале-Рояля*. Кромѣ книжныхъ лавокъ,
находящаяся въ нихъ модные магазины, лавки
опшическихъ инструментовъ, дѣшкихъ
игрушекъ, галантерейныхъ вещей и ш. п. Не
совѣщую ничего покупать здѣсь: во первыхъ,
всѣ шовары вдвое дороже нежели въ другихъ
мѣстахъ; во вторыхъ, здѣшніе продавцы и
продавицы славятся во всемъ Парижѣ ис-
кусствомъ продавать *товаръ лицомъ*. Пари-
жане называютъ эшотъ рядъ лавокъ *лагг-
ремъ варваровъ* (camp des barbares.)

Средній или бель-этажъ *Пале-Рояля* за-
нимающъ знаменитыя рестораціи, кофейные

ы, табачни (estaminets) и игорные дома.
Вънѣ всѣхъ кофейный домъ *тысячи стол-
бъ* (de mille colonnes). Не думайше, что въ
въ въ самомъ двѣхъ тысяча столбовъ: нѣ-
лько десяшковъ колоннъ опираются во
къ направленіяхъ зеркалами, которыми
рыпы сѣбны, и замѣняютъ не тысячу,
оубе. Важнѣйшая достопамятность сего
ейнаго дома есть хозяйка его, извѣстная
въ именемъ *прекрасной лимонадницы* (la
de Limonadière). Женщина въ самомъ двѣхъ
красная собою. Она одѣта весьма краси-
убрана брильянтами, и сидитъ на вы-
оченныхъ, краснымъ малиновымъ барха-
мъ крышыхъ креслахъ, которыя, какъ
оричъ дѣшонысь *Пале-Рояля*, нѣкогда
тажи трономъ *Юакиму Мюрату* въ *Неа-
пль*. Предъ нею повомодный столъ красного
рева. Проворные услужники, по мановенію
дшебницы, лезающъ по всѣмъ краямъ ея
решва, и разносятъ лимонадъ, мороженое,
пр. Подлѣ нее, у ступеней трона сидитъ
ыкновенно, въ живописной небрежности, ка-
й нибудь записной забавникъ, и спараш-
каланбурами выманитъ улыску прелесп-

ныхъ усьь. Съ другой стороны спойтъ рая, зная рошъ бѣлокурой Англичанинъ, и пелишь глаза на милovidную хозяйку, кощра, какъ сказывають, прельщая Бришанцевъ своею красошою, шерзаетъ ихъ гордсшю и — добродѣтелию. — Недаромъ зовушь ее *гудоль Пале-Рояля!* — Въ Парижѣ нѣсколько сошь кофейныхъ домовъ: каждое почти всенародное зданіе, мосьть и примѣшь свой кофейный домъ: въ улицѣ *Ришелье* Café de la Bibliothèque du Roi, близъ Нозаго Моспу: Café du Pont Neuf, на бульварѣ подль театровъ: Café des Variétés, Café de la Porte St. Martin; далье Café des Invalides, Café du Jardin des Plantes, Café du Palais de Justice и пр. и пр. Недосаешь развъ только — Café de Notre Dame. Всего досшой нѣе примѣчанія шо, что все сии кофейные дома (особенно на бульварахъ и въ *Пале-Роялѣ*) съ ушра до глубокой ночи наполнены людьми, кощорые приходяшь шуда чпшашъ газетшы, пиль кофе, шоколадъ, ѣсьь мороженое и пр. Вездѣ плашашъ наличными деньгами. Петербургская мода *забиратъ на щеть*, разоряющая многихъ содержашелей рещораций

ш. п., шамъ неизвѣсна. Во многихъ кофейныхъ домахъ можно получашь обѣдь и винь. Цѣлыя семейства приходяшь шуда обѣдашь: множесшво пракшировъ и кофейныхъ домовъ снимають съ Французовъ и ранцуженокъ затруднительную обязанность имѣшь особое домашнее хозяйство. Пладенцевъ ошдають кормилицамъ въ деревню, чтошь освободить отъ дѣшекаго крику и необходимости бышь дома; мужъ и жена завпракають и обѣдають всегда въ какомъ нибудь пракширѣ, вечера проводяшь въ спектаклѣ, и въ вѣчной развѣянности убивають день за днемъ. Подрастающихъ дѣшей ошдають въ пансіоны, кощорыми наполнены предместья, а попомъ *вталькиваютъ ихъ въ свѣтъ* (on les pousse dans le monde) и они такъже становяшся въ свою очередь *дѣйствительными сленами пракшировъ*. — У насъ въ Россіи только развъ прѣзвѣіе могутъ ходить въ пракширы, но во Франціи не сопрягають съ эшимъ никакой дурной мысли. Нельзя сказать, чтошь Французы были скупы или такъ негостепримны, какъ напр. Англичане, Нѣмцы и Швейцары (ис-

тинное гостеприимство дома только в Ро-
си); но вы можете просядьши у нихъ цѣль
вечеръ, и вамъ не подадутъ стакана воды
лишь только же выйдете на улицу, при-
шель спрашиваетъ: смѣю ли предложить
вамъ чего нибудь? — и не дожидаясь отвѣ-
та, ведетъ въ первый кофейный домъ. *Что
городъ, то коровъ!*

Игорные дома (maisons de jeu) составля-
ють также отличительное свойство Пари-
жа. Это вершныя разоренія, разврата, ош-
чаянія и самоубійства! Правительство не
только обязано терпѣть ихъ, но должно
еще поощрять и поддерживать, ибо полу-
чаешь съ ошкунчиковъ важные доходы. Же-
стокая крайность! — Въ *Пале-Рояль* нахо-
дяся главнѣйшіе изъ сихъ домовъ; но смоль-
ко еще уважаешь нравственность, что они
не имѣютъ *выѣзсокъ*, а означаются нумера-
ми: 9, 16 и 113. Я вошелъ въ одинъ изъ
нихъ. При входѣ ошобрали у меня шляпу и
трость. Въ просторной залѣ вижу во-
кругъ большаго стола толпу необорвано
одѣтыхъ людей. Это *рулетка*. Банкиръ си-
дитъ посреди стола и бросаетъ шарикъ въ

кружокъ, который вертится посреди обру-
ча, имѣющаго 36 *гнѣздо*; сія гнѣзда означе-
ны нумерами и выкрашены красною или
черною краскою. Дѣло въ томъ, куда упадетъ
шарикъ: какое число, четное или нечетное,
болѣе или менѣе половины, краснаго или чер-
наго цвѣта. Остальная часть стола обита зе-
ленью сукномъ раздѣленнымъ желтыми чер-
тами на тридцать шесть часшей, и мѣста
четное, нечетное, болѣе половины, менѣе
половины, красное и черное. Любители сна-
влять сумму (неменѣе двухъ франковъ) въ
которое хотятъ мѣсто. Банкиръ броситъ
шарикъ, повернетъ машину; она завертится,
остановится; шаръ упадетъ въ гнѣздо и
банкиръ говоритъ, напр. Dix-huit, pair, rouge
manque! (18, четъ, красно, менѣе половины.)
Помощникъ банкира хладнокровно забираетъ
допачкою все суммы, которыя постав-
лены не на 18 нумеръ, и на мѣстахъ не-
четномъ, черномъ и болѣе половины. Уга-
давшимъ выдается ставка ихъ изъ банка.
Игра сія заманчива своимъ разнообразіемъ и
рѣшительностію, но гибельна для игроковъ.
На блѣдныхъ лицахъ ихъ видны ожиданіе,

спрахе, отчаяніе.... Игра продолжается во всю ночь. Въ другихъ комнахахъ подають горячіе напитки, пляшуть развратныя женщины; проигравшіеся упоеніемъ чувствъ заглушаютъ память угрызения разсудка и совѣсти. Подъ самымъ игорнымъ домомъ — лавка огнеспрыльнаго оружія. Часто, очень часто, несчастный игрокъ на оспальной пѣши франковикъ покупаетъ пистолець, пашпронъ и пулю, и отошедъ на нѣсколько шаговъ, прекращаетъ шогоспную жизнь. Проигравшіеся до тиста бросаюся въ Сейну.... *)

(Окончаніе впрѣдъ.)

*) Верспахъ въ десяти отъ города, близъ *Сенъ-Клу* пролянуша во всю ширину *Сейны* крѣпкая сѣшь, которая османавливаетъ шѣла упоющихъ, несомыя внизъ по рѣкѣ. Ихъ вытаскивають и высиавають всенародно. — Идучи однажды неподалеку отъ Собора *Notre Dame* по *Сейнѣ*, увидѣвъ я на берегу спрланое каменное зданіе, безъ оконъ, съ большими дверьми. — Какое это зданіе? спросилъ я у сидѣвшей шумъ торговки. — *C'est la morgue, Monsieur!* отвѣчала она. Я не понялъ, что это значить, и видя, что дверь отворена, вошелъ во внутренность зданія. Это большой сарай, освѣщаемый сверху. На лѣвой рукѣ, за желѣзною рѣшеткою, на пославленныхъ покато деревянныхъ одрахъ лежатъ нагія шѣла, выващенные изъ воды — черныя, обезображенныя. На стѣнѣ висить плашье,

II.

О ежемѣсячномъ изданіи, подѣ заглавіемъ:

ДѢТСКІЙ МУЗЕУМЪ. *)

Въ разныхъ нумерахъ *Сѣверной Почты* и *Сына Отечества* съ особенною похвалою упоминается о посепенно выходящихъ книжкахъ *Дѣтскаго Музеума*; причемъ извѣщается публика о разныхъ предметахъ, изображенныхъ и описанныхъ въ каждой изъ оныхъ. — Извѣстія сіи чашалъ я всегда шѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что главнѣйшую и важнѣйшую часть сего изданія составляютъ достопримѣчательности прехъ царствъ природы, — любимый предметъ шридцатилѣтнихъ пракшескихъ по

въ кошоромъ ихъ нашли. Это дѣлается для того, шчтобъ родошвенники и знакомые упошпаго могли узнать и взять шѣло. Если, по прошествіи нѣсколькихъ дней, шѣла не явятся, шѣла отсылаются въ Анашомическое ошдѣленіе Медицинской Академіи. — Признаюсь, что я скорѣе вышелъ изъ шогие нежелы вошелъ шуда.

*) Дольшѣ вышло четыре полныя части сего изданія и 5 книжекъ пятой. Каждая часть продается по 10 рублей, а съ пересылкою во всеъ города Россійской Имперіи по 12 р. здѣсь въ Санктшербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ *Глазцоваго*, *Заикина*, *Сѣвшниково*, *Роспины* и *Сленниковъ*. Иногородныя могутъ адресоваться въ *Газетную Экспедицію С. П. б. Постапта*. Пятая часть ковчена будешъ до новаго года, а съ Января начнешся изданіе шешой, въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, дошхъ въ часши заклочается по шешми.

должности моей занятій. Впрочемъ, удовольствіе мое основывалось и на другихъ побуждательнѣйшихъ причинахъ съ давняго времени желашь въ Россіи шаковаго рода изданія. Судя по недавнему въ нашеть опечесливъ распространенію публичнаго преподаванія Естествовннй Исторіи, нуужно много доказывашь недостаточность въ практическихъ по сей части пособіяхъ, особливо въ ошдаленныхъ ошъ сполицъ Губернскихъ Гимназіяхъ, въ коихъ сиснемашическое сей Науки прохожденіе безъ оныхъ сполько же малозначительно или еще и менше, какъ преподаваніе опытной Физики безъ физическихъ инструменшовъ. Слѣдовашельно всякой, кто токмо имѣль случая въ публичныхъ или частныхъ заведеніяхъ, сими пособіями недостаточныхъ, преподавашь Естествовннй Иешорію, согласншсь со мною, что сіе изданіе *Дѣтскаго Музеума*, особливо по ботанической и зоологической части, могло бы сославншь значительную въ оныхъ замѣну. — Важнѣйшія классическія частныя сочиненія съ иллюминированными изображеніями естествовннхъ произведеній, наиблизе къ природѣ подходящими, издревле повсюду замѣняли и замѣняюшь въ высшихъ даже училищахъ практическія пособія. — Изъ шаковыхъ собственно сочиненій замшсшвованы въ почности, какъ ниже увидимъ, изображенія и самыя, съ нѣкошорою токмо ошмѣною, описанія входншія въ составъ сего *Дѣтскаго Музеума*. Изданіе сіе, сколько и изъ многочисленныхъ частныхъ ошзывовъ извѣшно, пріобрѣло

всеобщее одобреніе, побуждающее Издашеля къ дальнѣйшему продолженію онаго. — Кругъ почиташелей, а можешь бышь и самыхъ подписчиковъ на полученіе *Дѣтскаго Музеума* увеличнль бы въ самомъ началѣ несравненно болше, ежели бы Г. Издашель, при публикованіи обь оношь, или, по крайней мѣрѣ, при оппечашаніи первой книжки, по скромности своей, не умолчалъ о существовннности плана, въ особенннсти же о предѣлахъ онаго. (Безъ шого перемѣнность, или, яснѣе сказамъ, взаимная прерывчивость многоразличныхъ предметовъ, съ извѣсною, для дѣтскихъ понншій, благонамѣренннстію въ планѣ взншая, многимъ показалась мѣрою не весьма выгодною; ибо оная походила болше на произволь Издашеля въ выборѣ, расположеніи предметшовъ, и въ самомъ прекращеніи изданія. — Въ шакомъ случаѣ, дѣйснвшельно, извѣстное количество книжекъ предснлавляло бы опшрывокъ, кромѣ дѣтской забавы и удовольствія, необшщающій ничего цѣлаго и прочнаго; между нѣмъ, какъ съ предвареніемъ плана, публика весьма удобно могла бышь удословнрена и въ сей возможности. Впрочемъ, не смощря на сіе, по виднмому опущенію, можешь бышь и не безъ оснопательныхъ причинъ учнвное, *Дѣтской Музеумъ*, по одннмъ очевнднымъ своимъ достоиншвамъ, понравнлся весьма многимъ; чншашели всякаго сослошнн и возраста, по вкусу и склоннностямъ своимъ, могли нншти въ оношь какое либо для себя удовольствіе,

*

а пошому по всей справедливости и дали ему название произведения *общеполезного*.

Но какъ между удовольствіемъ, похожимъ болѣе на забаву, и существенною прочнѣйшею пользою, есть великое различіе, то, для удобнѣйшаго объясненія онаго по сему изданію, перейду я молчаніемъ всѣ предметы, до Мивологіи, Древностей и другихъ достопримѣчательнейшей касающіеся, ограничивъ себя сужденіемъ объ однихъ только изображеніяхъ произведеній, относящихся къ Естественной Исторіи, дабы и въ сей, какъ бы оидѣльно, части, ошущительнѣе показать *разность* сей самой общепользности.

Судя по самому названію сего изданія, прерывистому расположенію и описанію многоразличныхъ въ ономъ предметовъ, конечно ближайшая отъ него польза предполагается для юношества, воспитывающагося подъ непосредственнымъ надзоромъ родителей и домашнихъ наставниковъ; но необыкновенно искусный выборъ, особливо ботаническихъ и зоологическихъ, предметовъ, шпачельная оныхъ въ соразбѣрной величинѣ оидѣлка, и самое, по крайней мѣрѣ, *родовое*, систематическое ихъ расположеніе по особымъ оидѣльнымъ таблицамъ, доказываютъ дальнѣйшую цѣль, или предназначеніе ихъ къ какому либо важнѣйшему употребленію, въ особенноти же въ замѣну практическихъ пособій, каковы сушь коллекціи разныхъ жившихъ въ натурѣ, ботаническіе сады, или по крайней мѣрѣ, гербаріи. — Силь послѣднимъ, какъ измѣняющимся

въ цвѣтъ, и особливо подверженнымъ порчѣ ошь наскомыхъ, хорошія иллюминированныя изображенія раствнй всегда предпочтительнѣе штъмъ паче, что, на оныхъ обыкновенно предснвляюцца оидѣльно всѣ части не только цвѣтка, но и плода, что самое, при систематическомъ сей Науки прохождение, составляютъ великую предѣ гербаріемъ выгоду.

Истинна сего предположенія объяснилась сама собою, когда я въ доказательство безпристрастнаго моего о семъ изданіи сужденія, предснвляю здѣсь въ крашкомъ видѣ исторію основанія онаго, показавъ и самыя его источники. — Со время *Локка*, извѣснаго Философа и друга человечества, съ примѣрною основательностію начертыващаго правила о воспитаніи дѣшей, пославшаго емо *Камле*, *Зальманъ* и нѣкоторыя другіе, благопріятствовавшіе юности, начали помышлять о практическомъ исполненіи емо плана, касательно первоначальнаго дѣшьямъ представденія предметовъ не въ видѣ фантазіи или вымысловъ воображенія, но въ образцахъ, къ самой природѣ наиболее подходящихъ; ибо первая вичашельнѣя, дѣшьями получаемыя, а особливо ложныя, трудно искореняюцца. *Комменій* былъ первый, кошоый къ предмету сему приновилъ извѣстное свое сочиненіе, подъ названіемъ *Orbis pictus*, изданное потомъ въ разныхъ видахъ особыми ученыхъ обществами. *Вазедовъ* на сей же конецъ и съ подобными эспашнами издалъ *l'ouvrage élémentaire*, а *Стой* (*Stoy*) *l'Académie d'images*. Но въ 1789 году поя-

вилось въ Парижѣ сочиненіе, подъ названіемъ *Portefeuille des enfans*, въ видѣ отдѣльныхъ шестрадей или книжекъ съ иллюминированными изображениями, повременно выходящихъ подъ распоряженіемъ Г. Кохиса, можно сказать, положившаго первое хорошее основаніе *Дѣтскому Музеуму*. Цѣль всѣхъ сихъ сочиненій была одинакая, по каждое изъ оныхъ имѣло свои достоинства и свои недоспашки. Г. Бертухъ, принявъ за основаніе своего на Нѣмецкомъ языкѣ изданія сіе послѣднее, удержалъ во Французскомъ текстѣ самое его наименованіе *Portefeuille des enfans*. — Воспользовавшись разными, на счетъ недоспашковъ въ оныхъ сочиненіяхъ, сторонними замѣчаніями, какъ напр. касательно помѣщенія на одной и той же таблицѣ многихъ разнородныхъ и мѣлкихъ предметовъ, или отношеніемъ къ несоблюденію взаимной соразмѣрности въ величинѣ ихъ, онъ, для усовершенствованія и обогащенія своего изданія, заимствовалъ предметы изъ лучшихъ классиковъ, какъ напр: по зоологической части спашью *млекопитающихъ животныхъ* изъ сочиненій Ридингера и Шребера, птицъ изъ Добантона и Салерна, рыбы и плавающихъ земноводныхъ наипаче изъ превосходнаго изданія Блоха, насекомыхъ изъ Резеля и Сульцера, а гербовъ изъ сочиненій Миллера; въ особенноти же повсѣмъ частіямъ Зоологіи воспользовался Бертухъ великозвѣстныхъ въ двухъ частяхъ *in folio* съ преизящными иллюминированными изображениями сочиненіемъ Волфганга Кнора, подъ именемъ *Delices de la nature ou choix des*

trois règnes de la nature, 1779 года въ Ниринбергѣ изданнымъ. — Сихъ послѣднихъ изображеній большая часть въ томъ же видѣ и расположеніи родовъ помѣщена уже и въ Россійскомъ изданіи, какъ по оное и самой оригиналь Г. Бертуха сличалъ я съ большею частію вышеупомянутыхъ классиковъ, составляющихъ мою собственность, и болѣе, нежели за двадцать лѣтъ предъ симъ стоившихъ мнѣ около полуторы тысячи рублей. — Изъ сего заключить можно, сколь великую по части Естественной Исторіи Г. Бертухъ оказалъ услугу, соединивъ, касательно изображенія предметовъ, столь многія драгоценныя изданія во едино, приобретаемое по частямъ весьма сходною цѣною.

Тотъ самое разумѣется объ искусномъ выборѣ, расположеніи и отдѣлкѣ эстамповъ по ботанической части, коихъ большее число взято изъ *Флоры Маріи Сибиллы де Маріанъ*, и по моему мнѣнію, они изображены лучше, нежели самыя животныя, особливо нѣкоторыя изъ спашью млекопитающихъ. — Чтожь касается до изображенія ископаемыхъ звѣрь, кои Г. Бертухъ заимствовалъ непосредственно изъ упомянушаго Кнорова сочиненія, оныя несвѣма удачны; да и вообще о докушеніи, предшавляяъ минералы въ рисункахъ, можно сказать, что оное никогда не достигнешъ желаемой цѣли; ибо ископаемая, какъ звѣра неорганическаго, въ дѣлѣ, сложеніи, прозрачности и блескѣ, даже при одной и той же породѣ, весьма многообразнествующія, кисти и рѣзу ни когда спрого подчинены бытъ не могутъ.

Дѣло другое изображать кристаллы, какъ шѣла, имѣющія геометрическія формы, для показанія дальнѣйшаго ихъ измѣненія, но и здѣсь природа всего лучше. —

Объяснивъ такимъ образомъ основаніе и источники сочиненія Г. *Вертуха*, осмѣлюсь сказать, что Россійское оногo изданіе, коего вышло уже четыре части, и сдѣлано хорошее начало иллюстраціи, нешодко ни въ чемъ не уступаешь подлиннику; но во многихъ отношеніяхъ даже превосходишь оной. Не говорю о грамматическихкихъ на шрехъ языкахъ внизу текста замѣчаніяхъ, весьма для дѣшей полезныхъ, и коихъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ: самыя эспанцы, особливо итальцъ, земноводныхъ, рыбъ, коралловъ и растеній иллюстрированы несравнено лучше, что самое особенную дѣлаешь честь издательности и безкорыстію Русскаго Издателя. Желательно, чтобы средства, имъ на то употребляемыя, и самыя труды его вознаграждены были столько, чтобы онъ въ состояніи былъ окончить сіе столь полезное для многихъ Наукъ предпріятіе; ибо важнѣйшая отъ онаго польза, мною предполагаемая, зависитъ отъ окончанія сего изданія.

Впрочемъ и сія 29 книжекъ Русскаго *Дѣтскаго Музеума*, кромѣ предъявленной цѣли, въ насюущемъ ихъ видѣ съ нарочитою пользою могутъ быть употребляемы въ недоспашочныхъ практическими пособіями Училищахъ, не токмо при систематическомъ сихъ Наукъ прохожденіи, но и при самыхъ экзаменахъ. — Сноить токмо воспользоваться четырьмя послѣ каждой части

оглавленіями предметовъ, при коихъ на самай таблицы, нѣкоторымъ образомъ по сочиненію разбросанныя, сдѣланы ссылки — и сіе шѣмъ благонадежнѣе учинишь можно, что при самыхъ изображеніяхъ естественныхъ произведеній нѣтъ ни на какомъ языкѣ наименованій; въ текстѣ же или описаніи, впрочемъ къ дѣшскимъ пониманіямъ весьма хорошо приуроченномъ, нѣтъ насюущихъ систематическихкихъ отличительныхъ признаковъ для классовъ, отрядовъ, родовъ и видовъ; следовательно труды преподающаго и усвѣхи учащихся, ни малѣйшему не будутъ подвержены подозрѣнію на щепъ зашверженнаго наизусть. Но несравненно важнѣйшее, какъ выше сказано, по сему предмету употребленіе, можно изъ сего изданія учинишь по окончаніи онаго. — Со стороны Издателя пребудетъ токмо составишь алфавитный реєспиръ Лашинскимъ Линнеевымъ наименованіямъ, въ Рускомъ текстѣ при всѣхъ почини породахъ означеннымъ; при коихъ же оныхъ не достаетъ, легко изъ полнѣйшихъ системъ дополнишь можно, что всякой изъ сословія Натуралистовъ для общесшвенной пользы примешь на себя съ удовольствіемъ; попомъ при названіяхъ сихъ сдѣлашь ссылки Римскими цифрами на таблицы, а Россійскими на страницы въ описаніи оныхъ. Тогда изданіе, чрезъ отдѣленіе вовсе отъ онаго по части Естественной Исторіи таблицъ, ничего не потеряешь; между шѣмъ, по симъ же наименованіямъ, откроешь ближайшее средство привести таблицы по классамъ,

осрядамъ и родамъ въ соотвѣстственный изображеніямъ систематической порядокъ. Къ сему, какъ сказано прежде, обдуманнѣмъ образомъ проложилъ уже спезю самъ Г-нъ *Бертухъ*, помѣщая вездѣ однѣ сродныя породы; и нѣшь дѣйствительно въ его изданіи ни одной таблицы, на коей бы помѣщены были породы разныхъ классовъ, включающая расшнѣнн; для оныхъ, всего призначеніе экономическая система, ш. е. расположеніе по внѣшнему виду на древесныя, кустарныя, травянистыя и проч. или еще удобнѣе по употребленію, къ коему наипаче и приторовлено самое ихъ расположеніе по таблицамъ. Чшожь касается до ископаемыхъ, сіи, по крайней мѣрѣ для симметріи, могутъ быти соединены въ пошепенномъ расположеніи чешырехъ классовъ, въ каковомъ порядкѣ оныя по таблицамъ и размѣщены. Такимъ образомъ, кромѣ удобства къ учебному употребленію, и къ сбереженію чрезъ шо самое значительныхъ суммъ, пошребныхъ на приобрѣшеніе разныхъ классическихъ *Авшоровъ*, въ семь изданіи совокупленныхъ, нерѣдко въ частности для самаго омысканія ихъ, невозможное, чшо мнѣ изъ опыта весьма извѣстно, очевидная изъ шаковаго расположенія польза вообще естн извлечение однородства изъ хаоса многочисленныхъ и разнообразныхъ предметовъ, даже для самыхъ иногда изъ любопытства предпринимаемыхъ справокъ, весьма неудобнаго.

Ординарный Профессоръ Естественной Исторіи, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Терлебъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О Т Ч И З Н А.

Въ утренній часъ бышя, когда еще чувство восторговъ,
 Чувство спраданій живыхъ шло дремало во мнѣ:
 Умъ погруженный во мракъ не снималъ съ Природы покровъ,
 Съ дѣтской улыбкой еще я на всенну глядѣлъ. —
 Но и тогда волшебною силой задумчивый мѣсяць
 Неизяснимой красой взоры мои привлекалъ:
 Чашо я, вечеръ сида предъ ономъ исчезалъ въ океанѣ
 Неизмѣримыхъ небесъ, въ безднѣ міровъ ушнпалъ.
 Игры, бывало, покину: — надъ ропотомъ водъ шихосшрунныхъ
 Сладкой исполненъ шоски, въ даль уношуся мечшой —
 Тайна самъ для себя, безпечный младенець, — я слезы
 (Ихъ я причины не зналъ) слезы священныхъ лизъ;
 Въ полночь нѣмую на мирномъ одрѣ предчувствовавалъ вѣчность;
 При колыханн дѣсовъ сладосшнымъ младомъ обьяшъ,
 Рано я слушашь любилъ уншную жалобу бури. —
 Шорохъ падушнхъ лнстовъ шренешъ по мнѣ разлнвалъ;
 Слышу, казалось, въ воздухѣ гогосъ знакомый: — безмолвенъ. —
 Слухъ ушремляю въ даль, — всюду молчанье;
 — но даль

Въ тайной бесѣдѣ со мной. — О сонмы свѣтлыя
неисчепныхъ!

Къ вамъ улеталъ я душой, къ вамъ я и нынѣ
лечу:

Или надъ вами отчужда моя? надъ вами съ родною
Чистой душой соединень, къ Богу любви воз-
несусь? —

Вильгельмъ.

Царское Село

1817.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1 8 1 7.

157. † *Басни и сказки Павла Ладыжинскаго. Въ пользу Инвалидовъ.* Двѣ книжки. М. 1817, въ шп. Рѣшеникова; въ 1 кн. 30, во 2й 27 стр.

(Молчимъ объ этихъ книжкахъ -- въ пользу Инвалидовъ.)

158. † *Секреты Великаго Альберта или любопытный эконоидъ, Хиликъ, компанейщикъ, прака и мастеровой, заключающій въ себѣ открытіе сокровенныхъ вещей, касающихся до разныхъ предметовъ, равно и о дланіи сурьца, съ присовокупленіемъ элексира долгой жизни и способа жить здорово. Выбано и ъ*

достоверныхъ писателей А. Л. Москва 1817, въ Универс. шп. въ м. 8, 143 стр.

(Великій Альбертъ или компанейщикъ и прака! Мастеровой заключающій въ себѣ открытіе сокровенныхъ вещей и того, какъ дѣлать сургучъ! — Что за шишуть! Совѣтую Господамъ книжнымъ Фабриканшамъ узнать, кто сей великій, таинственный *А. Л.* и опредѣлить его при своихъ заводахъ *дѣлателей титлуовъ!* Ума не прибережь: Альбертъ и прака, сокровенныя вещи и сургучъ! — Но каковы шоварь подъ этою чудесною вывѣскою? Вотъ обращикъ: (стр. 35) „*Средство, чтобъ пѣшеходецъ ускорилъ (?) коннаго ѣбъ пути.* Сорви праву, называемую девясилъ въ то время, когда солнце вступитъ въ первый градусъ небснаго знака козерога; дай позавянушъ въ шѣни; сдѣлай подвязки изъ кожи молодого зайца, и рѣзавъ шкурку его въ ремни, пальцовъ двухъ, шириною, сложи ремень и зашей между оныхъ праву. Эти подвязки употреби на ноги; шедъ въ путь, не същешя лошади, копорая могла бы сдѣдовать за шакowymi пѣшеходцемъ. Вотъ и семимильные сапоги!“)

Иностранная Словесность.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Еще одно сочиненіе, въ родѣ романовъ, издано *Елисаветою де Бонъ*, подъ заглавіемъ: *Дѣвѣнадцать столѣтій*. Во Франціи, какъ и въ Англіи, сочиненіе романовъ предославлено — женщинамъ, или, лучше сказать, онѣ овладѣли сею областью Литературы. Онѣ женщины ожидаютъ всегда чего нибудь новаго, относительно познанія человѣческаго сердца, или по крайней мѣрѣ шакого, чего мужчины не въ состояніи написать. Онѣ большія мастерицы изображать все признаки, слабости, прихоти, мученія любви, на которой основаны романы, и даже преспарьялая *Гжа Жанлисъ* находить еще чашащелей, когда заговоришь объ этомъ предметѣ. Впрочемъ сочиненіе *Елисаветы де Бонъ* не обратило на себя большаго вниманія, ибо въ немъ мало испиннаго достоинства, которое находимъ въ сочиненіяхъ другихъ женщинъ. Ея намѣреніе было описать спрасиль любви и различныя ея виды красками каждаго столѣтій. Планъ хорошь, исполненіе было неудачно.

Къ Литературѣ, собственно такъ называемой, принадлежатъ еще два сочиненія, изданныя въ свѣтъ послѣ 1 Января. Первое подъ заглавіемъ: *Шипитеская Галлія или*

Исторія Франціи въ отношеніи ея къ Поэзіи, Краснорѣчію и Изящнымъ Искусствамъ. *Сог. Г. Маршанжи*. 5 и 6 части вышли недавно и позже нежели полагали, попому что *Г. Маршанжи* былъ очень занятъ въ своей должности Королевскаго Прокурора въ судѣ первой инстанціи въ Парижѣ. Сочинитель описываетъ поэтическою прозою главнѣйшія черпы Французской Исторіи и изображаетъ особенно происшествія, подавшія случай къ изобрѣшенію эпопей, шрагедій, національныхъ картинъ. Времена древняго рыцарства, крестовые походы, смерть Лудовика IX и проч. доставили ему содержание его сочиненія. Проза его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ высокопарна; видно, что Сочинитель человекъ молодой. Въ замѣчаніяхъ примѣнно, что онъ много читалъ имѣетъ познанія и духъ критическій. Знаатоки уважающъ сіи замѣчанія болѣе нежели всю книгу.

Второе сочиненіе: *Историческая картина состоянія и успѣховъ Изящныхъ Искусствъ во Франціи съ 1789 года, Иосифа Маріи Шенье*, издано его наслѣдниками. Паршія свободномыслящихъ превозноситъ сію книгу, но усердные Роялисты съ тѣмъ не соглашающіяся. *Гг. Шатобрианъ* и *Бональдъ* утверждаютъ, что она написана слишкомъ жестко. *Шенье* раскрикивали любимой романъ *Апалу* во всехъ частяхъ и доказали, что онъ написанъ противъ всехъ правилъ Поэзіи и здраваго разсудка. Вообще во всей этой книгѣ критика спрога, но видно, что она сочинена человекомъ умнымъ и ученымъ.

Она не могла вышши въ свѣтъ прежде смерти Сочинишеля.

Во части Политики и Подипической Экономіи вышло много сочиненій. Г. Сей напечатала новое изданіе своей *Economie politique*, которая вышвенила съ поприща Словенности книгу Адама Смита.

Г. Сенъ Симонъ издадеши въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ о промышленности или политическія, нравственныя и философскія изслѣдованія для блага людей, которые посвящающъ себя полезнымъ и независимымъ трудамъ, соч. Генриха Сенъ-Симона. *) Онъ написалъ сіе сочиненіе вмѣстѣ съ Г. Тьерри, котораго называешъ своимъ питомцемъ. Оно будешъ состояшь изъ прехъ помовъ, изъ коихъ доньявъ вышло только два. Главнымъ правиломъ въ оныхъ естъ слѣдующее: *все дѣлается промышленностью и все должно быть сдѣлано для оной.* Часть, которую издадеши Г. Тьерри, называешъ: *Литературная и учебная промышленность въ соединеніи съ промышленностьюю торговою и мануфактурною.* Часть, касающаяся до финансовъ, обрабатываешся Г. Сенъ Обенельмъ, извѣстнымъ Писателемъ о финансахъ и Политической Экономіи. Сочиненіе сіе состоишь изъ разсужденій, писемъ, переводовъ изъ иностранныхъ малоизвѣстныхъ швореній. Все согласны въ томъ, что въ политическомъ ученіи Г. Сенъ Симона и его стараніи распро-

*) Г. Сенъ Симонъ родомъ Графъ, но ошказался ошъ сего пшщаа.

спранить оное, естъ нѣчто хорошее, но что вообще господствуетъ въ нихъ мало умѣренности. Самымъ доспоамышнымъ явленіемъ въ Литературѣ политической можеть почестья *Европейской Цензоръ*, издаваемый двумя молодыми Адвокатами Гг. *Контюль* и *Дюнойе*. Сіе періодическое изданіе выходишь въ помехъ для избжанія цензуры, которой подвержены все политическія періодическія изданія, выходящія по листамъ или по частямъ и не составляющія книги въ 20 листовъ. *Европейскій Цензоръ* содержишь въ себѣ изысканія, о важныхъ политическихъ предметахъ, разсужденія о новыхъ сочиненіяхъ сего рода, наблюденія хода Правительства. Правила онаго республиканскія. Трешія часть вышла въ Маѣ мѣсяцъ, и немедленно была конфискована. Издашели пошребованы къ суду. Въ ней главное содержаніе этой части. Въ ней помѣщена во первыхъ *рукопись полуценная съ острова Св. Елены*, на которую Издашени сдѣлали свои замѣчанія, служащія къ пошненію оной. Мы хотимъ, говорятъ они, сорвать личину съ сего ширана; и въ самомъ дѣлѣ доказывающъ, они, что Бонапарте и его приверженцы слѣдовали не правиламъ революціи, а порокамъ ея, что они основали свое существованіе на порабоженіи самой здравой части народа. Они сравниваютъ Бонапарша съ Калигулою Онъ могъ бы бышь Калигулою, если бь Калигула находилъ забаву въ бштвахъ; ибо цдль, которой онъ старался достигнуть сраженіи, была для блага его земли столь же без-

полезна, какъ и то, что Калагула употреблялъ свое войско на собиране раковинъ на морскомъ берегу; *ахъ! когда бы и онъ до-вольствовался собираніемъ раковинъ.* Вотъ духъ ихъ замѣчаний и мнѣній о Бонапартѣ, которыхъ нынѣ приняты болшею часнію націи. Въ другомъ отдѣленіи заключается описаніе происшествій въ *Южной Америкѣ*, и особенно въ *Пернамбуко*. „Не должно об-блзняться, говоряшь они крокодиловыми вздохами Англійскихъ вѣдомостей. Въ Америкѣ готовится освобожденіе морей. „Всѣ народы проповѣдаютъ вамъ самую неограниченную независимость торговли, и сила ихъ возрастаетъ удивительнымъ образомъ. Легко можно понять, что это должно наводить ужасъ на такое Правитель-ство, которое существованіе свое основало на всемірной монополіи.“ — Одно изъ изслѣдованій, *Европейскаго Цензора*, самое важное и самое основательное, относится до росписанія *финансовъ сего года*. Распространеніе Военнаго Министра, Герцога *Фельтпрскаго*, и излишнее снисхожденіе которое сказали ему Палаты, изображены самыми сильными красками: „Такъ будешь всегда, говоряшь Издатели, когда нація, вмѣсто того, чтобы посылать въ Палату Депутатовъ гражданъ, которые могутъ и хотѣли представлять Правительству истину, будешь назначать туда Маркизовъ и чиновниковъ.“ За симъ слѣдуетъ нѣскольکو анекдотовъ о злоупотребленіяхъ власти чиновниковъ и Меровъ въ Департа-ментахъ. Таковы духъ и цѣль сего сочиненія!

Твореніе Г. *Прадта о колоніяхъ*, обращено на себя, какъ и всѣ сочиненія сего Писателя, большое вниманіе. Оно есть не иное что, какъ защитительная рѣчь въ пользу *Южной Америки*. Въ вѣдомостяхъ писали, будто Юго-Американцы, желая изъявить ему свою признательность, отправили въ *Гаверъ* богатый для него грузъ. Время, говоритъ онъ, предупредитъ погибель Европейскихъ колоніальныхъ Государствъ и прекратитъ ссраданія Америки. Для чего опустошатъ всю Америку во вредъ каждаго? Она сдѣлается совершенно безплодною и наконецъ придетъ въ такое состояніе, въ которомъ находится нынѣ *Пашалики малой Азіи*.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

П Е Р Е К О Л Ъ

или

и моя деревня должна принадлежать Исторіи.

(Отрывокъ изъ домашнихъ записокъ).

Иногда и самое бездѣльное замѣчаніе подаешь случай къ открытію величайшихъ и полезнѣйшихъ историческихъ истинъ? Переколъ — шакъ называлась моя деревня — находился близъ Рязани, въ пятнадцати верстахъ по дорогѣ отъ оной въ *Радовицкой* монастырь; но по прямой линіи чрезъ рѣку и болота прошивъ самой губерніи не болѣе,

какъ въ девяти верстахъ. — Ближайшіе къ ней предметы рѣки: *Вожа* *), *Ока* и рукава сей послѣдней. извѣстныя также подъ именемъ рѣкъ: *Трубежа* и *Вострицы*. Наконецъ дѣла, называемые *Завѣской*, дуга, озера, болома. Словомъ (говоря простымъ языкомъ) скажу, что все это и *достопримѣстительно* и полезно для помѣстья и пріятно для глазъ. Всего же любонѣншіе, а можетъ быть всего познѣе и всего пріятнѣе: это *Завѣсье*, небольшой дѣсокъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моего сельскаго домика; онъ наполненъ множествомъ большихъ и малыхъ *настилей*, часнію заросшихъ густыми кустарникомъ. Здѣсь было точно мѣсто какого-нибудь древнѣйшаго сраженія, котораго рѣшалась участь если не цѣлой Россіи, то по крайней мѣрѣ всего Княжества Рязанскаго! ...

Значущее имя *Перекола*, или иначе *Переколи*, гдѣ, можетъ быть храбростію прежнихъ Героевъ нашихъ *переколота* и испреблена совершенно какая-нибудь рать невѣрная, **) ими *Завѣтей*, гдѣ погреб-

*) Рѣка *Вожа* также извѣстна нашимъ Историкамъ: 1378 года Мамашъ Ханъ Донской Орды съ Полководцемъ своимъ Мамаемъ, за опустошеніе Рускими подвластнаго имъ земли Мордовской, оправили на нихъ Князя Бегича, котораго однакъ дошедши до рѣки *Вожи*, прешерилъ поражение. Смѣшр *Кралцую Россійскую Исторію* 1814 года изданную Н. Строевскимъ. М.

**) Приходская Церковь деревни *Перекола* находится въ ближайшемъ селѣ *Городищѣ*. Мы знаемъ, что Столица Княжества *Рязанскаго* прежде основанія своего устраивались на многихъ мѣстахъ, изъ коихъ *Старая Рязань* на берегу Оки самое примѣннѣе мѣсто для Историка; станется что и *Городище* (въ 12 верстахъ отъ нынѣшней Рязани) предполагалось избраннымъ мѣстомъ для сей столицы, но Татари, или другіе какіе непріятели спокойствія Рускихъ не допустили и здѣсь окончать доброе намѣреніе основателя Княжества *Рязанскаго*. М.

бены убиенные Герои и по тогдашнему обычаю тамъ *завѣты* (обычьи), или оплаканы, а можетъ быть не шутъ ли же *выло* и побѣжденное, какое-нибудь войско Ташарское? Все это и вообще и позрнъ точно и почно *Историческое*!

По когда и какое могло шуть быть происшествіе, основаяю на *смыслѣ* и догадку опытныхъ любивелей *отестественныхъ событий* — однакъ не мѣшаетъ и мнѣ упомянуть о нѣкошорыхъ ближайшихъ къ тому Историческихъ показаніяхъ.

Наши Исшорики знаютъ, что въ 1177 году Великій Князь Всеволодъ Юревичъ, побѣдивъ Мстислава Ростиславича Новгородскаго, въ опмщеніе за помощь оному обратилъ свое оружіе на *Глѣба Рязанскаго*, котораго вмѣстѣ съ сыномъ его *Романомъ* взявъ въ плѣнъ, 1180 года заключилъ въ шемницу, гдѣ *Глѣбъ* и умеръ.

Извѣстно также и то, что въ 1237 году Татари опустошили Рязанское Княжество, побѣдили войско, оставленное Княземъ Юриемъ Всеволодовичемъ для защиты Коломны и овладѣли оною; знаютъ... По поля Рязанскія всегда свидѣтельствующія памятниками славнѣйшихъ опечистенныхъ событий. — Исторія уже *раскрыта* и ожидается только одного *утвержденія* глубокомысленной опышности. —

Чтожь касается до меня, я доволенъ уже и шѣмъ, что и *моя деревня принадлежитъ къ любонѣннѣйшимъ памятникамъ Исторіи Руской* — мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться, чтобы и знаменитое сраженіе *Вожское*, рѣшившее участь храбраго Князя *Бегича*, не произошло на поляхъ *Перекольскихъ*?

Михайла Макаровъ.

Д. Переколъ.
1817 года.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

I.

Письмо къ Издателю С. О.

Занимавшій во время ошлучки вашей въ чужіе края составленіемъ книжекъ *Сына Отечества*, извѣстилъ я въ 38 Но сего Журнала Публику о бѣдственномъ положеніи вдовы *Порѣтлицы Катерины Михайловны Давыдовой*, жившей нѣкогда въ изобиліи и давно уже лишившейся не только имѣнія, но и здоровья, первѣйшаго изъ земныхъ благъ. — Нашлись добрые люди, которые помогая сей несчастной женщинѣ. Полученными отъ нихъ деньгами заплатила она часть долговъ своихъ, шлагопившихъ ее болѣе самихъ недуговъ, и исправила необходимыя свои нужды. Не одинъ разъ видѣлъ я слезы сердечной благодарности, текущія изъ глазъ сей бѣдной страдалицы, и слышалъ прогашельныя ея мольбы ко Всевышнему о благоденствіи великодушныхъ ея благотворителей.

Вчера была у меня дочь *Давыдовой*, дѣвушка лѣтъ шестнадцати или семнадцати. Она сказала мнѣ со слезами, что мать ея проситъ меня повидасться съ нею; что она прелья уже недѣля не встаетъ съ постели, и что на канунѣ исповѣдывалъ ее и причащала. Немедленно отправилась я съ плачущего дочерью къ бѣдной и больной ея матери. Онѣ живутъ на прежней квартирѣ въ старой третьей ротѣ *Семеновскаго полка въ домѣ лѣщанки Пономаревой подѣ* Но бѣдо, въ маленькой и холодной комнатѣ, сдѣланной на чердакѣ, и за эту квартиру платящъ по пятнадцати рублей въ мѣсяцъ безъ дровъ. Я нашелъ *Давыдову* въ величайшей слабости, едва могущую говорить; однако она сказала мнѣ, что пріобщася Святымъ Таинъ, почувствовала нѣкоторое прошивъ прежняго облегченіе. Въ продолженіе болѣзни своей не только не

имѣла она у себя лѣкарства, но и комната ея нѣсколько дней была не топтана. На прошедшей недѣлѣ какой то незавѣстный благотворитель прислалъ ей 25 рублей; теперь по крайней мѣрѣ есть у ней дрова!

Нѣсколько уже лѣтъ *Давыдова* живетъ безъ работницы: одна только у ней работница, подружка и подпора — добрая и трудолюбивая дочь ея. — Одна только теперь у нея и надежда: на Бога и на добрыхъ людей. Безъ сомнѣнія добрые люди не откажутся помочь еще сколько нибудь сей несчастной чести и облегчить несносныя сраданія бѣдной женщины, томящейся уже три недѣли на болѣзненномъ, а можетъ быть, и на смертномъ одрѣ.

Дочь *Давыдовой*, обученная съ малолѣтства своею матерью разнымъ рукодѣльямъ, вышиваетъ хорошо золотомъ; дѣлаетъ шляпки, чепчики, а также шьетъ капоты, всякія женскія и даже дѣтскія мужскія плащя, но принуждена будучи ходить по поэти безопасно при больной своей матери, и не осмѣливаясь по молодымъ своимъ лѣтамъ и смѣлливости выходить одна изъ дома, часто сидитъ безъ работы, а иногда — и безъ хлѣба. Великое благодареніе сдѣлаютъ для матери и для дочери тѣ, которые доставятъ молодой *Давыдовой* какую нибудь работу. „Я рада, говоришь она, сидѣть насквозь цѣлыя ночи за шитьемъ, лишь бы только могла заработать что нибудь для бѣдной моей матери.“

Имѣю честь быть и проч.

А. Измайловъ

5 Декабря, 1817.

2.

„Въ Но 48 *Сына Отечества*, вами издаваемого, подѣ спашьею: *Благотворенія*, упоминается о бѣдственномъ состояніи вдовы *Коллекской Секретарши Никитиной*, на пользу коея нѣсколько Русскихъ собрали по скорости 25. рублей.“

„Я имѣю пріятное порученіе отъ одной почтеннѣйшей особы, о имени которой умолчать обязался, препроводить къ вамъ, *двадцать пять рублей* (25 р.) на сей же предметъ.“

Честь имѣю бышь и пр.

Г. Бецк.

1. Декабря 1817.
С. Пешербургъ.

Доставлены

3.

Въ 41 номерѣ *Сына Отечества* сего года на стр. 118 упомянуто было о бѣдномъ, почти слѣпомъ Учителѣ *Гольбѣ*, который приготавливаетъ хорошія чернила. Вскорѣ по напечатаніи сего извѣстія нѣкто потребовалъ у него бутылки чернилъ, и заплатилъ за нее *пятьдесятъ рублей*, другой взялъ 6 бутылочекъ за *тридцать рублей*, третій около четверти — бутылки за *пять рублей*. Изъ сихъ великодушныхъ благотворителей не открытъ своего имени. Нежная пощада, съ которою они касались ранъ несчастнаго, свидѣтельствуетъ о чувствительности и благородствѣ ихъ сердець. *Гольбѣ* поставяетъ священнымъ долгомъ привести имя искреннѣйшую благодарности; они скрыли имена свои, довольствуясь чувствомъ сдѣланнаго добра; Небесный Отець видѣлъ ихъ подвиги и не оставилъ оного наградою!

Фридрихъ Вильгельмъ Гольбѣ живетъ въ средней Мѣшанской, въ домѣ Вейера подъ No 101, во дворѣ, по лѣвую руку, въ 3 ярусѣ подъ No 17. Цѣна его чернилъ: 1 бутылки 2 р. полубутылки 1 р. 25 к. — Если потребуеши чернилъ для пріисущественныхъ мѣстъ или учебныхъ заведеній въ большемъ количествѣ, то сдѣлана будетъ значительная уступка.

(7 Декабря.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № L.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Памятникъ Минину и Пожарскому.

— In laudes vivit uterque suas.

Ovid.

Знаменитые подвиги Нижегородскаго Гражданина *Минина* и храбраго *Князя Пожарскаго*, извѣстны цѣлому свѣду. Исторія семнадцатаго вѣка возвѣщаетъ будещъ славу ихъ и въ позднѣйшемъ попомствѣ.

Соотечественники наши, сохраняя въ сердцахъ своихъ чувство благоговѣйной признательности къ симъ безсмертнымъ сынамъ Россіи, возжелали ознаменовать оное сооруженіемъ въ честь ихъ досшойнаго памятника.

Обишатели *Нижегородской Губерніи*, среди предковъ коихъ жилъ нѣкогда незабвенный *Мининъ*, первые воспламенены были

сею мыслію. Чшобы совершить оную, они положили принести поребную жершву отъ достояній своихъ и пригласить для соучастія въ оной и прочихъ соотечественниковъ, ко благу коихъ въ 1612 году самъ *Мининъ* повергнувъ на жершвенникъ ошечства все свои сокровища.

Нижегородскій Гражданскій Губернашоръ, покойный Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ *Руновскій*, а Апрѣля 1808 года, доносъ о шаковомъ похвальномъ намѣреніи шамошняго дворянства и гражданъ, бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ *Князю Алексѣю Борисовичу Куракину*, ходатайствуя о Высочайшемъ соизволеніи, воздвигнуть Гражданину *Минину* и *Князю Пожарскому* памятникъ въ *Нижнемъ Новгородѣ*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Мининъ* представилъ народу все имущество свое и воспламенилъ шѣмъ соревнованіе своихъ согражданъ.

Императоръ Александръ, съ особеннымъ благоволеніемъ принявъ усердное почтеніе соотечественниковъ *Минина* къ памяти его, повелѣшъ изволивъ, чшобы различные Ху-

дожники занялись составленіемъ программъ для спошь славнаго монумента.

Многіе изъ нихъ показали въ семь дѣлъ великіе таланты; но геній *Мартоса*, всехъ щасливѣе, и по изящнѣйшему произведенію своему всехъ превосходяще, изобразилъ памятникъ Спасителямъ Россіи. Прошкъ его удостоенъ Высочайшаго одобренія.

Видъ памятника сего по печатнымъ рисункамъ извѣшенъ уже не только любезнымъ соотечественникамъ нашимъ, но и просвѣщенной Европѣ. Журналы и газеты были наполнены описаніемъ онаго.

При всемъ томъ пельзи не повторить и намъ изображенія сего монумента и другихъ, къ сооруженію онаго относящихся обшюятельствъ.

Рекшоръ Академіи Художествъ, Г. Спашскій Совѣшникъ *Мартосъ*, шворческимъ своимъ воображеніемъ, представилъ *Минина*, съ убѣдительнымъ взоромъ подающаго *Князю Пожарскому* одною рукою мечъ, а другою указывающаго на дорогу Московскую, на спогий Сполицы сей, обгагранныя кровію гражданъ, на храмы, поруганныя и въ

пепель обращенные. Князь Пожарскій, сидящій въ положеніи Героя, болѣзнями удрученнаго, внимаешь Минину, принимаетъ мечъ и подъемлешь щипъ, на коемъ изображенъ Хрипось Спаситель. На пѣдесталѣ въ бареліефахъ, съ одной стороны видна площадь Нижегородская, на которую Мининъ принесъ все свое имущество, вѣщаль народу: „оставимъ долги наши, продадимъ женъ, заложимъ дѣтей и спасемъ Отечество!“ Тамъ граждане складываютъ деньги и прочія вещи; женщины сносятъ сокровища и украшенія свои, а согбенные старцы приводятъ вмѣсто себя дѣтей своихъ на службу опечесству. На другой сторонѣ пѣдестала предсавлена побѣда и торжество Россіянъ по освобожденіи Москвы.

На сооруженіе сего величественнаго монумента исчислено было Г. Мартосомъ въ 1808 году суммы 150.000 рублей.

Въ Ноябрь 1808 года Высочайше повѣльно поручить Г. Мартосу привести проэктъ его въ дѣйствіе, съ обращеніемъ на сіе исчисленныхъ имъ 150.000 рублей. Въ отношеніи же самаго сосавленія сего ка-

питала Его Величество, по извѣстной преданности Россіянъ къ славъ предковъ и опечесива ихъ, соизволилъ предсавить единственному ихъ усердію. Впрочемъ всѣ вообще распоряженія по хозяйственной части сего предмета Высочайше возложены были на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписки на добровольное приношеніе открыты въ Государствѣ съ 1 Января 1809 года.

Его Императорское Величество изъявивъ волю Свою, лично содѣйствовать въ общихъ подпискахъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ на монументъ 20,000 рублей. Слава Всемилостивѣйшему Государю нашему, шолко уважающему защитниковъ и истинныхъ сыновъ опечесива!

Въ началѣ 1809 года отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разсланы были повсюду выгравированные рисунки означеннаго монумента, дабы оныя извѣсны были всѣмъ Россіянамъ.

По отсутствіи Князя Куракина. 1810 г-въ по Высочайшей волѣ въ Парижъ, вступилъ въ управление Министерствомъ, бывший Това-

ришь его, нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ*, обратилъ на сооруженіе монумента особенное вниманіе и самое дѣятельнѣйшее попеченіе.

Мнѣніе его, чтобы монументъ поставили въ *Москвѣ*, которая была естественнѣе великихъ дѣлъ *Минина* и *Пожарскаго*, имѣвшихъ цѣлю своею освобожденіе оной отъ враговъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія; въ *Нижнемъ же Новгородѣ* положено воздвигнуть мраморный обелискъ, съ изображеніемъ подвиговъ сихъ великихъ мужей на мѣдныхъ доскахъ, на который опредѣлено употребить пожертвованные тамошними жителями 18,000 рублей. И такимъ образомъ жители какъ *Нижняго Новгорода*, такъ и *Москвы* будутъ имѣть у себя памятникъ *Минина* и *Пожарскаго*.

По скопленіи капитала до значительнаго количества, состоялось 20 Октября 1811 года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *Осипа Петровича Козодавлева*, Высочайшій рескриптъ, о началѣ производства работы монумента. Послѣ изгоповленія мастерской и всего нужнаго, работа воспріяла

начало свое въ 1812 году — въ это время, когда предлежала великая работа, вновь спасая отечество подобно тому, какъ *Мининъ* и *Пожарскій*, ровно за двѣсти лѣтъ тому назадъ, спасали Россію.

Опшлшіе фигуры, барельефовъ и прочихъ частей, принялъ на себя славный Художникъ, *Г. Коллежскій Совѣтникъ Екимовъ*, за весьма умеренную цѣну, по единому благодарнѣйшему рвенію его участвовать въ семъ великомъ дѣлѣ.

Наступилъ 1816 годъ, и цѣны на всѣ вещи въ безпрерывномъ возвышеніи своемъ дошли до такой степени, что Художники сего монумента, при всей готовности своей продолжать сооруженіе онаго, должны были признаться въ великихъ своихъ убыткахъ, кошорыми грозило имъ продолженіе настоящаго занятія.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, движимъ будучи уваженіемъ къ ихъ талантамъ и къ похвальнѣйшимъ чувствованіямъ, кошорыми побуждаясь, приняли они на сооруженіе монумента тѣ самыя 150,000 рублей, кои исчислены были еще въ 1808 году,

представлялъ о семь въ Комитетъ ГГ. Министровъ. По положенію онаго Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволять, выдашь имъ изъ спрощельнаго капишала 20,547 рублей. *) Слѣдовательно весь капишаль, на монументъ собранный уже въ сіе время по подпискамъ и соспавлявшій 150,000 рублей, вмѣстѣ со Всемилостивѣйше пожалованными 20,547 рублями, простирается до 170,547 рублей.

Извѣстно, что фигурамъ *Минина* и *Пожарскаго* дана величина почти $6\frac{1}{2}$ аршинъ; слѣдовательно гораздо болѣе *Геркулеса Фарнезкаго* и знаменишаго монумента *Петра I* въ *С. Петербургѣ*. Композиція мешала такого же достоинства, какъ и въ послѣднемъ монументѣ. Пьедесталь изъ гранита, приготоваеннаго въ *Выборгской Губерніи*

*) Въ *Вѣстникѣ Европы* (№ 20. 1817 года) ошпательно сего случая сказано: „что по представленію Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ „*Осипа Петровича Козодавлева*, сего истиннаго сына Россіи, пекущагося о ободреніи дарованій, „приносящихъ ей честь, славу и пользу, пожаловано Всемилостивѣйшимъ Монархомъ, Ощцемъ Отечества 20.500 рублей, въ прибавокъ къ суммѣ, на „памятникъ поспулившей.“

С. Петербургскимъ Купцомъ Сукановымъ. Онъ содержишь въ себѣ вѣсу до 7,000 пудъ. Изъ сего можно судишь объ огромности онаго. Въ группѣ же, мечъ, щитъ, шишакъ и бареліефахъ вѣсу до 1,200 пудъ.

Монументъ сей украшается слѣдующею надписью: *Гражданину Минину и Князю Пожарскому благодарная Россія въ лѣто 1817.*

Монументъ, воздвигнушый *Петру Первому*, стоилъ болѣе 420,000 рублей при погданнемъ времени; на монументъ же *Минина* и *Пожарскаго*, коихъ фигуры гораздо огромнѣе перваго, употреблено, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ припасы, шокмо 170,547 рублей. Сравненіе сіе подаешь каждому мысль, что если бы *Художники*, *Гг. Мартосъ* и *Екимовъ*, неувлечены были чувствами чести и любви къ славѣ отечества, шо никакая бы другая необходимость не заставила ихъ жертвовашь долговременными трудами въ сооруженіи монумента, сопровождаемыми приномъ спрахомъ лишиться достоинства своего.

Опшиіе монумента кончилось благополучно. Оно производилось 5 числа *Авгу-*

ста 1816 года. Для сплавки положено было 1,100 пудъ, въ коихъ запасу находилось 300 пудъ. Медь плавилась 10 часовъ; шечение ея продолжалось 9 минутъ. Прежде вылиши была въ одинъ разъ фигуры, а потомъ шпакъ, мечъ и щитъ. Въ нихъ вообще вѣсу до 1,100 пудъ. Барельефы, въ коихъ содержашся вѣсу до 100 пудъ, отлиты особливо.

Нельзи не помѣстить здѣсь достопримѣчательныхъ словъ изъ письма Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Его Сіашельству *Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву* отъ 13 Августа 1816 года. Онъ говоритъ: „Сіе „событіе, прославляющее наше время, слу- „чилось какъ нарочно тогда, когда Государь „Императоръ изволилъ прибыть въ Москву, „послѣ избавленія ея отъ враговъ, и послѣ „очищенія отъ всѣхъ неистовствъ вражидхъ. „Монуменшь Минину и Пожарскому воздви- „заеяся за избавленіе Москвы и Россіи ру- „кою Благословеннаго Александра, кошорый „также Москву, Россію и всю Европу отъ „враговъ избавилъ. Слѣдовашельно, кто не „будеть созерцать въ семъ чрезвычайномъ „случаѣ особеннаго Промысла Божія, предо-

„спавившаго Его Императорскому Величе- „ству воздашь честь безмернымъ славою „Минину и Пожарскому и спасши паки дре- „внюю Сшополицу Россіи купно со всею Евро- „пою?..“

При открытіи весны 1817 года, Минп- спершво Внутреннихъ Дѣлъ приспустило къ распоряженіямъ объ отсправленіи монумента водою въ Москву. Правительство отспустило на сіе 35.000 рублей. Распоряженія въ пуши приняло на себя Главное Управленіе Пушей Сшобшенія.

Между тѣмъ производились соображенія, на какомъ мѣстѣ въ Москвѣ постапить монументъ. Всего приличіе призна- на для сего Красная площадь, находящаяся предъ самою Кремлевскою стѣною, завоеваніе коей было главнѣйшимъ подвигомъ *Минина и Князя Пожарскаго*.

21 Мая 1817 года отсправились изъ С. Петербурга суда съ памяшникомъ, подъ надзоромъ Полиціймейстера Судоходства Коллежскаго Совѣтника *Гакусова*.

Спусти въ кошорое время отсправились въ Москву Станскій Совѣтникъ *Мартосъ*,

Коллежскій Совѣтникъ *Екимовъ* и купецъ *Сухановъ*.

Опъ 6 Сенсября получено уже было въ Минисперствѣ Внутреннихъ дѣлъ уведомленіе, о прибытіи въ Москву монумента; а вскорѣ послѣ дано знашь и о выгрузкѣ онаго на берегъ.

Во время сѣдованія судовъ съ монументомъ къ Москвѣ, а Іюля прибыли она въ *Нижній Новгородъ*. Здѣсь монументъ оставленъ былъ на нѣсколько дней, для перегрузки онаго на другія суда, способившія къ ходу по рѣкѣ *Окѣ*. Никакое перо не можеть изобразить, въ какое восхищеніе приведены были какъ Нижегородскіе, такъ и всего тамошняго края жители, появленіемъ на тамошнихъ водахъ столь знаменитаго памятника согражданину Нижегородскому, заслужившему безсмертную славу дѣятельнымъ содѣйствіемъ своимъ къ спасенію ошечества отъ враговъ и прославившему тамошнія мѣста именемъ своимъ! Граждане Нижегородскіе обоего пола и всѣхъ возрастовъ съ утра до ночи съзжались къ судамъ зрѣть сей знаменитый по предмету,

искусству и величинѣ своей памятникъ. (*Сѣверн. Пгта* 1817 года No 58.)

Здѣсь нельзя не приписать особенной чести Главному Начальству Пушей Сообщенія, что попеченіемъ и благоразумными распоряженіями онаго, столь скоро прибылъ монументъ, при всей его чрезмѣрной тяжести, въ *Нижній Новгородъ* и послѣ въ самую *Москву*.

Г. Мартосъ писалъ, что когда монументъ совсѣмъ поставишя, по оградилъ онъ храминою, гдѣ будеть вычищаемъ и обдѣлываемъ окончателью.

И такъ скоро древняя Россійская Столица украшена будеть величественнымъ памятникомъ *Минину* и *Князю Пожарскому*, воздвигнутымъ сынами Россіи. Скоро жители Московскіе воскликнушь хвалу Всемилостивѣйшему Государю нашему, благоводившему къ прочимъ монументамъ славы своей воздвигнушь монументъ и симъ незабвеннымъ героямъ. Скоро во всей просвѣщенной Европѣ будуть говоришь объ ошкрытіи давно ожиданнаго памятника сего, который въ новѣйшія времена по превос-

ходному произведению своему: можешь по-
честься единственным! Изъ насъ же пусть
всякой придетъ къ подножію онаго и ска-
жетъ: *нѣсть предѣловъ благодарности нашей*
къ вамъ, сладители Россіи!

Писано въ началъ Декабря 1817 года.

II.

З а п и с к и о П а р и ж ъ .

П а л е - Р о я л ь .

Окончаніе.

Въ верхнемъ ярусѣ и подъ крышею *Пале-Рояля* живутъ Художники и промышленники всякаго рода. Тамъ же находится капища земной *Венеры*. — Самые погреба *Пале-Рояля* посвящены шумному удовольствію: тамъ находится прахширыя и кофейные дома для низшаго класса посѣщителей; впрочемъ и порядочные люди заходятъ туда изъ любопытства. Въ одномъ изъ нихъ (*Café des aveugles*) каждый вечеръ играетъ оркестръ слѣпыхъ; въ другомъ (*Café du sauvage*) фо-

кусники, чревоушачель и *Профессоръ увеселительной Физики* (*Professeur de Physique amusante*) забавляетъ гостей своими шутками. Все шумишь, все плясешь, все веселишься! — Не упоминаю о разныхъ комедіяхъ, *косморалѣ* и п. п. зрѣлищахъ, которыя ежедневно представляются въ *Пале-Роялѣ* и всегда находятъ зрителей. Многолюдство въ *Парижѣ*, и особенно въ *Пале-Роялѣ* и его окрестностяхъ удивительно! При томъ должно замѣнить, что въ разные часы дня и посѣщители сего *базара* бываютъ различные: Поутру проходяшь чрезъ *Пале-Рояль* къ своей должности купцы, прикащики, ремесленники, чиновники разныхъ департаментовъ, оспанавливающіяся въ кофейныхъ домахъ и завтракающія; потомъ являютъся праздные Либераторы и охотники до новостей: роются въ книжныхъ лавкахъ, читающъ газеты, судящъ о прошедшемъ, бранящъ настоящее, угадывающъ будущее. Позже появляющъся *франты* въ упренномъ платьѣ и завтракающъ во второй разъ; чужестранцы, привлекаемые любопытствомъ; модныя дамы для покупки уборовъ;

Полицейскіе шпіоны, для наблюденія людей и рѣчей; промышленники разнаго рода, для опысканія молодыхъ, неопытныхъ людей и пр. и пр. Около 4 часовъ по полудни пода увеличивается: всѣ спѣшаютъ обѣдаться къ ресторерамъ. Черезъ часъ — время обѣда и пищеваренія: тишина уменьшается. Около шести часовъ выходяшь изъ рестораций и спѣшаютъ въ кофейные дома, чтобы поспѣть къ семи часамъ въ театры: Французскій театръ находится въ самомъ Пале-Рояль; большая Опера и Водевиль вблизи. — Лишь только зажигаются свѣчи, порядочныя женщины удаляются; легко одѣшныя, большею частію размалеванныя Нимфы слезпаюшь съ чердаковъ, и наполняютъ галлерей. Женщины сіи прославили Пале-Рояль, не знаю почему. Это такія же гнусныя, безобразныя, безстыдныя швари, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ; только что онѣ одѣшны по послѣдней модѣ, смѣлые и по видимому умнѣе и образованнѣе другихъ. Но мнимая образованность сія происходитъ отъ общаго распространенія познаній и свѣтскаго воспишавія во всѣхъ сословіяхъ

Французскаго народа. Одинъ изъ нынѣшнихъ Рускихъ путешественниковъ назвалъ весьма удачно сіе поверхностное распространеніе образованія *расхожилъ умомъ*. У Французовъ есть нѣсколько общихъ фразъ, которыя въ употребленіи у всѣхъ безъ разбора — у глупыхъ и умныхъ, у невѣждъ и ученыхъ, такъ что съ перваго взгляду очень трудно различить, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Заговорите съ ученымъ Англичаниномъ или Нѣмцомъ вдругъ о какомъ нибудь предметѣ: онъ ошановишся, подумаетъ и съ робостію произнесетъ отвѣтъ, сомнѣваясь, понялъ ли васъ, и такъ ли отвѣчалъ. (Англичане еще, говоря по Французски, *перезрываютъ* всѣ гласныя буквы напр. é - i - o - a - est ce que vous vous portez bien?) У Французовъ совсемъ иное: спросите его, о чемъ хотите. Ce n'est pas l'embarras! Онъ вмгъ отвѣчаетъ вамъ своими общими фразами, смотря по тону, а не по содержанію вашего вопроса, и потомъ немедленно самъ спроситъ о чемъ нибудь, впасть или не впасть! Живая энциклопедія, но подите далѣе: все пусто, все

звонъ, все блески. *) — Вотъ что прида-
ло, въ глазахъ иностранцевъ, цѣну *Пале-Ро-*
ляльски женщинамъ, въ числѣ кошорыхъ,
можешь быть, есть и образованная въ са-
момъ дѣлѣ, но несчастіемъ и легковѣрностію
завлеченная въ вершныя разврата и поро-
ковъ. Очень забавно слышать, когда онъ,
прогуливаясь по аркадамъ, увѣряють другъ
друга въ чьмъ нибудь своею *тестию*! *Parole*
d'honneur!

Около девяти часовъ шѣсноша, волне-
ніе, шумъ увеличиваются. Всѣ кофейные
дома полны; въ аркадахъ шѣсноша, особен-
но ошъ того, что при наступленіи ночи
запираются желѣзныя рѣшетки сада, и
жандармы сперегушь входъ во *тракъ* его.
Эшо продолжается до одиннадцати часовъ:
шогда полны начинаютъ рѣдѣть; шумъ
утихаетъ; всѣ идушь домой — большая
часть съ опягченными головами и желуд

*) Прошу замѣшить, что я говорю о *толь*
Французовъ, въ особенности Парижанъ. Между
ими есть множество людей истинно умныхъ, уче-
ныхъ, даже *единственныхъ* въ своемъ родѣ *Кюве*,
Жюве, *Гаю*, *Сильвестръ де Саси*, *Лангелсъ*, *Де-*
жерандо, *Шатобрианъ*, *Жуи*, *Бенжаменъ Кон-*
стантъ, *Пасторетъ* принесли бы честь всякой націи.

ками; многіе съ облегченными кошельками.
Огни пошухаютъ; являюися патрули жан-
дармовъ; галереи пустѣють совершенно,
и въ первомъ часу насшатъ пишина. Пре-
жде сего, сказывають, пиршества и гулянья
продолжались во всю ночь; нынѣ Полиція
прекращаетъ ихъ заблаговременно.

Вотъ крашкое, поверхностное изобра-
женіе сего *единственнаго* въ своемъ родѣ за-
веденія которое существуетъ и можешь
существовать шолько въ *Парижѣ*. Сказыва-
ють, что въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ
городахъ Европы хопъли завесни свои *Пале-*
Рояли — дѣло невѣроятное! Можно постро-
ить зданіе огромнѣе и великолѣпнѣе *Пале-*
Рояля; можно наполнить оное магазинами,
решораціями, кофейными домами и пр. и
пр.; но откуда взять *насленіе*, *душу Пале-*
Рояля? Я видѣлъ подобія его во *Франкфуртѣ*
на Майнѣ и въ *Лейпцигѣ* во время ярмонки:
въ первомъ *Браунфельсѣ*, въ послѣднемъ
Ауэрбаховѣ дворѣ. Эшо просно ряды раз-
ныхъ магазиновъ, въ кошорыхъ торгуютъ,
покупають, продають, прогуливаюися, зе-
ваютъ — и шолько! — *Пале-Рояль* есть

соединеніе въ одной почкѣ того, что разбросано по всему *Парижу*, соединеніе не вынужденное, не пригोшвенное, но происходящее вообще ошь обычаевъ и образа жизни въ сей столицѣ. Уничтожьте его шамъ, гдѣ онь нынѣ: чрезъ мѣсяць составится другой *Пале-Рояль* въ иной часши города. Въ какомъ другомъ мѣстѣ можетъ бытъ сіе смеченіе иностранцевъ изо всѣхъ земель? Въ какомъ иномъ городѣ найдете вы сихъ праздныхъ, *вѣсно гуляющихъ* людей? Доказано, что *ежедневно* пріѣзжаетъ въ Парижъ изъ провинцій по сту и болѣе челоувѣкъ, которые цѣлый годъ работаютъ и пошатяся у себя, чшесбъ недѣлки двѣ провести въ *Парижѣ* — слѣдспвенно недѣлю въ *Пале-Роялѣ*. У насъ рѣдко въ буднишние дни найдете на улицахъ гуляющихъ, кромѣ женщинъ и дѣшей; у насъ въ шракширахъ и кофейныхъ домахъ, кромѣ пріѣзжихъ и *бездріютныхъ*, не встрѣшите почти никого изъ порядочныхъ людей: въ Парижѣ все гуляешь, все забавляешья, все живешь въ шракширахъ!

Пале-Рояль игралъ важную ролю во время революціи. Тамъ происходили первыя народныя собранія; ошпуда мятежники двинулись на разрушеніе *Бастилли*. Въ правленіе *Наполеона*, *Пале-Рояль* былъ центромъ шпіонства и разглашенія новостей въ пользу ширана и его правленія. Зная вѣпрый характеръ Французовъ, *Наполеонъ* не мѣшалъ имъ забавляшься, и еще поощрять къ разврату и шумнымъ веселостямъ. Между шѣмъ во всѣхъ рестораціяхъ, кофейныхъ и игорныхъ домахъ, во всѣхъ спектакляхъ, разсѣяны были Полицейскіе шіоны во всѣхъ возможныхъ видахъ, и доносили Правительству о каждомъ движеніи, о каждой мысли народа, который въ упоеніи забавъ, былъ ошкровеннѣе нежели обыкновенно. Доказано, что обладатель *Парижа* ешь въ тоже время обладатель всей *Франціи*, и что *Франція* особенно забавамъ, увеселеніямъ и разсѣяностямъ *Парижскимъ*, прівлекающимъ шуда пушешеспвенниковъ изо всѣхъ странъ Европы, обязана частію своего перевѣса и вліянія въ другихъ земляхъ.—

При вступленіи на престолъ нынѣшняго Короля, Полиція уменьшила число домовъ разврата въ *Пале-Рояль*, и изгнала изъ него мальчишекъ, которые продавали иностранцамъ соблазнительныя книги и каршинки. Парижане жалуются на уменьшеніе *промышленности* и доходовъ многихъ содержателей въ *Пале Рояль*! — Въ большихъ городахъ должно шерить собранія и забавы, неодобряемыя строгою нравственностію, но въ шоже время должно подчинять ихъ надзору властей и прекращать *излишнія*, вредныя злоупотребленія. Желательно, чшобъ поправленіе финансовъ Франціи позволило Правительству закрыть *игорныя дома* и *лотерейныя конторы*, и чшобъ распространеніе правилъ благочестія и нравственности, въ которыхъ Король Французскій подаетъ подданнымъ своимъ прекраснѣйшій примѣръ для подражанія — ограничило увеселенія жителей Парижа забавами ума, сердца, воображенія и вкуса, и испребило вертлены соблазна, безсмысленства и распушства!

Г.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Поле Бородинскаго сраженія. *)

Элегія

Подражаніе Гидее.

Ужь солнце за горой — послѣдній лучъ зашмилося, —
 Во мрачность дикую закусались тѣса,
 И въ шерокъ ночной въ кустарникахъ рѣзвился
 И шилою луной зашмились небеса.
 Все успокоилось — лишь вѣтви колебались,
 Въ зажженныхъ деревняхъ еще огонь пылалъ;
 Все тихо — лишь едали оковки раздавались,
 И рѣдкій пушекъ громъ въ долинахъ рокоталъ.

Въ уединенія — съ расстроганной душою,
 На мшистомъ холмѣ семь я буду размышлять.
 Покой бѣжитъ меня, лишь ужась предо мною;
 О человечествѣ здѣсь буду горевать!....
 Сребримыя луной ламы конія сіяють
 Гдѣ тысячи смертей носились за часъ;
 Череня, косми тамъ долину наполняютъ,
 Гдѣ храбрыхъ воиновъ безстрашный сонмъ угасъ.
 Спокойно здѣсь лежишь, какъ бы на лонѣ друга,
 Глава, проспершая на мертвый трупъ врага;
 А тамъ близки щиповъ, обломковъ ошъ кольчуга
 Съ рукою вражеской оплешенная рука.
 Лишь въ жизни ненависть, смерть всѣмъ насъ при-
 миряетъ!

*) Первый опытъ семнадцатилѣтняго Поэта.

Покоятся они, на полѣ чести павъ,
И гений жизни ихъ безсмертныи возлеташъ
Въ обитель вѣчную довольства и забавъ —
Покоятся они — но гласъ о ихъ дѣяньяхъ,
Пошомковъ возбудишь кипящу къ славы кровъ;
Съ восторгомъ возгласишь они въ воспоминаньяхъ :
„Ощцовъ сильна была къ опечесху любовь!“

Тамъ сынъ, ошторгнувшись отъ матернихъ
лобзаній,
Надѣвъ съ весельемъ шлемъ и панцырь, въ брань ле-
шится:
Летишь на поле онъ ужасныхъ ожиданій
Гдѣ лезвее косы смерть люшая оспришь!...
Тутъ ошарецъ въ дряхлу данъ заржавый мечъ при-
емлеть

Свидѣтель давнишней походовъ и трудовъ,
И внушашъ плачущихъ моденіямъ не внемлеть,
Спѣша умножишь строй опечества сыновъ.
Тамъ дѣва юношу сама вооружашъ
И, горестна въ душѣ, веселой кажешъ видѣ,
Супругъ въ послѣдній разъ дражайшую добзашъ
И сквозь прощанья слезъ съ улыбкой говоришь:
„Спокойся, милый другъ, со славою возвращаюся;
Всевышній дни мои во брани соблюдеши;
Не плачь ты обо мнѣ, когда врагомъ сражуся:
Намъ за опечество пріятно умереть!“
И тысячи сходящъ и всѣ въ душѣ кланушся
Честь родины своей, честь предковъ поддержишь;
Сразиши со врагомъ, сразиши врага всѣ рвушя
Иль славною смертію живишь славою вѣнчашъ!
Вотъ мѣсто, гдѣ сошлись съ противникомъ кичли-
вымъ,

Другъ друга передя на славномъ семъ пуги;
Здѣсь всякой почтшашъ себя спократъ щасшавымъ,
Коль въ жершву родинѣ себя могъ принести!...
Тутъ мѣднхъ тысяча жеръ пламень изрыгали,
Дымъ адской, грозной громъ страхъ вѣщій въ серд-
це слалъ;

Грудь съ грудью, щипль съ щипомъ смерть люшую
спирали.

Побѣднвыи гласъ осмь крашъ гремѣлъ и — умолкааъ.*)
Въ рядахъ кровавая, ужасна Тизифона
Посила пламенникъ — и блѣдна, ачна Смершь,
Не внивъ плачевнаго, просительнаго стона,
Сибшила ошрую косу на всѣхъ простершь.
Здѣсь, Александръ, Твоя безстрашна дружина
Во прахъ разсѣяла враговъ сомкнушый строй;
Здѣсь въ каждомъ вѣрнаго Россія зрѣла сына;
Здѣсь каждый ратникъ былъ — безпрелестный Ге-
рой!...

Мужъ Славы! что Тебѣ всѣ лавры и хваленья?
Въ бояхъ Ты воинству путь чести проложилъ,
Но соверша Твоихъ и муждыхъ спранъ спасенье,
О падшихъ воинахъ ты горьки слезы дилъ!
Въ кристалномъ шокѣ семъ, что мѣсяцъ ос-
вѣщашъ,

Кровь рваныхъ воиновъ еще, еще видна;
Здѣсь можешъ раненыи, чуть дышущій, зриашъ
На небо, гдѣ ему голова шишина.
А тамъ во мрачности колеблемой дубравы,
Избишый, опершись о изсѣченный щипъ —
Тамъ храбрый юноша, искашель пылкій славы,
Подъ шѣнью дикыхъ сосенъ безъ пробужденья спитъ!
Напрасно пролетишь младою весно дыханье,
Напрасно лѣшо здѣсь мола озолошишь;
Напрасно осени угрюмой завыванье,
Напрасень хладъ зямъ: покоенъ онъ — онъ спитъ!...
Но что я слышу здѣсь — свирѣли ль нѣжной поды,
Иль тихое вдали журчаніе ручья? ...
Иль сердца томнаго прерывистые стоны,
Которыхъ сладостною пона душа моя? ..
Твой образъ носишся ль, швой гласъ ли шо унылый,
Дѣвица красная лишенная всего?
Погибъ швой юноша, погибъ надежда — милый,
И щещно при луйѣ здѣсь ищешъ ты его!
А тамъ, въ шѣни деревьевъ, сквозь листовія гущы,
Чей свѣтлый, легкій зликъ въ унынье погружень?
Чье копіе лежишь и грозной мечъ спалыные?

*) Извѣстно, что редушы были восемь разъ взя-
ты и опинаемыи назадъ.

Разбитый щитъ и шлемъ? Здѣсь павъ Багратионъ! *)
 Бородино! щербъ заплашамъ дань сердцами:
 Вблизи сибѣнь твоихъ сраженья зашатникъ славной
 твоей;

Могилы хитраго украсилъ цвѣтами
 А я ее почтнши могу — одной слезой!
 О юная весна! пройди источникъ чистый,
 Вблизи камня скромнаго, гдѣ *незабвенный* спитъ;
 И пустьъ неизбежной вѣками, дубъ вѣтвистый,
 Своею тѣнию могилу остинитъ.
 Пустьъ мечъ его и щитъ, конь и шлемъ пернатый
 Вблизи спяща война въ бездѣйствіи лежатъ;
 Доспѣхи бранные, сердцама Россіишь святы,
 О днани, громъ изъ нихъ бросающей, пустьъ гласятъ!
 И надъ возвышенной, спокойной могилкой,
 На вѣтви молодой, сморайщейся въ пошокъ,
 Изъ нѣдры земаи явись очарованья силой
 Лавровый (швоего героизма знакъ) вѣнокъ!....

Напрасно спонемъ мы: духъ жизни отдается,
 Но память нашихъ дѣлъ въ семь носится краю;
 Мужъ почитаемый въ сердцахъ не умираетъ,
 Изъ самой вѣчности бросаетъ тѣнь свою!
 Безошрашны въ бояхъ на брани многи павъ,
 Но вѣкъ шь славою своей превосходилъ:
 Передъ тобой и Галль и Турокъ пренешалъ;
 Но что! Героевъ вождь, ты жизнь шамъ положишь!
 Багратионъ, сіи ль нѣтали мы надежды?
 Отечества краса, враговъ спроншившихъ страхъ,
 Арея грозный сынъ! твоеи сомкнулись вѣжди!
 Но сладостень твой сонъ — опечесиво въ слезахъ!
 Доколь пребудешь свѣтшъ, твоеи образъ не затмится;
 Цѣнь славы и побѣды былъ швой, о Вишязь! вѣкъ,
 И память о щербѣ съ почтенемъ сохранится:
Безсмертье — твоеи удѣлъ, великій головѣкъ!...

Къ какой, скажише мнѣ, здѣсь жилъ бы мнѣ
 цѣль
 Не чаевъ славою пройши до позднихъ лѣтъ?
 Могилы хладныя — *всего* для насъ предѣлы,
 И беспрестанно смершь нитъ жизни нашей рвешъ.
 Въ шерзанья, въ ужасѣ о будущемъ, въ мученьи,

Какъ шажешь мѣдная, такъ для людей всякъ
 часъ;
 Мнѣ здѣсь спонимъ, а шамъ — въ пошримомъ ошда-
 леньи
 Тамъ геній мира ждешъ, утрюмый, мрачный
 насъ!

Какое зрѣище! О юный повелитель!
 Взгляни на гряду пѣвъ и на гряду косей:
 Каянись бышь своему народу покровишель,
 И богомъ мира бышь и щаснемъ жизни сей.
 Взгляни — и сощитай, когда бѣжишь зъ славою,
 Черепеть тысячи, коноры здѣсь лежатъ...
 Ужель пріятно споль — бичемъ, войной кровавой
 Обломками свой вѣкъ въ Историю вписашъ?...
 Пріятно лаврами споль лесными увитъ,
 Но щастіе людей еще прекрасѣи ихъ:
 И пышный, гордый лавръ въ прахъ вешкій превра-
 шился,
 И въ лаврахъ человекъ въ могилѣ и — зашкъ!

И Цесарь низлетѣлъ какъ бурей лисъ взмашен-
 ный,
 Величье кончилось въ единый, черный день;
 И грозной Карлъ лежишь въ гробницѣ заточенный:
 Безъ доблестей души военна слава — тѣвъ!....
 Вошь шамъ, вошь шамъ внизу, куда пошокъ лѣтешъ
 Гдѣ разрывается существованья нитъ;
 Тамъ гласъ торжественный, протяжный раздаешъ,
 Конорой пушнику унылу говоришь:
 „Что здѣсь помрачено — во шуму по погрузитъ,
 Рукъ рушителя нигдѣ предѣловъ нѣтъ,
 Ошь правды ггазъ никто не можеть въ мѣръ скрывать
 Въ сіаніи ль, во шмѣ ль, вездѣ она найдешъ!“

По вошь спокойная, на крыліяхъ зефира,
 Зара багряная выходитъ изъ морей
 Сокройтеша, мечшы! умошки, помна лира!
 Опашъ передо мной всѣ ужасы смершен!....
 И освѣтшася зарей, мези шамъ засверкали,
 И въ голубой дали сіаетъ шлемовъ лѣвъ. —
 Чу! бурные кони во спашъ шамъ заржали
 И ратникъ копіе и звучный щитъ вознесъ!...
 О Боже праведный! уошшь мою молишву,

И громы надъ главою ревущи укроши,
Прерви ужасную, губительную битву
И благодатный миръ на землю возврати!

Вас. Туланскій.

1817 года Августа 26.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

І 8 І 7.

160. * *Опытъ Исторіи Гражданскаго общества. Сочиненіе Адама Фергюсона. Съ Англійскаго перевелъ Иванъ Тилковскій. Часть 1. С. П. б. 18 7. въ типографіи Гвардейскаго Штаба, въ 8, 168 стр.*

(Съ удовольствіемъ извѣщаемъ Читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ сей полезной книги, Сочинитель которой предпринялъ рѣшить трудную задачу: изобразить причины, ходъ и успѣхи постепеннаго образованія благоустроеннаго Общества изъ людей разбѣянныхъ по земному шару, раздѣляемыхъ невѣжесвомъ и страстями. *Какимъ образомъ* рѣшена имъ сія задача — говорить не нужно. Сочиненіе *Фергюсона* признано классическимъ въ ученюмъ свѣтѣ. — Въ переводѣ трудился покойный *Иванъ Федоровичъ Тилковскій*, которому Руская Словесность обязана благодарностію за многіе хорошіе переводы пріятныхъ и полезныхъ книгъ. — Въ сей первой части Сочинителя говорить о

всеобщихъ отличительныхъ свойствъ теловѣческой природы: разсмащриваетъ, какое надеждо бытъ первоначальное естественное состояніе чело-вѣка, господствующія въ немъ наклонности, и изыскиваетъ основанія соединенія людей, а пошомъ причины войны и согласій. Въ послѣдующихъ главахъ разбираетъ оныя свойства и причины успѣховъ и упадка умшвенныхъ способностей чело-вѣка, изображаетъ то неизьясное *чувство нравственности*, которое вложено природою въ сердце чело-вѣка, и составляетъ начало миролюбивыхъ рас-положеній и движеній души его. Первая часть сія заключается разсужденіемъ о щастіи чело-вѣка во-обще и въ особенности о благосостояніи народ-номъ.)

161. *Систематическое собраніе Россійскихъ зако-новъ; съ присовокупленіемъ правилъ и прилѣ-ровъ изъ лучшихъ законоучителей. Располо-женное трудами Сергѣя Ханылова С. П. б. 1817. въ Сенатской шип. въ 4, въ 1 ч. 286, во II 283 стр.*

62. * *Духа не угашайте.* 1 Сол. V. 19. С. П. б. 1817 въ шип. Греча въ 8, 76 стр.

(Книжка духовнаго содержанія.)

Иностранная Словесность.

I.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

По часія собственной Политики Франціи, написано довольно много; но не вышло ни одного важнаго сочиненія. Сей предметъ любопытенъ для всехъ читателей, но занимательность его скоро проходитъ. Происшествія следуютъ одно за другимъ такъ быстро, что не дають времени писать большія книги. Прежде нежели онъ успеютъ явиться, событія перемѣнили уже мѣсто и людей, и потому то по часія Политики изданы только ошрывки. Одинъ изъ сихъ ошрывковъ, обращавшій на себя общее вниманіе, изданъ въ Мартъ мѣсяцъ, и немедленно былъ задержанъ Полиціею, какъ онъ того и заслуживалъ. Заглавіе онаго было: *союзъ Европы противъ Франціи*. Сочинитель, молодой офицеръ на половинномъ жалованьѣ, написалъ книжку сію съ жаромъ и ревностію, но доказалъ въ тоже время, что не имѣешь ни ума ни опытности. Онъ смарается доказать, будто союзныя Державы стараются покорить и раздѣлить Францію. Сіе сочиненіе, написанное не безъ дарованія, обнаруживаетъ малое знаніе внутреннихъ дѣлъ Франціи и совершенное невѣжество во высшей Политикѣ.

Фиеве, великій и непрерывный, защитникъ неограниченной власти, какъ революціонной во время республики, когда онъ былъ другомъ и приверженцемъ *Вилло-Варення* (для котораго написалъ *Донесеніе о революціонномъ правленіи*, Rapport sur le Gouvernement révolutionnaire.) такъ и военной въ правленіе *Бонапарта*, при коемъ былъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а нынѣ прежней Монархической — *Фиеве*, явный врагъ конституціонной харипи, въ нынѣшнемъ году не написалъ еще ничего. Въ предпоследней книжкѣ своего изданія Correspondance administrative разбрали онъ Министра Полиціи *де Каза* такъ жестоко, какъ можешь быть и въ Англии не посмунаютъ съ Министрами, за то, что *де Казз* принадлежишь къ числу свободномыслящихъ и въ некоторымъ образомъ начальникъ конституціонной партіи. Министръ, вмѣсто того, чтобы ошмелить ему, приказалъ Издавателямъ газетъ не говорить о *Фиеве* ни въ худую, ни въ хорошую сторону и вовсе молчать о немъ и о его сочиненіяхъ. Это жестоко уязвило Господина *Фиеве*, и онъ теперь пишетъ только небольшія спашья, которыя помѣщаются въ Journal des débats.

Шатобрианъ намѣренъ былъ отправиться въ Англию и продавать свою библіотеку и землю; онъ посылаетъ свои сочиненія въ Англию, которыя печатаются тамъ въ въ некоторыхъ газетахъ и въ новомъ періодическомъ изданіи Correspondent. Съ того времени, какъ онъ лишился званія Государственнаго Министра и младости Королевской,

онъ не написалъ ничего важнаго въ пользу своей партіи.

Г. *Бональдъ* издалъ въ небольшой книжкѣ свои мысли, которыя приняты не съ большимъ одобреніемъ. *)

Слѣдующія два сочиненія, заслуживающъ особенное вниманіе: первое о *политическихъ правилахъ, которыя могутъ соединить партіи Б. Константа*, а второе о *феодалномъ и національномъ дворянствѣ* безыменнаго Сочинителя. Оба сіи шворенія происходящъ нѣкоторымъ образомъ изъ *вечернихъ собраний покойной Госпожи Сталь* и писаны въ духъ конституціи. Къ сожалѣнію *Бенжаменъ Константъ* много пошерялъ отъ того, что немедленно послѣ 8 Марта приспалъ къ *Боналарту* и принялъ званіе Государственнаго Совѣтника. Но его дарованія, глубокое

*) На шрешей страницѣ перваго тома сего сочиненія (*Pensées sur divers sujets et discours politiques par M. de Bonald, à Paris, chez Adrien*) можно найма доказательство, какое понятіе Французы еще нынѣ имѣють о Россіи, не смотря на сильный урокъ, имъ преподанный. Вотъ что говоритъ о насъ сей знаменитый *Ультра Роялистъ*: „Рускіе народъ кочевой и дома въ Москвѣ были не иное что, какъ Скискія кибишки, снятыя шолько съ колесъ. По сей причинѣ Рускіе имѣють спранныю наклонность перемѣнять расположеніе и мебель домовъ своихъ: можно сказать, что они, не будучи въ состояніи перемѣнить мѣсто, перемѣняютъ все, что могутъ. Сіе расположеніе ума усугубляетъ силу ихъ нападенія и даже силу ихъ сопротиворства. Безумно повести народъ *освѣдлый* войною на народъ кочевой. Римляне и Французы узнали сіе къ своему вреду.“

и основательное знаніе *политики*, сильный слогъ и повнѣ еще уважающіяся. Онъ печатаетъ теперь свои сочиненія въ *Меркуріи*, и эпитимъ возстановилъ сію старую, упавшую газету. Последнее его сочиненіе написано особенно противъ нѣкихъ людей, которые въ Палатѣ Депутатовъ 1815 года явно трудились надъ низпроверженіемъ конституціи, и со времени постановленія отъ 24 Августа 1816 года начали говорить совсѣмъ другимъ тономъ и хотѣли казаться болѣе приверженными къ конституціи, нежели настоящая конституціонная партія, занимающаяся при помощи Министерства поддержаніемъ хартіи.

Въ заглавіи сочиненія о *феодалномъ и національномъ дворянствѣ*, Сочинитель не выставилъ своего имени, хотя оно весьма понравилось Министерству. Сіе сочиненіе имѣло двоякую цѣль: особенную и общую. Особенная состояла въ томъ, чтобъ обезоружить *Дворянъ-Эмигрантовъ*, которые овладѣвъ Палатой депутатовъ 1815—1816 года и старались явно съ помощію сихъ народныхъ Депутатовъ низпровернуть конституцію и произвести совершенно противную революцію, долженствовавшую снова запутать Францію во внутренніи и вѣншіи войны. Уже Графъ *Семезонъ*, человекъ знапшой фамиліи, настаивалъ на томъ, что Дворянство должно получить обратно древнія свои права, уже нація раздѣлилась на двѣ партіи, но спокойствіе возстановлено было указомъ о закрытіи засѣданій Палаты 24 Августа 1816. —

Въ это время написано было помянутое сочиненіе и до напечатанія онаго сообщено въ рукописяхъ разнымъ начальникамъ конституціонной партіи. Цѣль онаго состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать вопросъ, какое зло причинило феодальное правленіе въ Европѣ и особенно во Франціи, гдѣ оно, по увѣренію *Монтескю*, имѣло самую бдѣшвенную силу. Сравненіе Англійскаго дворянства съ Французскимъ, довольно поучительно. Англійское дворянство согласилось за одно съ народомъ составить конституцію (*Magna Charta*) и съ того времени всегда защищало свободу въ Верхнемъ Парламентѣ. Французское дворянство сражалось съ Королями и приписало народу, такъ что Короли и народъ принуждены были противостать ему. Свобода, которою донынѣ Французскій народъ наслаждался и просвѣщеніе, до котораго онъ достигъ, происекающъ отъ Королей, и вошь причина того, что Королевская власть во Франціи была столь любима, а все почини дворянство ненавидимо.

(Продолженіе статьи.)

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

— Недавно умеръ въ *Кендалѣ* (въ Сѣверной *Англіи*) чужацъ *Джонъ Робинзонъ*, на 80 году отъ роду. Онъ былъ въ молодости своей купцомъ и жилъ въ *Ливерпулѣ*, но обанкротившись, удалился въ деревню и возненавидѣлъ людей. Главною страстію его была скупость, но она имѣла странную цѣль: *Робинзонъ* копилъ деньги единственно для того, чтобы употреблять ихъ на зло своимъ согражданамъ. Онъ издерживалъ важныя суммы когда могъ помѣшать исполненію желаній ближняго. Напримеръ, онъ ходилъ на аукционы, и спарася узнать, какая вещь нравилась покупщикамъ. Замѣшивъ это, онъ надбавлялъ цѣну до крайности и никакъ не позволялъ охотнику ее купить: онъ оставилъ нѣсколько кладовыхъ, наполненныхъ мебелью, книгами и т. п. которыя онъ накопилъ такимъ образомъ, и которыя ему вовсе не были нужны. Онъ нѣсколько разъ принужденъ былъ перемѣнять кварширу отъ чрезвычайнаго накопленія подобнаго скарбу. — Ненависти къ людямъ равнялась любовь его къ животнымъ. Онъ содержалъ лошадей, на которой никогда не ѣздилъ, но иногда только водилъ ее за узду. Онъ кормилъ цѣлую парню хорошихъ охотничьихъ собакъ, и ходилъ прогуливаться съ ними, какъ пѣтличный отецъ съ дѣтми. Въ теченіе двадцати лѣтъ сбирался онъ пойти на охоту: купилъ ружья, бразъ позволишельные билеты, но не могъ рѣшиться на исполненіе сего намѣренія. Наконецъ купилъ онъ и сумку, но — на другой день умеръ.

— Въ Англійи вооружается корабль, который намѣрены отправить къ берегамъ *Гренландіи*, для

открытія сѣверозападнаго прохода — которымъ столько долгое время и безъ успѣха занимались многие мореплаватели. Пишутъ, что никогда время года не было столько благоприятно для подобной экспедиціи. Огромныя глыбы льду нынѣ подвинулись далеко впередъ въ *Атлантическое море*; нѣкоторыя расщали не прежде какъ по приближеніи къ 40 градусу; но при берегахъ *Гренландіи*, по извѣстіямъ многихъ бывшихъ тамъ недавно корабельщиковъ, море чисто, и на немъ нѣтъ стѣхъ швердыхъ льдинъ, которыя прежде того заграждали дорогу мореходцамъ. Причины сей переменъ неизвѣстны. Многие корабли доходили до 84 градуса широты, вовсе не видя льду, и въ первый разъ чрезъ 400 миль корабли успѣли подойти къ сѣверозападному берегу *Гренландіи*. Полагаютъ, что они могли бы дойти и до сѣвернаго полюса, еслибы корабельщики имѣли въ виду сіе намѣреніе. Сія важная и любовныя извѣстія побудили *Королевское Лондонское Общество* просить Министрство о возобновленіи стараній открытъ сѣверозападный проходъ, и назначить награжденія сельдянымъ промысленникамъ, которые пройдутъ дальѣ другихъ къ сѣверу. Определено раздѣлить назначенныя за открытіе сѣверозападнаго прохода *призъ* на нѣсколько частей, которыя выдаваемы будутъ за каждый градусъ дальѣ 84-го, до коего мореплаватели сіи достигнуть.

— Мы упомянули уже въ 98 прибавленіи о комедіи *Esprit de parti* (*Духъ Партіи*) которая при второмъ представленіи осмислана съ великимъ шумомъ на одномъ изъ *Парижскихъ театровъ*. Между зрителями доходило до драки. Офицеры *Королевской гвардіи* и Чиновники *Министерства* ее поддерживали; всѣ прочіе противились ей представленію. Въ ней выведенъ на сцену Министръ добродѣтельной, честной, умной, благотворной, пользующагося довѣріемъ *Монарха* и народа. Противниками же его представлены шрое: *сумасшедшій*,

подлецъ и *воръ*. — Публика увидѣла намѣреніе Автора помѣстить въ сіи три отдѣленія *Французовъ*, составляющихъ оппозиціонную партію (шерпимую и покровишельствуемую во всякомъ *Государствѣ*, коего правленіе ограничено чинцами) и громко изъявила свое негодованіе.

— Въ *Миланѣ* напечатаны *Письма о Россіи Г. Фаньяни*, который долгое время жилъ въ *Пешербургѣ*. Между прочимъ сообщаетъ онъ описаніе и чертежи *Русскихъ пегей*, которыя построилъ нынѣ у себя въ домѣ. Когда другіе обитатели *Милана*, при суровомъ *Альпійскомъ вѣтрѣ*, дрожатъ отъ стужи, *Г. Фаньяни* попираетъ руки и смѣясь говоритъ: „Мнѣ тепло, какъ въ *Россіи*.“ Также описываетъ онъ наши *льдяныя горы*. — Онъ хотѣлъ было скашиться съ ними, но одинъ изъ его спутниковъ, вздумавшій самъ управлять санками по *Рускому* обычаю, вывихнулъ руку, и ревностя *Г. Фаньяни* просыла.

С М В С Б.

I.

О Журналахъ на будущій годъ.

(Продолженіе)

Во Санктпетербургѣ:

8. *Сіонскій Вѣстникъ*, Журналъ Правственно-Христіанскій, издаваемый съ начала 1817 года *А. Ө. Либзингомъ* въ ежемѣсячныхъ книжкахъ. Сверхъ того продолжаемъ будетъ начаты въ 1816 году и прерванный смертію Издателя *Г. Кропотова: Пантеонъ Великихъ Россійскихъ мужей. Сѣверный Наблюдатель* вѣроятно прервавшіяся съ новаго года.

Во Москвѣ

9. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый *Г. Профессоромъ Катенинскимъ* — лучший изъ Рускихъ Литературныхъ Журналовъ, — будетъ продолжаемъ на прежнемъ основаніи
10. *Русскій Вѣстникъ*, издаваемый *С. Н. Глинкою*, состояющій будетъ изъ двухъ отдѣленій: *Отдѣленіе первое. Отечественныя Вѣдомости* и иностранныя происшествія. Сверхъ современныхъ извѣстій, будетъ помѣщаемъ въ немъ статья: *о добродѣтеляхъ и заслугахъ престолу и отечеству Рускаго Духовенства*. Къ тому присовокуплена будетъ статья: *о Россійской Словесности* или разсмотрѣніе пивореній Писателей нашихъ отъ *Ломоносова* до нашихъ временъ. Въ иностранныхъ происшествіяхъ, кромѣ новыхъ извѣстій, будутъ предлагаемы достопамятныя статьи изъ прежней Исторіи Европы. — *Отдѣленіе второе: Семей-*

ственное зтеніе. Часть первая: Повѣствованія и стихотворенія изъ книгъ Священнаго Писанія. При сей части будутъ чешыре изображенія: 1.) Жершвоприношеніе Авраамова. 2.) Моисей на горѣ Синайской 3.) Святое семейство, выгравированное съ превосходной Албановой картины 4.) Раскавшійся сынъ — Часть вторая. Повѣствованія изъ различныхъ путешествій. При сей части будутъ чешыре картины. 1.) Чешыре Рускіе машроза на островѣ *Спицбергенѣ*. 2. Шотландецъ *Селькиркъ* на островѣ *Жуанъ-Фернандецѣ*. 3. *Мунго-Паркъ* на берегахъ *Сенегала* или гостепрѣимство Африканское. 4.) Мореходцы, выброшенные на необитаемый островъ и питаемые благодѣтельнымъ Провидѣніемъ. — Часть третья. Повѣствованія изъ различныхъ Исторій, съ чешырьма картинками: 1.) Сила законовъ или памятникъ *Гермопильскій*. 2.) Великодушный поступокъ *Фелистохла*. 3.) Явленіе креста *Константину*. 4.) Императоръ *Фердосій*, ввущающій дѣтямъ своимъ уваженіе къ воспианію. *)

11. *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ* или *Современная Исторія свѣта*, будетъ выхощиваться на прежнемъ основаніи.

(Продолженіе впрядь)

2.

Издатель *Сына Отечества* считашеть обязанностію извѣщать благодарностию своею почитаемымъ особамъ, доставившимъ разныя любопытныя и важныя статьи для помѣщенія ихъ въ семь Журналовъ, и извѣщаетъ ихъ, что они будутъ напечатаны въ первыхъ книжкахъ будущаго года.

*) Цѣна 24 книжкамъ въ Москвѣ 22 р. съ пересылкою 25 р. Деньги препровождаются въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издат. ю С. О.

„Войдите въ бѣдное состояніе большой вдовы Коллежской Секретарши *Ирины Дмитриевны Семеновиковой*. Хотя она и получила пособие чрезъ издаваемый вами Журналъ, но этихъ денегъ едва спало для семейства ея, состоящаго изъ семи чело-вѣкъ на необходимую одежду. Теперь они, слава Богу, одѣты; но приходите великой праздникъ Рождества Христова. — а у нихъ въ домѣ нѣтъ ни копѣйки. Посылаю имъ 10 рублей. Очень жаль, что не могу оной вдовѣ положить пансіона, весьма по ея разстроенному состоянію нужнаго; но можешь быть найдутся благошворители, которые не откажутся помочь ей крайней бѣдности. Жи-вешь она Петербургской части 4 квартала въ до-мѣ плавильнаго подмастерья Петра Иванова, подъ No 1175, въ Моеншнй слободѣ. Е. С.

Деньги сіи по назначенію доставлены.

Двадцать пять рублей, полученные отъ не-известной особы 11. С. 8 Декабря 8 дня, отъ пятидесяти рублей, доставленные отъ усердія *л. И. М.* прешрождены, по назначенію, вдовѣ *Поруминой Давыдовой*.

(14 Декабря.)

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИЗДАТЕЛЮ СЫНА ОТЕЧЕСТВА, отъ ПРАВИТЕЛЯ
ДѢЛЪ ФИЛОТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Имѣю честь сообщить вамъ нѣчто о томъ самомъ предметѣ, о которомъ вы въ 32 номерѣ 1815 года Журнала вашего (по поводу сообщеннаго вамъ донесенія Господи-ну Управляющему тогда Военнымъ Министер-ствомъ отъ Комитета, разсматривавашаго предложенія Филотехнитескаго Общества о продовольствіи арміи и флота и пр.) ошо-звались столь лестнымъ образомъ. По обыкновенному моему развлеченію, я бы можешь бышь сего не сдѣлалъ, еслибъ не былъ возбужденъ извѣстіемъ, напечатан-нымъ въ No 232 Рускаго Инвалида ны нѣш-

няго года *) и шюю привязанностию къ Россійскимъ трудникамъ на поприщъ Наукъ, которюю вы обнаружили въ No. No. 17. 25. 34. 38 и 39 нынѣшняго же года. Имена Кулибиныхъ, Старовыхъ, Власовыхъ, Калашниковыхъ и Кукиныхъ преидущъ въ попомство, конечно вмѣстѣ съ именами шѣхъ, кто о нихъ сообщилъ своимъ соотечественникамъ!

Предмещъ, о коемъ рѣчь идешь, будешь въ большей полнотѣ представляя публикѣ въ Актахъ Филомехническаго Общества, о заготовляемомъ изданіи которыхъ прилагаю у сего и *объявленіе*, покорнѣйше прося оное напечатать въ вашемъ Журналь. **)

Выписка изъ письма къ Господину Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Василью Гавриловичу Мурапову отъ 3 Ноября сего 1817 года.

Вашему Превосходительству угодно, чщобъ я изъяснилъ на бумагѣ содержаніе послѣдняго нашего разговора, ш. е. мысли мои

*) Подъ сташею ученыхъ и художественныхъ извѣстій на послѣдней страницѣ сего номера.

**) Оно напечатано въ 48 кн. С. О. 1817.

касательно атмосферной электрической силы и Метеорологіи вообще. Исполняю желаніе ваше съ истиннымъ удовольствіемъ.

Продолжая въ 1809 году и далѣе мои, извѣстныя предмѣстнику вашему, испытанія средствъ облегчить произведеніе селитры, которой умноженіе въ Государствѣ было тогда не послѣднимъ предметомъ, я уклонился совсѣмъ отъ обыкновеннаго производства, употребительнаго у насъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, по естѣ отъ составленія буршъ или спнъ селитряныхъ, въ которыхъ селитреннаа кислота образуется вліаніемъ атмосферы *въ продолженіе короткаго времени*, а искалъ произвеси сію кислоту, или по крайней мѣрѣ, шакъ называемый Химиками *селитряный газъ* (Gaz nitreux) посредствомъ электрическихъ искръ. Руководствомъ къ сему были для меня опыты Пристляя и Лавозье, учиненные ими льшъ почти за сорокъ, но какъ будшо забытые и неимѣвшіе никакихъ послѣдствій для Технологіи. Сіи великіе учителя нынѣшнихъ Химиковъ шакже и Г. Квиндайшъ (Cavendisch) пропускали электри-

ческія искры сквозь смѣшеніе двухъ газовъ, состояющихъ нашу атмосферу (Gaz oxigène, gaz azote) и получали селитряной гасъ. Но количество онаго было всегда мало значительно и произведеніе его трудно. Я (по причинамъ, которыхъ здѣсь излагать было бы излишествомъ) для большаго успѣха въ семь дѣлъ, вмѣсто атмосфернаго воздуха или составныхъ его частей въ разныхъ пропорціяхъ, вздумалъ употребить пары, охлаждающіяся ошъ гнилой винокуренной барды, и увидѣлъ, что оная ошъ пропущенія электрическихъ искръ обращались по большой части въ селитряную кислоту, шакъ что холстина, смоченная шолокомъ и свѣщенная въ кадку, служившую для опыта, мгновенно покрывалась мѣкими кристаллами чистой селитры. Когда я спалъ размышлялъ, какимъ бы образомъ сіе открытіе (по изобилію въ Россіи барды, которой большая часть пропадаетъ бесполезно) приспособить къ производству въ большихъ мѣрахъ, и искалъ идею о усироеніи электрическихъ машинъ, долженствовавшихъ бытъ необъятной величины, замѣ-

нить другою, то вспомнилъ важное примѣчаніе перваго изъ нынѣшнихъ Естествоиспытателей Гумбольда: „Поднимаясь на „верхи Андозъ, говоришь онъ, усматриваешь, что электрическая сила въ воздухѣ „въ шой же мѣрѣ прибываетъ, какъ тепло „ша и влажность уменьшаются.“ *) Вспомнилъ тогда же и опыты Г. Рома (Romas) сдѣланные еще въ 1752 году, привлекавшіе изъ облакъ электрическую силу посредствомъ бумажнаго змѣя, пущеннаго на снурѣ **). Спеченіе сихъ мыслей привело меня на предположеніе, что употребивъ вмѣсто сей ребяческой игрушки (змѣя) яко средства слабаго, да и недостаточнаго, но причинъ надобности въ вѣтрѣ, большіе воздушные шары, въ приличныхъ мѣстахъ убранные фольгою и удерживаемые на шнурахъ, металлическою проволокою обвитыхъ, можно во всякое время извлекать изъ верх-

*) So wie man gegen den Gipfel der Andeskette ansteigt, sieht man die elektrische Densität (vermehrte Anbauung der Electricität) der Atmosphäre in eben dem Maße zunehmen, als Wärme und Feuchtigkeit abnehmen. Naturgemälde der Tropenländer.

***) De l'électricité des météores par Bertholon. Paris 1787. Tome I. p. 34. &c.

нихъ словъ атмосферы электрическую силу въ *трезвѣйшій* коллестивъ. Сего послѣдняго опыта я не дѣлалъ по недосыпкѣ способовъ: малое мое состояніе не позволяешь мнѣ предпринять сполнѣ значительной издержки. Но конечно никто изъ Физиковъ не усомнился въ успѣхѣ, еслибъ когда нибудь Правительству или богатому какому частному человеку разсудилось соорудить шаковые шары съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ. — Если бумажные змѣи *Рома* и *Франклина*, имѣвшіе не болѣе 18 квадратныхъ футовъ плоскости и поднятые впрямъ не выше девятидесяти Россійскихъ сажень, давали искры ужасной величины, которыхъ ирескъ, близкой къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи, то чего должно ожидать отъ Аэростата, котораго поверхность можетъ быть больше тысячи и двухъ тысячъ квадратныхъ футовъ, плавающего на высотѣ двухъ тысячъ сажень въ *родимой*, такъ скажешь, оластии электрическаго вещества. Польза отъ важныхъ и блистательныхъ сихъ для Наукъ опытовъ, не ограничилась бы моимъ семипро-

швореніемъ. Это наименшая польза!... Приобрѣтешся *новое* орудіе, которымъ человекъ донынѣ еще не владелъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть всѣхъ тѣлъ и упругость нѣкоторыхъ, суть до сихъ поръ тѣ шесть силъ, которыми управляя, мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Посредствомъ присвоенія огромнѣйшей массы электрическаго, сокрытаго особливо въ верхнихъ слояхъ атмосферы, прибудешь *седьмая* сила, могуществомъ едва ли не превосходящая всѣ прочія. Человекъ, вооруженный ею, станешь производишь если не всѣ, то по крайней мѣрѣ великую часть тѣхъ чудесъ, которыя до сихъ поръ природа предославляетъ себѣ одной. — Напримеръ: *свѣтъ* есть главнѣйшею причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряности и сладости соковъ растѣній, производимыхъ теплотами спранами. Я извѣстиялъ еще въ Апрель мѣсяцъ 1814 года (въ письмѣ, писанномъ въ Парижъ, одному почтенному нашему Вельможѣ, который можетъ сіе засвидѣтельствовать) *самое* то, что теперъ подтверждается опытомъ; обнаруженнымъ

въ Октябрѣ нынѣшняго году въ № 252-мъ *Рускаго Инвалида*; именно, что вещество свѣта входитъ въ составъ электрической силы, и что искуснымъ приспособленіемъ сей силы мы можемъ производить свѣтъ, изливаемый природою въ солнечныхъ лучахъ. Слѣдовательно посредствомъ электричества и искусственной теплоты мы можемъ замѣнять каимъ спранъ проницескихъ: эшого мало! Природа изливаешъ солнечный свѣтъ постепенно, и въ продолженіе лишь времени производитъ ить удивительныя оныя перемѣны въ цвѣсахъ, запахахъ и вкусахъ. Въ слѣдствіе же моего предположенія, большая часть сихъ перемѣнъ вѣроятно можешъ дѣлаться въ одно мгновеніе ошь *химическаго соединенія* свѣта, въ электричествѣ сокрытаго, съ другими составными частями вещества растнїи. Я ни мало не сомнѣваюсь, М. Г., что преобразование, напримѣръ, мучныхъ веществъ и меду въ сахаръ и подобныя тому преобразования, въ которыхъ отчаялись Химики, сдѣлаюся возможными и весьма удобными, *припомъ въ самыхъ большихъ количествахъ.*

Но я иду еще далѣе. Поелику электричество есть главнѣйшимъ орудіемъ природы для произведенія метеоровъ, то употребивъ предлагаемые мною способы для овладѣнія имъ, не достигнешъ ли когда нибудь чело-вѣкъ до возможности располагашъ, *по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ и до нѣкоторой ограниченной степени*, состояніемъ атмосферы: ш. е. до возможности производишь дождь и ведро по своему произволу?.. Вы сполько просвѣщены, М. Г., что не спанете смѣяшся надъ симъ чаяніемъ, какъ оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не осафовился повѣришь, еслибъ сказали ему, что люди пусятяся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ, въ домахъ, движимыхъ въпрами, не имѣя другихъ пушеводителей, кромѣ звѣздъ и желзнаго на булавкѣ навѣшеннаго пружика; что они шакowymъ образомъ станушъ переплывать десятки тысячъ верствъ, безошибочно достигая назначеннаго мѣста? Пока не былъ изобрѣшенъ порохъ, кто бы повѣрилъ дѣйствиамъ, которыхъ онь производить? Не осмѣяли-ли бы быть и пошь ученый, который бы въ половинѣ даже XVIII

сполнѣннѣ спать предсказывашь, что въ концѣ онаго, люди будутъ очень удобно плавать среди облаковъ? Примѣните это и къ моему смѣлому предположенію, М. Г. Предъловъ Наукамъ, особливо же Естествовѣдѣнію никакъ невозможно назначить. Разумъ человѣческой безпрестанно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препячсвія... И что было бы уже досель, еслибъ люди, хотя половину стѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершенствованіе своихъ познаній, которые они крѣпощають, увѣ! на удовлетвореніе своихъ часто гибельныхъ для нихъ спрастей!... По крайней мѣрѣ можно льсшить себя надеждою, что вѣчно подобное сдѣлается въ нынѣшнемъ *мирномъ* вѣкѣ, сотворенномъ для Европы нашимъ Великимъ Государемъ. О дай по Богъ!... и дай Богъ еще, какъ добрый Россіянинъ прибавлю, чтобы сіе произошло именно въ *Россіи*! Можешъ спашься нынѣшнему нашему Ошцу Опечеслва, предоснавлено сдѣлать поже самое въ пользу Наукъ, что Онъ уже учинилъ для благососнолннѣя человѣчсства по другимъ отношеніямъ.

О мысляхъ моихъ относительно Метеорологии не спану распространяться: Ваше Превосходительство найдете почти все то, что я о семъ предметѣ сказашь имѣю, въ приложенномъ у сего разсужденіи моемъ, которое Марца 15 1810 года было читано въ Императорскомъ Московскомъ Общсствѣ Естество-испытателей, и по единогласному приговору назначено къ доведенію до свѣдѣнія Правительства. Я непосредственно записѣмъ началъ метеорологическія наблюденія, но началъ ихъ *однкъ, въ моей деревнѣ*. Продолжая оныя до сихъ поръ, я не прсстаю желашь, чтобы предложенными мною въ то время удобнѣйшими къ произведенію способами, положено было въ *стесствѣ нашсшмъ* начало къ *повсемѣстнымъ* постояннымъ наблюденіямъ. Сіи метеорологическія наблюденія принесушъ конечно величайшую пользу. И Россійскому Правительству будутъ принадлежашь и слава и всеобщая благодарносшь въ шой же степенн, какъ Россіи принадлежашь, по ея единственному въ Царсствахъ земныхъ пространству, можно сказашь, обязанность положишъ начало сему дѣлу. Опи-

сывать подробно все то, что къ нему слышуешь, было бы во зло употребляшь ваше внимание, М. Г. Только то въ короткихъ словахъ я вамъ донесу, что по совершенной моей глубокой увѣренности, не болѣе двадцати лѣтъ постоянныхъ и другъ другу соотвѣствующихъ въ разныхъ мѣснахъ земнаго шара наблюдений достаточно, дабы Метеорологію сдѣлать Наукою столь же точною, какъ и Астрономія. И тогда первая, конечно не менѣе послѣдней, бывъ съ нею въ постоянной связи, принесетъ пользы человѣческому роду. *) Въ числѣ орудій для наблюдёнія непременно должны имѣть мѣсто и предполагаемые мною воздушные шары

*) „Une science, qui guiderait l'agriculture dans ses bienfaisans travaux, qui prévienndrait bien de mauvaises récoltes; une science dont le commerce, la navigation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations; une science enfin, qui mettrait les Gouvernemens à même de prévenir la disette, ou du moins à obvier en tous cas qu'elle ne dégénere en famine, une telle science, si jamais la météorologie obtient ce nom; est au dessus d'un éloge étendu et détaillé... *Memoire lu à la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, dans la séance du 15 Mars 1810.* Сказавъ, что и двадцати лѣтъ наблюдёній достаточно и проч. имѣлъ я въ мысляхъ сладкую увѣренность, что сіе конесно молель совершится въ царствованіе нашего Августѣйшаго Государя.

В. К.

при нѣкоторыхъ - однакоже немногихъ обсерваторіяхъ и гораздо меншей мѣры, дабы только опредѣлить, въ какой степени положеніе земли нашей относительно до прочихъ небесныхъ шѣлъ имѣетъ вліяніе на усиленіе или умаленіе электрическаго вещества въ верхнихъ слояхъ атмосферы; ибо сіе вещество, какъ сказалъ я выше, есть главнѣйшимъ орудіемъ, употребляемымъ природою для шѣхъ перемѣнъ погоды, кошорья въ точности не зависяшь отъ годового времени, то есть отъ эклиптического положенія земли. Повторяю и оканчиваю симъ повтораеніемъ, что Россіи по всемъ причинамъ принадлежишь сдѣлать сей важный шагъ въ пользу Науки; и имь непосредственно поравняшь съ подвигами прочихъ народовъ на пути просвѣщенія.

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ
 Правитель дѣлъ Филотехнитескаго,
 С. С. и К. Василій Каразинъ.

II.

О Д Р У Ж Е С Т В Ъ .

Дружество есть чувствованіе предпочтенія, происходящее отъ согласія нравовъ, или иногда оживляющей противоположности, и сохраняемое пріятностію обращенія; также связь двухъ сердець, другъ къ другу приверженныхъ, угождающихъ, подающихъ взаимно совѣты въ затрудненіяхъ, вспомошествоующихъ въ нуждѣ и утѣшающихъ въ несчастіи. Дружба сузубишь существованіе, силы, свѣтъ ума, опоры наши. — Ничего не можешь быть столь пріятно, какъ сіе свободное изліяніе мыслей, мнѣній, опасеній и надеждъ, въ нѣдрѣ вѣрнаго и просвѣщеннаго друга: въ семь приближишь спраски успокоивающіяся, идеи приходишь въ порядокъ, разумъ укрѣпляешся, спраданія становящіяся не столь тягостными, а удовольствія плънительнѣе. — Мы почти нѣмъ спановимся на свѣтъ, чѣмъ насъ содѣлываютъ друзья наши.

Аристотель далъ слѣдующее опредѣленіе дружеству: *одна душа въ двухъ тѣлахъ;*

но Мармонтель изобразилъ оное сходственнѣе съ владычествующимъ себялюбіемъ и расплънѣемъ нравовъ нашихъ. „Я называю, (говоришь оны) друзьями тѣхъ, коимъ пріятно мое знакомство, которые, будучи расположены прощать моимъ слабостямъ, скрываютъ оныя, спзываются обо мнѣ при другихъ со скромностію, а въ глаза съ чисносердечіемъ, и шаковые друзья не столь бывають рѣдки, какъ полагають.“

Обширность нашихъ сообществъ умаляетъ сіе чувствованіе. Имѣя множество поверхностныхъ знакомствъ, не чувствуемъ необходимости сердечныхъ связей. Мы бываемъ легкомысленны и непостоянны въ дружбѣ, равно какъ и въ любви: но въ единеніи, или въ несчастіи, спраски сіи, а особливо первая, пріобрѣтають свойственныя имъ силы. Легко найти себя предметъ для души и сердца; но весьма прудно удержишь оный. Чувствованіе любви и дружбы сохраняются нѣми же средствами, какими оныя возбуждены были, но нечувствительнѣе ревность наша ослаббваетъ: хотя, казалось, учинивосью надлежалобъ улаждать не-

принужденность, и никогда не почиташь угожденія стягостною данію.

Недолжно ограничивашь себя существенными шокмо услугами: гораздо чаще бываюшь случаи оказывать небольшія угожденія, и есть нѣкоторыя непрямая доказательства привязанности, которой придаемъ болѣе цѣны, нежели другимъ важнымъ; пошому что они кажутся искренними, происходящими болѣе ошь сердечныхъ чувствованій, нежели обдуманнми хитростию, или предписываемыми долгомъ.

Искренняя дружба необходимо онкрывашь множесиво недоспашковъ, кои должна покрывашь завесою снисхожденія, воспоминающая и о собшвенныхъ своихъ. Снося ошибки другихъ, приобретаемъ право бышь щерпцыми. — Другой долгъ, единымъ безчеспіемъ разрѣшаемый, есть скромность въ вѣреннхъ пайнахъ. Она хранишь должно свяшо, даже и послѣ разрыва, коши бы оный послѣдуемъ быль заслуженною независію. — Есть другой родъ скромной разсудительности, состоящей въ томъ, дабы не позволяшь себя, и не требовашь, болѣе нежели

скольго по обоюдной связи дружества необходимо: сію скромность лучше можно чувствовашь нежели опредѣлишь; правила, оную внушаемая, столь нѣжны, что могушь бышь постигаемы шокмо шѣми, которыхъ нравственное ощущение она отгадываееть.

Сколь дружесиво драгоценно, столь нужна и разборчивость въ выборѣ друзей. О насъ ошчаспи судяшь по связямъ нашимъ; сверхъ того болѣзни душевныя бываюшь столь же заразительны, какъ и шѣлесныя. Мы привыкаемъ мало по малу къ образу мыслей, и перенимаемъ пороки и добродѣтели шѣхъ, съ коими часпо обращаемся. — Обходясь съ шрусомъ или малодушнымъ, спашновимся сами слабыми, жестокими съ злымъ, и безкорыспными съ великодушнымъ. „Худшья знакомства, сказано въ разговорахъ „Сократа, не служашь ни къ чему во время продолженія оныхъ, и вредяшь, когда ихъ ошпавишь намѣреваемся.“ Если кто рѣшился прервашь шакковыя связи, то, избывая молвы и раздоровъ, надлежишь шакъ искусно поспуишь, чтобы подумали, что не мы оныя, но они насъ оспавили. —

Глупцы ссорятся, разсудительные же люди перестаютъ другъ съ другомъ видѣться.

Выборъ нашихъ знакомствъ не всегда зависитъ отъ нашего произволенія. Часто, по занимаемому мѣсту, породѣ и родству, привязаны бываемъ къ самымъ дурнымъ обществамъ. Нѣтъ изъ нихъ опаснѣе шѣхъ, гдѣ царствуетъ духъ лжи или злобы, подъ начальствомъ коихъ принуждены мы бываемъ жить, и коимъ по сему самому обязаны нравиться. Нельзя почти преодолѣть себя, чтобы не слѣдовать ихъ примѣру. Другой примѣръ въ шакъ называемыхъ, пріятныхъ обращеніяхъ (*bon ton*) почти столь же опасенъ, шѣмъ болѣе, что недостатокъ въ основательныхъ сужденіяхъ и гнусность правилъ прикрашены пріятствомъ остроумія и видомъ увѣренности, предупреждающими въ ихъ пользу. Сверхъ того люди спрашатся по смѣянія, щипатся сокрытыя всякую мысль, неприноровленную къ свѣтскимъ правиламъ, принятой модѣ или обыкновениямъ. — Сираниости простаго народа не столь легко общаются: ихъ разсматриваютъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ, желаніемъ нравиться

или подражать. Многіе смотря на своихъ подчиненныхъ со стороны знанія и ума, какъ на лепечущихъ сорокъ или обезьянъ, одно и тоже повторяющихъ: ихъ пустословіе или кривлянье мало дѣлають впечатлѣнія. Можно ихъ любить равно, какъ и презирать, бытъ имъ полезнымъ и сожалѣть о нихъ, часто же полагають себя однимъ въ кругу шаковыхъ людей.

Общества, навѣщаемыя нами, недолжны бытъ единообразны. Всегдашнее обхожденіе съ высшими приводитъ насъ въ продолженіе времени въ презрѣніе, когда власть, зависимость, покровительствующій видъ, или что еще хуже, пренебреженіе всѣхъ насъ окружающихъ, спекающагося къ униженію нашему: мы станемъ учтивыми, ласковыми, изворопливими, но слабыми, ползающими, льстецами и честолюбивыми. — Обращаясь съ равными себѣ, не имѣемъ мы довольно желанія нравиться, легко станемъ холодными, безпечными и завистливыми; съ подчиненными же, привыкая къ рѣшительному пону, властолюбивыми и надменными: ласкъ ихъ служимъ

нашь пагубою, гордосшь ослабляетъ насъ, и навькъ къ повелительному пону содбываешъ всь другія общества пьгоспными. — Сверхъ того въ сословіяхъ людей, подь начальствомъ находящихся, какія бы достоинства ни имблн составляющіе оныя, рьдко случается, чшобъ зависимость, малое уваженіе имъ оказываемое, недостатокъ въ состояніи и власти, не заключали еъ узы генія ихъ, и болве или менье не унижали ихъ чувствованій. Они обыкновенно бывають робки, покорны, заняшы мьлочами; сфера ихъ идей споль же спбсна, какъ и ихъ положеніе; они всегда подчинены особливой оспорожности въ поведеніи, выкладкамъ бережливости и старанію о содержаніи себя. Также менше между ими находятъ сей пріятности въ обращеніи, благородства въ пошункахъ, оспрошы и шонкихъ шушокъ, коими свбшскіе люди умбють украшать все, чшо сказывають и дблать, давая пбмъ цбну самымъ маловажнымъ вещамъ, кои хошы и не могушь бышь всегда согласны съ здравымъ разумомъ, но

не менье того разсынають цбвы прелестей на жизнь нашу.

И шакъ не оставайшесь въ кругу одного рода знакомствъ; но будьше смблы и показывайше себя вездь въ одномъ и помъ же видь: соединяйте, если возможно, учпвость съ прошпшою, ласковое обхождение съ истиною, пріятное съ основательнымъ. Являйте въ себя и мыслящаго и свбшскаго челоувка: вы покажешесь иногда спраннымъ, можешъ бышь смбльнымъ; обезоружьте насмбшниковъ, шупише сами надъ собою, признавайте слабостями дбйствія вашей смблости; говорише другимъ, чшо они справедливы, а сами продолжайте пошупать, какъ бы они были неправы: пребудьте постоянно швердымъ въ сихъ правилахъ, и со временемъ пріобрбтете уваженіе.

Сіе разнообразіе въ знакомствахъ должно распространяшесь еще даље. Естествонное общежитіе не заключено между людьми одинакихъ лбшь, званія, и пола: одна противоположность придаешъ цбну другой, и всь подають другъ другу взаимную помощь, возвышая пбмъ блескъ свой. Надле-

жизнь, чтобы въ обществахъ были мужчины и женщины, молодые и старики, начальствующие и подчиненные, умные люди и глупцы, невяжи и просвѣщенные, и смѣемъ сказать, что есть случаи, когда самыя живошныя соспавляютъ пріащную для насъ бесѣду. — Изъ сего множества различныхъ чувствованій, изъ сихъ противоположныхъ мивній и взаимныхъ нуждъ происходящъ согласіе, спокойствіе и выгоды, кои рѣдко найши можно въ собраніяхъ, гдѣ болѣе есть сходства въ нравахъ. Каждый возрастъ, всякая способносшь занимающъ въ первыхъ шъ мѣста, кои имъ слѣдуютъ, и берутъ приличествующій имъ видъ.

(Окончаніе въ сл. кн.)

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) СЕМЕЛА.

(Вольный переводъ съ Нѣмецкаго.) *

ЯВЛЕНІЕ I.

(Дѣйствіе въ тертогахъ Семелы, дочери Вивскаго Царя Кадма.)

И Р А.

(слетаетъ на колесницѣ, одѣянной облакомъ.)

Павлины вѣрные! на Киверонъ летише,

И память Юнову ждите.

(Павлины летаютъ съ колесницею.)

*) Издаатель получилъ сію статью при слѣдующей запискѣ:

„Вы знаете прекрасныя сцены Шиллеровой Семелы. По усиленной просьбѣ моей, А. А. Жандръ согласился перевести ихъ на Рускій языкъ и добавилъ ошь себя, чего недостаешь въ подлинникъ. Вообще онь обогатилъ цѣлое новыми, оригинальными красотами. И въ ошрывкѣ, копорый при семъ препровождаю, лирическое во впомъ явленіи ошь слова до слова принадлежишь ему. Гри оѣдовъ.“

Содержаніе сихъ сценъ есть слѣдующее: Семела, дочь Кадма, красотою своею плѣнила Зевеса. Юнона, узнавъ о невѣрности божественнаго своего супруга, является къ соперницѣ въ видѣ пресварьлой женщины, и внуашеть ей испросить у Зевеса, что бы онь предсталъ любезной во всей силѣ своей, вооруженный громами. Неопытная Семела послушалась ея наставленій, и при первомъ свиданіи съ Зевесомъ выманиваетъ у него кляпву, что онь исполнитъ всѣ ея желанія. Онь клянется Спиксомъ — нмилъ сія самимъ Богомъ невозвратна. Тогда Семела объявляетъ, чего хошеть. Несчастная испросила себѣ гибель, ибо грома Зевеса для смершныхъ неопразимы.

Привѣсткую тебя, домъ гнѣва моего!
Тебя, враждебный кровь! Тебя, помощъ злосчаст-
ный!

Вотъ мѣсто, гдѣ Зевесъ, супругъ мой любостра-
стный,

Свекается, о срамъ! величья своего,
Меня, жену свою, богиню, оскорбляешь,
И днѣ стыдливый свѣтъ злодѣйствомъ оскверняешь!

Здѣсь перстная, презрѣнная жена
Облемешь дерзосно владыку надъ богами,
И ушь его касаешься устами!

А я, забывшая, одна,
Терзаюсь любовью вселенной на престолѣ!
Мнѣ въ чешьѣ дымятся ошари!
Мнѣ поклоняюща Цари!

И смершныя завидую я долѣ!
О! горе! — Мало ли, чпо въ тяжкій мнѣ позоръ;
Лишь гнѣва родила безстыдную Киприду?

Всѣхъ обольстила ея волшебный взоръ
И смершныхъ и Боговъ! — Здѣсь, новую обиду!

Приготовивалъ мнѣ супругъ:
Здѣсь дочь родила отъ Кадма Герміона!
Здѣсь, эта дочь, прельстила Кроніона!

И славы я лишилась вдругъ!
Но пусть не члущъ меня властительницей міра;
Защопредостольная пусть я не буду Пра;

Пусть Олимпійскаго лишуся я вѣнца;
Сестрою не зовусь вселенная ошца;
Ни громовержцовой державною женою,
Когда ей поущу руганься надо мною.

Какъ? Кронова во мнѣ божеественная кровь;
И чшобы я шершла оскорбленье?
Нѣтъ! — смерть ужасная! да будешь награжденье

Ей за прешущую любовь!
И кшожъ виновень шакъ, какъ деркакая Семела?

Она прельсипше Кроніда смѣла!
Она между Боговъ прѣсла раздоръ!

Она, на вѣчныи имъ позоръ,
Исподнила скорбей небесные чертоги!
О безразсудная! познаешь шы, кто боги,
Умря; и научись на Сихиса берегахъ,

Сколь смертной гибельно съ богиней соспязался.

И казнь швою да будешь въ шрамахъ,
Всѣмъ, кто осмѣлшсъ съ безсмертными равняшся!
Не щещно я златный ославила престоль;
Не щещно, гнѣвая, съ высошь спушшила въ долѣ:

Хочу ей, шшрыми очами,
И лаской нѣжною и сладкими рѣчами.
На смерть ушрошшь поржество.
Но шумъ... идущъ... Семела!
О! какъ вся кровь во мнѣ досадою воспшѣла!
Въ одежду смершныя сокройся, божешво!

(пощино скрывается)

Я В Л Е Н І Е П.

Семела, двѣы Фивскія,

С Е М Е Л А.

Ужь Фебъ склоняется на волны Поссидона,
О двѣы! скоро здѣсь появишсь сынъ Крона;
Куренья сладкія спѣшите воскурить;
Украшете спѣны вкругъ вѣнками,
Усыпьте весь помощъ цвѣтами;
Пощитесь пѣніемъ меня развеселшть.

*(Семела склоняется на роскошное ложе; однѣ двѣ-
вы вшшаютъ по стѣнамъ вѣнки; другія цвѣтатъ
помощъ цвѣтами; другія приносятъ сосуды съ
куреньями или составляютъ хоръ.)*

Д В Я А.

Подруги! пѣніемъ Царевны ожиданье
Спѣшите уладить.

Д р у г а я д в я А.

Въ крови ея горитъ желанье;
Всѣ чувства ей велишь любить.

Т р е т я я.

Нѣтъ, ни одна изъ женъ любинь шакъ не умѣла,
Какъ любить пылкаая Семела.

О д н а д ъ в а (поетъ)

Премудрый Кадмъ жену послушную любилъ,
Но менше Зевса счастьемъ былъ.

Х о р ь.

Когда онъ съ Оивскими бынами
Въ сраженьяхъ, какъ орелъ, леталъ;
Единыи, сильными руками,
Враговъ рядами побивалъ;
Не такъ ждала его маада Гермина,
Какъ ждешъ Семела Крониона.

О д н а д ъ в а (поетъ)

Прекрасный Адонисъ мать радости любилъ,
Но менше Зевса счастьемъ былъ.

Х о р ь.

Когда онъ легкими ногами
Льса и дебри пробѣгалъ;
Съ золотымъ колчаномъ за плечами,
Еленей быстрыхъ достигалъ;
Не такъ ждала его роскошная Киприда,
Какъ ждешъ дочь Кадмова Кронида.

С е м е л а.

Преснѣнше расправляешь грусть сердца моего! —

(Дѣвы удаляются)

Ужъ въ волны скрылся Фебъ, и нѣтъ еще его!

Жандрѣ.

2) Н о ч ь в ь А р к а д и и.

Вотъ взошла луна злая,
Въ пущь лазоревый спѣша;
Выйди, Зафна дорогая,
Изъ приюща шалаша.
Ночь прекрасна! На долинь
Перлы влажныя блестящъ,

Моря въ зеркальной равнинѣ
Звѣзды ясныя горящъ.
Посмотри, какъ водопадъ,
Стекловидный, шумный, пѣнный,
Луннымъ блескомъ осребренный,
Съ горъ крутыхъ въ ослогий лугъ
Льешъ алмазы и жемчугъ.
Посмотри, какъ прелестъ сада,
Спѣлыя кисти винограда,
На покашѣ сихъ холмовъ
Свѣшаютъ въ зелени листовъ.
Все волшебнo! Въ лѣвнѣ опрадѣй!
Взоръ невольнo уловенъ;
Воздухъ свѣжій и прохладный
Розъ дыланьемъ напоенъ. —
Выйди, Зафна дорогая!
Сядемъ на берегъ морской.
Вѣтерковъ игривый рой,
По цвѣтннмъ лугамъ порхая,
Ароматы собирая
Въ розмариновыхъ кустахъ,
Чтобъ къ пашушкѣ прилестнншься,
Прилестнншь слегка рѣзвнншься
Въ золотыхъ твоихъ кудряхъ,
И на грудь лилениу, нѣжну,
Съвозъ косынку бѣлоснѣжну
Сладку нѣгу навѣвашъ.
Слухъ твой сманешъ восхищашъ
Въ часъ прнѣшныя прохлады
Громкимъ пѣнемъ содовой,
И прекрасныя Наяды,
Нимфы жидкихъ кристалей,
Волнъ лазоревыхъ Хариты,
Отъ богини Амфнтришы
Пранесутъ, манящн взоръ,
Пурпуровые коралы,
Бисеръ, перлы и опалы,
Дорогой себѣ уборъ

В. Олимпъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

163. † *Отгѣтъ о состояніи Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, по Августѣ мѣсяцѣ 1817 года*. С. П. б. 1817, въ шип. Греча, въ 8, 24 стр.
164. * *Vericht über den Zustand der adeligen Pension des Kaiserlichen Realinstituts in Zarèsche Selo, bis zum August 1817. (Отгѣтъ о состояніи Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, по Августѣ мѣсяцѣ 1817 года.)* С. П. б. 1817, въ шип. Греча, 13 стр.

(Начальство Пансіона, по окончаніи испытанія въ ономъ, на основаніи правъ своихъ, извѣщаетъ въ семь опечатъ публику о состояніи и успѣхахъ сего заведенія. Долгомъ поставляемъ сообщити изъ оного крашую выписку. Уже въ прошломъ году Государь Императоръ соблагволилъ, Всемилосердѣйшимъ назначеніемъ значительнаго пособия, даровать сему заведенію средства на заплачу долговъ и вообще на поправленіе состоянія оного: сто тысячъ рублей (изъ суммы, которая собралась съ частныхъ содержателей Пансіоновъ) обращены безвозвратно въ кассу Пансіона. Исполноу обращены въ сію кассу и остающіе 48,65 рубля изъ означенной суммы, съ тѣмъ, чтобы Пансіонъ содержалъ навсегда безъ платы 13 воспитанниковъ, опредѣляемыхъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества назначенію. Сверхъ того пожалованъ Пансіону во всегдшнюю соб-

ственность каменный домъ и большое пусто-
розжее мѣсто для разведенія въ ономъ сада. — 1 Января находилось въ пансіонѣ 105 воспитанниковъ. Въ Юнѣ сего года Его Императорскому Величеству благоугодно было, чрезъ Г. Исправлявшаго должность Министра Просвѣщенія, изъявить свое соизволеніе, чтобы впредь обо всѣхъ принимаемыхъ въ Пансіонѣ воспитанникахъ представляемо было предварительно на Высочайшее усмотрѣніе и разрѣшеніе. Въ нынѣшнемъ году Его Величество Государь Императоръ назначилъ изъ представленныхъ Ему воспитанниковъ Пансіона 29 человекъ къ переводу въ Лицей. — При происходившемъ въ исходѣ (юніи) мѣсяца публичномъ испытаніи въ Пансіонѣ ученики, отличившіеся благоуравіемъ и успѣхами, переведены въ высшіе классы, и сверхъ того вновь учрежденъ въ Пансіонѣ пятый классъ, а съ 1 Августа 1818 года открылся шестой, соотвѣтствующій послѣднему году старшаго курса Лицея. — Въ заключеніи отчета помѣщено извѣстіе о состояніи кассы Благороднаго Пансіона. Отчетъ оканчивающа слѣдующимъ: „Начальство Пансіона чувствуетъ, что еще многое остается сдѣлать, и потому священнымъ себѣ поставилъ долгомъ продолжати неослабно начатое дѣло; время и опытъ покажутъ ему, что надобно поправить, переменить или дополнитъ, а общее соревнованіе, коимъ одушевлены воѣ участвовавшіе въ важномъ семъ дѣлѣ наставники и воспитатели служатъ залогомъ въ томъ, что они употребятъ воѣ свои старанія для совершеннаго достиженія важной и общеплезной цѣли сего заведенія, дабы оправдать достойное довѣріе публики, оказанное Пансіону въ послѣдніе мѣсяцы, когда не только положенное число воспитанниковъ наполнилось, но еще по желаніямъ многихъ родителей заведенъ списокъ кандидатствъ, между коими наблюдается стараніе для поступленія въ воспитанники Пансіона по мѣрѣ открывающихся ваканцій.“

Заключимъ извѣстіе о семъ отчетѣ выпискою двухъ статей изъ одной Нѣмецкой газеты, (Allgemeine Zeitung) въ которой весьма хорошо и справед-

ливо изложены правила, служащая основанием воспитанию юношества въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицее, и счастье онаго находиться подъ непосредственнымъ попеченіемъ Вѣнценоснаго Чинашаго просвѣщенія и благочестія:

„Въ Царскомъ Селѣ, заведенъ Императорскій Лицей — собственное твореніе Императора, любимое Его учрежденіе, въ которомъ образуются дѣти благородныхъ родителей для Государственной службы. Когда усмотрѣвъ, съ какою любовью, съ какимъ раченіемъ Государь Императоръ печется о благѣ сего заведенія, тогда сколько можно намѣ будеть узнать въ точности образъ мысли и чувствованій сего Монарха, тогда можно будеть узнати свѣдѣнія характера Его, которыя не могутъ быть явственны въ дѣлахъ, принадлежащихъ Имперіи Всемірной. Можно сказать, что Императоръ непосредственно управляетъ симъ заведеніемъ; — сколько Онъ приближалъ оное къ себѣ, споль часто Онъ самъ лично къ нему приближается. Главное начальство поручено Особамъ, избраннымъ Имъ самимъ по долговременномъ испытаніи и признаніемъ къ тому способнымъ — выборъ сей былъ превосходенъ. Государь, безъ предварительнаго извѣщенія, неожиданно прѣзжаетъ въ Царское Село, во всякой часъ, во всякое время дня; зѣломъ иногда по нѣскольку разъ въ недѣлю, и никогда не выпускаетъ изъ виду любимаго своего заведенія, занимающаго часть Императорскаго Дворца. Монархъ сей не почитаетъ слишкомъ маюю никакой подробности, имѣющей вліяніе на благо сего нравственнаго расадника; въ представленія о поправкахъ и усовершеніяхъ, приводяся въ дѣйство съ Царскою щедротою, по испытаніи ихъ полезности. Упражненіе Лицеомъ есть занятіе для сердца Государя Императора, и неоднократно слова выражали Его мысли о семъ предметѣ: „Мнѣ надобны люди добрые честные, для службы моей!“ Сими словами сказано болѣе, нежели всеми объявленіями, планами учреждений, программами и тому подобными сочиненіями, которыя можно бы было написать о духѣ

и цѣли сего заведенія! По утвержденіи мира. Лицей сдѣлался еще драгоценнѣе для Августѣйшаго Учредителя онаго: Онъ можетъ безпрепятственно предаваться дальнейшему образованію онаго, почитая нравственное просвѣщеніе своего народа истиннымъ, швердымъ основаніемъ его благоденствія.“

„По исполненіи 6 зѣлъ со времени образованія Императорскаго Лицея, 9 Мая сего года происходилъ выпускъ изъ онаго 29 воспитанниковъ. Публичное изъ испытаніе продолжалось 15 дней. Число Посѣщителей изъ Смоленца и другихъ мѣстъ было весьма значительное; не любовишество привлекало ихъ шуда: многіе свѣдѣли видѣти успѣхи и назначеніе любезныхъ сердцу ихъ дѣтей или близкихъ родственниковъ. Въ чужихъ краяхъ не знаютъ въ подробности нашихъ учебныхъ заведеній, и потому не могутъ оцѣнить, съ какою ошкороушенію, основательностію, безпристрастіемъ и совѣстностію происходять сіи испытанія. Пріурочовленія къ публичнымъ блестящимъ и обманчивымъ экзаменамъ вовсе чужды духу, господствующему въ большихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи: въмъ посѣщителямъ предоставлено право спрашивать учениковъ, отъ чего происходять самыя занимательныя пренія и свидѣтельства образа мысли и попятій учащихъ въ самой заѣ испытанія. — 9 Мая Августѣйшій Основатель и Почетитель самъ присушествовалъ при торжествѣ выпуска. Императоръ вошелъ въ кругъ юношей, изъ коихъ каждый видѣлъ въ Немъ Отца и Виновника какъ нравственнаго и умственнаго своего образованія, такъ и всего будущаго счастья въ жизни. Государь обратилъ къ нимъ слова любви и чувствъ родителя; увѣщевалъ ихъ никогда не совращающаго со стези добродѣтели и честности, если они желаютъ быти щасливыми, и свято уважать обязанности свои къ Богу и ошечеству. — Сердечное умиленіе видно было въ очахъ всѣхъ присушествовавшихъ: это было торжество сердець! — Государь Императоръ ознаменовалъ сей день новыми благодѣяніями Лицею, назначивъ чины и жалованье, которыя награждаемы будутъ отличные воспитанники при

выпускъ оныхъ, равно какъ и отпускъ суммы для первоначальнаго ихъ обезвѣденія. — Волею не можешь сдѣлать Правительству для образованія чиновниковъ добрыхъ, честныхъ и просвѣщенныхъ. (")

165. * *Руководство, служащее къ построению раз-
личнаго рода батарей при атакахъ крѣпостей,
Гна Рурча. Переведено съ Нѣмецкаго Лейб-
гвардіи при Саперномъ батальонѣ. С. П. б.
1817. Въ военной типографіи, въ 8, 287 стр.
съ 7 чертежами.*
166. * *О присутствіи Божіемъ. Переводъ. Изда-
ніе третіе. С. П. б. Въ Морской шип. въ 12,
146 стр.*
167. * *Путешествіе Г. Дюпати въ Италію въ 1785
году. Перевелъ съ Французскаго Иванъ Мар-
тиновъ. Третіе исправленное и дополненное
изданіе. Часть 1. М. въ шип. Селивановскаго,
1817, въ 12 263 стр.; часть 2. С. П. б. въ
шип. Академіи Наукъ, въ 12. 284 стр.*

V.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

Счастливы народъ, который могъ бы, въ нѣд-
рахъ совершенной неизвѣстности, пребыть чуж-
дымъ бурѣ и волненію политическаго міра! Но въ
какихъ удаленныхъ странахъ можно избѣжать до-
болюшества Европейцевъ? — На краю *Азіи*, нѣ-
сколько тысячъ островитянъ обитало въ совер-
шенной почти неизвѣстности: корабли, на кото-
рыхъ Англійское посольство отправлялось въ *Китай*,
занесены были бурей къ берегамъ ихъ, и они во-
пли въ сношеніе съ *Остѣ Индскою* компаніею и
Лондономъ. Г. Макъ-Леодъ, лекарь Британскаго

корабля *Альцесты*, въ описаніи путешествія свое-
го познакомили насъ съ обитателями острововъ
Лей-Кей, лежащихъ къ востоку ошь *Китай* и къ
югу отъ *Японіи*. Народъ сей происхожденія Япо-
нскаго и отличается малымъ своимъ ростомъ. Са-
мые рослые изъ цихъ не выше пяти Англійскихъ
футовъ; многіе ниже чепырехъ. Впрочемъ они до-
вольно стройны и по росту своему весьма небыстры,
Цвѣтомъ лица они не смуглы Испанцевъ и Пор-
тугальцевъ. Въ животныхъ на сихъ островахъ, бы-
ли, козы, свиньи, также неведики, но птицы не
меньше обыкновенныхъ. Новые сіи Лезинутцы по
видимому вовсе не знаютъ наступательнаго ору-
жія: у нихъ не видашь ни луковъ, ни стрѣлъ, ни
копей. — Пушки и ружья Англичанъ возбуждали ихъ
изумленіе: они съ роду не видали ничего тому по-
добнаго. Увидѣвъ, что нѣкоторые Офицеры пошам
на охоту, сіи добрые островитяне говорили имъ:
„не убивайте бѣдныхъ птицъ, которыхъ забавляютъ
насъ, лешая вокругъ нашихъ домовъ: если онѣ вамъ
нужны на пищу, то мы пришлемъ къ вамъ за-
втра домашней живности.“ — Встарину однако
симъ островитянамъ оружіе было извѣстно, ибо
въ дѣтислѣхъ ихъ говорились, что они храбро за-
щитались противъ *Китайцевъ*, покорившихъ ос-
трова *Лей-Кей*, и сбравшихъ съ нихъ небольшую
дань. Впрочемъ, что Китайцы иль обезоружили,
какъ въ древности *Персы Лидійцевъ*. — Увидя,
что Англичане приготовляются къ отплытію,
островитяне повели ихъ въ свой главной храмъ, и
заславши присутствовать при моляшвѣ, которою
испрашивали своимъ гостямъ благословенія Неба, и
счастливаго возвращенія въ отечество. Главнйш
островъ имѣешь прекрасную гавань. Весь сей ар-
хипелагъ избоблауешь хорошимъ лѣсомъ.

Одинъ Нѣмецкій Писатель (*Петръ Францъ
Иосифъ Миллеръ*) напечаталъ два послѣдше шомат
нервой заключаетъ въ себѣ его мысли *объ Исторіи*,
послѣдній *о первоначальномъ языкѣ*. Вошь, что Г.
Коцебу говоритъ о нихъ въ своемъ новомъ Журна-
лѣ (*Litterarisches Wochenblatt*): „какія новыя ошры-

тія! Изумленіе на каждой строкѣ останавливаетъ чинашеля! Кто доннѣ думалъ, что всѣ Греческіе и Римскіе классическіе Писатели, ошъ временъ Омера до среднихъ вѣковъ, вовсе не существовали, и что сочиненія ихъ — написаны въ новѣйшія времена. Для чего? Для того, чтобы проложить Французамъ дорогу къ владычеству въ Европѣ. Кѣмъ? Наемниками Франциска I, Короля Французскаго. Должно признаться, что эшошъ Король умѣлъ выбирать людей! — Неудивительно, говоритъ Г. Миллеръ, что общаія 10,000 червонцевъ тому, кто найдетъ недошоающія книги *Тита Ливія*, ибо извѣстно было, что сія книги никогда не существовали. Вся Римская Исторія состоятъ изъ обмановъ и лжей, ибо въ Римѣ господствовали *Нѣмцы*, сашкомъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Римъ построено *Нѣмцами*, что явствуетъ и изъ имени его которое ешъ Нѣмецкое и значишь *славу*: Ruhm. (Можешъ бышь *ромъ*, крѣпкою напишокъ, безъизвѣстный, вѣрошно, и автору сей книги.) Императоръ Августъ былъ счастливый мясешникъ, возмущившійся противъ *Австрійскаго* дома; *Рей Сильвія* благородная дама изъ фамили *Австрійскихъ Эрцгерцоговъ* Слово *Фригія* ешъ Нѣмецкое и значишь *Freigeiden*, т. е. *Франконія*, *Гельфъ* и *Джибеллины* суть синіе и желтые, какъ явствуетъ изъ *Виргилія*. *Виргилій* былъ *Нѣмецъ* и *Христианинъ*, что видно изъ *Энеиды*, но къ сожалѣнію принадлежалъ къ шайкѣ тѣхъ негодяевъ, которые написали Греческія и Латинскія книги, подъ именемъ классическихъ. Въ древнія времена весь родъ человѣческой говорилъ однимъ языкомъ — не Еврейскимъ, не Греческимъ, не Финикійскимъ, не Египетскимъ, не Санскритскимъ, а чистымъ — *Нѣмецкимъ*! — Можно бы было подумашъ, что какой нибудь забавникъ сославилъ все эшо, чтобы посмѣяться надъ чинашелями, хошя мы сообщали немногіе только обрашкы ума и учености сего оригинальнаго генія Впрочемъ участь Г. Миллера самая завидная: онъ швердо увѣренъ въ истиннѣ и безошибочности своихъ мнѣній!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Начальство Императорской Публичной Библиотеки предварительно извѣщаетъ почтенную Публику, что въ Библиотеку сей года числа наступающаго Января не будетъ годоваго торжественнаго Собранія, которое нынѣ въ первый разъ опмѣняея единственно по нѣкоторымъ производившимся въ недавнемъ времени необходимымъ передѣлкамъ, кои заставили перемѣнить на время разныя отдѣленія сей Библиотеки, неприведенныя еще въ надлежащій порядокъ за сыростию, происшедшею въ залахъ ошъ стукашурныхъ работъ. Впрочемъ само собою разумѣея, что сіе общепользное Книгохранилище, сообразно Высочайше утвержденнымъ для него правиламъ, открыто будетъ по прежнему въ каждую недѣлю чешыре дня сряду, а именно: по *Вторникамъ* ошъ 11 часовъ ушра до 3 по полудни для всѣхъ желающихъ видѣть оное, а для любителей чтенія въ каждую *Среду*, *Четвертокъ* и *Пятницу* ошъ 10 часовъ ушра до 8 вечера, исключая одни шабельные праздники и весь Іюль мѣсяцъ, назначенный для вакаціи. Любопытствующіе знашь, въ какомъ находится состояніи Императорская Публичная Библиотека, и како получила она приращеніе въ исшекающемъ 1817 году, предваряющя, что для ихъ свѣдѣнія въ свое время напечатанъ будетъ подробный отчетъ, ко-

тормый управленіе сей Библиотеки пред-
ставитъ высшему Начальству по окончаніи года.

Императорской Публичной Библиотеки Дирек-
тора Тайный Совѣтникъ

А. Оленинъ.

VII.

Т Е А Т Р Ъ.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ ЮВ. ПР. ВЪ № 48 СЫНА
ОТЕЧЕСТВА. *)

Приношу чувствительнѣйшую признатель-
ность за благосклонныя и достойныя для меня оказав-
шія о моемъ баснѣ: *Тезей и Арианна* и обо мнѣ,
— но позволите мнѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія
на критическую часть вашей статьи.

Первое движеніе души столь нѣжной, столь чув-
ствительной, каковую я старался изобразить Ари-
анну, при первомъ мучительномъ ощущеніи рев-
ности, при пошерѣ всей надежды быть любимой,
казалось мнѣ, долженствовало быть лишеніе всѣхъ
чувствъ. Душевное сіе движеніе измѣнило тайнѣ
сердца ея; она не можетъ болѣе скрывать оной,
она чувствуетъ даже нѣкоторое горестное удо-
вольствіе въ открытіи и признаніи сей тайны; но
въ шже время стыдъ, ошачаніе и кинжалъ, лежа-
щій у ногъ ея, напоминая ей причину, для которой
онъ былъ принесенъ, довершаютъ мѣру ошраданій

*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ сей отвѣтъ,
Видно, что Г. Дидло человекъ съ истиннымъ та-
лантомъ. Онъ принимаетъ съ признательностію
замѣчанія криштики, и въ самыхъ возраженіяхъ сво-
ихъ не показываешь той надменности, того само-
надванія, которыми стараются отличиться люди
посредственные, почитающіе себя безшибочными
и всякое о нихъ сужденіе жесткою обидою. Изд.

ел и впускають рѣшимость лишить себя суще-
ствования, въ коемъ для нея, казалось, нѣтъ болѣе
счастія. — Вотъ, М. Г., печеніе идей и ощущеній,
кои я подавалъ сообразными съ чувствованіями серд-
ца человѣческаго. — Въ душѣ Федры (какъ она пред-
ставлена мною въ семь баснѣ) пылкое стремленіе
чувствъ и изступленіе, кои вы желаете видѣть,
были бы, можетъ быть, первымъ движеніемъ ос-
корбленной любви; но я полагаю, (могу впрочемъ и
ошибиться) что Арианна, которую я, для отличенія
сильнаго характера сестры ея, старался пред-
ставить съ нѣжнѣйшими чувствами должна имѣть
другой ходъ ощущеній. — Если вамъ, М. Г., угодно
будеть о семъ подумать, то можетъ быть и вы
согласитесь, что идеи мои, если были худо выра-
жены, то по крайней мѣрѣ не вовсе ненашуральны.

Что же касается до Миноавра, то вы совер-
шенно правы: преданія древности и медали изобра-
жаютъ его намъ точно такъ, какъ вы описали, но
— вотъ мои оправданія! Во первыхъ я желалъ пред-
ставить новый предметъ любезнѣйшему публики;
во вторыхъ сраженіе между двумя чедовѣками послѣ
блестательныхъ игръ гладиаторовъ и Амазонокъ бы-
ло бы холодно и незанимательно. — Конечно пу-
блика не обязана входить въ подробности; она не
хочетъ знать, былъ ли Сочинитель вспомошество-
ванъ искусствомъ, временемъ и мѣстомъ; — она
приходитъ и хочетъ видѣть всегда хорошее Въ
семъ случаѣ я виновенъ, надѣюсь однако на боль-
шомъ театрѣ имѣть случай обогатить сцену но-
выми, полезными для нея персонажемъ, постанов-
леніе коего доселѣ безуспѣшно предпринимаемо бы-
ло. Впрочемъ не обязаны ли вы, М. Г. и прочіе
Рецензенты всякаго искусства имѣть сколько ни-
будь снисхожденія къ Артистамъ? Сколь трудная
обязанность предлежитъ усціямъ нашимъ! — Намъ
ни что недожно пугать: мы, трудолюбивыя дѣти
Апполона, безпрестанно должны пролагать новыя
дороги на пути искусства нашего, безпрестанно
стараться расширять кругъ дѣйствования, и бо-
роться съ преградами, на каждомъ шагу насъ удер-
живающими; мы должны испытывать всѣ средства,

и усугублять усиліе и ревность по мѣрѣ пренятствій, намъ представляющихся. Припомъ же мнѣніе тоны рѣдко цѣнишь шагоспные сіи труды; она видншь, любуется, — и забываетъ насъ; одни исплинные любители искусства, люди ученые, Литераторы, насъ просвѣщающіе, награждаютъ насъ въ нашихъ успѣхахъ, и утѣшаютъ при безплодныхъ усиліяхъ, побѣждаемыхъ невозможностію.

Остаешся сказать еще о частыхъ моихъ и иногда шумныхъ появленияхъ. Вы и въ семь случаевъ опять правы, но... вы скажете, что *но* уже есть извиненіе. — Позвольте!... надобно знать, что наши релепиторы еще молоды, и хотя люди съ дарованіями, но еще не имѣють совершенной опытности; надобно знать, что шанцовщикъ теряетъ все свои средства, если мѣтра шанцовъ замедлился, и не въ состоянн уже принести удовольствіе публикѣ; надобно знать, что пантомима, ускоренная музыкою, уже не можешь выразить движеній души во всей силѣ, — и публика опять чрезъ сіе теряетъ; надобно знать, что все тогда въ подобномъ случаѣ падаетъ на *того*, кто сочинилъ и распорядилъ баетъ; а какъ этомъ томъ: *а*, Милосивный Государь, который желаетъ чтобъ все шло наилучшимъ образомъ, и который *не есть само терпѣніе*, шо и принужденъ я прерывашъ иногда, какъ вы очень хорошо замѣщия, вниманіе зрителя, чтобъ помочь однимъ, и не бытъ осуждаему другими. Пошернице, Милосивный Государь, и почтеннѣйшая публика еще нѣсколько времени, и я обещаю, что все пойдетъ по вашему желанію.

Опѣвшъ мой нѣсколько длиннатъ, но я, желая засаужить шо участіе, которое вамъ угодно было принять во мнѣ, хотѣлъ, какъ можно подробнѣе, изобразить мысли свои для нѣкошората оправданія себя на благоразумныя впрочемъ крипическія замѣчанія ваши. Я опѣваю единственно на *вашу* сталью о моемъ баетѣ, потому что уважаю справедливостъ *свнхъ* сужденій; — я стараюсь оправдать себя единственно предъ мнѣніемъ *вашимъ*, потому что оно было благоразумно и безпришрасдно; но я буду молчать

противъ *другихъ* Рецензентовъ, коимъ угодно бытъ судьями баетнаго искусства... Въ увѣреннн, что вы, М. Г., извините меня въ распространенн моего опѣша, имѣю честь бытъ и проч.

К. Дидло.

Р. С. Позвольте мнѣ, М. Г., воспользоваться симъ случаемъ: вмѣстѣ съ симъ извѣщивъ всю мою признательность отличнымъ дарованіямъ пѣтъ Арпистовъ, кои занимали роли въ моихъ баетахъ, увѣрент будучи, что имъ я наиболѣе обязанъ за томъ десный успѣхъ, который онъ имѣлъ щастіе пріобрѣсти.

VIII. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издателю.

„Приходитъ праздникъ годовой.
„Кто празднику не радъ?“ сказалъ наставникъ мой
Хемницеръ просподущий. —
Конечно, у кого есть хлѣбъ насущный,
Тѣ праздника съ весельемъ ждутъ,
И можешь бытъ себе еще обновы шьютъ;
Кому же не во что теперь зимой одѣться,
И даже нечѣмъ разговѣться —
Особенно съ дѣтьми — пѣ столько слезы льютъ.
Я знаю два бѣднѣйшія семейства, которыми
въ наступающій нынѣ большой праздникъ дѣиспнвнтельно *нельзя* *будетъ* разговѣться, ежели добрые люди не помогутъ.

Въ минушемъ мѣсяцѣ Ноябрь умеръ служившій въ одномъ изъ дѣшнихъ присущственныхъ мѣсць Надворный Совѣтникъ *Шинилевъ*, человекъ весьма бѣдной и честной. Послѣ него осталась жена, шестеро дѣшей, въ томъ числѣ одна дочь уже невѣста, а прочія малолѣтныя, и болѣе шести сощъ рублей долгу Пещасное сіе семейство терпнть во всемъ крайнюю нужду, а жительства имѣетъ на Пешербургской шпорѣ въ *Колтовской* пераго

квартала въ первой улицѣ, въ домѣ Тишулярнаго Совѣтника Яковлева подъ № 117.

Четвертой же Адмиралтейской части 3 квартала на *болотѣ*, въ угольномъ и вешломъ домѣ мѣщанина Пешрова подъ № 199, живешь съ пятерыми малютками бѣдная и больная вдова Коллежскаго Секретаря *Каменщикова*, кошорый около двадцати лѣтъ исправляя во флотѣ должность Клерка, и находившись на многихъ морскихъ сраженіяхъ, получалъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ. Послѣ того служилъ онъ съ честью въ штатѣ дѣшней Полици почти одиннадцать лѣтъ и наконецъ умеръ скоропостижно въ прошедшемъ 1816 году отъ сильного кровопеченія изъ горшани. Нечаянная смерть его шакъ поразила несчастную его вдову, что она нѣсколько мѣсяцовъ была совершенно безъ ума и разспроила навсегда свое здоровье. Бѣдная *Каменщикова* изнуряешь себя работою и при всемъ томъ должна переносить съ дѣшми холодъ и голодъ. Дѣши малъ маа менше: старшей дочери только еще 11 лѣтъ.

Любезный, милый Журналистъ!

Скорѣй писанію предай мое посланье:

Ошь Феба за сіе получишь воздаянье —

Иаъ я не Фабулиспъ.

20 Декабря 1817.

А. Измайловъ.

Триста рублей, полученныхъ отъ неизвѣстныхъ благошворителей, подъ печатью И. М., препровождены по назначенію. Въ слѣдующей книжкѣ помѣщены будутъ подробнѣйшія о томъ свѣдѣнія.

Пятьдесятъ рублей (50 р.) полученные для Коллежской Секретарши Семяниковой, къ ней отправлены.

Издатель Сына Отечества извѣщаетъ присылающихъ къ нему извѣстія о бѣдныхъ, что изъ сихъ извѣстій не могутъ быть напечатаны тѣ, которые доставляются отъ особъ, скрывающихъ свои имена. Отъ ихъ воли зависить, печатать или не печатать въ Журналъ, къмъ сіи свѣдѣнія доставлены, но Издапель обязанъ знать, кто сообщаетъ оныя; въ противномъ случаѣ могутъ произойти злоупотребленія.

(21 Д е к а б р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № LII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Д Р У Ж Е С Т В Ъ .

(Окончаніе .)

Нигдѣ нѣтъ столь много принужденности и столь мало пріятства, какъ въ обществѣхъ шѣхъ городовъ, гдѣ, по введенному обычаю, каждый возрастъ посвящаетъ равныхъ себѣ лѣтами, и гдѣ въ каждомъ дружескомъ собраніи не смѣшиваются съ неравными, начавъ съ юныхъ лѣтъ до преспарьлости. Одна шокмо перемѣна сего обыкновенія моглабъ имѣть непосредственное вліяніе на постепенное развитіе ихъ понятій, на приращеніе общественныхъ добродѣтелей и умноженіе пріятношей жизни. Многіе пороки и смѣха достойныя дѣя-

нѣя происходяшь ошь сего обычая. Тамъ увидите вы совершенныхъ лѣшь женщинъ, копорыя жемаяншя какъ маленькія двушки, пошому, что онѣ не видали ничего лучшаго, или по крайней мѣрѣ и видя, не умѣли образовать себя по ихъ примѣру. *) Вы увидите пожилыхъ людей, кои въ шридцашъ лѣшь пріемлютъ пошь насмѣшливый и подчиненный бездѣлицамъ **) суешный, приличествующій шокмо пшнадцашилѣтнему юношѣ. Не храни взаимнаго уваженія, не умѣютъ они ни слушать, ни говорить, ни молчать, и проводятъ въ безпечности игръ

*) *Коцебу* и *Пикаръ* вѣрно и рѣзкою кистію изобразили нравы и обычай горожанъ въ комедіяхъ: *die deutschen Meinstädter*, и *la petite ville*.

Пер.

**) Сей зависимый видъ иногда примѣчаемъ бываетъ и у достойнѣйшихъ людей. Когда они видятъ, что не могутъ быть цѣннымы по ихъ отличительнымъ качествамъ; когда рожденные бытъ любимымы и уважаемымы, находятъ вездѣ холодность, пренебреженіе, злословіе: то наскуча наконецъ говоритъ одни языкомъ разсудка или чувства, не будучи одобряемы, ни выслушаны, они сшараются шогда приноравливаться къ большей шсторонѣ и шѣмъ хуже играютъ роль сію, чѣмъ менте онѣ имъ приличествуютъ; но единый взоръ, почтеніе или признаніе изъвѣляющій, возвращаетъ ихъ къ своишвенному имъ характеру.

или распущенствѣ швъ лѣша, кои должныбъ были служить имъ пріугошовленіемъ для послѣдующихъ. Избѣгаютъ умныхъ обществъ, или начинаютъ зѣвать, слыша разсудительный разговоръ, и содрогаются при мысли о почтеніи или принужденности, необходимыхъ въ присуществіи почтеннаго сшарца, или опшличившагося государшвеннаго чиновника, ошь коихъ всегда что-либо полезное заимствовать можно. — Какъ общества сіи не имѣютъ между собой почти никакихъ сношеній, то и не могутъ пользоваться ошибками и примѣромъ предшествовавшихъ имъ обществъ; каждое должно образоваться самособою; заблужденія, невѣжество и смѣха досшойные обычаи въ оныхъ оспаются въ прежнемъ видѣ; но что еще и того хуже, скука единообразія и желанія, раждающіяся ошь соперничества, почти непревышающаго силъ ни шой, ни другой шстороны, изсушаетъ мало по малу воображеніе, раздражаетъ чувства, и влечетъ къ обоюдному нанесенію вреда. Въ оныхъ хвалитъ съ осторожностію, злословятъ часто; не шоптъ у нихъ досшойные, о коемъ всѣхъ болѣе раз-

даюся похвалы, но шопъ о которомъ менѣ говорять худаго. Въ бесѣдахъ же, гдѣ видимо болѣе разнообразности, сужденія бывають справедливыѣ; разность въ лѣпахъ подавляетъ соперничество, и зависть съ проклятыми исчадіями, свиху ея составляющими, менѣ изрыгаетъ яда своего. Да изыскиваете юноша обращенія съ зрѣлыми мужами, совершенныхъ лѣпъ челоувѣкъ съ старцами; да не пренебрегаете сей послѣдній младость, и да предпочитаютъ все общество людей добродѣтельнѣйшихъ! — „Не амбра ли „шы? сказала я куску глины, поднявъ оный въ „банѣ. Нѣтъ, отвѣчалъ мнѣ онъ, я просая „земля; но жилъ нѣкоторое время съ ро- „зою.“ *)

По исчисленіямъ мудрости и благоразумія, должнобъ было каждому сдѣлать себя близкимъ къ какому либо мужу высшему его по занимаемому мѣсту и прорѣщенію, и содѣлаться приверженностію къ его особѣ достойнымъ его дружбы, вниманіемъ уваженія, и послушаніемъ совѣщовъ его. Сямъ

*) Мысль Философа Саиди, приведенная Вольгеромъ.

образомъ присвоаемъ мы опчасни намъ самимъ его дарованія и довѣренность, пошому чшо мысли его въ нуждѣ могутъ замѣнять наши собственные, и чшо друзья нашихъ друзей спановятся личными намъ покровителями.

Всего болѣе въ семействѣ, между сослужниками своими, или поварищами въ лѣпахъ юности, искаше себѣ должно друзей. Кровная связь, взаимныя отношенія, одинаковыя обязанности и воспоминаніе пропекшихъ удовольствій еще тѣснѣ соединяють насъ съ ними: но должно избѣгать всякаго спеченія выгоды, и если возможно, всехъ денежныхъ пособій; когда же принуждены къ шому бываемъ, не забывашъ никакихъ судебныхъ формъ, и поступашъ въ семь съ болшею почностію нежели съ посторонними. Сіе правило покажется спрогимъ; но оно вообще основано на естественномъ ходѣ вещей, и ничего нѣтъ обыкновеннѣе разрывовъ, происшедшихъ ошъ упущенія онаго.

Самое искреннее, истинное между душами благородными дружество естѣ шо, ко-

шорого связь составляютъ благотвореніи и признательность. Трудность изъявляшь послѣднюю бываешь часто тяжкимъ бременемъ; но всегда въ нашей воль находишься прибавляшь славы нашимъ благошворителямъ. — „Нѣтъ особъ признательныѣ нѣхъ, „кои не охотно позволяють себя одождать.“

Можно замѣдлешь недостатокъ друзей, избирая оныхъ въ женскомъ полѣ. Сія связь, не предшавляя пособій, которыя между мушчинами найти можно, имѣешь другія привлекающія прелести. Любовь къ женщи нѣ отлична отъ любви къ мушци нѣ; различіе пола бываешь ошчассти шому причиною: уваженіе сохраняется больше, и услаждается нѣкошорю нѣжностію въ чувствованіяхъ; хошя бѣ въ иные часы смилась дружба и съ любовію, но сія первой не вредитъ ни мало. — Четвертьшъ любви съ шрема четвертьшми дружбы составляютъ наисчастливейшее соединеніе двухъ душъ. Оно должнобъ находишься въ брачномъ состояніи между супругами. Нельзя бышь всегда любовникомъ своей жеры; но можно содѣлать ее достшой-

ною нашей дружбы, и заслужить самому пошупками своими право на оную.

Мы обязаны оказывать больше услугъ родшвенникамъ нашимъ, а друзьямъ больше приверженности. Случай даешь однихъ, чувствованіе доставляетъ другихъ. Природа и законы связують насъ съ первыми; выборъ и разсудокъ, соединяють съ вторыми: счастливь кто нашель въ кровномъ друга, и въ другъ истинномъ чистосердечнаго родшвенника.

Есть старинная, можеть бышь, увеличенная пословица, *што одинъ врагъ дѣлаетъ больше зла, нежели сколько двадцать друзей могутъ сдѣлать добра.* Нѣтъ въ самомъ дѣлѣ опаснѣе злобнаго, просвѣщеннаго врага. Человѣкъ неопытный часшо услуживаешь вамъ, когда кажется вредитъ стараешься; но первый погубляетъ васъ, оказывая услуги. Сей гнусный предатель умѣетъ прикрывать клевету благовидностію и блестящими выраженіями, кои поверхностный умъ пошщитъ повторить. Скрываетъ ненависть свою, стараешься познать ваши слабости, и проникнувъ въ скрышые изгибы сердца

вашего, не пропускаешь случая, поражаешь оной, и разишь въ темнотѣ... Вы чувствуете удары, не въдая, откуда они происходятъ; хотите вырваться изъ разславленныхъ снѣней, но чѣмъ болѣе спараетесь выпушатся, тѣмъ болѣе цепли связываются... Подобно неподвижному пауку, въ средѣ сошканной имъ паутины, ожидаешь оны, пока жершва его сама ему предася, ускоришь погибель оной малыми ударами, и показывается тогда, когда увѣренъ въ побѣдѣ. — Но добродѣтельный, просвѣщенный человекъ есть и другъ наиболѣе полезный. Въ одномъ его совѣтѣ, или кспаниіи сказанномъ словѣ заключающагося важнѣйшій услуги. Онъ знаетъ, когда вамъ хвалу воздашь должно, и доставишь уваженіе тѣхъ, коихъ оное для васъ наиболѣе нужно. Не спрашишь защищать васъ, и употреблять смѣлыя выраженія, (подвергая даже себя опасности), кои приличны шрешнему лицу, но непристойны вамъ самимъ, который вшайне бдишь надъ вами, дабы предостерегать оны заблужденій; который можешь бышь равнодушнымъ, когда форшуна вамъ благо-

пріятшествуетъ, но становится усерднѣе въ злоключеніи, и коего шихая улыбка, или крошкія ушншенія вливаютъ бальзамъ въ раны сердца, снѣдаемаго раскаяніемъ, честолюбіемъ или духомъ мещинельности.

Мы свѣдуемъ, что мало находимъ друзей; но рѣдкость ихъ происходитъ ошъ того, что честныхъ людей мало, и что истинная дружба между шакowymi шокмо существовать можеть. — Самое величественное зрѣлище дружбы сосояло бы въ союзѣ, соснавленномъ изъ двухъ великодушныхъ человекъ, напрягающихъ усилія свои къ достиженію совершенства, которые единодушно спремилась бы къ наибольшайшей изъ вѣхъ цѣли; не скрывали бы взаимно своихъ слабостей, радовались бы новымъ успѣхамъ своимъ, подкрѣпляли бы себя въ препятствіяхъ, и были бы во всякое время другъ другу бдишельными наставниками, шувеводителями, шо поощряющими, шо обуздывающими. Никакое подозрѣніе не привело бы ихъ въ несогласіе: слава дарованій производитъ соперниковъ, счастье же добродѣтели шворишь соревнователей. — Непрудно было бы най-

пи для сего предмета достойныхъ мужей, инопобъ избирашь себя друзьями людей, кои съ основательными разсужденіями; но сомнишельно шо, есть ли на земномъ шарѣ друзья, кои всегдабъ согласно признавали истины справедливыми, и слушали бѣ оныя, взаимно не изъявляя негодованія. — Впрочемъ, кто не имѣешь смѣлости вамъ не поправиться, шомъ несовершенно еще къ вамъ привязанъ: „Ты не истинный другъ мой, сказалъ одинъ военный человекъ своему товарищу, ты не уведомлялъ меня ни объ одной изъ моихъ погрѣшностей.“

Дружество можешь измѣниться въ слабѣсть, когда берешь подъ покровительство любезнаго сердцу, но вредъ другимъ, болѣе онаго достойнымъ; и когда сіе относишь до значительныхъ выгодъ, какъ шо, общеспвеннаго блага, шо шаковое предпоченіе содѣлывается прямымъ прешупленіемъ. — Пусть наименуютъ, мнѣ, сказалъ Г. Неккеръ, одного родственника или друга, коелу я доставилъ бы какое мѣсто! — Есть однакоже средство согласить должное дружеспву съ предписаніями важнѣйшей изъ всѣхъ обязанностей: оно состоитъ въ томъ,

инопобъ избирашь себя друзьями людей, кои ихъ общеспвенная польза была бѣ истинно соединена съ выгодами ошечества.

Перев. изъ соч. Вейса А. С. вѣ.

II.

З а п и с к а

Ординарнаго Члена Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей
В. Н. Каразина.

Читана въ собраніи онаго 13 Марта 1810 года. *)

Не взирая на быспрые успѣхи, сдѣланные въ наше время въ Естествоиспытательныхъ Наукъ, одна часть Физики, находилась въ томъ же почши состояніи, въ какомъ она была во времена Аристотеля. Эшо Метеорологія. Правда, что многіе ученые занимались ею. Труды Сосюра, Де-Люка, Копта,

*) О сей запискѣ упоминается въ письмѣ Г. Каразина къ Г. Мурамову, на стр. 226 51 кн. С. О. 1817. Она написана была по Французски пошому, что акты Общества Испытателей Природы издаются на семь языкъ.

Ламарка, имѣють право на признательность нашу. Она подобна пускалему свѣту посреди глубокой ночи, покрывающей шаткнства природы въ атмосферическихъ явленіяхъ; но еще ни одно изъ вышедшихъ донынѣ о семъ предметѣ сочиненій не принесло существенной пользы. Вы не станете упрекать меня, Мм. Гг., въ безразсудномъ желаніи унижить славныя имена. Вы сами признаешесь, что не открытіе нѣкоторыхъ опдѣльныхъ истинъ, но собраніе оныхъ въ одну точку зрѣнія, и не развитіе какой-либо теоріи, но счастливое *употребленіе* оной должны соснавливать эпоху въ Исторіи людей и Наукъ.

Ненужно распространяться предъ вами въ изложеніи *пользы* Метеорологіи, приведенной подъ правила. Наука, которая руководствуетъ земледѣіемъ въ благоизводительныхъ трудахъ онаго, и предупреждаетъ неурожаи, которая можетъ приносить пользу въ торговлѣ, мореплаваніи и самой шакпикѣ, которая наконецъ даетъ Правительствамъ способъ отвращать дороговизну, или по крайней мѣрѣ умѣряетъ дѣйствія оной

— такая *Наука*, если когда либо Метеорологія получитъ это имя — превыше всѣхъ похвалъ. Но позвольте мнѣ, Мм. Гг., занять васъ теперь средствами, которыми могушь удостоверитъ, что Метеорологія есть *Наука точная* или *опредѣлительная*.

Намъ конечно невозможно изслѣдовавъ *первыя* дѣйствующія причины въ пространствѣ творенія: причины, коихъ величественная простота, если бы она была намъ открыта, поразила бы насъ столь же, сколько унижила бы нашъ слабый разумъ. Онъ безъ сомнѣнія принадлежатъ къ нѣмъ шаткнствамъ, которые Верховное Существо сохранило для самаго себя. Тщешно справились бы мы изыскивать начало движенія, припгательной силы и проч. Всѣ наши о семъ разсужденія были бы одни пустыя слова, не оставляющія по себѣ въ умѣ никакого слѣда. *Sunt verba et voces, praetereaque nihil.*

Но намъ позволено омыскивать *второстепенныя* причины, дабы соснавливать изъ оныхъ теоріи, выгодныя для общественной пользы. Такимъ образомъ *теорія коммаса* водитъ насъ по неизвѣстнымъ морямъ и об-

легчаетъ путешествія вокругъ свѣта; теорія электрической силы показываетъ человеку средства предохранять себя отъ молніи, которая прежде казалась ему непобѣдимымъ оружіемъ въ рукахъ Божества.

Вѣроятно, что мы никогда не узнаемъ *первыхъ* причинъ тѣхъ переменъ, которыя бывають въ атмосферѣ. Познаніе оныхъ, можешь быть, доставило бы намъ способъ управлять оными. Но для чего отчаяваться въ открытіи всего того, что касается до познанія *второстепенныхъ* или *вспомогательныхъ* причинъ, дабы воспользоваться ими и предохранять себя отъ ихъ вредныхъ слѣдствій? Примѣты сельскаго хозяина, пріобрѣтенныя имъ по преданію, что такой-то вѣтеръ произведетъ дождь, что такой-то полетъ ласточекъ объявляетъ хорошую погоду, не достаточны ли иногда бывають для него, чтобы посему распределять свою работу?

Сіи просвѣдательныя замѣчанія и другія, основанныя на подробнѣйшихъ знаніяхъ и на употребленіи физическихъ орудій, по сіе время такъ еще несовершенны, что изъ нихъ нельзя составить правильнаго ученія. Разумъ

говорить, что наблюденія, послужившія къ означенію оныхъ, не имѣли между собою достаточной связи, или не были довольно многочисленны, ни довольно разсмотрѣны въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ. Если правда, что *наблюденіе* не заслуживаетъ своего имени въ *лѣтописяхъ* Науки, когда въ немъ несовершенно объясняется предметъ его; если правда, что даже цѣлый рядъ наблюденій не умножаетъ нашихъ познаній, когда они несообразны съ обширностію наблюдаемаго предмета, то казая цѣль наблюденій погрешна для такого проспраннаго предмета, каковъ весь шаръ земной! Что человекъ самъ по себѣ? Какое мѣсто занимаетъ онъ на поверхности своей планеты въ сравненіи съ оною?... И такъ, если у насъ нѣтъ опредѣлительныхъ понятій о причинахъ атмосферическихъ переменъ, то мы должны жаловаться не на недостатокъ въ пособіяхъ, но на слабость средствъ, нами употребляемыхъ. Земля принадлежитъ намъ. Мы сотворены для изслѣдованія всего того, что поражаетъ наши чувства. Но усилія наши должны быть совокупны, общія. Вся ча-

спныя наблюденія, хотя бы они были сдѣланы самыми отличными и неупомимыми учеными людьми, суть не иное что, какъ былые взгляды на нѣкоторыя почки вселенныя. Они могутъ пояснить наши знанія, не увеличивая оныхъ. Они въ состояніи, можетъ быть, воспламенить воображеніе, но никогда не доставявъ опредѣлительныхъ правилъ для составленія Науки.

Въ Астрономіи видимъ мы уже пользу постоянныхъ обсерваторій, имѣющихъ между собою сношенія. Желательно, чтобы и для Метеорологіи были учреждены такія же обсерваторіи. Какая страна, Мл. Гг., можетъ доставить для сего болѣе удобностей, нежели Россія?

Пространство нашей Имперіи, занимающей почти шестую часть обитаемаго шара, учрежденіе Уздннхъ Училищъ, разсланныхъ въ многочисленныхъ мѣстахъ, отъ Колы до Тифлса, отъ Либавы и Каменца до Нижне-Камчатска; обязанность сихъ училищъ имѣть физическія орудія, ихъ подчиненность одному Начальнику, обещающъ самый счастливый успѣхъ по сему предмету,

если въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣланы были ученыя и постоянныя наблюденія.

Въ облегченіе наблюдателей можно было бы не обязывать ихъ правильною перепискою. Довольно, чтобы наблюденія ихъ были присылаемы въ подлинникахъ Ученому Обществу, которое должно ихъ сравнивать и выводить изъ нихъ заключенія. Справедливость наблюдений можетъ быть иногда по времени, и для поощренія наблюдателей къ исправности, должно опредѣлять имъ награды. Если сіи мѣры, однажды принятыя, будутъ приведены въ исполненіе въ теченіе одного только года, и сдѣлаются извѣстными, то нельзя сомнѣваться, чтобы Ученыя Общества въ прочей части Европы, въ Америкѣ и даже въ Каликутѣ не захотѣли участвовать въ оныхъ. Многіе корабельщики, развѣзжающіе по океану, стали бы также содѣйствовать онымъ своими наблюденіями. Таблицы, составленныя по общему образцу, доставили бы вѣрныя и опредѣленныя наблюденія для ршенія общаго вопроса о причинахъ переменъ атмосферы.

И въ самомъ дѣлѣ перемѣнамъ нашей атмосферы нѣтъ непостоянныхъ причинъ. *) Мы не вѣримъ болѣе шаманственному вліанію небесныхъ силъ, которыя, по мнѣнію нашихъ предковъ, управляли будто бы временими года. Все, даже дѣйствіе свѣта на различные почки земнаго шара, можетъ быть достоверно исчислено. Надобно только имѣть для этого довольно *данныхъ колтесивг*. Могу ошибаться, но увѣренъ, М. Г., что разбирая самыя близкія причины атмосферическихъ явленій, замѣчая въ разные времена года на всей поверхности земли направленія вѣтровъ, измѣненія магнитной стрѣлки, шажестъ и электричество воздуха, сравнивая періодическія перемѣны времени съ постоянными, которыми въ самомъ дѣлѣ надлежало бы быть періодическими безъ содѣ-

*) Признаю, что я въ *строжайшемъ* смыслѣ ошибся. Вліаніе землетрясеній и перемѣны, производимыя ими въ электрической силѣ и въ вѣтрахъ (черезъ изверженія подземныхъ оркановъ) не были у меня въ виду, когда я писалъ эти записки. Думаю однако, что они одни только и могутъ ускользнуть отъ предварительныхъ исчисленій, но не удрюются отъ продолжительныхъ наблюденій, которыя принесутъ свою пользу. *Замѣт. Соф. въ 1812 году.*

ствія другихъ причинъ; помня неравность земной поверхности, которая въ одномъ мѣстѣ бываетъ выше облаковъ, въ другомъ наравнѣ съ поверхностью воды, тамъ шароковаша и суха, здѣсь ровна и сыра, и которая представляешь атмосферу по высокіе лѣса, по низменные луга, по песочныя моря въ пустыняхъ, по ярая волны морскія; не забывая наконецъ дѣйствій солнечныхъ лучей, различнымъ образомъ измѣняемыхъ преломленіемъ и отраженіемъ — можно составить починую теорію и по ней со временемъ достигнуть возможности предсказывать важнѣйшія перемѣны времени на цѣлый годъ въ извѣстной странѣ, съ такою по крайней мѣрѣ вѣрностію, какъ предсказываютъ на слѣдующій день дождь по паденію барометра.

Удерживаюсь отъ подробнаго и ученаго изложенія сей мысли и — съ намѣреніемъ. Если она заслуживаетъ ваше одобреніе, то беру смѣлостъ предложить вамъ сопоставленіе Комитета: онъ сдѣлаетъ надлежащее о семъ предметѣ представленіе почтеннѣйшему нашему Президенту, который безъ со-

миѣнія лучше всякаго можешь вспомошествовать нашимъ видамъ. Вошь, М.м. Гг., основаніе сихъ записокъ, начертанныхъ мною въ скорости; примите въ немъ доказательство искренняго желанія споспѣшествовать успехамъ Естественныхъ Наукъ.

Пер. П. Гвоздевъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ: НАТАЛЬЯ БОЯРСКАЯ ДОЧЬ.

Послѣ прѣезы привѣстной
 Шла красавица самдругъ
 Съ старой няней въ садъ завѣстной,
 Иль въ большой, зеленой лугъ
 За шумящую Московю,
 Гдѣ на красныхъ воротахъ
 Саака, съ звуочною шрубою,
 Какъ опшелъникъ на часахъ!
 И сокровища долинъ
 Улыбаися предъ ней:
 Васильки и розмаринъ,
 Ландышъ бѣлый, гость полей!
 Въ пихомъ, сладостномъ весельѣ,
 Шла красавица домой —
 И опять за рукодѣле
 Принималася порой
 Соизна яснаго съ закамомъ,
 Удаляясь недосугъ —

Вечеръ радостнымъ возвратомъ
 Собиралъ къ ней вѣсть подругъ —
 Начинались разговоры:
 (Скромный смѣхъ былъ ихъ ошень!)
 И красавицъ милыхъ взоры
 Были зеркаломъ сердецъ.
 Иногда въ часы досуга
 Отъ народныхъ шажкихъ думъ,
 Собесѣдникомъ ихъ круга,
 Гдѣ вскрывалася юныи умъ,
 Былъ и самъ Машвѣ бояринъ;
 Говорилъ про старину:
 Какъ злодѣй, Мамай Ташаринъ
 Ополчался на Дону;
 Какъ со стаею бусурмановъ,
 На свящую Русь онъ шолъ;
 Какъ въ дружинѣ ихъ полкановъ —
 Каждый смерти былъ посоль;
 Какъ двухъ вноховъ десницей,
 И Темиръ и Чулубей
 Распросилися съ денницей:
 Жершвы добычи своей!
 Какъ Донской, преобращенный
 Въ образъ вишняго просой,
 Невидимо оственный
 Вѣры драощевъ броней
 Исползна пошрасаешъ;
 Какъ невѣрныхъ смушнй кланкъ
 Въ станы Рускіе влещаетъ:
 „Горе! Руской Богъ великъ!“
 Въ когда Калинь невѣрный
 Подступалъ подъ Кіевъ градъ
 И Владиміръ благовѣрнй,
 Смашъ отвагой, силой младъ,
 На совѣтѣ прослезидся:
 „Гибнешъ, гибнешъ Русь моя!“
 Вдругъ предъ княземъ появилося —
 Сильный Муромецъ Илья —
 И Ордынецъ — шренешъ боля,
 Богашыръ — побѣдъ залогъ,
 Пораженъ рукой героя,
 Вскрежешалъ: Великъ пашъ Богъ!

Такъ сѣдою старинною
 Онъ красавицъ забавлялъ —
 И сѣдою бороδοю
 Онъ красавицъ не пугалъ.
 А зимою — отъ работы,
 Въ часъ досуга уклонясь,
 Сѣвши въ сани самолеши,
 Дочь боярская неслаась,
 Легкимъ соболемъ согрѣша,
 На большой Покровской вала,
 И шелкового намеша
 Вѣтеръ кудри развѣвалъ!
 Иль на свѣткахъ вечеринки
 Собираа у подругъ!
 Перстень прашаа въ ширинки;
 Или коршуна вокругъ
 Заплеталися спаницей;
 Иль по жеребью кому
 Доспадалось Царь дѣвицей
 Быть въ престолномъ шерему;
 Какъ иной въ углу молился,
 Горько плакала на другомъ,
 Въ шрешьемъ съ хохомомъ рѣзвился,
 А въ четвершомъ былъ сполбомъ.
 Или ярый воскъ топилъ,
 Или въ воду, въ ладъ не въ ладъ,
 Съ неблазнями и были
 Выливали наугадъ:
 Къ шой женихъ и съ сундуками —
 Яснымъ соколомъ лешълъ!
 Той скелешъ сухой, съ клюками,
 Спорожъ гроба спуденѣлъ!
 Той безбрежный пушъ дѣвицы:
 Чистый голубь на краю!
 Той — обилешъ, кресль, черницы,
 Лики Ангеловъ въ раю!
 Той — вдовица съ жаршвой шризны
 Надъ могилною спомилъ,
 И на падшій факель жизни
 Недвижимая глядишь.
 То выдумываа няни:
 Въ часъ полуночи глухой,

Притворивъ окно у бани,
 Запирался въ ней съ свѣчой —
 И невѣста, съ зеркалами
 Съвъ келеницей на шуль,
 Робко сердцемъ и очами
 Ждетъ, чтобъ суженный взглянулъ!
 Третье зеркало явилось:
 Лишь свѣча одна видна!
 Вотъ четвертое открылось:
 Въ сивань крадется луна!
 Полночь бида и молчае...
 На шелокнешъ вѣшерокъ...
 Лишь порою щекошанье...
 Гдѣ же сонъ забылъ сверчокъ!...
 Вошь и пятое заходишь —
 И шестое въ свѣдъ за нимъ!
 Въ нихъ шуманъ какой по бродишь:
 Госпъ чудесный невидимъ!
 Вошь седьмое и осьмое:
 Въ нихъ какой по шуслый лжкъ —
 Какъ видѣнне гробовое —
 Спанъ недвижимъ, взоръ поникъ,
 Манишь дѣвицу рукою,
 Шепчетъ ей бидою въ слухъ,
 Вдругъ — рассыпался звѣздою...
 И невидимо пошухъ!
 Вошь въ девятомъ и десятомъ:
 Ужъ — не сгинувшій мертвецъ —
 Но на пурпурѣ богатомъ
 Свѣтлый свадебный вѣнецъ!
 Вошь въ одиннадцатомъ блещешъ.
 Свѣтлый свадебный наложъ!
 Пламень брачныхъ свѣчъ шрещешъ
 Предъ невидимой чешой!
 Вошь въ послѣднемъ... мракъ глубокой!
 Кто-то въ немъ мелькнулъ свѣчьми!
 И красавецъ свѣшалокой
 Очутился за плечыи!...
 Вздрогнувъ, дѣвица кричала:
 „Няня! спрашно... ошопри!...“
 И объ суженомъ мечшаа
 Съ полуночи до зари!

Или на ближних перекресткахъ,
 Гдѣ и ъдушь и идушь,
 Или близъ дому на помосткахъ
 Вопросали: какъ зовушь?
 Въ полночь къ церкви шла толпою
 Невидимыхъ саушашъ хорь...
 Все окрестъ одѣшо шьмою...
 На дверяхъ святыхъ запорь...
 И въ придѣлѣ пѣснь гаулая...
 Гласъ молящій; уюкою!
 И кадилница златая
 Съ звономъ слышится порой!
 И красавицы пугливы,
 Безъ оглядки прочь бѣжашъ!...
 И спарушки ихъ бошавиы
 Знали чудо имъ гадашь.

М.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ,

[Новыя книги.

I 8 I 7.

168. * *Любопытныя извѣстенія изъ древней Истории о Азій, погертнутыя изъ восточныхъ рукописей, хранящихся въ Парижской Библиотецѣ и изъ иныхъ источниковъ* *Г. М. Шага-нольдъ Чирбетолдъ, Армяннольдъ, находившихся при особливойбъ Училищѣ, при той Библиотецѣ учрежденнольдъ для восточныхъ языковъ, нынѣ употребляемыхъ, и Ф. Мартинольдъ, Французольдъ, цененыльдъ въ Армянской Словесности, изданныя въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ 1806 году, а нынѣ здѣсь переведенныя Александромъ Худобашевымъ, С. П. б. 1816 въ типографіи Края, въ 8 376 стр.*

(Мы очень поздно упоминаемъ о сей любопытной книгѣ, пропустивъ ее въ Библиографіи 1816 года, и съвѣщамъ заглядѣть ошибку сію еще въ 1817-мб.). Въ сей книгѣ заключаюся извѣщенія изъ неизвѣстныхъ доннѣ Армянскихъ рукописей о древнѣйшей Исторіи Азій, хранящихся въ Парижской Королевской Библиотекѣ: сіи свѣдѣнія, какъ весьма справедливо замѣчаеши Переводчикъ сей книги въ своемъ предисловіи, извивающѣ ясными, немерцающій свѣтъ на покрывшую доннѣ мракомъ Древнюю Исторію Востока. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ главъ сей книги: 1) Прямѣванія на Ассирійскую Хронологію. 2) Объясненіе нѣкоторыхъ случаевъ Ассирійской Исторіи. 3) Исторія первой извѣстной въ дѣисписяхъ рода человеческаго войны. 4) Новѣйшія подробности о войнѣ Тройской. 5) О паденіи Ассирійскаго царства. 6) Исторія Кира. 7) О происхожденіи Армянъ. 8) О Миридадѣ. 9) Изъясненія необходимыя для поправленія погрѣшностей въ древней Исторіи и согласенія Историковъ восточныхъ съ западными. 10) О походѣ Лукулла въ Арменію. 11) О Эдессянахъ. 12) О началѣ языка Армянскаго. 13) Незвѣстныя доннѣ свѣдѣнія о Семирамидѣ. 14) О частной жизни Аннибалла. 15) О политическомъ состояніи Азій по смерти Александра. 16) О началѣ и распространеніи владычества Арсацидовъ. 17) Съ изыщомъ предожени Библии на Армянскій языкъ. 18) О главнѣйшихъ Армянскихъ Историкахъ.

Въ составленіи сей книги спрудились Г. Профессоръ Чирбетолдъ и ученикъ его Профессоръ Мартинольдъ, служащіе въ знаменитомъ Парижскомъ Училищѣ живыхъ восточныхъ языковъ (Ecole centrale des langues orientales vivantes) учрежденномъ при Королевской Библиотекѣ. Падѣмся въ продолженіи записокъ о Парижѣ сообщить нашимъ читателямъ подробное свѣдѣніе о семъ единственнольдъ въ своемъ родѣ заведеніи, въ которомъ опредѣлены знаменнѣйшіе Филозоги, а именно: по части Персидскаго языка Ланелесбъ, управляющій Училищемъ, по части Арабскаго Сильвестрбъ де Саси, Санскритскаго Шези, Греческаго Газе (спрудоложи-

ный Издатель *Льва Дякона*, занимающийся извлечением из неизданных еще Греческих Писателей средних вѣковъ всего, что относится къ Русской Истории) и пр. и пр. Изъ числа воспитанниковъ сего Училища Гг. *Деланжъ* и *Шаршанъ* определены при С П Б Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Профессорами Царскаго и Арабскаго языковъ Они прѣбыли сюда на сихъ дняхъ.

Еще обязанностию щитаемъ сказать, что Русскій переводъ книги: *Любопытныя извлеченія изъ древней Истории о Азии* напечатаны на издѣніе Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцева.* *)

† *Наталья Болгарская дось, повѣсть въ стихахъ* 1. М С. Петербургъ 1817 въ Морской типографіи, въ 12 д. 91 стр. съ каршиною. **)

(Предложимъ въ стихи повѣсть, которая въ прозѣ по слогу своему считается образцовою — задача довольно трудная. Не беремъ судить, какъ она рѣшена Господиномъ М., и предоставляемъ сіе нашимъ читателямъ, сообщая вамъ отрывокъ изъ сей повѣсти, въ смѣхъ: *Стихотворенія.*)

*) Сія книга продается по 6 р. въ квартирѣ Перводчякъ на Невскомъ проспектѣ противъ гошпанаго двора въ домѣ Г. Можеева, подъ No 49

**) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣтлицкова въ С. П. Б. и Москвѣ по 3 Р.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Первое мѣсто по части Филологіи занимаетъ: *Собраніе лучшихъ стихотвореній Трубадуровъ Г. Ренуарда*, Члена Академіи Французской и Изыщныхъ Наукъ. Г. Ренуардъ извѣстенъ по сочиненной имъ Трагедіи *Рыцари храма* и былъ однимъ изъ первыхъ Ораторовъ въ послѣднихъ Палатахъ. Подъ скромнымъ заглавіемъ: *Собраніе стихотвореній Трубадуровъ* издалъ онъ любопытнѣйшую книгу о Романскомъ языкѣ (*langue romane*) каковой до сихъ поръ еще не было. Въ первой части содержиши разсмотрѣніе начала и древности Романскаго языка и полная Грамматика онаго. Въ краткомъ описаніи происшествій, перемѣнившихъ Лаинской языкъ, показываешь онъ съ рѣдкою ясностію постепенное образованіе ошраслей онаго, нынѣшнихъ языковъ полуденной Европы. Правильное знаніе оныхъ воздвиглось изъ дикихъ и смѣшанныхъ матеріаловъ.

По сіе время думали, что клятва, данная въ Стразбургѣ въ 842 году *Лудовикомъ Нѣмецкому и Французскому народу*, есть древнѣйшій памятникъ Романскаго языка. *Ренуардъ* нашелъ слѣды онаго въ гораздо опдѣленнѣйшихъ вѣкахъ и приводитъ разные

примѣры, изъ которыхъ видно, что образование сего языка составилось въ первые годы Французской Монархіи.

Надежишь упомянуть еще о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ *политической Литературы* въ первой половинѣ 1817 года, и во первыхъ о небольшемъ романѣ подъ заглавіемъ: *Крестьянинъ и Дворянинъ*. Вещь главное содержаніе сей книжки: Въ деревнѣ одного изъ отдаленнѣйшихъ Департаментовъ, гдѣ всегда царствовало величайшее единодушіе, жилъ молодой поселянинъ, по имени *Лерондъ*, богатѣйшій человекъ того околотка, получившій въ наследство отъ отца нѣсколько національных помѣщій, уважаемый всеми сосѣдями; другъ Мера и приходскаго священника; онъ вздумалъ жениться на прекраснѣйшей дѣвушкѣ изъ всей деревни, *Катеринѣ Томасъ*. Все радовались сему соединенію; одинъ только Секретарь Мера, *Робертъ*, человекъ корыстолюбивый, сморщивъ на оное съ неудовольствіемъ; онъ былъ соперникомъ *Леронду*. Вдругъ прѣзжаетъ въ эту деревню *Г. Фіеранвилъ*, возвратившійся изъ за границы эмигрантъ, имѣющій въ спарину помѣщенія въ томъ краю. Онъ прѣхалъ изъ Парижа, гдѣ нашелъ многихъ друзей въ Палатѣ Депутатовъ, состоявшей тогда (въ 1815 году) почти изъ однихъ старинныхъ дворянъ, и получилъ полномочіе преслѣдовать покущниковъ національных имѣній. Съ помощію Секретаря *Роберта* объявилъ онъ войну *Леронду*; Мерь хотѣлъ поступать согласно съ законами, но былъ оставленъ, а *Робертъ* опредѣленъ на его мѣсто, свя-

ценникъ подговоренъ и вся деревня приведена въ ужасъ. По ложному доносу деревня занята жандармами, *Лерондъ* и *Томасъ* преданы суду, какъ возмущившіе. Дѣло продолжалось нѣсколько времени, но наконецъ, не смотря на все старанія клеветниковъ, они были освобождены. Въ то же время пришло пуда Королевское постановленіе отъ 24 Августа о закрытіи Палаты Депутатовъ. Все чиновники перемѣнили свои мысли, гоненіе прекратилось, *Г. Фіеранвилъ*, лишившійся покровителей, ухалъ, опасаясь негодованія жандармовъ; прежній Мерь получилъ обратно свое мѣсто, пишина водворилась снова и честный *Лерондъ* женился на своей невестѣ. Сіе сочиненіе принято съ большимъ одобреніемъ и со стороны самаго Правительства.

Важнѣйшее и въ другомъ смыслѣ написанное сочиненіе есть: *Теорія революцій, въ отношеніи къ главнымъ происшествіямъ, послужившимъ къ началу и развитію оныхъ, или бывшимъ ихъ послѣдствіями*, — *Графа Ферранда, Мера Франціи, въ пятирехъ томахъ*.

Графъ Феррандъ извѣстенъ въ политическомъ мѣрѣ нѣмъ, что онъ занималъ важныя мѣста со времени возстановленія Королевской фамиліи, а въ литературномъ нѣкоторыми сочиненіями, изданными имъ въ правленіе Бонапарта, изъ коихъ отличнѣйшее есть *Esprit de l'Histoire*. Онъ явный приверженецъ неограниченнаго правленія и въ отношеніи къ сему имѣетъ самья твердыя правила, такъ, что готовъ жертвовать сему мнѣнію своимъ, даже существованіемъ

всего нынѣшняго поколѣнія. Въ семь намѣреніи оправдываешь оныя и представляешь Европейскимъ державамъ въ примѣръ Китайское Правительство, въ которомъ швердосць самовластія дороже всего, а существованіе слѣдующихъ одна за другой династій, смѣняемыхъ возмущеніемъ и завоеваніемъ, ничего не значить. Оныя въ этомъ не находишь никакого несчастія, ибо, говоришь, Правительство осмается, хотя правители и перемѣняются, а оныя перваго единственно зависить благополучіе народа. *Бенжамень-Констанъ* сильно раскриковалъ сіе ученіе въ *Меркуріи*, однако съ уваженіемъ, которымъ обязанъ лѣшамъ и званию Сочинителя.

Содержаніе сего сочиненія слѣдующее: Въ первыхъ двухъ книгахъ Сочинитель помѣстилъ краткое обзорніе физическихъ и политическихъ революцій, происшедшихъ въ мірѣ. Въ шрешней книгѣ говоришь оныя о церковныхъ революціяхъ въ проякомъ отношеніи: къ религіи, политикѣ и нравственности. Въ четвертой разсматриваешь, что значить теорія въ политикѣ. Въ пятой описываешь разные роды революцій, какъ въ отношеніи ихъ къ самимъ революціямъ, такъ и въ отношеніи къ Правительствамъ, прешерпвшимъ оныя. Постановивъ такимъ образомъ правила, по которымъ можно судить о революціяхъ или предупредашъ оныя, слѣдовашь онымъ или прекращашъ ихъ, Сочинитель въ шестой книгѣ излагаешь, что предшествоуетъ революціямъ — ихъ происхожденіе, поводъ или причину оныхъ. Въ

седьмой, что происходитъ въ теченіе революцій, въ осьмой, что за ними слѣдуетъ, и наконецъ въ девяшой, въ какомъ состояніи находишься нація, прешерпвшая революцію. Въ сей послѣдней книгѣ, составляющей цѣль всего сочиненія, изображено нынѣшнее состояніе Франціи.

Евреи опыскивали свои права въ *Германіи* на *Франкфуртскомъ Сеймѣ* и просили во *Франціи* у уголовныхъ судовъ, возвращенія имъ вѣкошорыхъ правъ. Эшимъ временемъ воспользовался *Г. Бель* для изданія сочиненія: *о Евреяхъ 18 столѣтія*. Новыя замѣчанія *Беля* о гражданскомъ и полишическомъ состояніи сего народа неважны и не обратили на себя вниманія публики подобно книгамъ о томъ предметѣ, вышедшимъ въ *Германіи*, гдѣ обитаешь много Жидовъ и гдѣ вліяніе ихъ опущишельнѣе; во *Франціи*, кромѣ *Эльзаса*, Жидовъ весьма мало, и оны оны прочихъ гражданъ едва могутъ бышь опущены. Къ томуъ конскрипція много способствовала къ превращенію Жида въ Европейскаго гражданина. Сочиненіе *Г. Беля* посвящено лѣшпоисамъ Еврейской націи, ея Статистикѣ, законамъ, нравшвенности и обрядамъ вѣры. Въ немъ много учености, но мало Философіи. Похвальное его слово Жидамъ, состоитъ преимущественно въ томъ, что оны находишь у нихъ только въ визшихъ сословіяхъ тѣ пороки, въ которыхъ обвиняють вообще весь этотъ народъ. Въ заключеніи помѣнены биографическія извѣстія о Евреяхъ, которые сдѣлались знаменитыми.

Въ сіе же время вышла претія часть *Крестовыхъ походовъ* Г. Мишо. Въ семь сочиненіи заключается все то, что донѣсь известно въ историческомъ отношеніи о сей важной эпохѣ новой Исторіи. Сочинитель издалъ за три года предъ симъ двѣ первыя части. Происшествія 1814 и 1815 годовъ принудили его прекратить свои труды. Со времени возстановленія спокойствія онъ снова занялся оными. Жаль, что такое сочиненіе, которое имѣешь немалое достоинство по историческимъ изслѣдованіямъ, написано безъ политической разборчивости и безъ всякой Философіи. Пользуясь Авторами и летописцами тѣхъ временъ, Сочинитель, кажется, принялъ ихъ мысли и *тогдашнія* мнѣнія о крестовыхъ походахъ. Иначе разсматривалъ эпоху же предметъ Геттингенскій Профессоръ Гееренъ въ *Опытѣ о крестовыхъ походахъ*, который въ 1806 году получилъ награду Французскаго Национальнаго Института; изъ одной его книги можно извлечь болѣе пользы нежели изъ *шести* или *восьми* томовъ, изъ коихъ будешь состоять Исторія *Мишо*. Въ концѣ помѣстилъ онъ выписки отчасти изъ извѣстныхъ Писателей того времени, отчасти изъ рукописей и записокъ, поясняющихъ въкраткѣ историческія статься.

Сочиненіе другаго рода, принятое съ одобреніемъ: *Объ устройствѣ и управленіи военной части во Франціи*, написанное извѣстнѣйшимъ, принадлежишь къ малому числу твореній, въ которыхъ опытный и ученый человекъ распространяешь кругъ познаній и

опытновъ. Во Франціи нѣтъ еще воинскаго устава; сіе сочиненіе можетъ служить основаніемъ къ образованію оного. Сочинитель составилъ особенную систему, основываясь на практическихъ наблюденіяхъ и опытахъ.

Г. Шелль, извѣстный въ Парижѣ своею книжною лавкою а въ ученомъ свѣтѣ нѣкоторыми сочиненіями о Греческомъ языкѣ, посвятилъ свои труды Дипломатикѣ съ того времени, какъ получилъ должность при Прусскомъ Посольствѣ въ Парижѣ. Онъ издалъ недавно четыре части собранія мирныхъ прапашовъ; все сочиненіе будешь состоять изъ восьми томовъ. Эта *коллекція*, какъ объявляетъ самъ Авторъ, есть не что иное, какъ переделанное сочиненіе *Коха*, дополненное и продолженное до Вѣнскаго конгресса и до Парижскихъ договоровъ 1815 года. Она слишкомъ пространна и могла бы быть съ пользою сокращена. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно, историческое, содержишь въ себѣ ходъ происшедшій, подавшихъ поводъ къ договорамъ; въ другомъ заключаются самые договоры. Слово Г. Шелля очень тяжело, и не удовлетворяетъ ожиданіямъ и требованіямъ публики. Единственное достоинство сего новаго собранія состоитъ въ томъ, что въ немъ помѣщены договоры, которыхъ покойный *Кохъ* не успѣлъ напечатать въ своей книгѣ.

(Окончаніе обѣщано.)

О Журналах на будущій 1818 годъ.

(Окончаніе.)

Въ Харьковѣ.

12. Украинскій Вѣстникъ, издаваемый съ 1815 года Гг. Гонорскимъ и Филолавитскимъ, будещь продолжаться на прежнемъ основаніи. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи. I. Науки и Художества. II. Изящная Слоесность: а) Проза. б) Стихотворенія. III. Харьковскія записки. IV. Слѣсь. Въ концѣ каждаго мѣсяца выходящъ книжка. *)

Желаемъ многия Читателей сему Журналу: въ немъ помѣщаются статьи, которыя украсили бы всякое отечественное изданіе.

Въ Харьковѣ издается еще съ начала 1817 года газета, подъ заглавіемъ: *Харьковскія Извѣстія*, выходящая по субботамъ въ листъ. Въ первомъ ея отдѣленіи помѣщаются: *извѣстія внутреннія*, во второмъ, *заграничныя*, въ третьемъ: *анекдоты, забавныя статьи* и ш. п., въ четвертомъ, *объявленія*. И сіе изданіе заслуживаетъ вниманіе и ободреніе отечественной публики хорошею цѣною и исправностию въ исполненіи: общая честь повелѣваетъ поддерживать и поощрять подобныя предпріятія особенно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ они новы и безъ дѣятельнаго пособія публики столицъ не могутъ укорениться и процвѣсть. **

*) Цѣна 12 книжкамъ въ Харьковѣ 15, а съ пересылкою во всея города Россіи 18 р. Желающіе получить сей Журналъ, благоволятъ адресоваться къ Издателямъ.

**) Цѣна 52 нумерамъ въ Харьковѣ 10 р. а съ пересылкою 12 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Изъявляя благодарность почтеннѣйшей публикѣ за благосклонное принятіе сочиненія моего, еще недоокончанаго: *Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ*, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь извѣстить, что я намѣренъ оное сочиненіе напечатать вновь: ибо прежняго изданія экземпляры все уже раскуплены, а требованія на оныя отъ любителей своего отечества, особенно древностей его, умножаются и служатъ для меня лестнымъ ободреніемъ къ преднамѣреваемому второму изданію. При томъ же шенеръ сочиненіе сіе выйдеть уже совершенно конченнымъ, исправленнымъ и приумноженнымъ весьма значительно. Вотъ главнѣйшія оного статьи: Часть I. *Объ обычаяхъ Россіи въ гостной жизни. Вступленіе* О происхожденіи Россійскаго народа и его наименованія. Глава I. О языкѣ, разныхъ нарѣчіяхъ, именахъ и прозваніяхъ Россіянъ. Гл. II. О художествахъ, ремеслахъ и домо-сиротельствѣ. Гл. III. О дорожныхъ экипажахъ, одеждѣ и обуви. Гл. IV. О яствахъ, напиткихъ и пиршествахъ. Гл. V. О забавахъ и увеселеніяхъ. Гл. VI. О бракахъ и супружествѣ. Гл. VII. О погребеніяхъ и бывшихъ при оныхъ обрядахъ. Часть *Вторая. Объ обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и Правительствѣ. Отдѣленіе I.* Глава I. О раздѣленіи Россійскаго народа и о Государственныхъ чиновостояніяхъ. Гл. II. О Царскомъ Дворѣ, коронованіи и титулѣ Россійскихъ Государей. Гл. III. О посольствахъ и Государственномъ гербѣ. Гл. IV. О Царедворцахъ и знакахъ оудичія. Гл. V. О начальствахъ, приуспшенныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ. Гл. VI. О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны. Гл. VII. О военныхъ укрѣпленіяхъ, состояніи военнопленныхъ и мѣстничествѣ. Все вышеприведенныя статьи во многомъ исправлены и противъ перваго изданія довольно при-

умножены. *Отдѣленіе II.* Глава I. О языческомъ и Христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ. Гл. II. О законахъ и ихъ достоинствѣ. Гл. III. О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ. Глав. IV. О воспитаніи, ученіи, наукахъ, книгахъ и врачебной части. Гл. V. О Полиціи градской и земской и размежеваніи. Гл. VI. О торговлѣ, дорогахъ, мостахъ и водныхъ сообщеніяхъ. Гл. VII. О счисленіи и раздѣленіи времени, о монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ. *Прибавленіе.* О бывшихъ прежде въ Малороссіи приушествивныхъ мѣсахъ и чинахъ. Послѣ всего приобщена будетъ самая подробная, азбучнымъ порядкомъ расположенная роспись достопамятныхъ лицъ и вещей. Имена шѣхъ, кои благоволяшъ на сіе сочиненіе подписаться, будутъ въ концѣ книги припечатаны. Все сочиненіе составитъ гораздо болѣе пятидесяти небольшихъ листовъ мѣлкими буквами. Сочинитель рѣшается подпискою пригласить любителей Древностей своего отечества къ пособию на изданіе таковой книги. Цѣна изданію сему въ *Харьковѣ* безъ переноса 8 р. съ пересылкою въ другіе города: въ бумажѣ 9 р. а во Французскомъ переплетѣ до р. Цѣна, по оппечатаніи, на книгу сію возвысится. Печатаніе въ части уже началось и скоро кончится.

Съ подпискою желающіе благоволяшъ адресоваться въ городъ *Харьковъ*: на имя Сочинителя*) также къ Издателю Украинскаго Вѣстника и Издателю Харьковскихъ Извѣстій.

Гавріилъ Успенскій

*) Профессора Исторіи, Географіи и Статистики при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

И з в ѣ с т и е.

Сею книжкою заключается изданіе *Сына Отечества* на 1817 годъ. Сей Журналь будетъ продолжаться, на нынѣшнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1818 году. Подписка принимается въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, и сверхъ того въ типографіи Издашеля, состоящей въ большой Морской на углу Кирпичнаго переулка, въ домѣ Купца Антонова, подъ No 125. Цѣна за полугодное изданіе или 26 книжекъ и 52 прибавленія пятнадцать рублей, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, семнадцать рублей пятнадцать копѣекъ. Иногородные благоволяшъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. II. 6. Почтамта. За доставленіе на домъ прилагаешся по три рубля въ полгода.

Конецъ сорокъ второй части.

(29 Декабря.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XLVI.

	стр.
I. Письмо изъ Рима	3
II. Современная Руская Библиографія	26
III. Иностранная Словесность	29
Обозрѣніе Французской Литературы 1817 года (Продолженіе).	
IV. Руской Театръ	34
Зачерванный Гусарь или награда сыновней любви, Оригинальная драма въ 2 д.	
V. Рѣчь, говоренная Королемъ Французскимъ при открытіи засѣданія Палаты Перовъ и Депушатовъ	38
VI. Смѣсь	41
О смерти Яковлева.	

XLVII.

I. Воспоминанія Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи	45
II. Стихотворенія	60
Переводъ Горациевой Оды.	
III. Современная Руская Библиографія	61
IV. Руской Театръ	66
Ученая Вечеринка, Комедія въ 3 д.	
V. Иностранная Словесность	74
1) Обзорніе Французской Литературы 1817 года. (Продолженіе)	
2) Спамъ изъ иностранныхъ Журналовъ.	
(1) Ощущенія слѣпорожденнаго.	
(2) О Германскихъ Университетахъ.	
VI. Морскіе разбойники	81
VII. Смѣсь	78
1) Литературный искъ.	
2) Новое изобрѣшеніе.	
VIII. Благотворенія	85

XLVIII.

	стр.
I. Рѣчь, говоренная при открытіи Тамбовскаго Ошдѣленія Россійскаго Вѣдѣйскаго Общества	87
II. Воспоминанія Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи (Оконч.)	95
III. Стихотворенія	106
1. Отрывокъ изъ комедіи.	
2. Стихи на 25 Ноября.	
IV. Современная Руская Библиографія	119
V. Разныя извѣстія	122
О Журналахъ на будущій 1818 годъ.	
VI. Театръ	127
Тезей и Арианна или пораженіе Миношавра большою праико-героической балетъ въ 4 дѣйствіяхъ.	
VII. Смѣсь	129
1. О празднествѣ въ Главномъ Гвардейскомъ Шпабѣ.	
2. Объясненіе.	
VIII. Благотворенія	133

XLIX.

I. Записки о Парижѣ	135
II. О ежемѣсячномъ изданіи, подъ заглавіемъ: Дѣтскій Музеумъ.	151
III. Стихотворенія	161
Отчизна.	
IV. Современная Руская Библиографія	162
V. Иностранная Словесность	164
Обозрѣніе Французской Литературы 1817 года (Продолженіе)	
VI. Смѣсь	169
Переколь или и моя деревня должна принадлежать Испоріи.	
VII. Благотворенія	172

L.

I. Памятникъ Минину и Пожарскому	175
II. Записки о Парижѣ (Оконч.)	188
III. Стихотворенія	197
Поле Бородинскаго сраженія.	
IV. Современная Руская Библиографія	202
V. Иностранная Словесность	204
1) Обзорніе Французской Литературы	

1817 года. (Продолженіе)

2) Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.	209
VI. Смѣсь	
1. О Журналахъ на будущій годъ.	
2. Извѣстія.	
VII. Благошворенія	214

LI.

I. Издателью Сына Отечества, отъ Правителя дѣль Филотехническаго Общества	215
II. О дружествѣ	228
III. Стихотворенія	237
1.) Семела.	
2.) Ночь въ Аркадіи.	
IV. Современная Руская Библиографія	242
V. Иностранная Словесность	246
Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.	
VI. Объявленіе	249
VII. Театръ	250
Отвѣтъ на статью Юв. Пр. въ Но. 48 Сына Отечества.	
VIII. Благошворенія	253

LII.

I. О дружествѣ (Оконч.)	255
II. Записка Члена Общества Естественныхъ Наученій Г. Каравина	265
III. Стихотворенія	274
Отрывокъ изъ повѣсти Нашая Боярская дочь.	
IV. Современная Руская Библиографія	278
V. Иностранная Словесность	281
Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года. (Продолженіе)	
VI. Смѣсь	288
1. О Журналахъ на будущій годъ.	
2. Объявленіе.	
3. Извѣстія.	

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія : No 91
92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103 и 104